

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1913.

№ 14.

ЮЛЬ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Протестантство въ Россіи. (Продолж.). Проф.-Прот. Т. М. Буткевича 145—172
- Опытъ Нравственнаго Православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи. (Продолж.). Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго 173—197
- Поиски истины въ школѣ софистовъ. И. К. Гладкаго 198—208
- Ученіе Джемса о религіи. Е. Х—а 209—227
- Фанты и воспоминанія изъ жизни герцоговища на службѣ по духовно-учебному вѣдомству. (Продолж.). Прот. І. Пичеты 228—250

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Епархіальныя извѣщенія.—Объявленія отъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.—Отчетъ о состояніи расколъ-сектантства и о дѣятельности православной миссіи въ Харьковской епархіи за 1912 г. (Отдѣльное приложеніе). II. О необходимости усиленія церковности и религіозной настроенности между воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній. *Архимандрита Аванасія*.—Миссіонерскій листокъ.—Народно-миссіонерскіе курсы при Святогорской обители.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.—(Стр. 251—288).

ХАРЬКОВЪ.

«Епархіальная Типографія», Каплуновская ул., д. № 2.

1913.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются излѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьновѣ:** въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1912 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть пріобрѣтаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦІИ ПРОДАЕТСЯ

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. ЦѣНА за 8 книгъ **8 рублей** съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

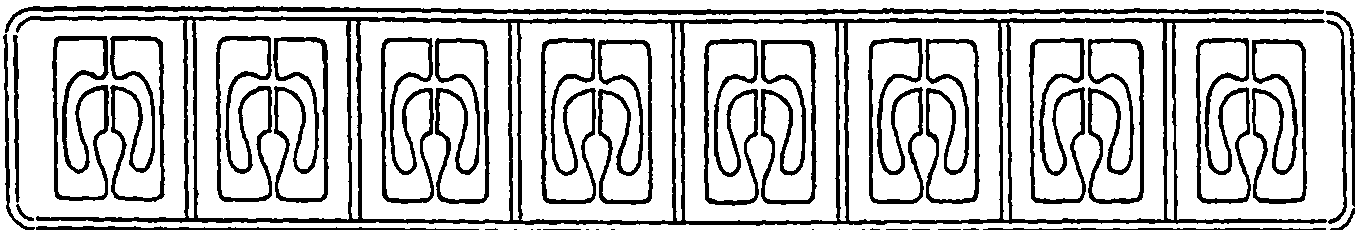
Πίσται νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ, Дозволено цензурою, 31 іюля 1913 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Өомиръ.

ПРОТЕСТАНТСТВО ВЪ РОССІИ.

(Изъ лекцій по церковному праву).

(Продолженіе *).

Чинъ лютеранскаго бракосочетанія. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ. Послѣ какой либо подходящей пѣсни, пропѣтой присутствующими, пасторъ, сдѣлавъ предначинательный возгласъ: „Во имя Бога, Отца, Сына и Святаго Духа, аминь“, произноситъ брачующимся рѣчь, которой выясняетъ смыслъ и значеніе христіанскаго брака, и читаетъ: Мѡ. 19, 4—16 и Ефес. 5, 25—28; 22—24. Засимъ, обращаясь къ жениху, онъ говоритъ: „Теперь я спрашиваю тебя, NN, предъ Богомъ, Всевѣдущимъ, и въ присутствіи этихъ свидѣтелей: хочешь ли ты взять эту твою невѣсту себѣ въ жену, съ неизмѣнною вѣрностію любить и чтить ее, дѣлить съ нею радость и горе, счастье и несчастье, ни въ какомъ случаѣ не оставлять ее, не отдѣляться и не разлучаться съ нею, пока Самъ всемогущій Богъ не разлучитъ васъ временною смертію? Если такова твоя искренняя и благожелательная воля, то подтверди это твоимъ громкимъ Да“. Услышавъ утвердительный отвѣтъ жениха, пасторъ обращается съ такимъ же вопросомъ и къ невѣстѣ. Потомъ онъ беретъ вѣнчальные кольца, при чемъ взятое у невѣсты надѣваетъ на палецъ правой руки жениха, а взятое у жениха—на палецъ правой руки невѣсты, и говоритъ: „Кольцо въ христіанской церкви есть знакъ брачнаго союза. Оно всегда должно увѣщавать васъ предъ Богомъ и свидѣтельствовать предъ каждымъ, что вы сочетаны и соединены другъ съ другомъ въ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 13 за 1913 г.

христіанскомъ бракѣ“. Засимъ соединивъ правыя руки брачущихся одну съ другою и положивъ на нихъ свою руку, пасторъ говоритъ: „Поелику вы взаимно желаете брака, торжественно подтвердили это предъ Богомъ и этими присутствующими здѣсь свидѣтелями и дали другъ другу вѣнчальныя кольца и руки, то я объявляю васъ находящимися въ бракѣ во имя Бога Отца, Сына и Святаго Духа. Что Богъ сочеталъ, того человекъ не долженъ разлучать. Богъ да подастъ вамъ благословеніе и миръ. Аминь. А теперь преклоните ваши колѣна (если бракосочетаніе совершается въ частномъ домѣ, то брачущіеся на колѣни не становятся) и помолимся: „Къ Тебѣ, всемогущій Боже, милосердый небесный Отче, мы возвышаемъ свои сердца и просимъ: даруй этой брачной четѣ, какъ и всѣмъ другимъ супругамъ, Твоего Духа, чтобы Онъ руководилъ и управлялъ ими, дабы они жили мирно между собою и во всякомъ благочестіи, всегда испытывали Твою помощь, участвовали въ Твоемъ благословеніи и, наконецъ, достигли также небесной радости и блаженства чрезъ возлюбленнаго Сына Твоего, Иисуса Христа, Господа нашего, во имя Котораго молимся“ (читаетъ *Отче Нашъ*). Засимъ обратившись къ сочетавшимся бракомъ, онъ осѣняетъ ихъ, отъ алтаря, Аароновымъ благословеніемъ. Присутствующіе поютъ заключительную пѣснь.

Если бракосочетающіеся принадлежатъ къ разнымъ исповѣданіямъ и были вѣнчаны не лютеранскимъ пасторомъ, но потомъ желаютъ получить благословеніе и отъ лютеранскаго пастора, то послѣднимъ совершается молитвословіе, состоящее изъ слѣдующихъ шести „актовъ“: 1) пѣсни присутствующихъ, 2) предначинательнаго возгласа пастора, 3) его рѣчи, 4) молитвы, оканчивающейся чтеніемъ „Отче нашъ“, 5) благословенія пастора и 6) заключительной пѣсни.

Есть у лютеранъ и особый чинъ молитвословія совершаемаго въ день 25-ти или 50-тилѣтняго юбилея супружеской жизни. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ. Послѣ предначинательной пѣсни, пасторъ возглашаетъ: „Благодать Господа нашего, Иисуса Христа, любовь Бога и общеніе Духа Святаго буди со всѣми нами. Аминь“. Засимъ онъ произноситъ юбилярамъ рѣчь, оканчивая ее словами: „Такъ говоритъ Господь: Я хочу благословить тебя, и ты долженъ быть благословеніемъ. Да царствуетъ въ вашихъ сердцахъ миръ

Божій, къ которому и вы также призваны, и будьте благодарны“. Послѣ этого пасторъ произноситъ молитву: „Всемогущій, милосердый Боже! До сихъ поръ Ты такъ отечески оказывалъ этимъ супругамъ богатство Твоей милости, будь же и оставайся съ ними навсегда. Возобновляй надъ ними Твою доброту каждое утро. (Облегчай имъ тяготу возраста). Радуй ихъ и далѣе богатыми обнаруженіями Твоей вѣрной и милосердой любви. Хотя ихъ внѣшній человѣкъ и ослабѣваетъ силою, но благоволи имъ день ото дня обновляться по внутреннему человѣку. Укрѣпи ихъ Духомъ Твоимъ, чтобы они стремились къ тому, что вверху, и достигали сокровища своего небеснаго призванія. Да будетъ ихъ преимущественнѣйшею заботою—пріобрѣсти Христа и имѣть твердую надежду жизни вѣчной. Господи, управляй ими далѣе и далѣе. Даруй имъ благодать, чтобы они все вѣриѣ и вѣриѣ служили Тебѣ, пока нѣкогда, блаженно скончавшись, не явятся предъ Тобою и не будутъ славить вѣчно: Богъ вѣренъ!—Отче нашъ“ и т. д. По окончаніи молитвы пасторъ преподаетъ Аароновское благословеніе, а присутствующіе поютъ заключительную пѣснь.—

Расторженіе брака. (Свод. зак. по изд. 1896 г. т. XI, ч. I, ст. 364—386). Лютеранскіе браки, заключенные вопреки постановленіямъ о необходимыхъ условіяхъ браковъ и законныхъ препятствіяхъ къ совершенію ихъ, признаются недѣйствительными и расторгаются. Расторженіе браковъ производится консисторіею, которая, узнавъ изъ поданной ей жалобы или изъ достовѣрнаго увѣдомленія или сообщенія другого присутственнаго мѣста о совершеніи какого либо незаконнаго брака, производитъ надлежащее разслѣдованіе и, если бракъ будетъ признанъ, дѣйствительно, незаконнымъ, немедленно расторгаетъ его. Впрочемъ, браки, для заключенія которыхъ требуется согласіе родителей, усыновителей, опекуновъ или начальства, признаются дѣйствительными, если противъ нихъ не возражаютъ тѣ, чьихъ права были нарушены совершеніемъ этихъ браковъ. Но въ случаѣ предъявленія такихъ возраженій и если будетъ доказано, что бракъ былъ совершенъ, дѣйствительно, безъ согласія указанныхъ лицъ, онъ расторгается консисторіею, какъ противозаконный. Но о расторженіи его можно просить лишь въ теченіе года, если нѣтъ уважительныхъ

причинъ для удлиненія этого срока. Вообще въ лютеранствѣ русскій законодатель достаточными причинами для расторженія брака признаетъ: 1) нарушеніе супружеской вѣрности, 2) злонамѣренное оставленіе мужа или жены, 3) долговременную, болѣе *пяти* лѣтъ продолжающуюся, хотя и непроизвольную отлучку одного изъ супруговъ, 4) отвращеніе или неспособность къ сожитію, 5) неизлечимую, прилипчивую болѣзнь, 6) сумасшествіе, 7) развратную жизнь, 8) жестокое и угрожающее опасностію жизни обхожденіе, ругательства и инья чувствительныя оскорбленія, 9) доказанное судебнымъ порядкомъ намѣреніе лишить супруга или супругу чести и 10) тяжкія преступленія, подвергающія смертной казни, замѣняющимъ ее наказаніямъ или ссылкѣ на поселеніе; сюда же, по нашимъ законамъ (ст. 369), причисляются и противоестественные пороки.

За нарушеніе супружеской вѣрности у лютеранъ русскій законодатель дозволяетъ расторгать браки не только при наличности совершенно ясныхъ доказательствъ, но и при сильномъ подозрѣніи, когда оно можетъ быть признано почти равнымъ неоспоримому доказательству. Впрочемъ, одного признанія обвиняемой стороны признается не достаточнымъ для доказательства того, что супружеская вѣрность ею, дѣйствительно, была нарушена. Зато если во время производства дѣла будетъ обнаружено, что и обвиняющая сторона также виновна въ нарушеніи супружеской вѣрности, то въ просьбѣ ея о разводѣ должно быть отказано, за исключеніемъ того случая, если будетъ открыто, что противная сторона, зная объ этомъ долгое время, по крайней мѣрѣ, не менѣе года, умышленно съ своей стороны не приносила на это жалобы. Съ другой стороны, если, въ случаѣ нарушенія супружеской вѣрности, оскорбленная сторона простила виновной противъ нея сторонѣ или, зная о ея преступленіи, добровольно оставалась съ нею въ супружескомъ сожитіи, то чрезъ это она потеряла право требовать расторженія брака по этой причинѣ. Далѣе. Мужъ вправе требовать развода, узнавъ, что жена его, еще до ихъ бракосочетанія, находилась съ кѣмъ либо другимъ въ непозволительной связи. Но въ этомъ случаѣ онъ обязанъ представить самыя ясныя, никакому сомнѣнію неподлежащія доказательства. Кромѣ того, онъ лишается права просить о расторже-

ни брака, если уже прижилъ съ своею женою сына или дочь или же хотя и не имѣлъ и не имѣеть отъ нея дѣтей, но, зная объ ея прежней непозволительной связи, всетаки оставался съ нею въ супружескомъ сожитіи. То же самое право и съ тѣмъ же самымъ ограниченіемъ принадлежитъ и женѣ, если она желаетъ и можетъ доказать въ судѣ, что ея мужъ, послѣ даннаго ей при обрученіи обѣщанія, имѣлъ съ другою женщиною незаконную связь, которая до того времени была ей неизвѣстна (ст. 370—373).

Затѣмъ, бракъ можетъ быть расторгнутъ, какъ мы видѣли, и въ томъ случаѣ, когда одна изъ сторонъ оставила другую и не соглашается возвратиться къ ней. Но при этомъ русскій законодатель (ст. 374) предлагаетъ лютеранамъ имѣть въ виду: 1) что перемѣна мѣстопробыванія мужа не можетъ считаться злонамѣреннымъ оставленіемъ жены; напротивъ жена, по требованію мужа, обязана слѣдовать за нимъ и, въ случаѣ сопротивленія, можетъ быть принуждена къ этому закономъ; 2) что мужъ обязанъ принять къ себѣ жену, если она пожелаетъ слѣдовать за нимъ въ его новое мѣстопробываніе; если же онъ будетъ упорно сопротивляться этому, не имѣя на то законныхъ причинъ, то только въ этомъ случаѣ жена можетъ просить о разводѣ; 3) что если жена оставила мужа безъ его согласія, не имѣя на то также законныхъ причинъ, и потомъ, не смотря на его требованія, не хочетъ къ нему возвратиться, то мужъ долженъ жаловаться на это гражданскому начальству; если же, не смотря на понужденія послѣдняго, жена не возвращается къ мужу, то мужъ можетъ просить о разводѣ; 4) что мужъ можетъ требовать расторженія брака, если возвратившаяся къ нему, послѣ самовольной отлучки, жена не представитъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ въ своемъ безпорочномъ поведеніи во время своего отсутствія; 5) что если одна изъ сторонъ произвольно находится болѣе года въ отсутствіи, не давая другой сторонѣ никакого извѣстія о себѣ, то оставленная сторона можетъ просить о разводѣ; чрезъ подлежащее присутственное мѣсто консисторія обязана въ этомъ случаѣ употребить всѣ законныя средства для открытія мѣстопробыванія отсутствующей стороны, запрашивая объ этомъ циркулярно всѣ губернскія правленія и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлая публикацію чрезъ губернскія вѣдомости. Если же и послѣ публикаціи,

по истеченіи годичнаго срока, не откроется мѣстопробываніе отсутствующаго супруга и ни онъ самъ, ни уполномоченный отъ него не явятся, то, по новой просьбѣ, консисторія расторгаетъ бракъ; 6) что если одна изъ сторонъ оставила другую безъ законныхъ на то причинъ, хотя мѣстопробываніе ея извѣстно, но отсутствіе продолжается уже болѣе года, то оставшаяся сторона можетъ просить консисторію о вызовѣ отсутствующей судебнымъ порядкомъ; если же и этотъ вызовъ, дѣлаемый чрезъ надлежащія присутственныя мѣста и публикаціи въ оффиціальныхъ вѣдомостяхъ, не побудитъ ее явиться въ опредѣленный годичный срокъ или, по крайней мѣрѣ, доказать, что имѣетъ законныя причины къ продолженію отсутствія, то это должно быть признаваемо уже злонамѣреннымъ оставленіемъ супруга или супруги, и оставшаяся сторона имѣетъ право просить о расторженіи брака; въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ выше приведенныхъ, отсутствующей сторонѣ, какъ виновной, воспрещается вступленіе въ новый бракъ; 7) что если отсутствовавшій, являсь лично или чрезъ повѣреннаго, докажетъ, что жалующаяся сторона сама подала поводъ къ отлучкѣ его одною изъ причинъ къ разводу, то послѣдней въ просьбѣ ея отказывается.

Супруги, не по собственной волѣ, а по какому-либо особенному случаю, находящіеся въ отсутствіи болѣе пяти лѣтъ, могутъ быть разведены какъ по просьбѣ оставшейся стороны, такъ и по просьбѣ той, которая находится въ отлучкѣ, если она не имѣетъ никакой надежды скоро возвратиться. Въ этихъ случаяхъ консисторія удостовѣряется чрезъ надлежащія мѣстныя начальства въ продолжительности отлучки и въ невозможности скорого ея прекращенія, или же въ томъ, что о жизни и мѣстопробываніи отсутствующей стороны нѣтъ никакого извѣстія. Для Закавказскихъ нѣмецкихъ колонистовъ срокъ для вступленія въ новое супружество, въ случаѣ неизвѣстности мѣстопробыванія одного изъ супруговъ, закономъ также опредѣляется въ пять лѣтъ со времени его отлучки. Разрѣшеніе на вступленіе въ новый бракъ дается также и въ тѣхъ случаяхъ, когда оставшимся мужу или женѣ хотя и извѣстно мѣстопробываніе другой стороны, но къ возвращенію ея не предвидится никакой возможности. Исслѣдованіе достовѣрности показанія тѣхъ колонистовъ, которые, по причинѣ долговременнаго от-

сутствія мужа или жены, просятъ о дозволеніи вступить въ другой бракъ, равно какъ и опредѣленіе, въ какомъ случаѣ можетъ быть дано позволеніе на расторженіе брака по причинѣ долговременнаго отсутствія одного изъ супруговъ, русскимъ законодателемъ предоставлены Управленію Государственныхъ Имуществъ при депутатѣ съ духовной стороны. При расторженіи брака за нарушеніе супружеской вѣрности или злонамѣренное оставленіе супруга или супруги, невинной сторонѣ тотчасъ предоставляется право вступить, по ея желанію, въ новый бракъ; но виновная можетъ получить такое дозволеніе только отъ генеральной консисторіи, не прежде однако же, какъ по истеченіи трехъ лѣтъ послѣ формальнаго развода. Что же касается супруговъ, разведенныхъ по другимъ причинамъ, даже и виновныхъ, то вторичный бракъ имъ не воспрещается.

Лютеранскій бракъ, по русскимъ законамъ (ст. 377—383), можетъ быть расторгнутъ по просьбѣ одной изъ сторонъ, когда есть препятствія къ достиженію главной его цѣли—дѣторожденію, и именно въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда одна изъ сторонъ упорно и, не смотря на увѣщанія проповѣдника и самой консисторіи, въ продолженіе цѣлаго года, отказывается отъ исполненія супружеской обязанности, не имѣя на то особенныхъ достаточныхъ причинъ; 2) когда одна изъ сторонъ умышленно препятствуетъ зачатію дѣтей; 3) когда одна изъ сторонъ не по лѣтамъ своимъ, а по другимъ причинамъ, совершенно не способна къ супружескому сожитію, и эта неспособность у нея была еще до брака, или хотя произошла и послѣ, но по собственной ея винѣ. По этой причинѣ дозволяется однако же просить расторженія брака лишь по прошествіи трехъ лѣтъ послѣ открытія физической неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію. Далѣе, какъ мы видѣли, лютеранскіе браки расторгаются также по просьбѣ одной изъ сторонъ, если другая одержима неизлечимою прилипчивою или крайне отвратительною болѣзнью, которой она не имѣла или которую скрывала до заключенія брака. Расторгается также бракъ по просьбѣ одной изъ сторонъ, если законнымъ слѣдствіемъ доказано, что другая сторона лишилась ума или страдаетъ припадками бѣшенства, и что такое поврежденіе умственныхъ способностей продолжается уже болѣе года и, по увѣ-

ренію врачей, нѣтъ надежды къ ея выздоровленію. Въ этомъ случаѣ сторона, требующая расторженія брака, обязана предварительно обезпечить содержаніе другой стороны, если послѣдняя не имѣетъ своихъ собственныхъ достаточныхъ средствъ. Затѣмъ, если одна изъ сторонъ совершенно порочнаго поведенія и до такой степени предана пьянству, безразсудной расточительности или разврату, что все *хозяйство* приходитъ отъ этого въ совершенный упадокъ, то другая сторона имѣетъ право просить о разводѣ, но тогда лишь, когда всѣ увѣщанія проповѣдника и надлежащаго присутственнаго мѣста и всѣ принятыя мѣры исправленія остались тщетными. Также и жестокое обхожденіе, соединенное съ ругательствомъ, побоями и другими грубыми оскорбленіями, даетъ невинно страдающей сторонѣ право просить о разводѣ, который однако же можетъ быть допущенъ въ такомъ только случаѣ, когда всѣ старанія о примиреніи супруговъ и, между прочимъ, временное ихъ для испытанія разлученіе, будутъ безуспѣшны. Впрочемъ, если, по слѣдствію, окажется, что жалующаяся сторона своимъ дурнымъ поведеніемъ, или злостью, или чѣмъ либо другимъ сама давала поводъ къ жестокому обращенію съ нею и даже возбуждала къ нему, то въ расторженіи брака ей отказывается. Даже если одна изъ сторонъ умышленно—клеветами или инымъ образомъ—покушалась лишить другую сторону чести, свободы, должности или ремесла, то послѣдней законодатель (ст. 382) предоставляетъ право просить о расторженіи брака; Впрочемъ, если въ этомъ случаѣ отъ обиженной стороны, которой были извѣстны проступки супруга, жалобы не было подано въ теченіе шести мѣсяцевъ, то это продолженіе мирнаго сожитія признается равнымъ прощенію. Наконецъ, супруги лицъ, приговоренныхъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, а равно и тѣхъ, которые скрылись вслѣдствіе содѣяннаго ими преступленія, имѣютъ право просить о расторженіи брака; но въ свою очередь и лица, приговоренныя къ ссылкѣ въ каторжныя работы или на поселеніе въ отдаленныя мѣста Россіи, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, если супруги ихъ не послѣдовали за ними въ мѣсто ссылки, также могутъ просить о расторженіи брака и о дозволеніи имъ вступить въ новый бракъ. При всемъ томъ супруги, разведенные по какимъ бы то ни было при-

чинамъ, могутъ снова сочетаться бракомъ между собою, если пожелаютъ; но въ этомъ случаѣ они снова же должны быть оглашаемы и вѣнчаемы.

По русскимъ законамъ (ст. 384), лютеранской консисторіи принадлежитъ право рѣшать вопросъ: какой сторонѣ, послѣ расторженія брака, слѣдуетъ отдать всѣхъ дѣтей вообще или нѣкоторыхъ и до какого именно возраста; поэтому, вслѣдъ за расторженіемъ брака, она старается побудить разведенныхъ супруговъ къ любовной сдѣлкѣ относительно издержекъ на воспитаніе и содержаніе дѣтей; только въ случаѣ неуспѣха она отсылаетъ ихъ вѣдаться по этому предмету въ свѣтскихъ судахъ.

Что касается самого процесса расторженія брака, то мы будемъ говорить о немъ въ третьей главѣ настоящаго нашего разсужденія при изложеніи консисторскаго судопроизводства вообще.

д) *Погребеніе умершихъ. Общія церковно-государственныя постановленія* (Свод. зак. по изд. 1896 г. т. XI, ч. I, ст. 306—316; 839—844; Финл. ц. Улож., §§ 80—87). По требованію русскаго законодателя, лютеранскіе проповѣдники обязаны знать не только день, но даже и *часъ* кончины каждаго ихъ прихожанина, прахъ котораго они должны предавать землѣ; равнымъ образомъ имъ должна быть извѣстна и причина смерти. Имѣть эти свѣдѣнія раньше самаго совершенія погребальнаго обряда имъ необходимо не только для занесенія ихъ въ приходскія метрическія книги, какъ того требуетъ законъ, но и для наблюденія за тѣмъ, чтобы никто изъ ихъ прихожанъ не былъ преданъ землѣ раньше установленнаго законами срока. Во избѣжаніе погребенія мнимоумершихъ, лютеранскимъ пасторамъ вмѣняется въ обязанность—при всякомъ удобномъ случаѣ напоминать своимъ прихожанамъ о томъ, какъ вообще опасно спѣшить погребеніемъ, и знакомить ихъ съ тѣмъ, какъ можно распознавать достовѣрные признаки смерти человѣка и какъ слѣдуетъ поступать, если явится сомнѣніе въ ея дѣйствительномъ наступленіи. Что же касается насильственной смерти, то если пасторъ замѣтитъ на тѣлѣ умершаго какіе либо знаки ея или дошедшіе до него достойныя вѣроятія слухи возбудятъ въ немъ на этотъ счетъ подозрѣніе, то, не приступая къ совершенію обряда погребенія, онъ долженъ немедленно до-

нести объ этомъ полицейскому начальству и ожидать его распоряженій.

Въ виду изложеннаго наши законы требуютъ, чтобы о кончинѣ каждаго лютеранина своевременно было объявлено пастору того прихода, къ которому умершій принадлежалъ и въ которомъ послѣдовала его смерть, если онъ умеръ на сторонѣ, а не въ мѣстѣ своего жительства. Эта обязанность закономъ возлагается прежде всего, конечно, на ближайшихъ родственниковъ умершаго, а за неимѣніемъ или за отсутствіемъ ихъ на владѣльца или управителя того дома, въ которомъ онъ умеръ. Объ умершихъ въ земскихъ, городскихъ и общественныхъ больницахъ пасторъ извѣщается больничными конторами. Умершіе насильственною смертію и самоубійцы погребаются по сообщенію полицейскихъ или судебныхъ властей. По Финл. ц. Уложенію § 80; „когда послѣдуетъ смертный случай, должно, по немедленномъ увѣдомленіи о томъ главнаго пастора, предать умершаго землѣ, *не позже полугода послѣ кончины*, на общемъ кладбищѣ или на особомъ мѣстѣ, имъ самимъ передъ смертью или родственниками его послѣ того съ надлежащаго дозволенія назначенномъ“. Давній лютеранскій обычай — извѣщать приходъ о кончинѣ одного изъ принадлежащихъ къ нему посредствомъ нѣсколькихъ ударовъ церковнаго колокола или объявленіемъ пастора съ проповѣднической каведры — сохраняется и законами, нынѣ дѣйствующими (ст. 307).

Обрядъ погребенія долженъ быть совершаемъ проповѣдникомъ того прихода, въ которомъ погребаемый скончался, или же проповѣдникомъ прихода, къ которому умершій принадлежалъ при жизни, если однако-же первый проповѣдникъ изъяснитъ на это свое согласіе. Въ городахъ, гдѣ лютеране не раздѣлены на приходы, духовникъ умершаго или же, въ случаѣ его отсутствія и иныхъ препятствій, и всякій другой проповѣдникъ можетъ, по приглашенію, совершить надъ нимъ обрядъ погребенія. Въ крайнемъ случаѣ, если самъ приходской или приглашенный изъ другого прихода проповѣдникъ для совершенія этого обряда, не можетъ приступить къ нему по какой-либо уважительной причинѣ, то, съ согласія и по наставленію его, тѣло умершаго погребаетъ кистеръ или кто-либо другой изъ цер-

ковно-служителей. Отпѣваніе лютеранъ можетъ быть совершаемо и въ киркѣ, и въ частномъ домѣ; но ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ оно не должно служить поводомъ къ отмѣнѣ или даже къ замедленію совершаемаго въ тотъ день лютеранскаго общественнаго богослуженія. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, во время общественнаго богослуженія, не дозволяется совершать погребенія или ставить въ киркѣ гробъ съ тѣломъ умершаго. Лютеранскіе проповѣдники обязаны вообще стараться, посредствомъ наставленій и совѣтовъ, чтобы прихожане ихъ соблюдали всѣ установленныя правила и приличія въ отношеніи къ погребенію умершихъ, избѣгая, впрочемъ, излишней пышности и напрасныхъ издержекъ. Надгробныя рѣчи въ киркѣ могутъ быть произносимы только проповѣдниками (пасторами); но и проповѣдники въ своихъ надгробныхъ рѣчахъ должны тщательно удерживаться какъ отъ излишнихъ неумѣстныхъ похвалъ усопшимъ, такъ и отъ неприлично строгаго осужденія ихъ жизни, имѣя въ виду только утѣшеніе родственниковъ и друзей погребяемаго и общее духовное назиданіе всѣхъ слушающихъ ¹⁾). Лица, приговоренныя къ смертной казни или замѣняющимъ ее наказаніямъ и умершія передъ исполненіемъ приговора, или же отъ послѣдствій наказанія, погребаются безъ всякихъ торжественныхъ церковныхъ обрядовъ, рѣчей и собраній. Если умершій не въ своемъ приходѣ, а гдѣ либо на сторонѣ, еще при жизни выразилъ желаніе быть погребеннымъ на кладбищѣ своего прихода или въ фамильномъ склепѣ, то для перевезенія его тѣла испрашивается разрѣшеніе правительства на основаніи общихъ узаконеній по сему предмету.

Чинъ погребенія усопшихъ. Чинъ погребенія усопшихъ у лютеранъ очень сложенъ; его составляютъ: 1) молитвенный актъ *положенія во гробъ тѣла взрослыхъ* (1, Пѣснь; 2) Предначинательный возгласъ пастора. 3) Чтеніе: Пс. 41, 6 и др. 4) Положеніе во гробъ. 5) Чтеніе: 2 Кор. 5, 1—10.

¹⁾ По Финл. церк. Уложенію (§§ 86, 87), „по желанію оставшагося супруга или супруги или ближайшихъ родственниковъ умершаго, дозволяется пастору, изъявившему на то согласіе, говорить надгробную проповѣдь при преданіи тѣла землѣ“; но „когда при погребеніи произносится жизнеописаніе умершаго, то оно должно быть сочинено безъ многословія и напрасной похвалы“.

6) Рѣчь пастора съ увѣщаніемъ. 7) Молитва и 8) Аароновское благословеніе на всѣхъ присутствующихъ). II. *Положеніе младенца во гробъ* (составныя части тѣ же: 1) Пѣснь. 2) Предначинательный возгласъ пастора. 3) Чтеніе: Пс. 102, 13—18. 4) Положеніе во гробъ. 5) Чтеніе: Марк. 10, 13—16. 6) Рѣчь пастора съ увѣщаніемъ. 7) Молитва. 8) Аароновское благословеніе на присутствующихъ). III. *Молитвенный актъ при вынось тѣла изъ дома* (Пѣснь. Предначинательный возгласъ. Рѣчь. Молитва. Благословеніе). IV. *Молитвенный актъ въ часовнѣ—киркѣ при встрѣчѣ тѣла, принесеннаго изъ дома* (1) Молитва. 2) Аароновское благословеніе на присутствующихъ). V. *Заупокойное богослуженіе въ киркѣ* (1) Пѣснь. 2) Предназначинательный возгласъ. 3) Рѣчь пастора у алтаря или надгробная проповѣдь съ кафедры. 4) Пѣніе хора. 5) Ферзикель: „Блаженны мертвые, умирающіе о Господѣ“ и т. д. 6) Коллекты: „Милосердый, вѣчный Боже и Отче, освятившій нашъ гробъ въ мѣсто упокоенія чрезъ Сына Своего Иисуса Христа“ и т. д. 7) Отче нашъ. 8) Аароновское благословеніе. 9) Пѣніе хора, съ которымъ пасторъ провожаетъ изъ кирки гробъ, идя впереди шествія). VI. *Преданіе землѣ трупа взрослыхъ*—молитвенный актъ у могилы, въ которую уже опущенъ гробъ. (1) Предначинательный возгласъ—семь изреченій. 2) Рѣчь пастора. 3) Чтеніе трехъ отрывковъ изъ книгъ Св. Писанія. 4) Бросаніе земли на гробъ лопатою или рукою. 5) Молитва. 6) Аароновское благословеніе на присутствующихъ. 7) Заключительная пѣснь, если возможно). VII. *Преданіе младенца землѣ* (молитвенные акты—тѣ же).

Не смотря на свою сложность, лютеранскій обрядъ погребенія отличается чрезмѣрною монотонностію и однообразіемъ: пѣснь, молитва и длинная проповѣдь, и опять то же и то же. Быть можетъ, умъ человѣческій и найдетъ для себя здѣсь нѣкоторую пищу, но сердце никогда не достигнетъ успокоенія. Нужно при этомъ имѣть еще въ виду, что погребеніе у лютеранъ часто совершается однимъ малограмотнымъ и невѣжественнымъ кистеромъ.

Лютеранскія кладбища. Общія церковно-государственныя постановленія. (Свод. зак. по изд. 1896 г. т. XI, ч. I, ст. 314—316; 384—344). Тѣла умершихъ лютеранъ въ Россіи погребаются только на опредѣленныхъ для этого мѣ-

стахъ, называемыхъ кладбищами. Такія мѣста или кладбища отводятся обществами, жертвуются частными лицами или приобрѣтаются покупкою и открываются не иначе, какъ съ дозволенія полицейскаго начальства, по просьбѣ лютеранскихъ церковныхъ попечительствъ. Но прежде чѣмъ мѣста эти обращаются въ кладбища, т. е., прежде погребенія на нихъ умершихъ, они должны быть по установленному порядку освящены, на что испрашивается пасторомъ разрѣшеніе у мѣстной консисторіи. Но разъ лютеранское общественное кладбище открыто, никто изъ умершихъ лютеранъ не можетъ быть лишенъ права быть погребеннымъ на немъ. Кромѣ того законодатель (ст. 843) вмѣняетъ консисторіямъ въ обязанность наблюдать, чтобы при лютеранскихъ кладбищахъ безотлагательно были устроены особыя зданія для поставленія мертвыхъ тѣлъ въ ожиданіи ихъ погребенія. Само собою понятно, что зданія эти должны быть просты и построены съ наименьшими, по возможности, расходами, въ особенности—въ деревняхъ, гдѣ нужно только, чтобы они соотвѣтствовали цѣли своего учрежденія, т. е., чтобы можно было оставлять въ нихъ безопасно тѣла умершихъ на два или три дня. Гдѣ такія зданія уже существуютъ, тамъ они должны быть содержимы въ порядкѣ и цѣлости; а гдѣ ихъ почему-либо нѣтъ, тамъ консисторіи, чрезъ пробстовъ и подвѣдомыхъ имъ проповѣдниковъ, обязаны склонять прихожанъ устраивать ихъ общимъ иждивеніемъ и трудами. Но если прихожане не выскажутъ добровольнаго желанія участвовать въ построеніи этихъ зданій, то консисторія должна донести объ этомъ министерству внутреннихъ дѣлъ. На консисторію же, какъ и на все лютеранское духовенство вообще, возлагается обязанность строго смотрѣть за соблюденіемъ всѣхъ полицейскихъ постановленій, касающихся погребенія умершихъ, а равно устроенія и содержанія кладбищъ. Въ царствѣ польскомъ, у реформатовъ, кладбищами завѣдуютъ особыя попечительства, называемыя „дозорами“.

Чинъ освященія новаго или расширеннаго кладбища. Когда отведено новое лютеранское кладбище или расширено старое и получено разрѣшеніе торжественно освятить его, освященіе это, по порученію генераль-суперъ-интендента, совершается въ присутствіи церковныхъ попечителей

или окружнымъ пробстомъ, или мѣстнымъ пасторомъ. Если предназначенное для освященія кладбище находится недалеко отъ кирки, то освященіе обыкновенно совершается въ какой либо воскресный день, по окончаніи богослуженія, причемъ пробсть (или пасторъ) изъ кирки торжественно отправляется вмѣстѣ съ прихожанами и останавливается у креста, водруженнаго посреди отведеннаго для кладбища мѣста. Если же это мѣсто находится отъ кирки на очень далекомъ разстояніи, то освященіе его можетъ быть совершено и въ какой либо другой день, о которомъ прихожане извѣщаются заблаговременно. Въ этомъ случаѣ торжественнаго шествія изъ кирки не бываетъ; но въ назначенный часъ прихожане сами собираются около упомянутаго креста.

Освященіе лютеранскаго кладбища происходитъ такимъ образомъ. Послѣ хора поютъ прихожане какую либо подходящую пѣснь. Затѣмъ пасторъ произноситъ возгласъ: „Богу нашему, единому имѣющему безсмертіе, слава и власть во вѣки вѣковъ. Аминь!“ или: „сѣющіе слезами пожнутъ радостями, они уходятъ и плачутъ и несутъ благородныя сѣмена, и приходятъ съ радостями и приносятъ свои снопы. Аминь!“ или: „Благословенъ Іисусъ Христосъ, Который есть наша надежда во времени и вѣчности. Аминь!“ Послѣ этого онъ произноситъ рѣчь, по окончаніи которой прихожане поютъ пѣснь. За симъ, прочитавъ Пс. 89, 1—13, пасторъ совершаетъ актъ освященія, произнося слѣдующее: „Поелику слово Божіе свидѣтельствуемъ намъ: „что Ты, Господи, благословляешь, то благословенно на вѣки“, то и я, въ силу врученной мнѣ должности, благословляю (при этомъ онъ простираетъ надъ кладбищемъ руку) и симъ освящаю эту мѣстность въ кладбище евангелическо-лютеранской церкви, во дворъ мира Господня и въ мѣсто воскресенія—во имя Бога Отца, Сына и Святаго Духа (осѣняетъ крестнымъ знаменіемъ). Господь да правитъ Своимъ миромъ надъ этимъ мѣстомъ усопшихъ, пока Онъ, Всемогущій, имѣющій въ Своей рукѣ ключи смерти, не откроетъ гробовъ въ воскресеніе тѣхъ, которые въ нихъ спятъ. Аминь!“ Послѣ этого онъ читаетъ молитву и преподаетъ присутствующимъ общее благословеніе. Община поетъ заключительную пѣснь.

Г. Церковное имущество.

1. *Составъ и назначеніе церковныхъ имуществъ.* Церковно-государственные законы (Свод. зак. по изд. 1896 г. т. XI, ч. I. ст. 712—731; 956—1018; Финл. ц. Улож. §§ 290—305). Въ Россіи всѣ протестантскія кирки, какъ лютеранскаго, такъ и реформатскаго исповѣданія, владѣютъ, на правахъ собственниковъ, и движимыми, и недвижимыми имуществами, предназначенными для содержанія кирокъ, кладбищъ, духовенства и различныхъ учебныхъ, воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній. Одни изъ этихъ имуществъ суть даръ отъ Монаршихъ щедротъ, другія—*bona dotalia*—перешли въ владѣніе кирокъ по духовному завѣщанію или дарственной записи благочестивыхъ прихожанъ, третьи—*bona acquisita*—приобрѣтены покупкою. Пожалованные отъ Монаршихъ щедротъ, а равно и полученные по завѣщанію или дарственными записями, капиталы и доходы должны быть неукоснительно употребляемы лишь по назначенію, опредѣленному актомъ пожалованія, завѣщаніемъ или дарственной записью. Назначеніе это не можетъ быть измѣнено иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, которое можетъ быть испрашиваемо только въ двухъ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда завѣщатель или даритель самъ согласенъ на предполагаемую перемѣну и 2) когда уже по смерти завѣщателя или дарителя окажется, что употребленіе полученныхъ отъ него капиталовъ или доходовъ по первоначальному назначенію ихъ стало по чему-либо невозможнымъ. Приобрѣтеніе *недвижимыхъ* имуществъ для лютеранскихъ кирокъ разрѣшается: генеральною консисторіею—на сумму до 300 р., департаментомъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій—до 1000 рублей, министромъ внутреннихъ дѣлъ, по положенію совѣта его,—до 5000 рублей; для приобрѣтенія же на сумму свыше 5000 рублей испрашивается Высочайшее разрѣшеніе. Отчужденіе недвижимыхъ церковныхъ имуществъ безъ Высочайшаго разрѣшенія не дозволяется, кромѣ продажи ненужныхъ или обмѣна однѣхъ земель на другія. Продажа ненужныхъ церковныхъ имуществъ (*недвижимыхъ*) разрѣшается тѣмъ же порядкомъ, какъ и приобрѣтеніе ихъ: на сумму до 300 рублей—генеральною консисторіею, до 1000 рублей,—департаментомъ духовныхъ дѣлъ иностран-

ныхъ исповѣданій, до 5000 рублей—министромъ внутреннихъ дѣлъ, а свыше этого на всякую сумму—правительствующимъ сенатомъ. Утвержденіе этой продажи предоставляется тѣмъ же властямъ въ размѣрѣ, назначенномъ для утвержденія публичныхъ торговъ, при чемъ лютеранская генеральная консисторія пользуется правами губернскихъ присутственныхъ мѣстъ. Что же касается кирокъ аугсбургскаго исповѣданія въ царствѣ польскомъ, то онѣ не могутъ ни приобрѣтать, ни отчуждать никакихъ недвижимыхъ имуществъ безъ Высочайшаго на то соизволенія. Промѣнъ земель церковныхъ на земли городскія лютеранскимъ киркамъ разрѣшается министромъ внутреннихъ дѣлъ. Отдача недвижимаго имущества лютеранскихъ кирокъ въ вѣчный эмфитевтический или иной долговременный, болѣе 12-ти лѣтъ имѣющій продолжаться откупъ допускается съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ; для кирокъ же аугсбургскаго исповѣданія въ царствѣ польскомъ—не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія.

Сборы и даянія разнаго рода въ пользу кирокъ, допускавшіеся до 28 декабря 1832 года на основаніи законныхъ предписаній и давнихъ обычаевъ, не могутъ быть ни увеличиваемы, ни уменьшаемы, ни отмѣняемы безъ Высочайшаго соизволенія. Лица, не принадлежащія, по своему исповѣданію, къ лютеранскому или реформатскому приходу, обязаны платить въ пользу кирокъ и протестантскаго духовенства лишь тѣ повинности, которыя могутъ слѣдовать на основаніи договоровъ, заключенныхъ съ ихъ стороны по владѣльческому праву, т. е., за пользованіе церковною землею; отъ всякихъ же прочихъ повинностей въ пользу протестантскаго духовенства и кирокъ они свободны. Въ пользу сельскихъ кирокъ могутъ быть принимаемы, безъ особаго разрѣшенія высшаго начальства, завѣщанные или даримые капиталы до 300 рублей, а въ пользу городскихъ кирокъ—до 1500 рублей; на принятіе же приношеній свыше этой суммы требуется утвержденіе генеральной консисторіи; но когда они свыше 3000 рублей, то о нихъ генеральная консисторія доноситъ министерству внутреннихъ дѣлъ, которое и можетъ дать разрѣшеніе на основаніи дѣйствующихъ правилъ. О капиталахъ и вещахъ, даримыхъ или завѣщаемыхъ киркамъ на какихъ либо особенныхъ условіяхъ, всегда

доводится до свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ чрезъ генеральную консисторію. Если эти условія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ будутъ признаны неприемлемыми, то приношеніе возвращается жертвователю или законнымъ его наслѣдникамъ. Завѣщанные или даримые киркамъ и молитвеннымъ домамъ аугсбургскаго исповѣданія въ царствѣ польскомъ, а равно и находящимся при нихъ училищамъ и богоугоднымъ заведеніямъ недвижимыя имущества, капиталы и доходы могутъ быть принимаемы церковными коллегіями и кладбищенными дозорами не иначе, какъ каждый разъ по испрошеніи на то надлежащаго разрѣшенія высшаго начальства. Выписи изъ дарственныхъ записей и духовныхъ завѣщаній о такихъ пожертвованіяхъ сообщаются нотаріусами губернскимъ правленіямъ, которыя или разрѣшаютъ принятіе пожертвованій сами въ предѣлахъ предоставленной имъ въ этомъ отношеніи власти, или же входятъ съ представленіемъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

2. *Управление церковными имуществами.* Въ управленіи имуществами протестантскихъ кирокъ міряне принимаютъ весьма дѣятельное участіе: въ сельскихъ приходахъ—чрезъ такъ называемыя *церковныя попечительства*, въ городахъ—чрезъ *церковные совѣты, коллегіи или конвенты*. Приходскія церковныя попечительства подвѣдомственны *главнымъ церковнымъ попечительствамъ*, а въ городахъ Баускѣ и Виндавѣ—*церковнымъ инспекціямъ*; церковные же совѣты, коллегіи и конвенты—генеральной консисторіи. Впрочемъ, высшій надзоръ за управленіемъ имуществами протестантскихъ кирокъ русской законодатель (ст. 733. 966) ввѣряетъ во всякомъ случаѣ только генеральной консисторіи.

а) **Церковныя попечительства.**

Церковные попечители Kirchenvormünder, Kirchenvorsteher и *церковные старосты* (Bauer — Kirchenvormünder, Sechsmänner или Unter—Kirchenvorsteher). Въ церковныхъ попечительствахъ при сельскихъ приходахъ попечители должны быть избираемы церковнымъ конвентомъ (т. е., приходскимъ сходомъ или собраніемъ прихожанъ), который составляется изъ всѣхъ прихожанъ, имѣющихъ въ районѣ при-

хода какую либо недвижимую собственность¹⁾, и утверждают главнымъ церковнымъ попечительствомъ. Въ малолюдныхъ приходахъ можетъ быть только одинъ попечитель, въ большихъ по количеству приходахъ с.-петербургской, виленской и гродненской губерніи, въ которыхъ нѣтъ владѣльцевъ лютеранскаго исповѣданія, не существуетъ и церковныхъ попечительствъ: тамъ съ званіемъ приходского проповѣдника соединяется и званіе церковнаго попечителя, а потому проповѣдникъ и обязанъ, по введеніи его въ должность, немедленно донести тому мѣсту, которому онъ подчиненъ, какъ церковный попечитель, въ какомъ состояніи онъ принялъ имущество и экономическія церковныя дѣла. Въ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ могутъ быть избираемы въ церковныя попечители состоящихъ въ уѣздѣ приходоѡвъ и лица, не принадлежащія къ мѣстному коренному дворянству, если только они владѣютъ въ приходѣ имѣніями по саставному праву, или же состоятъ арендаторами имѣній, когда срокъ ихъ арендному владѣнію истечетъ не менѣе какъ черезъ три года со времени избранія ихъ въ церковныя попечители. Въ царствѣ польскомъ у протестантовъ

¹⁾ По Финляндскому церковному уложенію (§§ 306—329), вѣдѣнію приходского схода, дѣйствующаго подъ руководствомъ главнаго пастора, подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) споспѣшествованіе знанію христіанскаго вѣроученія домашнимъ обученіемъ и учрежденіемъ для этой цѣли школъ, а также христіанскому образу жизни въ приходѣ; 2) время и порядокъ общественныхъ богослуженій въ приходѣ; 3) назначеніе и увольненіе членовъ церковнаго совѣта и церковнаго старосты; 4) завѣдываніе церковными суммами и употребленіе ихъ, а также ревизія церковныхъ отчетностей; 5) постройка и содержаніе кирки и всего принадлежащаго къ ней, а также босталей духовенства и устройство кладбищъ; 6) завѣдываніе церковною и приходскою землею и другимъ недвижимымъ имуществомъ и присмотръ за нимъ; 7) выборы пастора, кистера и органиста; 8) дѣленіе, соединеніе или иное распредѣленіе существующихъ приходоѡвъ, учрежденіе новыхъ приходоѡвъ или соединеніе кирокъ; 9) распредѣленіе мѣстъ въ киркѣ; 10) распредѣленіе мѣстъ для могилъ; 11) установленіе платы за могилы и за употребленіе церковныхъ колоколовъ или другаго церковнаго имущества; 12) опредѣленіе содержанія духовенству и церковной прислугѣ; 13) раскладка денежныхъ повинностей и опредѣленіе другихъ сборовъ, взимаемыхъ съ частныхъ лицъ на содержаніе всего принадлежащаго къ киркѣ; 14) разрѣшеніе прочихъ вопросовъ, которые, на основаніи церковнаго уложенія, подлежатъ разсмотрѣнію церковнаго схода.

аугсбургскаго исповѣданія для завѣдыванія церковнымъ имуществомъ, вмѣсто церковныхъ попечительствъ, учреждены, съ равными имъ правами, церковныя коллегіи, члены которыхъ именуются только церковными старшинами.

Церковнымъ попечителямъ предоставляется право: 1) непосредственнаго наблюденія за цѣлостію церковнаго имущества, 2) попеченія о хозяйственныхъ дѣлахъ кирокъ, 3) созыва приходскихъ конвентовъ для обсужденія важнѣйшихъ дѣлъ прихода въ церковномъ отношеніи, 4) приведенія въ исполненіе постановленій этихъ конвентовъ, по исходатайствованіи, когда нужно, разрѣшеній высшаго начальства на нихъ, 5) предположеній о распредѣленіи, съ согласія конвента, между прихожанами расходовъ, предназначенныхъ на церковныя постройки и починки, 6) надзора за производствомъ этихъ построекъ и починокъ, 7) призрѣнія нищихъ и бѣдныхъ въ приходѣ, 8) присмотра за приходскими кладбищами и дорогами, ведущими къ киркѣ, наконецъ, 9) о храненія порядка и благочинія при богослуженіи и вообще — право всей, такъ сказать, церковной полиціи. Въ началѣ cadaго года церковные попечители обязаны представлять главному церковному попечительству, а гдѣ его нѣтъ, консисторіи вѣдомость о приходѣ и расходѣ находящихся въ ихъ распоряженіи денежныхъ суммъ.

Церковными попечителями могутъ быть отчуждаемы вещи и разныя движимыя имущества кирокъ, но — не иначе, какъ по причинѣ замѣченной въ нихъ порчи или за совершенною негодностію къ предназначенному употребленію, и по удостовѣреніи, что продажа ихъ будетъ для кирки выгодна. Тамъ, гдѣ учреждены главныя попечительства, на это испрашивается предварительно ихъ согласіе, а когда цѣна продаваемаго движимаго имущества свыше 90 рублей, то — и разрѣшеніе генеральной консисторіи, которая, съ своей стороны, о продажѣ вещей, стоящихъ болѣе 600 рублей, входитъ съ представленіемъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Ко всякому представленію о продажѣ какого либо церковнаго движимаго имущества прилагается сдѣланная на законномъ основаніи оцѣнка его. Продажа ненужнаго церковнаго движимаго имущества производится не иначе, какъ съ публичнаго торга, по правиламъ, опредѣленнымъ гражданскими законами. При этомъ если будетъ признано,

что выгоднѣе продать церковное имущество въ уѣздномъ или губернскомъ городѣ, то на это требуется согласіе всего прихода. Церковные попечители съ тою же отвѣтственностію, съ какою имъ вообще поручено управленіе церковнымъ имуществомъ, могутъ безденежно уступать бѣднымъ киркамъ движимыя имущества, не нужныя для ихъ приходской кирки, въ особенности вещи, служащія къ укращенію кирокъ, или годныя къ употребленію при богослуженіи и при исполненіи духовныхъ требъ, или ко внутреннему церковному устройству. Такая уступка производится, когда цѣна уступаемаго движимаго имущества, по сдѣланной на законномъ основаніи оцѣнкѣ, не свѣше 30 рублей, безъ предварительнаго согласія прихода, однако же съ обязательствомъ упоминать въ годовыхъ отчетахъ, представляемыхъ генеральной консисторіи или главнымъ попечительствамъ, о каждой такой уступкѣ; если же цѣна движимости выше 30 рублей, то—съ согласія прихода; объ уступкѣ же вещей, стоящихъ болѣе 90 рублей, испрашивается законнымъ порядкомъ, т. е., или непосредственно, или чрезъ главныя церковныя попечительства и равныя имъ мѣста по управленію церковнымъ имуществомъ, разрѣшеніе генеральной консисторіи, которая, съ своей стороны, объ уступкѣ вещей, стоящихъ болѣе 600 руб., входитъ съ представленіемъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Министерство же, если цѣнность уступаемыхъ вещей свѣше 10,000 рублей, испрашиваетъ разрѣшеніе у сената.

Выдачи денежныхъ суммъ на церковныя потребности до 150 рублей могутъ быть производимы церковными попечителями, которые принимаютъ на себя и отвѣтственность въ необходимости или пользѣ такихъ расходовъ; на выдачу же суммъ отъ 150 до 600 рублей требуется согласіе прихода или уполномоченныхъ на это повѣренныхъ его и разрѣшеніе главныхъ церковныхъ попечительствъ или равныхъ съ ними мѣстъ по управленію церковными экономическими дѣлами. На выдачу суммъ отъ 600 до 2000 рублей необходимо разрѣшеніе генеральной консисторіи. Министръ внутреннихъ дѣлъ разрѣшаетъ выдачу суммъ на церковныя потребности до 10,000 рублей; а на выдачу выше этой суммы испрашивается Высочайшее соизволеніе.

При каждой киркѣ должна быть вѣрная и подробная,

засвидѣтельствованная приходскимъ проповѣдникомъ и членами церковнаго попечительства опись всему недвижимому церковному имуществу, вещамъ и деньгамъ, а равно и всѣмъ, по какому либо праву или особому преимуществу слѣдующимъ киркѣ доходамъ, и шнуровая за печатью проповѣдника и церковныхъ попечителей книга для внесенія въ нее всѣхъ денежныхъ церковныхъ приходовъ и расходовъ. Кромѣ того, при каждой киркѣ долженъ находиться въ безопасномъ мѣстѣ особый церковный сундукъ для храненія всѣхъ относящихся къ церковному имуществу документовъ, денежныхъ суммъ и той церковной утвари, которая не необходима для всенедвнаго или, по крайней мѣрѣ, частаго употребленія. Этотъ сундукъ, смотря по числу церковныхъ попечителей, долженъ быть за тремя или не менѣе, какъ за двумя замками разной конструкціи и запечатанъ церковною печатью. Ключи отъ замковъ хранятся у приходскаго проповѣдника и одного или двухъ попечителей,—у каждаго по одному. Всѣ эти лица обязательно должны находиться при каждомъ открытіи сундука. Если же церковный попечитель, у котораго хранится одинъ изъ ключей, по законнымъ причинамъ, лично не можетъ прибыть въ кирку, въ которой находится сундукъ, а сундукъ непременно нужно открыть, то онъ присылаетъ свой ключъ проповѣднику въ запечатанномъ конвертѣ, и, вмѣсто него, по назначенію проповѣдника и церковнаго попечительства, приглашается для присутствованія при открытіи сундука другой свидѣтель изъ прихожанъ. Вся церковная утварь, нужная для частаго употребленія, хранится у проповѣдника. Даянія, собираемыя въ киркѣ во время богослуженій, и другіе поступающіе въ ея пользу къ пастору вклады, по истеченіи каждаго мѣсяца, сдаются попечителямъ. Церковные капиталы обращаются для приращенія процентами въ государственныхъ и общественныхъ кредитныхъ установленіяхъ. Отдача этихъ капиталовъ въ частныя руки можетъ быть допускаема только тогда, когда, по особеннымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, этотъ оборотъ будетъ признанъ удобнымъ и выгоднымъ для кирки, и ввѣряемая такимъ образомъ сумма будетъ обезпечена вѣрнымъ залогомъ. Церковныя попечительства наблюдаютъ, чтобы въ церковномъ сундукѣ не оставались безъ надобности большія денежные суммы. Всѣ акты на принадлежащіе киркѣ капи-

талы, отдаваемые для приращенія процентами или по какому либо иному случаю находящіяся въ частныхъ рукахъ, должны быть писаны на имя кирки или принадлежащихъ къ ней богоугодныхъ заведеній. Дѣлать долги отъ имени кирки не дозволяется ни въ какомъ случаѣ. Во всѣхъ разрѣшенныхъ закономъ или высшимъ начальствомъ расходахъ уплата производится наличными деньгами, а за взятое безъ платы денегъ церковные попечители отвѣчаютъ, какъ за собственный долгъ, и на этомъ основаніи не можетъ быть производимъ или допускаемъ присутственными мѣстами искъ къ киркѣ на ея имущество и доходы. Имущества протестантскихъ кирокъ сохраняются въ цѣлости, безъ всякаго ущерба, на правѣ имуществъ казенныхъ, каковымъ правомъ они и должны быть защищаемы, подѣ отвѣтственностью за всякій противозаконный изъ нихъ расходъ и ущербъ всѣхъ бывшихъ причиною этому лицъ, которымъ ввѣрено управленіе или храненіе такихъ имуществъ.

Когда нужно перестроить или вновь построить кирку, церковные попечители входятъ объ этомъ съ ходатайствомъ, по принадлежности, или въ главное церковное попечительство, или въ церковную инспекцію или (въ Кавказскомъ краѣ) къ колонистскому начальству, а этими учрежденіями просьба ихъ передается въ надлежащую консисторію для представленія, съ ея заключеніемъ, въ генеральную консисторію. Если генеральная консисторія, сообразивъ средства и потребности прихода, съ своей стороны, признаетъ, что предположенное строеніе, дѣйствительно, необходимо, то она ходатайствуетъ о разрѣшеніи его предъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Этотъ порядокъ соблюдается и въ томъ случаѣ, когда приходъ проситъ пособія на починки въ киркѣ, или же учредить для этого сборъ добровольныхъ пожертвованій. Впрочемъ, починки кирокъ старыхъ и построеніе новыхъ, вмѣсто обветшавшихъ или по какому либо случаю разрушенныхъ (ст. 761) могутъ быть разрѣшаемы и самимъ духовнымъ начальствомъ. При составленіи плановъ и фасадовъ кирокъ и при производствѣ самихъ строеній, должны быть въ точности соблюдаемы правила строительнаго устава. Обязанность наблюденія за этимъ возлагается какъ на пасторовъ, такъ и на церковныхъ попечителей. По окончаніи строенія кирки попечители доводятъ о томъ до свѣдѣнія мѣстной

консистеріи, которая дѣлаетъ нужныя распоряженія объ освященіи новопостроенной кирки на основаніи правилъ Агенды. Кромѣ того отчеты въ своихъ дѣйствіяхъ при построеніи кирки церковные попечители представляютъ, для обревизованія, и своему непосредственному начальству—главному церковному попечительству или церковной инспекціи, равно какъ и общему собранію прихожанъ (приходскому конвенту).

Частныя обязанности церковныхъ попечителей при протестантскихъ киркахъ русскимъ законодателемъ (Свод. зак. по изд. 1896 г., т. XI, ч. I, ст. 877—884) опредѣлены такимъ образомъ. Церковные попечители обязаны всѣми зависящими отъ нихъ средствами вспомоществовать своему приходскому проповѣднику въ трудахъ его, имѣющихъ цѣлью духовное благо прихожанъ, отстраняя, по возможности, все могущее препятствовать успѣху его полезныхъ усилій. Въ особенности они должны стараться облегчать для него наблюденіе за обученіемъ юношества и вообще утвержденія благочестія и добрыхъ нравовъ въ приходѣ, а равно и доставлять ему способы для безпрепятственнаго и приличнаго отправленія богослуженія въ воскресные и праздничные дни, посѣщенія и призрѣнія находящихся въ приходѣ больныхъ и бѣдныхъ. Они обязаны также наблюдать за благочиніемъ въ киркѣ и вообще за порядкомъ при богослуженіи, содѣйствуя въ томъ проповѣднику по его требованіямъ и собственному усмотрѣнію. Когда проповѣдникъ за болѣзнью не въ состояніи отправлять своей должности, они немедленно извѣщаютъ о томъ пробста или, гдѣ его нѣтъ, генераль-суперъ-интендента. Когда за смертью или по причинѣ совершенной неспособности проповѣдника открывается вакансія, они должны заботиться о томъ, чтобы были приняты надлежащія мѣры для временнаго порученія отправленія его должности, а потомъ и для скорѣйшаго опредѣленія другого проповѣдника на его мѣсто, при чемъ присутствуютъ при выборѣ приходского проповѣдника и введеніи его въ должность. Въ приходахъ, очень отдаленныхъ отъ пробства и консисторіи, самое введеніе новыхъ проповѣдниковъ въ должность, по распоряженію консисторіи, предоставляется церковнымъ попечителямъ. По введеніи проповѣдника въ должность, они передаютъ ему церковныя (метрическія) книги, приходскіе списки и то церковное имущество, которое должно находиться на его рукахъ,

съ надлежащими описями и счетными книгами. Они наблюдаютъ, чтобы кладбища были устроены согласно съ дѣйствующими законами и, по возможности, повсюду были заводимы особыя зданія для поставленія тѣлъ умершихъ до ихъ погребенія. Наконецъ, на нихъ возлагается обязанность—вмѣстѣ съ проповѣдникомъ имѣть надзоръ за церковными старостами изъ поселянъ.

У лютеранъ есть даже особый *чинъ введенія церковныхъ попечителей въ должность*. Онъ обыкновенно совершается въ одинъ изъ воскресныхъ дней, во время главнаго богослуженія, по окончаніи второго акта его, и состоитъ въ слѣдующемъ. Ново-избранный церковный попечитель, за котораго община возносила молитву на самомъ богослуженіи, подходитъ къ ступенямъ алтаря и становится предъ проповѣдникомъ, который произноситъ, обратившись къ нему, прежде всего рѣчь съ изложеніемъ принимаемыхъ имъ обязанностей. „Первая обязанность церковнаго попечителя“,—говоритъ онъ между прочимъ, „та, чтобы подъ руководствомъ пастора наблюдать, дабы приходъ сохранялся при спасительномъ ученіи чистаго божественнаго слова. Поэтому каждый церковный попечитель въ особенности внимательно слѣдитъ за своимъ райономъ, дабы не проникло туда какое либо богопротивное лжеученіе, не господствовало тамъ мрачное старое суевѣріе, но чтобы повсюду стояло на свѣчникѣ чистое слово Божіе. Онъ долженъ ради этого неустанно просить домохозяевъ и домохозяекъ и увѣщавать ихъ—ежедневно вмѣстѣ съ своими дѣтьми и прислугою упражняться въ домашнемъ благочестіи, оставаться при чистомъ словѣ Божіемъ, прилежно усвоить его чрезъ чтеніе Св. Писанія и быть не только слушателями, но и исполнителями этого слова. Вторая обязанность церковнаго попечителя содѣйствовать пастору, въ качествѣ его помощника и въ другихъ отношеніяхъ—посѣщать больныхъ, утѣшать печальныхъ и угнетаемыхъ, увѣщавать беспечныхъ и равнодушныхъ, указывать истинный путь заблуждающимся, совѣтоваться съ пасторомъ относительно презирающихъ благодатныя средства и явныхъ, грубыхъ грѣшниковъ, обращать вниманіе на жизнь членовъ общины и именно на то, чтобы супруги жили между собою въ мирѣ и единомысліи, дѣти ихъ прилежно и тщательно были воспитываемы въ повиновеніи и покорности Господу и яку-

ратно посѣщали школу, и чтобы юношество, юноши и дѣвцы жили цѣломудренно и благопристойно въ словахъ и дѣлахъ и пребывали въ благочестіи и богоугодности, дабы община, которая есть тѣло Христа, устроилась и возростала во всѣхъ отношеніяхъ въ Того, Который есть глава,—въ Христа. При всемъ томъ каждый церковный попечитель не долженъ забывать и того, что для своего района онъ самъ есть образецъ въ христіанской жизни и поведеніи, въ благочестіи и честности, въ своей домашней и семейной жизни, дабы онъ, увѣщавая другихъ, самъ не остался недостойнымъ. Третья обязанность церковнаго попечителя—быть помощникомъ пастора въ попеченіи о бѣдныхъ, содѣйствовать тому, чтобы бѣдные не терпѣли недостатка, но были обеспечены любовью и усердіемъ общины и получали утѣшеніе Евангелія, а также чтобы были своевременно поддерживаемы и впавшіе въ нужду. Наконецъ, четвертая обязанность церковнаго попечителя, какъ дѣятельнаго помощника настоятеля кирки—быть ему послушнымъ и содѣйствовать во всѣхъ виѣшнихъ церковныхъ дѣлахъ, въ особенности постоянно и со всею ревностью заботиться о томъ, чтобы въ киркѣ во время богослуженія и вообще при всѣхъ церковныхъ дѣйствіяхъ, гдѣ бы только таковыя ни были совершаемы, сохранялся порядокъ, тишина и священная дисциплина, дабы въ общинѣ Господней все происходило благочестно и по чину“.

Послѣ рѣчи, прочитавъ 1 Тим. 3, 8—10, пасторъ говоритъ ново-избранному церковному попечителю: „Хочешь-ли ты теперь, возлюбленный братъ, насколько отъ тебя зависитъ, при помощи Божіей, честно исполнять изложенныя обязанности и стремиться къ тому, чтобы вѣрно служить Господу Іисусу и Его общинѣ, дабы нѣкогда, какъ вѣрный рабъ, ты могъ войти въ Его вѣчную радость? Обѣщай это передъ живымъ Богомъ и общиною твоимъ Да“. Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ продолжаетъ: „Милосердый Богъ и Отецъ, призавшій тебя къ служенію Своей общинѣ, да снабдитъ, исполнить и укрѣпитъ тебя Своими дарами, дабы ты вѣрно и плодотворно совершилъ свое служеніе во славу Его Святаго Имени, въ созиданіе общины и умноженіе царства Божія. Аминь“. Послѣ этого, сказавъ рѣчь общинѣ о томъ, какъ она должна относиться къ своимъ церковнымъ попе-

читателямъ, пасторъ читаетъ краткую молитву и преподаетъ ново-избранному попечителю благословеніе, осѣняя его крестнымъ знаменіемъ.

Для пособія церковнымъ попечителямъ въ хозяйственныхъ церковныхъ дѣлахъ и въ дѣйствіяхъ по церковной полиціи изъ поселянъ избираются *церковные старосты*. Въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ проповѣдники исполняютъ и обязанности попечителей, церковные старосты вмѣстѣ съ ними подписываютъ всѣ донесенія высшему начальству о состояніи имущества и хозяйственныхъ дѣлъ кирки. Въ с.-петербургской губерніи они избираются приходомъ на три года и утверждаются проповѣдниками, какъ попечителями.—Въ прибалтійскихъ губерніяхъ они назначаются владѣльцами и утверждаются церковными попечителями съ согласія проповѣдниковъ. Объ избранныхъ извѣщаются всѣ прихожане. Число церковныхъ старостъ изъ поселянъ опредѣляется пространствомъ прихода и большимъ или меньшимъ числомъ принадлежащихъ къ нему помѣстій или деревень. По окончаніи трехлѣтія церковные старосты изъ поселянъ могутъ быть снова избраны въ эту должность; за неспособность же или нераспорядительность церковный попечитель имѣетъ право уволить ихъ во всякое время.

Обязанности церковныхъ старостъ изъ поселянъ законодатель опредѣляетъ (ст. 885—898) такимъ образомъ. Они, какъ и попечители, должны наблюдать за поведеніемъ и образомъ жизни прихожанъ низшихъ сословій, въ особенности же за воспитаніемъ дѣтей и домашнимъ обученіемъ ихъ; обращая вниманіе на появляющіеся среди поселянъ дурные обычаи и пороки, они должны увѣщавать тѣхъ, которые предаются имъ, и объявлять о томъ проповѣднику; они наблюдаютъ за поведеніемъ учителей при сельскихъ училищахъ, и о всѣхъ необычныхъ въ церковномъ отношеніи происшествіяхъ извѣщаютъ проповѣдника или церковныхъ попечителей, смотря по роду дѣла. Для присутствованія при богослуженіи церковные старосты должны являться заблаговременно къ проповѣднику; когда же сами не могутъ быть, то посылаютъ, вмѣсто себя, другихъ хорошаго поведенія поселянъ. Явившись по должности въ кирку въ воскресные и праздничные дни, они заявляютъ проповѣднику о всѣхъ находящихся въ приходѣ больныхъ; въ случаѣ же

обнаруженія опасныхъ эпидемическихъ болѣзней сообщаютъ ему объ этомъ немедленно и раньше воскресенья или праздника, извѣщая его заблаговременно, если больные желаютъ воспользоваться его духовнымъ наставленіемъ. На нихъ же лежитъ обязанность наблюдать, чтобы домашніе служители владѣльцевъ и другіе, низшихъ состояній, прихожане не были, безъ важныхъ причинъ, отвлекаемы отъ исполненія обязанности присутствовать при богослуженіяхъ и, когда нужно, свои замѣчанія объ этомъ сообщаютъ проповѣднику и церковнымъ попечителямъ. Въ случаѣ произведенія къмъ либо безпорядковъ при богослуженіи они, по требованію проповѣдника, содѣйствуютъ ему въ принятіи надлежащихъ мѣръ для прекращенія ихъ. Въ своихъ приходскихъ киркахъ церковные старосты принимаютъ дѣлаемыя молящимися добровольныя приношенія. Затѣмъ,—они также должны присутствовать при введеніи проповѣдника въ должность, равно какъ и при всѣхъ производимыхъ въ приходѣ визитаціяхъ. Когда прихожане приглашаются для совѣщанія о церковныхъ дѣлахъ на общій сходъ, они обязаны неуклонно являться на эти собранія. При погребеніи умершихъ имъ поручается надзоръ за соблюденіемъ порядка при опусканіи гробовъ въ могилы. Они же обязаны принимать мѣры къ аккуратному доставленію, куда слѣдуетъ, донесеній пастора или попечительства по церковному управленію, особенно тогда, когда нельзя этого сдѣлать по почтѣ (ст. 898). Наконецъ, при производствѣ церковныхъ построекъ церковные старосты обязаны наблюдать за доставкой строительныхъ матеріаловъ, ихъ доброкачественностію, числомъ рабочихъ, обусловленномъ контрактомъ, производствомъ работъ и т. п. По Финляндскому церковному уложенію (§§ 348—355) на церковныхъ старостъ, избираемыхъ на *четыре* года, возлагается преимущественно ближайшее попеченіе о церковномъ имуществѣ.

Управленіе имуществами кирокъ въ селеніяхъ поселянъ—собственникововъ (въ бывшихъ колоніяхъ иностранныхъ поселенцевъ) въ губерніяхъ—самарской, саратовской, екатеринославской, таврической, херсонской, бессарабской и воронежской (въ селеніи Рибенсдорфъ) ввѣряется церковнымъ совѣтамъ, учрежденнымъ въ каждомъ приходѣ, при приходской киркѣ, съ присвоеніемъ имъ такихъ правъ и

обязанностей, какія опредѣлены для церковныхъ совѣтовъ при городскихъ киркахъ (о нихъ ниже будетъ рѣчь).

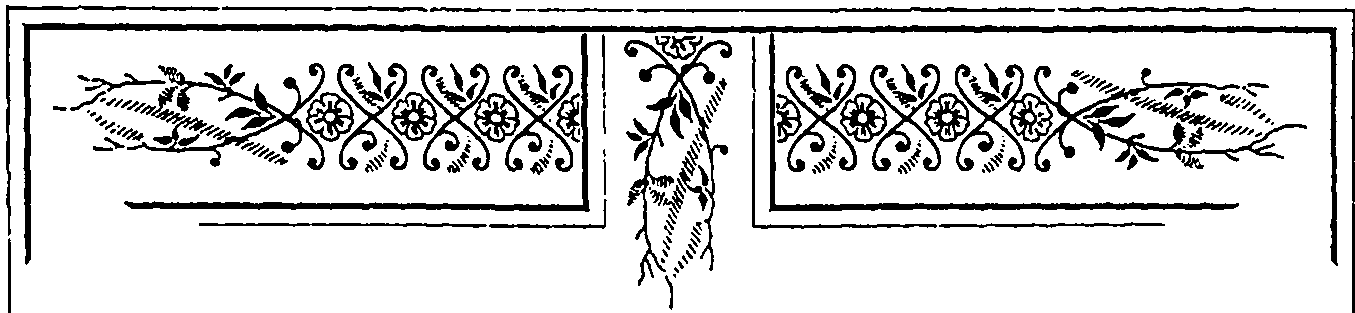
Въ Закавказьѣ, въ нѣмецкихъ колоніяхъ, церковнымъ имуществомъ управляютъ пасторы, на правахъ церковныхъ попечителей, совмѣстно съ двумя церковными старостами и при помощи церковнаго конвента, т. е. приходскаго схода. Въ своемъ управленіи они ежегодно, въ январѣ мѣсяцѣ, отдають отчетъ колониетскому синоду. О томъ, кто изъ колонистовъ можетъ быть допускаемъ къ занятію должности церковныхъ старшинъ или членовъ церковнаго конвента и синода, рѣшеніе предоставляется мѣстному начальству, на основаніи постановляемыхъ для сего правилъ, утверждаемыхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ главноначальствующимъ гражданскою частію на Кавказѣ, и съ наблюденіемъ, чтобы люди дурнаго поведенія или по чему-либо иному неблагонадежные не пріобрѣтали вліянія на общества колонистовъ.

Въ Царствѣ Польскомъ учрежденными въ приходяхъ, при молитвенныхъ домахъ, кладбищами завѣдываютъ такъ называемые *кладбищные дозоры*, въ составъ которыхъ входятъ: приходскій проповѣдникъ, солтысы и два члена аугсбургскаго исповѣданія изъ числа лицъ, постоянно жительствующихъ въ мѣстахъ, приписанныхъ къ кладбищному обществу. Переписку кладбищнаго дозора обыкновенно ведетъ канторъ молитвеннаго дома, кассою же завѣдуютъ два избранныхъ члена дозора.

Проф.-Прот. Т. И. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ).

О П Ы Т Ъ

Нравственнаго Православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи.

(Изъ чтеній по Богословію въ Императорскомъ Харьк. Университетѣ).

(Продолженіе *).

Такъ называемыя „научныя“ теории нравственности.

XIV.

Мораль эвдемонизма или утилитаризма.

Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что почти всѣ направленія философской мысли оказываются неблагопріятными въ отношеніи къ нравственности. Такъ же неблагопріятны въ отношеніи къ ней и всѣ, *такъ называемыя, научныя теории морали*, которыя, раздѣлавшись со всякой метафизикой, пытаются установить болѣе или менѣе твердыя начала нравственности на основаніи одного наблюденія и опыта.

Изъ научныхъ теорій морали прежде всего обращаетъ на себя вниманіе *эвдемонистическая* или *утилитарная* этика. Эта этика внутреннимъ основаніемъ или психологическимъ мотивомъ нравственной дѣятельности признаетъ стремленіе къ *личному счастью*. Съ точки зрѣнія морали утилитаризма качества нашихъ намѣреній и дѣйствій должны опредѣляться не отвлеченными понятіями о нравственномъ долгѣ или благѣ, а именно послѣдствіями, проистекающими отъ нихъ для нашего внѣшняго благополучія. Хорошо то,

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 13 за 1913 г.

что полезно; худо то, что вредно. Наибольшая сумма удовольствій для наибольшаго числа людей—вотъ идеаль утилитарной морали.

Въ самомъ грубомъ видѣ мы встрѣчаемъ утилитаризмъ, точнѣе—*эвдемонизмъ*, у *Аристиппа*, основателя одной изъ трехъ, отъ *Сократа* ведущихъ свое начало, школъ,—*Киринейской*¹⁾. Правиломъ поведенія и мотивомъ дѣйствій чело-вѣка эта школа считаетъ εὐδαιμον—счастіе, наслажденіе, или, какъ это слово опредѣляетъ самъ Аристиппъ τὸ ἐκ τῶν μακρῶν ἡδονῶν σύνθημα—совокупность отдѣльныхъ, мимолетныхъ наслажденій. Непрерывное блаженство на всю жизнь не зависитъ отъ воли чело-вѣка. Своими усиліями мы можемъ достигнуть только удовольствій минуты—ихъ и нужно искать. Цѣль жизни—радость; все другое не имѣетъ никакого значенія для истиннаго мудреца: различіе между постыднымъ и честнымъ, справедливымъ и несправедливымъ—пустой чело-вѣческой предразсудокъ. Пріятныя состоянія обнимаютъ собою и душевныя и тѣлесныя радости; впрочемъ тѣлесныя наслажденія лучше и необходимѣе для блаженной жизни, а тѣлесная боль много хуже страданій душевныхъ²⁾.

Нѣсколько чище и развитѣе эвдемонистическая система *Эпикура*. Мотивомъ и цѣлью жизни должно быть, по ней, не столько мимолетное чувственное удовольствіе (ἡδονή ἐν κίνησει, voluptas in potu), сколько отсутствіе страстей и страданій, невозмутимость (ἀταράκη) духа, которая достигается или чрезъ возможно-полное удовлетвореніе всѣхъ потребностей, или чрезъ крайнее ограниченіе ихъ (чрезъ воздержаніе). Вмѣстѣ съ тѣмъ Эпикуръ, духовное или, по его понятіямъ, умственное удовольствіе отличаетъ отъ непосредственно даннаго тѣлеснаго и ставитъ его выше послѣдняго, такъ какъ тѣло ощущаетъ только настоящее, а душа движется и къ прошедшему и будущему. Впрочемъ, Эпикуръ предпочитаетъ духовныя удовольствія тѣлеснымъ на основаніи природнаго благородства своихъ стремленій, а вовсе не на осно-

¹⁾ Нѣкоторые ученые (въ томъ числѣ и ученѣйшій изслѣдователь греческой философіи *Целлеръ*) видятъ эвдемонизмъ у самого *Сократа*. („Ученіе Сократа о благѣ и эвдемонизмѣ“. „Вѣра и Разумъ“, 1893 г., № 18, стр. 258—282).

²⁾ *Л. М. Лопатинъ*. „Критика эмпирическихъ началъ нравственности“. „Вопросы Фил. и Психологіи“ 1890 г., кн. 3. стр. 68—69.

ваніи принциповъ своей философіи. Кантъ, по справедливости удивляется, какимъ образомъ многіе могли находить въ эпикурейской философіи основаніе—предпочестъ духовныя удовольствія тѣлеснымъ. „Если“,—замѣчаетъ Кантъ,—„направленіе воли человѣка должно рѣшаться чувствомъ пріятнаго и непріятнаго, то для человѣка все равно, откуда бы ни происходило это пріятное и непріятное... Какъ для человѣка, которому золото нужно на покупки, рѣшительно все равно, вырыто ли это золото изъ горъ или промыто изъ песка (только стоимость его была бы одна и та же), такъ и для человѣка, ищущаго только наслажденій въ жизни, рѣшительно все равно: будутъ ли эти наслажденія умственные или чувственные, только бы этихъ наслажденій было больше, и каждое изъ нихъ было бы напряженнѣе и продолжалось подольше“¹⁾. Какъ бы то ни было, Эпикуръ придаетъ чувствованіямъ удовольствія столь важное значеніе, что необходимо сводитъ къ нимъ всякую нравственную оцѣнку. „Я не знаю“,—говоритъ онъ,—„какъ бы могъ я постигнуть благо, если бы отбросилъ отъ него удовольствіе“²⁾. „Безъ удовольствія, по его словамъ, добродѣтели не были-бы похвальны, ни желательны“³⁾. Непрерывный рядъ послѣдователей Аристиппа и Эпикура, указавшихъ основу нравственности въ удовольствіи, проходитъ чрезъ всѣ вѣка и достигаетъ нашихъ дней. Изъ новѣйшихъ системъ утилитаризма достаточно остановиться только на двухъ теоріяхъ: *Бентама* (1747—1832) и *Милля*, какъ наиболѣе отвѣчающихъ современному состоянію науки формамъ утилитарной морали. Нравственное ученіе Бентама представляетъ собой утилитаризмъ въ наиболѣе чистомъ послѣдовательномъ его видѣ. Система Милля стремится устранить недостатки въ ученіи Бентама и, по возможности, приблизить утилитарную этику къ истинно-нравственному идеалу⁴⁾.

„Природа“,—говоритъ Іеремія Бентамъ († 1832 г.),—поставила человѣчество подъ управленіе двухъ верховныхъ

¹⁾ „Kritik der practischen Vernunft“, s. 35.

²⁾ Гюйо. „Мораль Эпикура“. Собр. сочин. въ русск. пер., т. II, стр. 104.

³⁾ Тамъ же, стр. 106.

⁴⁾ *I. Grote*. „An. Examination of the utilitarian philosophy“ Lond. 1870, p. 24.

властителей—*страданія и удовольствія*. Имъ однимъ предоставлено указывать, что мы *должны дѣлать*. Къ ихъ престолу привязаны, съ одной стороны, образчикъ *хорошаго и дурного* и, съ другой стороны,—цѣль причинъ и дѣйствій. Они управляютъ нами во всемъ, что мы дѣлаемъ, что мы говоримъ, что мы думаемъ; всякое усиліе, которое мы можемъ сдѣлать, чтобы отвергнуть это подданство, послужить только къ тому, чтобы доказать и подтвердить его. На словахъ человѣкъ можетъ претендовать на отрицаніе ихъ могущества, но въ дѣйствительности онъ всегда останется подчиненъ имъ¹⁾. „Поскольку было бы безразсудно сказать, что человѣкъ созданъ для того, чтобы искать болѣзней, постольку же безразсудно сказать, что онъ долженъ искать неудовольствій. Слѣдовательно, верховнымъ принципомъ нравственности, съ точки зрѣнія Бентама²⁾, должно быть признано удовольствіе, которое является единственнымъ мотивомъ человѣческой дѣятельности и ея послѣднею цѣлью.

Но едва ли можно полагать принципъ удовольствія въ основу нравственности. Принципъ нравственнаго поведенія человѣка, по самому своему понятію, долженъ отличаться *всеобщностию*. Между тѣмъ въ чувствѣ удовольствія болѣе всего отражаются личныя особенности каждаго: одинъ полагаетъ свое удовольствіе въ одномъ, другой—въ другомъ. Поэтому, если желательно оставить за удовольствіемъ значеніе нравственнаго принципа, необходимо указать критерій, какія изъ удовольствій наиболѣе цѣнны для всѣхъ въ нравственномъ отношеніи. Этотъ критерій Бентамъ указываетъ въ количествѣ пріятныхъ эмоцій отъ удовольствія: чѣмъ болѣе удовольствіе даетъ такихъ эмоцій, тѣмъ выше оно по своему нравственному достоинству. На вопросъ, какія же вообще удовольствія доставляютъ человѣку наибольшую сумму наслажденія?—едва ли можно опредѣленно отвѣтить. Дѣло въ томъ, что условія, вліяющія на степень и силу удовольствія, у каждаго отдѣльнаго человѣка весьма разнообразны. Они кроются и *внѣ* человѣка, и *въ немъ самомъ*. Изъ множества *внѣшнихъ* условій можно указать,

1) Бентамъ. „Введеніе въ основанія нравственности и законодательства“ („An Introduction to the principles of moral and gistration“). Перев. Пыпина и Невѣдомскаго. СПб. 1867 г., гл. 1, § 1, стр. 1.

2) Предисловіе къ „Введенію въ осн. нравств. и зак.“, стр. XXX.

напр., на далеко не одинаковыя климатическія и соціальныя условія; изъ *внутреннихъ* условій—на большое разнообразіе человѣческихъ индивидуальностей, врожденныхъ способностей, пріобрѣтенныхъ привычекъ и навыковъ и пр. ¹⁾. Если же такимъ образомъ, условія, вліяющія на интенсивность наслажденій, не могутъ быть одинаковы, то возможно большее количество удовольствія не можетъ быть руководительнымъ началомъ нравственной дѣятельности, потому что оно не можетъ обладать свойствомъ всеобщности. Очевидно, количество удовольствія, какъ критерій нравственности, противорѣчитъ всеобщности нравственныхъ предписаній.

Далѣе, чувство личнаго удовольствія, поставляемое единственною цѣлью нравственной дѣятельности, всегда *эгоистично*. Между тѣмъ *нравственными* поступками всегда считаются именно поступки безкорыстные въ собственномъ смыслѣ слова. Мысль о безусловномъ безкорыстїи служить, по справедливому замѣчанію *Лекки*, предположеніемъ всѣхъ нашихъ сужденій о добродѣтели ²⁾.—„Если дѣлаете добро тѣмъ, которые вамъ дѣлаютъ добро, какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники то же дѣлаютъ. И если займы даете тѣмъ, отъ которыхъ надѣетесь получить обратно, какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники даютъ займы грѣшникамъ, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите враговъ вашихъ и благотворите и займы давайте, *не ожидая ничего*“ (Лук. 6, 33—35). Значитъ, безкорыстіе является существеннымъ признакомъ нравственнаго поведенія. Правда, всякое достигнутое и осуществленное благо близко затрагиваетъ интересъ человѣка, доставляетъ ему наслажденіе или пріятное для него. Каждая новая истина, расширяя умъ, даетъ и новую радость; каждый новый шагъ на пути добра доставляетъ и новую отраду. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы нравственное добро было тождественно съ наслажденіемъ, такъ какъ это послѣднее есть только общій показатель всякаго удовлетвореннаго стремленія—добраго ли то, или худого,—а не характерный признакъ нравственности.

Но допустимъ, что въ дѣлѣ нравственности все сводится къ эгоистическому самоудовлетворенію. Возникаетъ вопросъ:

¹⁾ *Г. Гейдингъ*. „Очерки психологіи, основанной на опытѣ“. М. 1892 г., стр. 385—387.

²⁾ *Лекку*. „Sittengeschichte Europas“ 1879 Bud. 1, s. 64 и дал.

что побуждаетъ человѣка заботиться о счастіи другихъ? На этотъ вопросъ Бентамъ отвѣчаетъ прежде всего ученіемъ о *внѣшнемъ совпаденіи личной и общественной пользы*,—о совпаденіи, благодаря которому служеніе благу ближняго является лишь окольнымъ путемъ для достиженія собственнаго благополучія и допустимо лишь въ предѣлахъ этого совпаденія ¹⁾. Но благо общества не всегда совпадаетъ съ пользою каждаго изъ его членовъ. Наглядный примѣръ столкновенія интересовъ общественныхъ и частныхъ, это—паденіе цѣны на хлѣбъ во время урожая. Если для государства вообще, конечно, важно, чтобы большинство гражданъ могло удовлетворять свою потребность питанія съ меньшею затратой средствъ, то для частныхъ землевладѣльцевъ паденіе цѣны на хлѣбъ очень невыгодно, потому что ихъ барыши отъ продажи хлѣба могутъ быть недостаточными даже для покрытія расходовъ по производству. Въ подобныхъ случаяхъ отдѣльная личность не будетъ имѣть никакихъ побужденій для отказа отъ своей личной выгоды въ пользу государства, если только она будетъ слѣдовать не долгу самоотверженія, а будетъ преслѣдовать однѣ свои эгоистическія цѣли.

Да и въ тѣхъ случаяхъ, когда польза общества дѣйствительно совпадаетъ съ выгодною его членовъ, это совпаденіе не можетъ служить достаточнымъ побужденіемъ для эгоиста—въ цѣляхъ достиженія личнаго счастья заботиться о благѣ общественномъ. Ибо послѣдствія общественной дѣятельности распредѣляются между *всѣми* членами общества, такъ что каждой отдѣльной личности возвращается лишь ихъ малая доля. Поэтому для человѣка, стремящагося къ собственному благополучію, нѣтъ никакого расчета достигать его чрезъ стремленіе къ повышенію благосостоянія общества, въ которомъ онъ живетъ. „Какимъ образомъ по принципу утилитаристовъ“,—спрашиваетъ *Маколей*,—„можно убѣдить вора въ ошибочности его расчетовъ?“ „Васъ могутъ поймать“.—Безъ сомнѣнія. „Васъ могутъ повѣсить черезъ два года“.—Я ожидаю, что меня повѣсятъ черезъ годъ.—„Въ такомъ случаѣ зачѣмъ же вы избрали такой незаконный образъ жизни?“. Потому что я лучше хочу одинъ годъ пожить съ большими деньгами и при этомъ одѣваться подобно джентльмену, хо-

¹⁾ „Введеніе въ основанія нравственности и законодательства“, стран. 9.

рошо ѣсть и пить, посѣщать публичныя мѣста, ходить къ великолѣпной женщинѣ, чѣмъ бить камни на дорогѣ, или сидѣть около ткацкаго станка съ увѣренностью, что доживу до старости. Мнѣ это нравится. Довольны ли вы моимъ отвѣтомъ?“ 1).

Не могутъ служить достаточнымъ побужденіемъ для отреченія отъ эгоистическихъ стремленій въ пользу другихъ и указываемыя Бентамомъ *государственныя кары* за грубыя проявленія эгоизма. Ихъ легко можно избѣжать, и дѣйствительно многіе преступники избѣгаютъ ихъ при посредствѣ хитрости и обмана, тѣмъ болѣе, что государство караетъ только за самыя грубыя проявленія своекорыстія. „Извѣстная аферистка *Гумбертъ* во Франціи“,—пишетъ *Катрейнъ*,—„ясно показываетъ, какъ можно, благодаря хитрости, коварству и нахальству, въ теченіе цѣлой четверти вѣка совершать злѣйшія мошенничества, обманомъ добывать многіе милліоны, и въ то же время вращаться въ высшихъ и знатнѣйшихъ кругахъ общества“ 2).

Точно также и побужденіе, указанное Бентамомъ въ *страхъ предъ загробнымъ воздаяніемъ*, не можетъ быть достаточнымъ для того, чтобы заставить эгоиста во имя его собственнаго счастья заботиться о благѣ другихъ. Искатель своего личнаго счастья едва-ли признаетъ себя заслуживающимъ Божественнаго наказанія за стремленіе къ тому, къ чему стремится, какъ увѣряетъ Бентамъ, и каждый человѣкъ. Не считая себя виновнымъ въ стремленіи къ тому, что доставляетъ ему высшее наслажденіе, такой человѣкъ не будетъ испытывать въ своей душѣ страха загробнаго воздаянія.

Итакъ, въ своемъ ученіи о наибольшемъ количествѣ удовольствія, какъ исключительномъ критеріи нравственности, а также въ признаніи нравственно-обязательнымъ служенія благу ближняго лишь въ мѣру личной выгоды, Бентамъ, оставаясь вполнѣ вѣрнымъ началамъ утилитаризма, рѣзко расходится съ данными всеобщаго нравственнаго сознанія. Очевидно, ему приходится отрицать общепризнанную цѣнность такихъ настроеній, которыя не обезпечиваютъ человѣку наибольшаго количества удовольствія, отличаются *качествен-*

1) „Полное собраніе сочиненій“; т. XIV, стр. 226.

2) „Die katholische Weltanschauung“, s. 523.

нымъ превосходствомъ и требуютъ безусловнаго самопожертвованія.

Джонъ Стюартъ Милль († 1873 г.), соглашаясь съ Бентамомъ въ томъ, что исходною точкою и единственнымъ мотивомъ человѣческихъ дѣйствій служитъ стремленіе къ личному счастью¹⁾, вноситъ въ понятіе этого счастья нѣкоторыя поправки. По его мнѣнію, удовольствія могутъ различаться между собою не количественно только, какъ полагалъ Бентамъ, но и качественно. „Я не вижу“,—говоритъ Милль,—„никакого противорѣчія утилитарному принципу признать, что извѣстнаго рода удовольствія болѣе желательны и цѣнны, чѣмъ удовольствія другого рода, а, напротивъ, было бы по моему мнѣнію, совершенною нелѣпостью утверждать, что удовольствія должны быть оцѣниваемы исключительно только по ихъ количеству, тогда какъ при оцѣнкѣ всякаго другого предмета мы принимаемъ во вниманіе и количество и качество“²⁾. При этомъ подъ качествомъ удовольствія онъ разумѣетъ то, благодаря чему, изъ двухъ равныхъ по количеству или силѣ наслажденій одно признается всѣми, кто его испыталъ, болѣе цѣннымъ, чѣмъ другое³⁾.

Но, объявляя критеріемъ нравственной цѣнности удовольствій не количество только ихъ, но и качество, Милль тѣмъ самымъ измѣняетъ своимъ эвдемонистическимъ или утилитарнымъ принципамъ, такъ какъ, съ точки зрѣнія удовольствія, какъ удовольствія, не можетъ возникнуть и вопроса о качествѣ наслажденій, а лишь о его количествѣ; только нравственное сознаніе различаетъ между удовольствіями высшія и низшія. Разъ единственнымъ мотивомъ человѣческой дѣятельности и единственнымъ критеріемъ нравственности должно быть признано только удовольствіе, то, очевидно, человѣкъ долженъ заботиться лишь о его количествѣ или степени, не обращая вниманія на его качественное содержаніе. Если истязаніе ребенка мнѣ болѣе нравится, чѣмъ жертвованіе собою для общаго блага, то съ точки зрѣнія утилитаризма нѣтъ никакихъ основаній предпочитать послѣднее первому. Если же утилитаристъ скажетъ, что все-же удоволь-

1) Милль, „Утилитаріанизмъ“. Перев. Невъдомскаго. СПб. 1882 г., стр. 18 и др.

2) Тамъ же, стр. 20.

3) Тамъ же, стр. 21.

ствіе самопожертвованія выше наслажденія жестокостью, то, очевидно, онъ будетъ оцѣнивать явленія не по доставленному ими наслажденію, а по какому-то высшему принципу. Для напряженности удовольствія самого по себѣ совершенно безразлично его качественное содержаніе.

Но допустимъ, что можно было бы признавать критеріемъ нравственности не количество только удовольствія, но и качество его, не противорѣча началамъ утилитарной морали. Возникаетъ вопросъ, можно-ли, руководясь этимъ критеріемъ, убѣдить всѣхъ и каждого, что такія-то именно удовольствія составляютъ для него самое высшее благо? Отнюдь нѣтъ. Относительно привлекательности удовольствій съ качественной стороны существуетъ такое же разнообразіе во вкусахъ, какъ и при оцѣнкѣ ихъ съ количественной стороны: одному нравятся одни удовольствія, другому—другія.

Не находя такого *внутренняго* (т. е. въ предѣлахъ самого чувства удовольствія) признака, по которому всякій могъ бы отличить высшія въ качественномъ отношеніи удовольствія отъ низшихъ, Милль указываетъ *внѣшній* (т. е. внѣ самого удовольствія) признаковъ для сравнительной оцѣнки нравственнаго превосходства удовольствій—въ *общемъ мнѣніи* (*consensus omnium gentium*). Но, при отсутствіи внутренняго критерія, внѣшній едва-ли можетъ привести всѣхъ людей къ согласію въ опредѣленіи нравственной цѣнности удовольствій. Въ вопросѣ о томъ, что можетъ дать *мнѣ* высшее наслажденіе, рѣшающее значеніе можетъ имѣть одно только *мое личное*, индивидуальное *сознаніе*, потому что никто за меня не можетъ чувствовать моихъ удовольствій, и никто, поэтому, не въ правѣ навязывать мнѣ своего мнѣнія объ этомъ предметѣ.

Бентамъ, какъ мы знаемъ, послѣднею цѣлью нравственной дѣятельности признаетъ стремленіе къ личному счастью. Для Милля это стремленіе есть только точка отправленія; послѣднею же цѣлью нравственнаго поведенія онъ считаетъ не личное счастье, а общее счастье всѣхъ¹⁾. Ученіе Милля объ общечеловѣческомъ счастьи, какъ послѣдней цѣли нравственной дѣятельности, представляетъ огромный шагъ утилитаризма на пути приближенія его къ нравственнымъ тео-

¹⁾ Утилитаріанизмъ“, стр. 27.

ріямъ. Но оно же несогласно съ общимъ духомъ утилитарной морали, что уже видно изъ его обоснованія у Милля. Единственнымъ побужденіемъ къ дѣятельности въ пользу общаго блага служить у него опять таки стремленіе къ своему собственному счастью. Такимъ образомъ, человѣкъ долженъ одновременно стремиться *только къ личному счастью* и жертвовать имъ для *универсальнаго блага*. Но что же дѣлать, если мое личное благо ни въ какомъ случаѣ не мирится съ пользою другихъ людей. Почему въ такомъ случаѣ я долженъ жертвовать имъ для общаго счастья? Вѣдь последнее не можетъ доставить мнѣ наслажденія, а наслажденіе и есть тотъ мотивъ, который одинъ только движетъ человѣческую волю къ дѣятельности. Въмѣсто того, чтобы показать, почему человѣкъ *долженъ* жертвовать своимъ счастьемъ для всеобщаго блага, Милль разъясняетъ, почему онъ иногда имъ жертвуетъ и можетъ жертвовать въ будущемъ. Такъ, человѣкъ, по мнѣнію его, замѣчая въ нѣкоторыхъ случаяхъ совпаденіе своихъ личныхъ интересовъ съ интересами другихъ, въ силу *ассоціаціи* этихъ двухъ явленій привыкаетъ и во всѣхъ остальныхъ случаяхъ отождествлять свои интересы съ интересами общественными и мало по малу убѣждается, что, заботясь объ общемъ счастьи, онъ вѣрнѣйшимъ образомъ обезпечиваетъ свое собственное благосостояніе. „Человѣкъ“,—разсуждаетъ Милль,—„не можетъ не чувствовать себя въ необходимости воздерживаться, по крайней мѣрѣ, отъ самыхъ грубыхъ нарушеній интересовъ своего ближняго и, хотя бы изъ чувства самосохраненія, но онъ непременно протестуетъ противъ такихъ нарушеній. Отсюда... цѣли человѣка отождествляются съ цѣлями другихъ и въ человѣкѣ возникаетъ сознаніе, что интересы ихъ могутъ быть и его интересами“¹⁾. По мѣрѣ развитія общества, развивается и крѣпнетъ и это сознаніе. При такихъ условіяхъ „чувство единенія съ другими людьми можетъ развиваться“,—говоритъ Милль,—„до такого совершенства, что для человѣка сдѣлается невозможнымъ не только желаніе, но даже и самая мысль о такомъ личномъ благѣ, которое въ то же время не было бы благомъ всѣхъ“²⁾. Однакожъ надежда Милля не оправдывается дѣйствительностію. Въ на-

¹⁾ Тамъ же, стр. 72.

²⁾ Тамъ же, стр. 73.

стоящее время, если иногда интересы людей и совпадаютъ между собою, то въ большинствѣ они расходятся и противорѣчатъ другъ другу. Построить свое счастье, какъ извѣстно, всего легче на несчастьи другихъ. Самъ Милль признается, что современное общество устроено не настолько хорошо, чтобы исключалась возможность всякаго столкновѣнія личной пользы съ общественною, и этого ожидаетъ онъ лишь въ будущемъ¹⁾. Не вѣрять въ тождество интересовъ своихъ съ чужими и франц. философъ *Гюйо*²⁾.

Наконецъ, если Милль опредѣляетъ послѣднюю цѣль нравственной дѣятельности, какъ стремленіе къ общечеловѣческому счастью, то, хотя это опредѣленіе весьма близко къ истинѣ, однако оно во всякомъ случаѣ не вполнѣ вѣрно. „Если личное „я“,—справедливо замѣчаетъ *Вундтъ*,—„не можетъ быть послѣднею нравственною цѣлію, то является вопросъ, почему таковою цѣлію должно быть другое „я“... Счастіе отдѣльнаго лица само по себѣ совершенно одинаково для насъ по достоинству, будемъ ли мы сами или другой этимъ отдѣльнымъ лицомъ. Здѣсь, во всякомъ случаѣ, собственное „я“ имѣетъ за собою даже преимущество, такъ какъ для каждаго больше обязательно добывать самому себѣ средства, для своего счастья. Если сказать, что мы должны потому предпочитать счастье общее личному, что тамъ много единицъ, а мы—одна единица; то это не имѣетъ смысла, какъ скоро мы признали личное счастье равнымъ, по цѣнности нравственной, нулю. Изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ нулей не можетъ составиться никакая величина. Если индивидуальное чувство удовольствія, какъ таковое, не имѣетъ нравственной цѣли, то то-же самое нужно сказать и о чувствѣ удовольствія многихъ или всѣхъ. Поэтому утилитаризмъ есть не что иное, какъ расширенный эгоизмъ. Онъ принимаетъ за послѣднюю цѣль то, что можетъ быть лишь ближайшею цѣлью или средствомъ къ цѣли“³⁾.

Стремиться не только къ собственному, но и общему благу людей, не значитъ еще поступать нравственно. Като-

1) Тамъ же, стр. 37—38.

2) *M. Guilan*. „La Morale anglaise contemporaine“. Paris, 1879, p. 285—286.

3) *В. Вундтъ*. „Этика“, ч. 2. Изд. „Русск. Богатства“, 1888 г., стран. 69.

лическій святой *Кристинъ* воровалъ кожу у богатыхъ людей для того, чтобы дѣлать сапоги бѣднымъ. Несомнѣнно, онъ руководился стремленіемъ къ благу другихъ, но никто не назоветъ его поступка нравственнымъ. Стремленіе къ всеобщему благу можетъ имѣть нравственное значеніе лишь въ томъ случаѣ, когда оно вытекаетъ изъ высшихъ идеальныхъ побужденій, безъ всякаго отношенія къ соображеніямъ пользы. Понятія нравственныхъ дѣйствій и дѣйствій полезныхъ въ отношеніи къ обществу далеко не всегда совпадаютъ другъ съ другомъ, ибо есть много дѣйствій полезныхъ даже для цѣлаго общества, но въ нравственномъ отношеніи безразличныхъ (культурныя изобрѣтенія и усовершенствованія) и, наоборотъ, есть дѣйствія нравственныя, но, по независящимъ отъ человѣка обстоятельствамъ, иногда сопровождающіяся послѣдствіями вредными для благополучія личнаго и даже общественнаго (подвиги самоотверженія).

Если бы универсальное счастье само по себѣ было послѣднею цѣлію нравственной дѣятельности, согласно воззрѣнію Милля, то прогрессъ въ развитіи нравственности сопровождался бы болѣе успѣшнымъ достиженіемъ человѣческаго счастья. Между тѣмъ въ дѣйствительности мы этого не видимъ. Достаточно обратить вниманіе на то пессимистическое настроеніе, которое такъ усилилось въ наше время среди интеллигентныхъ людей и выражается въ громадномъ количествѣ самоубійствъ, чтобы видѣть, что человѣчество, съ нравственнымъ прогрессомъ, вовсе не приблизилось къ счастью. Если же позволительно по настоящему судить о томъ, чего можно ожидать отъ будущаго, то едва ли этотъ прогрессъ приблизитъ человѣчество къ счастью и въ будущемъ.

Принципъ общаго блага при всемъ своемъ несогласіи съ данными нравственнаго сознанія, отличается еще своею *неопредѣленностію*, вслѣдствіе которой онъ оставляетъ широкій просторъ для казуистики. Нѣтъ ни одного общественнаго злодѣянія, нѣтъ такого вопіющаго нарушенія справедливости, которое не оправдывалось бы именно съ точки зрѣнія общаго блага. Въ древнемъ Римѣ во имя общаго блага преслѣдовали христіанъ. Рабство въ древнемъ и новомъ мірѣ поддерживалось ради общаго блага. Религіозныя преслѣдованія на католическомъ Западѣ имѣли ту же цѣль и т. д.

Мы остановились подробно на утилитарномъ ученіи о

нравственности въ виду того, что оно донинѣ нравится, кажется, многимъ своею *практичностью*. Оно и возродилось въ новое время среди практическаго народа (англійскаго).

Однакожъ, утилитаризмъ не есть ученіе нравственное въ собственномъ смыслѣ слова. Ибо то, о чемъ проповѣдуетъ онъ, относится не къ нравственному воспитанію и образованію человѣка, а скорѣе къ устройству внѣшняго и, главнымъ образомъ, общественнаго быта людей. До внутренней жизни человѣка, до чистоты его сердца — этого источника нравственности, ему нѣтъ, такъ сказать, никакого дѣла! Онъ даже врагъ христіанскаго аскетизма, какъ чего-то совершенно бесполезнаго и неотвѣчающаго природѣ человѣка ¹⁾. Утилитаризмъ, преобразуя всѣ вообще добродѣтели только въ полезныя дѣйствія, обездушиваетъ ихъ и оставляетъ отъ нихъ одни нравственные формы безъ соотвѣтствующаго имъ содержанія. Отсюда, его правила суть правила собственно не добродѣтели, а скорѣе житейской расчетливости и благоразумія, уравнивающія частную и общественную выгоды. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельстве, т. е. въ томъ, что утилитаризмъ объединяетъ интересы людей и побуждаетъ искать не своихъ только выгодъ, но и болѣе или менѣе общей пользы, — въ этомъ, пожалуй — его нѣкоторое достоинство, но во всякомъ случаѣ не *открытіе* съ его стороны, какъ нѣкоторые думаютъ. Богооткровенное ученіе искони заповѣдуетъ людямъ относиться другъ къ другу такъ, чтобы каждый заботился не о себѣ только, а и о другихъ, и, притомъ, по побужденіямъ несравненно высшимъ, чѣмъ какія даетъ для этого утилитарное ученіе. Не говоримъ уже о томъ, что принципъ утилитарной морали таковъ, что въ немъ весьма легко могутъ находить оправданіе для себя эгоизмъ и грубая чувственность, и безъ того слишкомъ сильныя въ человѣкѣ; а это ведетъ вовсе не къ распространенію и умноженію благосостоянія людей, а прямо къ противоположному явленію ²⁾.

¹⁾ *Бентамъ*. „Введеніе въ основ. нрав. и закон.“, гл. II, §§ 5, 7 и 8, стр. 8—10.

²⁾ См. подробнѣе о морали утилитаризма: *П. В. Попова*, „Критика нравственнаго ученія Бентама и Милля“ („Богословскій Вѣстникъ“ 1896 г., февраль и апрѣль); *его же* „Методъ утилитаризма и его критическая оцѣнка“ („Богослов. Вѣст.“ 1896 г. декабрь); *Павла*

XV.

Этический эволюціонизмъ. Эволюціонно-монистическая этика.

Рѣдко на долю моральныхъ доктринъ выпадаетъ такая широкая популярность, какою въ наше время пользуется такъ называемый *этический эволюціонизмъ*.

Названіе „эволюція“, появившееся еще въ первую половину XVIII вѣка, примѣнялось сначала въ области біологіи для обозначенія измѣненій живыхъ существъ въ ихъ еще эмбриональномъ состояніи. Самое же понятіе развитія, обозначаемое этимъ названіемъ, знакомо уже классической древности. Въ первый разъ довольно ясно выступаетъ понятіе эволюціи въ воззрѣніи на природу философа *Анаксимандра*. Анаксимандръ училъ, что покрытая водой земля подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей произвела зачатки низшихъ, несовершенныхъ организмовъ, которые потомъ, постепенно развиваясь, дали начало всѣмъ живымъ существамъ, въ томъ числѣ и человѣку. По мѣрѣ того, какъ солнце осушало землю, и животныя стали мало-по-малу привыкать къ жизни на сушѣ, продолжая и здѣсь подвергаться различнымъ трансформациямъ. Эта же идея развитія высказывается также и въ ученіи *эпикурейцевъ* о самородномъ появленіи людей, объ *автохеонахъ*, т. е. о людяхъ, возникавшихъ нѣкогда изъ земли, подобно растеніямъ. Съ тѣхъ поръ понятіе развитія уже не выходило изъ человѣческаго сознанія, находя приложеніе во всѣхъ почти отрасляхъ знанія. Въ новое время оно проглядываетъ въ философіи *Декарта* и особенно *Лейбница*. Дальнѣйшую же разработку принципъ эволюціи получаетъ у *Дидро*, *Лямарка*, *Дарвина*, *Спенсера*, *Гексли*, *Геккеля*, *Летурно* и др. эволюціонистовъ. Въ такъ называемой „системѣ синтетической философіи“ *Герберта Спенсера*,

Левитова, „Мораль эвдемонизма предъ судомъ общечеловѣческаго нравственнаго сознанія“ („Вѣра и Разумъ“ 1903 г. № 8); проф. *А. Θ. Гусева* „Джонъ Стюартъ Милль, какъ моралистъ“ („Православ. Обзорѣніе“ 1875 г. январь, мартъ, сентябрь; 1876 г., июнь—июль, и августъ); прот. *А. Мальцева* „Нравственная философія утилитаризма“. СПб. 1879 г.; проф. *Челпанова*. „Моральная система утилитаризма“ („Міръ Божій“ 1900 г. № 11); *А. Красовскаго*, „Нравственная наука въ эмпирико-утилитарныхъ системахъ“ („Вѣра и Разумъ“, 1896 г., №№ 19 и 22); *Н. Городенскаго*, „Ученія, отрицающія специфическую природу нравственной оцѣнки“ („Вѣра и Разумъ“ 1902 г. №№ 2 и 3).

завершеніемъ которой являются его „Основанія науки нравственности“ (русск. перев. СПБ. 1880), эволюціонизмъ нашелъ свое самое полное научно-обоснованное и совершенно законченное выраженіе¹⁾.

Хотя Спенсеръ, по его собственному признанію, пришелъ къ идеѣ эволюціи раньше появленія трудовъ *Дарвина*, слѣдовательно, независимо отъ послѣдняго, однако дарвинизмъ²⁾ не остался безъ вліянія на него, особенно въ области этики. Тѣмъ не менѣе основателемъ эволюціонной этики должно признать все-таки Спенсера, такъ какъ онъ первый примѣнилъ принципъ развитія къ объясненію явленій внутренней жизни человѣка. Впрочемъ, *матеріальная* сторона этического эволюціонизма—не новость въ исторіи нравственныхъ воззрѣній. Эволюціонизмъ защищаетъ тотъ же эвдемонизмъ, или утилитаризмъ, родоначальникомъ котораго въ древности были Аристиппъ и Эпикуръ, а въ новое время главными представителями являются Бентамъ и Милль. Но способъ оправданія утилитарной морали, *формальная*, или точнѣе, методологическая сторона ея принадлежитъ именно эволюціонизму.

Нравственность, по ученію эволюціонистовъ, не есть необходимая принадлежность человѣка, существенно связанная съ его природою, а, какъ своего рода продуктъ движенія, представляетъ изъ себя явленіе болѣе или менѣе случайное.

Исходною точкою для эволюціонной теоріи морали служитъ ученіе о *первоначальной нравственной дикости* *человѣка*. Въ подтвержденіе этого ученія эволюціонисты ссылаются на свидѣтельства путешественниковъ и миссіонеровъ о низкомъ нравственномъ уровнѣ современныхъ намъ дикихъ народовъ, будто бы представляющихъ собою типъ первобытнаго человѣка³⁾.

¹⁾ Замѣчательно, что въ трудахъ его ближайшихъ послѣдователей уже не встрѣчается строго логическихъ и научно защищенныхъ положеній эволюціонизма. Напр., книга *Летурно* (*L'évolution de la morale*, Paris, 1887) представляетъ собою лишь сборникъ сырого матеріала, слабо сцѣпленнаго одной тенденціонной идеей, изъ котораго можно сдѣлать самые противоположные выводы.

²⁾ О дарвинизмѣ см.: *С. Д. Левитскаго*, „Дарвинизмъ и нравственный прогрессъ“, „Богослов. Вѣстникъ“ 1898 г., сентябрь; *И. Чистовича*, „Дарвинизмъ“. „Вѣра и Разумъ“ 1886 г., № 3.

³⁾ См. *Летурно*. „*L'évolution de la morale*“, p. 75—126.

Но едва ли можно согласиться съ этой точкой отправления этического эволюціонизма. Самъ глава эволюціонизма Спенсеръ приводитъ въ своей статьѣ: „Kants Ethik“, ¹⁾ на ряду съ свидѣтельствами о моральной дикости или даже нигилизмѣ разныхъ дикихъ народовъ, и примѣры высокихъ нравственныхъ качествъ у народовъ, далеко стоящихъ ниже нашей европейской культуры (у Папуасовъ, Лепховъ, Джакунсовъ, Гозовъ и др.). По самымъ достовѣрнымъ даннымъ, цѣломудріе встрѣчается у женщинъ тасманійскихъ и сандвичевыхъ острововъ ²⁾. Жители алеутскихъ острововъ уважаютъ только такое отношеніе половъ, которое является въ видѣ брачнаго союза между двумя личностями и, притомъ, заключеннаго для постояннаго общенія жизни ³⁾. Справедливость и гостепріимство характеризуютъ нравы эскимосовъ ⁴⁾. По справедливому же замѣчанію *Тэйлора*, доселѣ не было открыто ни одного такого народа, который былъ бы совершенно чуждъ всякихъ задатковъ нравственнаго развитія ⁵⁾. Словомъ—теперь установлено, что существованіе безнравственныхъ племенъ принадлежитъ къ области такихъ же легендъ, какъ сказанія о безрелигіозныхъ и нѣмыхъ народахъ.

Что же касается приводимыхъ эволюціонистами примѣровъ отсутствія у нѣкоторыхъ дикихъ народовъ всякихъ, повидимому, нравственныхъ задатковъ, то не нужно забывать, что есть много причинъ сомнѣваться въ неблагопріятныхъ отзывахъ наблюдателей о нравственности дикарей. И прежде всего, имъ не доставало надлежащаго критерія въ оцѣнкѣ нравственныхъ качествъ дикихъ людей. Нравы послѣднихъ обыкновенно оцѣнивались съ неприложимой къ нимъ точки зрѣнія просвѣщеннаго европейца. Такіе факты изъ жизни дикарей, какъ напр., людоедство, убійство стариковъ, оставленіе на произволъ судьбы больныхъ, сожже-

¹⁾ Переведена въ „Русс. Богатствѣ“ 1888 г., августъ, подъ заглавіемъ: „Что лежитъ въ основѣ морали“ (Мораль Канта).

²⁾ *Lud. Carran*. „La conscience psychologique et morale dans l'individu et dans l'histoire“. Paris, 1887, p. 263—264.

³⁾ *Hilse*. Civil—und misch—rhe. Berlin, 1869, p. 21.

⁴⁾ *Э. Ю. Петри*: „Антропология, т. I, СПБ. 1890 г., стр. 127, 292, 294 и др.

⁵⁾ Проф. *А. Гусевъ*. „Религіозность, какъ основа нравственности“. Казань, 1894 г., стр. 83—84.

ніе женъ на могилахъ мужей, человѣческія жертвоприношенія и т. п., часто совершаются по совершенно достаточнымъ въ ихъ глазахъ нравственнымъ мотивамъ—изъ стремленія прекратить страданія обездоленныхъ членовъ общества или же, еще чаще, изъ желанія обезпечить имъ безпрепятственный входъ въ блаженные поля рая. Или, когда дурныя дѣйствія дикаря сопровождаются соотвѣтствующимъ злымъ настроеніемъ, когда напр., онъ съ радостію сдираетъ кожу съ пойманнаго врага, онъ дѣйствуетъ согласно съ своими убѣжденіями, думая, что поступаетъ, какъ должно. Это зависитъ, слѣдовательно, отъ низкаго уровня его умственнаго развитія, а не отъ того, чтобы въ немъ отсутствовали всякіе задатки нравственности. Нравственность дикарей могла ускользнуть отъ вниманія наблюдателей такъ же, какъ ускользала религія, если еще не болѣе. Нравственная цѣнность поступка опредѣляется свойствомъ и содержаніемъ внутренняго настроенія, съ которымъ онъ совершается. А такъ какъ это настроеніе ускользаетъ отъ обыкновеннаго наблюденія, то только тотъ можетъ опредѣлить дѣйствительное моральное состояніе человѣка, кто „испытуетъ всѣ сердца и знаетъ всѣ движенія мысли“ (1 Паралип. 28, 9). Само собою разумѣется, что и поверхностность наблюденія могла быть причиною слишкомъ поспѣшнаго дурного отзыва о нравственности дикарей ¹⁾. Особенно же сильно вліяло на поспѣшность такого заключенія наблюдателей отсутствіе въ языкѣ дикарей словъ, соотвѣтствующихъ нравственнымъ понятіямъ. Но это обстоятельство не можетъ говорить въ пользу первоначальной нравственной дикости человѣка, такъ какъ языкъ развивается параллельно не съ нравственнымъ, а съ умственнымъ прогрессомъ.

Но если бы первобытные люди и не имѣли бы вовсе нравственныхъ понятій и чувствованій, то они не могли бы все-таки придти къ нимъ тѣмъ путемъ, какой указанъ эволюціонистами.

Покинуть свои жестокіе нравы побудило первобытнаго человѣка, по ихъ мнѣнію, стремленіе къ самосохраненію и къ поддержанію рода. Живя въ чисто враждебной ему общественной средѣ, первобытный человѣкъ не могъ измѣ-

¹⁾ *Петри*, „Антропология“, стр. 136.

нить ее, согласно своимъ желаніямъ; поэтому ему оставалось одно—измѣнить *самого себя* сообразно требованіямъ окружающей его среды ¹⁾. Это приспособленіе человѣка къ средѣ происходило путемъ „естественнаго подбора“, или вѣрнѣе, „отбора“ ²⁾: чѣмъ болѣе человѣкъ былъ вооруженъ физически и духовно для борьбы съ враждебными ему силами, тѣмъ продолжительнѣе могло быть его существованіе, тѣмъ больше потомковъ, способныхъ къ борьбѣ за существованіе, онъ могъ оставить послѣ себя ³⁾, и, наоборотъ, чѣмъ менѣе онъ соотвѣтствовалъ общественной средѣ по своему здоровью, силѣ и уму, тѣмъ менѣе могъ надѣяться на долготѣіе и обиліе потомства. Чтобы, слѣдовательно, обезпечить для себя и своего потомства побѣду въ жизненной борьбѣ, первобытный человѣкъ долженъ былъ вести болѣе или менѣе нормальный или *нравственный* образъ жизни. Переживали и размножались только люди, безъ лишеній и излишествъ удовлетворявшіе свои естественныя потребности ⁴⁾. Родители болѣе чадолюбивые естественно лучше ухаживали за своими дѣтьми, и поэтому у нихъ оставалось дѣтей въ живыхъ больше, чѣмъ у родителей менѣе чадолюбивыхъ. Изъ родительской любви къ дѣтямъ естественно развилась благожелательность и къ постороннимъ. Индивидуальное самосохраненіе приводило такимъ путемъ къ самосохраненію общественному ⁵⁾. Значитъ, нравственность была выгодна для первобытнаго человѣка, отличавшагося ею, служа для него оружіемъ въ борьбѣ за существованіе.

Но нельзя согласиться и съ этимъ положеніемъ эволюціонистовъ. Нравственность не выгодна въ борьбѣ за существованіе, представляя изъ себя плохое орудіе въ борьбѣ человѣка съ враждебными ему силами. Безпощадный эгоистъ, который сумѣетъ заставить все служить своимъ интересамъ, часто достигаетъ большихъ успѣховъ въ жизни, нежели добродѣтельный: для него открыты тысячи средствъ и пу-

¹⁾ Г. Спенсеръ. „Основанія науки о нравственности“, стр. 164.

²⁾ Англійское „selection“ болѣе правильно переводить „отборъ“, а не „подборъ“ (см. К. Тимирязевъ. „Чарльзъ Дарвинъ и его ученіе“. Изд. 4. Москва, 1898 г., стр. 111.

³⁾ Спенсеръ, цитир. соч., стр. 235.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 164.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 166.

тей къ обогащенію и наслажденію, закрытыхъ для человѣка совѣстливаго ¹⁾). *Дидро* однажды саркастически замѣтилъ по адресу спорившихъ объ условіяхъ счастливой жизни, что для нея необходимы три вещи: хорошее пищевареніе, дурное сердце и податливая совѣсть. А *Бисмаркъ* однажды проговорился, что человѣкъ, не придающій особаго значенія нравственнымъ вопросамъ, можетъ скорѣе рассчитывать на успѣхъ въ жизни, чѣмъ совѣстливые люди ²⁾). Напротивъ того, кто всегда готовъ жертвовать своею жизнію, имуществомъ и спокойствіемъ ради торжества нравственныхъ идей, тотъ менѣе всего можетъ рассчитывать на счастье въ жизни своей и своего потомства ³⁾). „Если аналогія съ принципомъ естественнаго подбора“,—говоритъ *Вундтъ*,—„дѣйствительно вѣрна, то въ такомъ случаѣ мало вѣроятія, чтобы побѣждали именно добродѣтельные и самоотверженные. Между пѣтухами, которыхъ держатъ на одномъ дворѣ, подъ конецъ остается всегда одинъ, наиболѣе властолюбивый и эгоистичный и, при томъ, наиболѣе сильный. Если дѣло сводится къ переживанію болѣе сильныхъ и прочныхъ наклонностей, то эгоизмъ имѣетъ наибольшее вѣроятіе усиливаться, благодаря естественному подбору“.

Дальнѣйшее развитіе нравственности у первобытныхъ людей, представляется эволюціонистами въ такомъ видѣ. Общественная среда, какъ мы знаемъ, требовала отъ человѣка болѣе или менѣе нравственнаго поведенія, обезпечивавшаго ему успѣхъ въ борьбѣ за существованіе. Въ человѣкѣ, подчинявшемся этому требованію, мало по малу образовалась привычка такъ или иначе приспособляться къ окружающей средѣ. Привычка эта, въ силу соотвѣтствія

¹⁾ *Катрейнъ*, „Die Katholische Weltanschauung“, s. 523.

²⁾ Проф. *А. Гусевъ*. „Религіозность какъ основа нравственности“, стран. 183.

³⁾ *Вундтъ*. „Этика“, т. I, стр. 444.—Вотъ почему *Шиллеръ* говоритъ, что человѣкъ до тѣхъ поръ будетъ пребывать въ заблужденіи,

„Покуда онъ вѣритъ: счастья вѣнецъ

Достойныхъ здѣсь будетъ наградой.

Нѣтъ, счастье ищетъ порочныхъ сердець,

А чистымъ земного не надо.

Они на землѣ не надолго въ гостяхъ

Жилище и родина ихъ въ небесахъ“

(*Шиллеръ*, Стихотвореніе „Слова заблужденія“).

между душою и тѣломъ, благодаря частому упражненію, отразилась въ его нервной организаціи, превратившись въ послѣдствіи въ *нравственный инстинктъ*, побуждающій человека къ соотвѣтствующей дѣятельности, уже помимо его воли и сознанія ¹⁾.

Но едва ли можно согласиться съ такимъ мнѣніемъ эволюціонистовъ о *происхожденіи* нравственныхъ инстинктовъ. Уже одна сложность и разнообразіе человѣческой дѣятельности не позволяетъ согласиться съ такимъ мнѣніемъ. Инстинктивныя дѣйствія животнаго, причина которыхъ кроется въ строеніи его нервовъ, отличаются явно выраженнымъ *автоматическимъ* характеромъ. Понятно, поэтому, что въ его нервной системѣ отъ многократнаго повторенія однихъ и тѣхъ же дѣйствій и, притомъ, всякій разъ съ буквальною точностію, создается извѣстная *инстинктивная* привычка совершать эти дѣйствія *механически*, хотя и цѣлесообразно. Но жизнь человека сравнительно сложна и богата. Онъ одаренъ умомъ, открытъ для множества впечатлѣній, невѣдомыхъ животнымъ. Впечатлѣнія эти постоянно вступаютъ въ борьбу между собою, взаимно ослабляя другъ друга, и потому могутъ оставлять въ его нервной организаціи лишь слабыя слѣды, недостаточные для образованія того, что эволюціонисты называютъ нравственнымъ инстинктомъ.

Далѣе, — нравственныя стремленія человека отличаются свойствами, не позволяющими смѣшивать ихъ съ инстинктомъ. Нравственныя понятія и чувствованія способны быстро измѣняться. И въ современной жизни и въ исторіи мы видимъ примѣры почти внезапнаго нравственнаго перерожденія. Особенно многознаменательны въ этомъ отношеніи измѣненія нравовъ дикарей подъ вліяніемъ миссіонерской проповѣди ²⁾. Изъ священно-историческихъ примѣровъ достаточно помнить лишь случаи обращенія и благодатнаго возрожденія св. апостоловъ, и между ними въ особенности ап. Павла. Между тѣмъ животные инстинкты, вслѣдствіе указанной органической причины, устойчивы и неизмѣнны. Паукъ плететь свою паутину въ наше время такъ же искусно,

¹⁾ Спенсеръ. „Основанія науки о нравственности“, стр. 153.

²⁾ См., напр., Э. Навиль. „Христосъ“. Публичныя чтенія. Изд. 1, стр. 140—143.

какъ и во дни Соломона (Притч. 30, 24, 28). Если бы, поэтому нравственные стремленія человѣка были такимъ же инстинктомъ, какъ и прочіе животныя инстинкты, то измѣняемость нравственныхъ понятій и чувствованій была бы совершенно невозможна.

Наконецъ, противъ отождествленія нравственныхъ стремленій съ тѣмъ, что извѣстно у эволюціонистовъ подъ названіемъ нравственнаго инстинкта, говоритъ и тотъ фактъ, что самыя сильныя и глубоко укоренившіеся въ нервной системѣ инстинкты (какъ напр., инстинктъ питанія, самосохраненія и размноженія), при столкновеніи съ нравственными требованіями человѣческой природы, приносятся этимъ послѣднимъ въ жертву. Подъ вліяніемъ нравственныхъ идей человѣкъ нерѣдко ограничиваетъ себя въ пищѣ до послѣдней возможности, безбоязненно идетъ на вѣрную смерть, побѣждаетъ въ себѣ половую страсть. Этого не могло бы быть, если бы нравственные стремленія были ничѣмъ инымъ, какъ обыкновенными инстинктами, такъ какъ, по увѣренію самихъ же эволюціонистовъ ¹⁾, нравственный инстинктъ, сравнительно съ животными, позднѣйшаго происхожденія, и потому, какъ болѣе слабый, чѣмъ эти послѣдніе, не могъ бы выдержать борьбы съ ними ²⁾.

Нельзя признать соотвѣтствующею дѣйствительности и гипотезу эволюціонистовъ о наслѣдственной передачѣ нравственныхъ инстинктовъ отъ предковъ къ потомкамъ ³⁾. Въ доказательство возможности такой передачи они ссылаются на нѣкоторые факты наслѣдственности *приобрѣтенныхъ* какъ физическихъ, такъ и психическихъ свойствъ. Но эти факты въ современной біологіи подвергаются большому сомнѣнію ⁴⁾. Особенно несостоятельна теорія приоб-

1) *Летурно*. „L'évolution de la morale“, p. 70.

2) О невозможности выводить нравственность изъ общественныхъ инстинктовъ см. статью проф. *М. Гарьева*: „Можно ли считать нравственность только неминуемымъ продуктомъ общественныхъ инстинктовъ?“ „Вѣра и Разумъ“ 1909 г. № 1. Ср. *А. Фурье*. „Будущее морали“, СПб. 1899 г.

3) *Спенсеръ*. „Основанія науки о нравственности“, стр. 153—154.

4) См. *Вейсманъ*. „Aufsätze über Vorerbung und verwandten biologischen Fragen“. Iena, 1892, s. 109, 522—528. Ср. *В. Вируковъ*. „Къ вопросу о наслѣдственности функциональныхъ измѣненій“ (теорія наслѣдственности Вейсмана и возраженія Спенсера). СПб. 1895 г.

рѣтенныхъ свойствъ въ отношеніи къ преемственной передачѣ именно *нравственныхъ* свойствъ. „Добрыя дѣла“,—справедливо замѣчаетъ *Бокль*,—„совершаемыя подѣ вліяніемъ нашихъ нравственныхъ побужденій, несравненно менѣе подлежатъ передачѣ, чѣмъ результаты умственной дѣятельности. Такъ какъ побужденія, изъ которыхъ они вытекаютъ, составляютъ обыкновенно результаты самоотверженія и самообладанія, то каждый начинаетъ эти дѣла сначала, и потому они весьма мало выигриваются отъ предшествующаго опыта“¹⁾. А затѣмъ не нужно забывать, что теорія наследственности нравственныхъ свойствъ покоится на унаслѣдованіи строго опредѣленной нервной системы съ накопившимися въ ней органическими измѣненіями. Опираясь на эту теорію, эволюціонисты высказываютъ, такимъ образомъ, чисто матеріалистическій взглядъ на нравственность, какъ на продуктъ какихъ-то органическихъ слѣдовъ, отпечатлѣвшихся на нервной системѣ. Но матеріальный отпечатокъ, получившійся на матеріальномъ веществѣ, можетъ ли произвести нѣчто не матеріальное? Да и вообще извѣстное устройство нервной системы необходимо ли обуславливаетъ собою опредѣленную психическую организацію? Вотъ что говоритъ по этому вопросу такой авторитетъ въ данной области, какъ *В. Вундтъ*: „На самомъ дѣлѣ, истинное, дѣйствительное ученіе о нервахъ относится къ такому фантастическому представленію (о нихъ) почти такъ, какъ настоящая астрономія и географія—къ Путешествіямъ (на луну и проч.) Жюля Верна“²⁾.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что устанавливаемая эволюціонною доктриною точка зрѣнія на нравственность, какъ на продуктъ постепеннаго и многовѣковаго развитія изъ явленій, не имѣющихъ, собственно говоря, ничего общаго съ нравственностію, весьма произвольна, не имѣетъ никакихъ научныхъ основаній, и поэтому не можетъ быть признана вѣрною. Нравственность не могла бы возникнуть эмпирическимъ путемъ, если бы въ человѣческой природѣ не были заложены нравственныя потребности и стремленія³⁾.

¹⁾ Исторія цивилизаціи въ „Англіи“, стр. 205.

²⁾ „Этика“. Русск. пер. ж. „Русское Богатство“, СПБ. 1887 г., стр. 418.

³⁾ При составленіи трактата объ этическомъ эволюціонизмѣ мы руководились, главнымъ образомъ, статьей *И. В. Попова*: „Критика

Монистическая этика Эрнеста Геккеля представляет изъ себя позднѣйшую форму этического эволюціонизма. Натуралистическій монизмъ „нѣмецкаго Дарвина“—это эволюціонизмъ въ философскомъ освѣщеніи. Монистическая философія на почвѣ теоріи развитія, популярно изложенная Геккелемъ, преимущественно, въ его „Міровыхъ загадкахъ“, занимаетъ среднее положеніе между *материализмомъ* и *пантеизмомъ*, съ рѣшительнымъ, впрочемъ, перевѣсомъ въ сторону перваго¹⁾. Самъ Геккель называетъ свое воззрѣніе натуралистическимъ „монизмомъ“, т. к. онъ отвергаетъ противоположность между природою и духомъ и началомъ всего сущаго признаетъ единственно матерію²⁾. Геккелевскій монизмъ въ смыслѣ *пантеистическомъ* есть рѣшительное отрицаніе всякой личности. Для него отдѣльная личность имѣетъ значеніе лишь момента, своего рода бородавки или мыльнаго пузыря въ абсолютномъ всесуществовѣ. *Материалистическій* же монизмъ въ духѣ Геккеля видитъ въ отдѣльныхъ личностяхъ только случайно собранный комплексъ атомовъ, существенно не отличающійся отъ остальной массы атомовъ, изъ которыхъ состояются животныя, растенія, кристаллы и проч. Вмѣстѣ съ тѣмъ Геккелевскій монизмъ въ той и другой формѣ отрицаетъ свободу человѣческой воли. Человѣкъ для него—это маленькое колесо въ міровомъ эволюціонной нравственности“. „Богослов. Вѣстн.“ 1896 г., іюнь, стр. 398—433. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы пользовались и слѣдующими изданіями: С. Говорова, „Эволюціонная теорія въ примѣненіи къ наукѣ о нравственности“. („Вѣра и Разумъ“ 1889 г., №№ 11, 15, 16 и 18); Эльпе, „Волчья этика и переживаніе приспособленнѣйшихъ“. („Новое Время“ 1887 г., 6-е марта); М. Гюйо, „Исторія и критика современныхъ англійскихъ ученій о нравственности“. СПб. 1898 г., стр. 177—202; А. Фулье, „Критика новѣйшихъ системъ морали“. Перев. Максимовой и Коппради. СПб. 1898 г., стр. 13—46; Э. П. Эванса, „Эволюціонная этика и психологія животныхъ“. Изд. Ф. Павленкова. Перев. Е. Орлова. СПб. 1899 г.; прот. А. Мартынова, „Эволюціонизмъ предъ нравственнымъ судомъ христіанства“. („Вѣра и Церковь“ 1900 г., кн. 2, стр. 182—214); проф. Лопатина, „Критика эмпирическихъ началъ нравственности“. („Вопросы философіи и психологіи“. М. 1900 г., т. I, кн. 3); Волива, „Критическій разборъ этическихъ воззрѣній Спенсера“. („Вѣра и Разумъ“ 1900 г., № 14 и 15).

¹⁾ Проф.-прот. Т. И. Буткевичъ. „Философія монизма“. „Вѣра и Разумъ“ 1900 г., № 1, стр. 61—62.

²⁾ „Міровыя загадки“. Перев. О. Канелюша. СПб. 1906 г., стр. 202—203.

механизмъ, которое движется съ такою же желѣзною необходимостію, съ какою вращается колесо въ локомотивѣ. Гдѣ же тутъ мѣсто для личности человѣка¹⁾? Отсюда натуралистическій монизмъ Геккеля неизбежно ведетъ къ отрицанію нравственности. Монистическое ученіе его о нравственности исходитъ изъ социальныхъ инстинктовъ высшихъ животныхъ. Послѣдній результатъ нравственнаго развитія, но нему,—это естественное *равновѣсіе* эгоизма и альтруизма²⁾. Такое нравственное ученіе имѣетъ рѣшительное направленіе, противное христіанскому нравоученію, съ которымъ „Іенскій профессоръ“ намѣренъ былъ серьезно „свести счеты“. „Монизмъ или христіанство? Это—жгучій вопросъ современности въ научномъ мірѣ“,—читаемъ въ одномъ изъ сочиненій о монизмѣ Геккеля³⁾. Этимъ объясняется обиліе появившихся, въ послѣднее время, даже на русскомъ языкѣ, христіанско-апологетическихъ сочиненій, направленныхъ противъ монизма Геккеля⁴⁾.

Философско-этическія сочиненія Геккеля широко распространены повсюду и пользуются громадной популярностью. Но вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстно, что многіе серьезные критики дали самые пренебрежительные отзывы объ этихъ его сочиненіяхъ⁵⁾. Вотъ что пишетъ, напр., *Паульсенъ* о „Міро-

1) Cathrein, „Die katholische Weltanschauung“, s. 463.

2) Міровыя загадки“, стр. 182—183.

3) *Brander*. „Der naturalistische Monismus der Neuzeit oder Haeckels Weltanschauung, systematisch dargelegt und kritisch beleuchtet“. Paderborn. 1907 г. Vorwort.

4) Таковы: *Ол. Лоджа*. („Жизнь и матерія“. Критика „міровыхъ загадокъ проф. Геккеля“. Перев. съ англ. *С. С. Розанова*. Москва, 1908 г.); проф. *М. М. Таръева*. („Монистическая этика“. „Богословскій Вѣстникъ“ 1908 г., іюль—августъ); профессора *А. А. Бронзова*. („Христіанская заповѣдь о любви—новая заповѣдь. Противъ Геккеля, Саладина и пр.“. Москва, 1908 г.; „Геккель и бумага за номеромъ“. „Церк. Вѣстникъ“ 1910 г., № 49; „Современный антихристъ“. „Христ. Чтеніе“ 1912 г., январь и февраль); проф. *О. Д. Хвольсона* („Гегель, Геккель, Коссуть и Двѣнадцатая заповѣдь. Критическій этюдъ“ СПб. 1911 г.); свящ. *Н. Липскаго* („Натуралистическій монизмъ Геккеля“. Кратическое разсмотрѣніе основъ монистической философіи“. Харьковъ, 1911 г. Здѣсь указана и современная нѣмецкая литература противъ эволюціонизма) и др.

5) См. *Е. Пфеннигсдорфъ*. „І. Христось въ современной духовной жизни“. Перев. *С. Никищанго*. Харьковъ, 1907 г., стр. 55—57.

выхъ загадкахъ“ Геккеля: „я съ жгучимъ стыдомъ прочиталъ эту книгу, мнѣ стыдно было за *жалкое* состояніе общаго и философскаго образованія нашего народа“¹⁾. Въ особенности жалки и поверхностны сужденія Геккеля о христіанской морали. Въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ мы будемъ дѣлать критическія замѣчанія по поводу тѣхъ или другихъ его нападокъ на эту мораль. „Вообще надобно замѣтить“,— скажемъ словами проф. Тарѣева,— „что среди представителей эволюціонной этики Геккель занимаетъ самое послѣднее мѣсто: онъ ничего не сдѣлалъ для обоснованія и раскрытія ея, онъ принимаетъ ее на вѣру, онъ слѣпо усвояетъ ея доводы и проповѣдуетъ ее съ фанатическимъ упрямствомъ“²⁾.

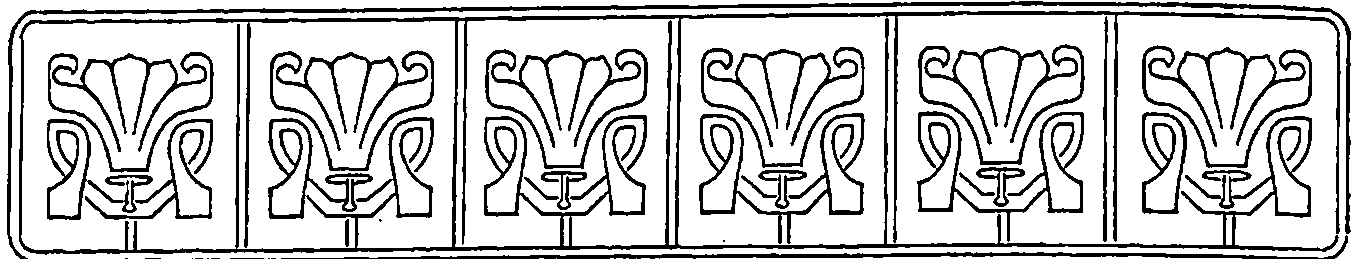
Проф.-Прот. Н. Стеллецкій.

(Продолженіе будетъ).

1) См. у Brander'a, op. cit. s. 349.

2) См. указан. соч. въ „Богослов. Вѣстникѣ“ 1908 г., іюль—августъ, стр. 461.

Поиски истины въ школѣ софистовъ.

Въ античномъ мірѣ школа софистовъ была выраженіемъ новаго фазиса въ развитіи философской мысли; эта школа, въ поискахъ истины, рѣшила идти новымъ путемъ, путемъ умозрительнаго субъективизма, путемъ, коимъ до времени ея возникновенія и существованія не рѣшались идти ни одинъ философъ, ни одна школа.

До этого времени философская мысль, вращаясь исключительно въ сферѣ внѣшнихъ явленій, была, въ собственномъ смыслѣ, философіей природы, натуръ—философіей; теперь же характеръ ея направленія значительно измѣняется, теперь предметомъ познанія становится уже не внѣшняя природа, а самый познающій духъ, или, выражаясь обще, — въ школѣ софистовъ философія природы уступила мѣсто философіи духа. Центромъ міра признается уже самъ человѣкъ, къ нему приурочивается все безконечное разнообразіе міровыхъ явленій, онъ (человѣкъ) становится судьей міра; „человѣкъ есть мѣра всѣхъ вещей“ — вотъ какъ формулируетъ свое философское кредо одинъ изъ представителей софистической школы, Протагоръ, намѣчая этими словами ступень, на которую съ этихъ поръ ставится человѣческій духъ.

Нельзя не признать заслугой школы софистовъ тотъ рѣшительный переворотъ, который былъ произведенъ ею въ области философскаго міросозерцанія; ея рѣшительный шагъ на борьбу за интересы человѣческаго духа, которому она пыталась, старалась предоставить подобающее мѣсто въ природѣ, заслуживаетъ полнаго уваженія; но этимъ только и исчерпывается ея значеніе. Самая же философская теорія этой школы страдаетъ внутреннею слабостію.

Дѣло въ томъ, что, признавъ человека мѣрою вещей, первый представитель софистики—Протагоръ, а за нимъ и всѣ софисты, слишкомъ поверхностно взглянули на природу познающаго духа и на актъ самаго познанія.

Формулированный Протагоромъ основной принципъ школы софистовъ можно принимать въ двойномъ смыслѣ—въ смыслѣ общемъ, по которому въ понятіи „человѣкъ“ разумѣется вся совокупность людей, человѣкъ какъ собирательная единица, и въ смыслѣ частномъ, по которому въ томъ же понятіи разумѣется человѣкъ индивидуальный, каждая отдѣльная, единичная личность.

Если стать на точку зрѣнія общаго пониманія основного принципа школы софистовъ, то, пожалуй, можно признать за нимъ значеніе нѣкоторой доли истины, но Протагоръ и его послѣдователи пріурочили къ этому принципу смыслъ частный, уразумѣвъ въ понятіи человѣкъ измѣрителемъ вещей индивидуальнаго человека, и въ такомъ, конечно, видѣ основной принципъ школы софистовъ звучитъ чистымъ парадоксомъ.

Для болѣе яснаго, опредѣленнаго представленія о томъ, какъ выработался, опредѣлился положенный въ качествѣ основы въ школѣ софистовъ принципъ Протагора, слѣдуетъ познакомиться съ содержаніемъ всей философской системы Протагора и софистовъ.

Въ ученіи о вѣщней природѣ Протагоръ и въ слѣдъ за нимъ софисты были адептами теоріи Гераклита, констатировавшаго всеобщую измѣняемость вещей. Все въ мірѣ течетъ, πάντα ῥεῖ, всѣ вещи измѣняются въ каждый отдѣльный моментъ своего существованія—таковъ центръ тяжести натуръ философіи Гераклита. Выходя отсюда, прилагая это положеніе Гераклита къ акту познанія, Протагоръ и софисты учили, что все существующее—условно и всякое познаніе—относительно. Если о вещи можно только сказать, что она находится въ состояніи „бываемости“, но нельзя сказать, что она имѣетъ постоянное, неизмѣнное бытіе; если она именно такова, какою является предъ нашимъ взоромъ, то, значитъ, и всѣ представленія наши о вещахъ—случайны и имѣютъ только временное значеніе; кажущееся одному истиннымъ, для другого представляется ложнымъ и нѣтъ никакой возможности безусловно рѣшить, гдѣ, въ чемъ кри-

терій истины. Между тѣмъ, замѣтно, что въ душѣ нашей слагается опредѣленное міросозерцаніе. Человѣкъ въ самомъ себѣ, въ силѣ своего сознанія имѣетъ масштабъ, которымъ онъ измѣряетъ явленія. Имѣя въ виду только одну постоянную измѣряемость вещей и явленій, нельзя допустить возможности такого опредѣленнаго міросозерцанія, значить, если оно существуетъ въ нашей душѣ, то существуетъ, какъ продуктъ дѣятельности человѣческаго духа, какъ результатъ творчества его мысли, соединившей въ одно цѣлое случайно воспринятые впечатлѣнія. Понятно, что въ такомъ и подобномъ міросозерцаніи, не можетъ быть истины въ объективномъ смыслѣ; все дѣло обуславливается качествомъ и количествомъ воспринятыхъ случайныхъ признаковъ вещей и личною дѣятельностью человѣческаго духа, отсюда то—субъективизмъ познанія, отсюда—то взглядъ на индивидуальнаго человѣка, какъ на мѣру всѣхъ вещей.

Если допустить, что въ признаніи индивидуальнаго человѣка мѣрою вещей, Протагоръ и софисты исходили изъ точки зрѣнія своего философскаго міросозерцанія, то это признаніе заслуживаетъ нѣкотораго права на существованіе, но лишь этого основнаго положенія коснется идея знанія, весь принципъ этой школы теряетъ смыслъ и жизненное значеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, допущеніе представленія индивидуальнаго человѣка мѣрою вещей дискредитируетъ, развѣнчиваетъ идею знанія до полнаго отрицанія всякаго знанія: міръ мысли, при этомъ допущеніи, состоялъ бы изъ агрегата всевозможныхъ мнѣній и положеній, а между тѣмъ, этого на самомъ дѣлѣ, не замѣчается.

По идеѣ истиннаго знанія, въ познаніи природы должны принимать участіе не индивидуальныя только силы, не отдѣльные избранные умы, но возможно большее количество умовъ, такъ чтобы дѣло науки было достояніемъ общечеловѣческимъ и въ научныхъ выводахъ отражались бы не личные взгляды, а общечеловѣческое сознаніе, разумъ универсальный. Затѣмъ, идея знанія предполагаетъ возможность знанія истиннаго, объективнаго; въ вещахъ не отрицается непостоянство, измѣняемость, но вмѣстѣ признается существованіе въ нихъ свойствъ постоянныхъ, неизмѣнныхъ, существенныхъ, къ познанію которыхъ и направляется наука.

Исторія культуры блестящимъ образомъ показала, какъ много можетъ сдѣлать наука, обоснованная и регулируемая предначертаннымъ планомъ—идеею истиннаго знанія. Только подъ условіемъ общей, совокупной борьбы человѣчества съ внѣшнею природою можно стать на ту высокую ступень развитія, на которой она въ настоящее время находится. Только подъ этимъ условіемъ возможенъ тотъ рядъ цѣнныхъ открытій, какими надѣлила человѣчество наука.

Правда, истинное знаніе достигалось не вдругъ, не безъ борьбы съ природою, борьбы, нерѣдко трудной, упорной, требовавшей много времени, энергіи и средствъ, прежде чѣмъ истина становилась достояніемъ человѣчества, но дѣло не въ трудности, съ какою сопряжены научныя изслѣдованія, а въ возможности истиннаго знанія, въ возможности, такъ успѣшно осуществленной упорной работою человѣческихъ умовъ въ исторіи.

Прошло, напр., много времени, много было потрачено силъ и средствъ, прежде чѣмъ принята была окончательно въ наукѣ, какъ общепризнанная истина, теорія Галилея, но можетъ ли эта трудность и многосложность работъ говорить противъ возможности истиннаго знанія, когда сама истина говоритъ за эту возможность? Все дѣло науки, ея правильная постановка, развитіе и истинность рѣшеній обуславливается самимъ человѣкомъ, его умственной интенсивностью, не качественною только, но и количественною, такъ что научный трудъ и его результаты, можно сказать, стоятъ въ прямой пропорціи: чѣмъ больше наука сосредоточиваетъ около себя умовъ и силъ, чѣмъ больше расширяется научный методъ, тѣмъ быстрѣе двигается она по пути прогресса и тѣмъ авторитетнѣе она въ своихъ выводахъ. Если изъ сферы эмпирическаго знанія перейдемъ въ область чистой мысли, то окажется, что и здѣсь дружная, энергичная работа человѣческой мысли вѣнчалась самыми благотворными для человѣка результатами.

Никогда не вырабатывалось такъ много важныхъ жизненныхъ принциповъ, какъ въ настоящее время, никогда жизнь общественная и частная не принимала столь блестящихъ формъ; всему этому способствовало то обстоятельство, что человѣкъ понялъ надлежащимъ образомъ свои обязанности, понялъ, что прогрессъ возможенъ и истина доступна для

него только подъ условіемъ тѣсной, органической связи отдѣльныхъ личностей между собою такъ, чтобы каждый смотрѣлъ на себя, какъ на одинъ изъ необходимыхъ ингредиентов въ сложномъ составѣ органическаго цѣлаго и преслѣдовалъ общіе интересы. Вотъ этотъ то общій, объективный разумъ, выражающійся въ жизни и дѣятельности безчисленнаго множества личностей и проявляющійся во внѣ, какъ общій и рѣшительный выводъ изъ безконечнаго разнообразія мнѣній, положеній, можетъ, по праву, занять мѣсто судьи въ оцѣнкѣ міровыхъ явленій, можетъ служить критеріемъ, масштабомъ вещей.

Правда, до сихъ поръ жизнь и наука еще не освободились отъ заблужденій, до сихъ поръ еще въ той и другой сферѣ—немало шаткихъ теорій, не мало ложныхъ выводовъ пользуются еще правами гражданства, считаются общепризнанными истинами, положеніями, но все это ни мало не говоритъ противъ авторитетности общечеловѣческаго знанія, такъ какъ кругъ дѣятельности его не можетъ быть приуроченъ во всей его полнотѣ къ какому либо опредѣленному періоду времени, къ какой либо извѣстной эпохѣ въ жизни человѣчества. Нельзя, напр., сказать, что наше время является полнымъ выразителемъ общечеловѣческаго сознанія, область этого сознанія, гораздо шире, она обнимаетъ всю жизнь, не настоящее его и прошедшее, но и будущее, и только въ дѣятельности всего человѣчества, не дѣйствительнаго только, но и возможнаго, жизнь духа можетъ выразиться во всей своей полнотѣ.

Понятно поэтому, что заблужденія должны еще существовать рядомъ съ истиною, какъ неизбежное зло, какъ результатъ настоящаго порядка вещей, по которому для человѣка еще многое не доступно. Но что невозможно, недоступно для современнаго человѣчества, то доступно для времени, возможно въ будущемъ, когда еще больше расширится умственный горизонтъ человѣка и когда онъ еще ближе станетъ къ тому фазису развитія, который для современнаго человѣка кажется утопіей, представляется недоступнымъ идеаломъ. Что этотъ духовный прогрессъ человѣчества—не обманъ болѣзненнаго воображенія, не утопія, доказательствомъ тому служитъ вся исторія прошлаго, которая (исторія)—ничто иное, какъ исторія постояннаго движенія чело-

вѣчества по пути прогресса; чѣмъ дальше двигалась жизнь, тѣмъ все больше расширялась область истиннаго вѣдѣнія и тѣмъ все меньше оставалось мѣста заблужденіямъ и такъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не осуществится идеаль знанія, пока не настанетъ царство истины.

Но въ какомъ же отношеніи находятся къ природѣ и жизни индивидуальныя личности, какую роль онѣ играютъ въ познаніи вещей и явленій? Какъ одинъ отдѣльный элементъ среди безкопечнаго множества, какъ отдѣльное звено въ безконечной цѣпи, такъ и индивидуальный человекъ среди безконечнаго множества людей,—и этой прогрессіей вполне опредѣляется міровая роль индивидуумовъ. И странно было бы требовать для индивидуальнаго человека роли болѣе высокой, чѣмъ роль элемента, когда онъ, самъ по себѣ, безсиленъ въ дѣлѣ истиннаго знанія; для него всюду и всегда—препятствія: условія пространства и времени, борются съ которыми возможно только существу не изъ міра людей и та непроницаемая „тайна“, какою окружила себя природа и духовная ограниченность индивидуума, его фізіологическія и психическія особенности—все это и многое другое отнимаетъ у отдѣльныхъ особей почти всякую возможность истиннаго знанія, держитъ ихъ гораздо ниже той ступени, на которую они должны подняться.

Правда, и въ душѣ индивидуума есть опредѣленный запасъ свѣдѣній, знаній, добытыхъ самостоятельно изъ эмпирической дѣйствительности, есть мысль, стремящаяся къ дѣятельному развитію, усиливающаяся понять и осмыслить явленія реального міра, но эти знанія не суть знанія въ собственномъ смыслѣ, это—не болѣе, какъ сумма не ясно сознанныхъ ощущеній и впечатлѣній и самая индивидуальная мысль, по крайней мѣрѣ, въ общемъ смыслѣ есть ни болѣе какъ продуктъ тѣхъ же внѣшнихъ вліяній; значить, она (мысль), хотя и можетъ, при посредствѣ извѣстныхъ процессовъ, сдѣлать тѣ или другіе выводы, составить извѣстныя понятія изъ данныхъ опыта, но все это будетъ далеко отъ истины...

Дикій человекъ тоже имѣетъ представленіе о неизвѣстной силѣ, которая притягиваетъ, влечетъ его къ землѣ, когда онъ поднимается на возвышенность, но глубоко разнится это представленіе отъ общепризнаннаго взгляда на

тотъ же предметъ. Даже въ вопросахъ отвлеченныхъ, въ сферѣ абстрактнаго міросозерцанія, которая (сфера) доступна для индивидуальной мысли, чѣмъ всѣ прочія отрасли знанія, она, индивидуальная, является не компетентною. И это вполне понятно, въ виду той тѣсной связи, какая существуетъ между направлениемъ мыслительныхъ силъ индивидуума и окружающею дѣйствительностью, ея культурой въ виду непосредственной зависимости первыхъ отъ послѣдней.

Мы развиваемся въ обществѣ подѣ влияніемъ извѣстной культуры; отъ нея мы получаемъ тѣ и другіе обычаи и традиціи, перерабатывающіеся въ насъ въ привычкѣ мыслить и дѣйствовать обыденнымъ образомъ, въ рутину жизни внутренней и внѣшней. Мы не способны выдѣлиться изъ культурной среды, насъ окружающей, не можемъ сознать и устранить препятствія къ правильной критической мысли; отсюда-то личная рутина, отсюда-то отсутствіе въ индивидуальной мысли самостоятельнаго критическаго элемента, отсюда-то и въ дѣятельности нашей рядъ внутреннихъ мотивовъ, въ которыхъ, собственно, не отсутствуетъ ни сознаніе, ни размышленіе, но эти мотивы всетаки препятствуютъ правильному направленію критической мысли. Ни одинъ мыслитель, поэтому, не отвѣтствененъ за то, что дѣлаетъ логическую ошибку, общую всѣмъ его современникамъ, хотя, повидимому, ничто не мѣшало ему стать выше современниковъ, сознать и устранить ошибку.

Въ странѣ, гдѣ господствуетъ невольничество, ни одинъ рабовладѣлецъ не обязанъ нравственно чувствовать безобразіе своего общественнаго положенія,—что и представляетъ намъ дѣйствительность,—пока не началась проповѣдь въ пользу освобожденія, хотя, казалось бы, каждый могъ придти самостоятельно къ основамъ этой проповѣди.

Такимъ образомъ, прежде чѣмъ человѣкъ начинаетъ сознательно, критически относиться къ окружающему его міру, въ его душѣ уже существуетъ рядъ готовыхъ данныхъ, которыя становятся основой самой мысли, обуславливаютъ ея складъ и направленіе, такъ что индивидуальный человѣкъ, помимо собственнаго сознанія, начинаетъ смотрѣть на дѣйствительность глазами среды, начинаетъ измѣрять ее по готовому масштабу. Одинъ, въ силу извѣст-

ныхъ вліяній, становится защитникомъ свободы мысли, другой, въ силу противоположныхъ вліяній, становится рьянымъ противникомъ свободной мысли, не стѣсненной внѣшними рамками; тотъ защищаетъ рабство, а этотъ возстаетъ противъ всего, что даже намекаетъ о рабствѣ, что носить въ себѣ его слѣды; тотъ и другой дѣйствуютъ по личному принципу, обоснованному на дѣйствительности.

Словомъ, индивидуальныя силы получаютъ развитіе и направленіе только одностороннія; всякій, въ большинствѣ случаевъ, становится тѣмъ, чѣмъ дѣлаетъ его извѣстная сфера жизни, а какъ безконечно разнообразна эта жизненная сфера въ своихъ проявленіяхъ! Отсюда то и вытекаетъ то преимущество ума всеобщаго предъ единичными силами; для него (всеобщаго ума) доступенъ глубокій всесторонній анализъ вещей и явленій; при помощи анализа онъ отдѣляетъ отъ предмета всѣ, ненужные ему, элементы, все, что носить въ себѣ отгѣнокъ случайности; послѣ такой работы онъ видитъ предъ собой одну истину.

На обширномъ поприщѣ научныхъ изысканій нельзя не видѣть явленій, аналогичныхъ съ тѣми, которыя представляетъ арена судебныхъ учрежденій. Какъ здѣсь приговоръ не произносится прежде, чѣмъ будутъ выслушаны всѣ стороны, всѣ имѣющіеся свидѣтели, такъ и тамъ, на научной аренѣ, дѣло не рѣшается иначе, какъ по сопоставленіи всѣхъ возможныхъ мнѣній, взглядовъ, гипотезъ, и только послѣ длиннаго ряда процессовъ—сличенія, отличенія, объединенія, когда анализъ не оставитъ въ предметѣ ни одной не изслѣдованной стороны, пока предметъ не предстанетъ предъ взоромъ человѣчества во всей своей наготѣ; потомъ произносится научный приговоръ, который рѣшаетъ дѣло, рѣшаетъ участь спорнаго вопроса, какъ судъ рѣшаетъ участь подсудимаго. Вотъ этотъ то приговоръ, какъ результатъ глубокаго всесторонняго анализа предмета, получаетъ значеніе общепризнанной истины, такъ какъ въ немъ выразился голосъ всего человѣчества, отразилось общечеловѣческое сознаніе.

Говоря о тѣсной связи, какая существуетъ между индивидуумами и окружающею ихъ дѣйствительностью, нельзя не сдѣлать исключенія для натуръ сильныхъ, энергичныхъ, сумѣвшихъ стать выше своей среды и произво-

дившихъ реформы въ самой наукѣ и жизни; хотя онѣ—натуры исключительныя, однако и онѣ не нарушаютъ общаго правила. Люди эти являются живымъ, неопровержимымъ доказательствомъ того, что зависимость человѣка отъ природы не есть неотвратимый жребій его, что для него возможна самостоятельная; внутренняя дѣятельность, возможна побѣда надъ внѣшними врагами его внутренней относительной автономіи. Затѣмъ, при всей потенціальной силѣ своего ума, при всей широтѣ развитія въ нихъ критическаго элемента, эти люди не были свободны отъ увлеченій и заблужденій, хотя они и пользовались по временамъ популярностью непогрѣшимыхъ авторитетовъ. Такъ, напр., личность Аристотеля обличена была въ эпоху среднихъ вѣковъ въ ореолъ непогрѣшимаго ученаго, но прошли годы и эта авторитетность перешла въ область преданій. Вообще же, на основаніи уроковъ исторіи, наука поставила для себя девизъ: побольше самостоятельнаго, независимаго труда, и поменьше вѣры въ авторитеты. Такимъ образомъ, судьба великихъ людей съ большею, такъ сказать, рельефностью подтверждаетъ ту горькую истину, что для индивидуальнаго человѣка правильный, тонкій, точный анализъ не возможенъ; онъ, анализъ, можетъ служить, считаться только отдѣльнымъ звеномъ въ безконечно длинной цѣпи прогресса, можетъ вносить „нѣчто“ отъ себя, изъ своего, пріобрѣтеннаго достоянія въ общую сокровищницу науки, но никогда, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ служить критеріемъ истины; его голосъ можетъ имѣть столько значенія, сколько онъ служитъ выразителемъ научныхъ результатовъ; въ вопросахъ же, о которыхъ не дано послѣдняго рѣшенія, не сказано послѣдняго слова, личный философскій элементъ индивидуума можетъ имѣть только извѣстную, относительную цѣнность.

Если же такъ мало значенія имѣютъ въ научномъ дѣлѣ глубокіе умы, исключительныя натуры, то что сказать о большинствѣ, въ основу жизни котораго кладутся традиціи, мысль котораго является, въ особенномъ смыслѣ, продуктомъ внѣшнихъ вліяній? Признать за нимъ роль измѣрителя вещей—значило бы высказаться, выразиться парадоксально, значило бы все дѣло познанія ограничить простымъ воспріятіемъ ощущеній, что равносильно отрицанію истин-

наго знанія. Но что является парадоксомъ для нашего времени, времени столь блестящаго состоянія науки, то не было таковымъ, парадоксомъ, для эпохи Протагора и софистовъ, когда еще не была выработана идея знанія и когда знаній, въ собственномъ смыслѣ, еще не существовало.

Въ школѣ софистовъ философская мысль только пыталась освободиться отъ рабской зависимости отъ внѣшней природы; она еще не успѣла критически отнестись къ самой себѣ, не достигла до идеи общемирового дѣятеля, не успѣла понять своей органической связи съ этимъ общемировымъ дѣятелемъ.

Всѣ прежнія философскія системы отличались полною изолированностію, каждая изображала зданіе, не имѣющее ничего общаго съ другими; мало того, каждая взаимно исключала другъ друга и не было сдѣлано попытокъ къ объединенію всѣхъ этихъ разнохарактерныхъ теорій въ одно цѣлое. Все это не могло не отразиться и, дѣйствительно, отразилось на философскомъ ученіи школы софистовъ, и вотъ она, избравши исходной точкой теорію Гераклита, лучше всего объясняющую эту философскую дисгармонію, учитъ, что человѣкъ индивидуальный есть „мѣра всѣхъ вещей“. Сформулированный другими словами этотъ принципъ равнозначущъ утвержденію, что истинное знаніе невозможно. Такъ и поняли Протагора другіе адепты школы софистовъ.

Такимъ образомъ, субъективизмъ, положенный въ основѣ школы софистовъ, явился какъ необходимый результатъ естественнаго порядка вещей, какъ неизбежный моментъ въ исторіи человѣческаго прогресса. Жизнь еще разъ доказала здѣсь, что она движется правильными, послѣдовательными шагами и не терпитъ скачковъ.

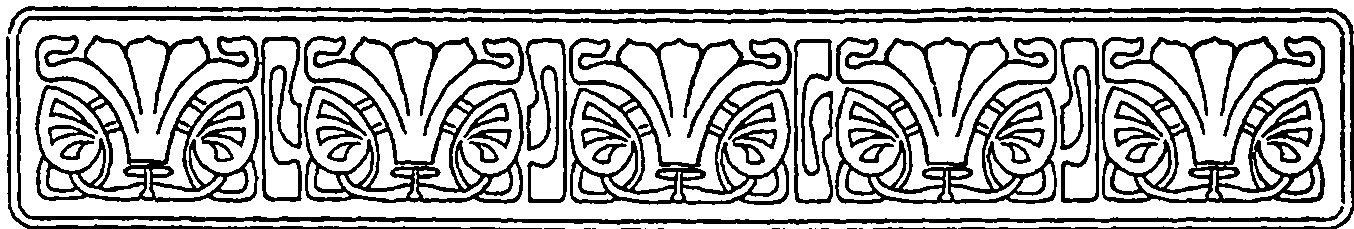
Резюмируя все, вышесказанное, мы получаемъ такой взглядъ на дѣло познанія: истинное знаніе возможно только подъ условіемъ осуществленія идеи знанія, т. е. подъ условіемъ участія въ дѣлѣ познанія общечеловѣческаго сознанія и въ этомъ только смыслѣ общечеловѣческое сознаніе получаетъ значеніе измѣрителя вещей. Но насколько авторитетно въ дѣлѣ познанія вещей общечеловѣческое сознаніе, настолько, наоборотъ, слабъ, безсиленъ на этомъ поприщѣ человѣкъ индивидуальный! Правда, и послѣдній можетъ приготовить немалый запасъ истинныхъ знаній, въ смыслѣ вос-

пріятія и усвоенія общепризнанныхъ, доказанныхъ истинъ, но не о воспріятіи и усвоеніи знаній здѣсь идетъ рѣчь; здѣсь—рѣчь о знаніяхъ, добытыхъ путемъ самостоятельнаго анализа жизни, міра реального; возможность такого знанія и составляетъ для индивидуума неосуществимую мечту. Даже коріеи науки не свободны отъ упрековъ въ одностороннемъ пониманіи явленій жизни, дѣйствительности, не говоря уже о томъ, какъ глубоко заблуждались они, когда имъ приходилось касаться вопросовъ изъ міра абстрактнаго.

Такимъ образомъ, основной принципъ школы Протагора и софистовъ, на основаніи вышеизложеннаго, представляется въ такомъ видѣ. Если съ понятіемъ человѣкъ соединять смыслъ нарицательный, если смотрѣть на человѣка, какъ на совокупность безконечнаго множества особей, то, конечно, человѣкъ можетъ быть названъ измѣрителемъ природы и, значить, этотъ принципъ можетъ быть принятъ, какъ истина; въ томъ же случаѣ, когда съ представленіемъ о человѣкѣ, какъ измѣрителѣ вещей, соединяется смыслъ собственный, т. е. когда подъ понятіемъ человѣкъ разумѣется человѣкъ индивидуальный, какъ отдѣльная личность, приведенный принципъ-парадоксъ и, какъ таковой не имѣетъ шансовъ претендовать на признаніе за нимъ общественности.

И. К. Гладкій.

УЧЕНИЕ ДЖЕМСА О РЕЛИГИИ.

Религію обычно опредѣляютъ, какъ союзъ Бога съ человѣкомъ. Этимъ дается, между прочимъ, понять, что объектами ея являются, съ одной стороны, Богъ и міръ сверхчувственный, съ другой—человѣкъ и его судьба. До сихъ поръ при изслѣдованіи религіозныхъ вопросовъ ученые богословы мало удѣляли вниманія субъективной, человѣческой сторонѣ религіи. Въ своихъ сочиненіяхъ они все время говорили о Богѣ и Его свойствахъ, объ ангелахъ и бѣсахъ, о безсмертіи души и лишь изрѣдка упоминали о человѣкѣ, и то только для того, чтобы выяснитъ обязанности его по отношенію къ міру невидимому. Все это было хорошо, пока люди вѣрили въ Бога. Но вотъ вѣра поколебалась. Появились сомнѣнія, тревоги. Не есть-ли этотъ сверхчувственный міръ одна иллюзія, одно вѣковое заблужденіе человѣчества? Быть можетъ, ничего этого нѣтъ—ни Бога, ни души? Чѣмъ дальше, тѣмъ хуже. Дошло до того, что нѣкоторые стали рѣшительно утверждать, что Бога нѣтъ, души нѣтъ, что религія—сплошной обманъ и т. п. Понятно, многихъ не стали удовлетворять богословскія сочиненія; они стали казаться безжизненными, одной пустой метафизикой, лишенной реального смысла. И въ этомъ было много правды. Сомнѣнія и отрицанія религіи и выросли-то, главнымъ образомъ, въ силу того, что религія, какъ она представлялась по сочиненіямъ богослововъ, игнорировала человѣка и его жизнь. Жизнь была полна горя и страданій, въ мірѣ лились потоки слезъ и крови, а религія богослововъ и знать не хотѣла этого. Религіи нужно было оправдать себя, показать свое абсолютное жизненное значеніе и объяснить, что она не то, за что ее считаютъ и выдаютъ, что она не проходитъ мимо горя и страданій человѣческой жизни. При такихъ обстоятельствахъ естественно было

явиться мыслителю, который бы взялъ на себя задачу подойти къ религіи именно съ человѣческой стороны и дать оцѣнку религіи съ точки зрѣнія ея жизненныхъ результатовъ. Попытку подобнаго рода и сдѣлалъ знаменитый американскій психологъ-философъ В. Джемсъ въ своей книгѣ „Многообразіе религіознаго опыта“ (на русскомъ языкѣ—изд. журнала „Русская Мысль“, Москва, 1910). Въ качествѣ послѣдовательнаго эмпирика Джемсъ и къ такому важному предмету, какъ религія, подошелъ „не съ отвлеченной дедукціей изъ метафизическихъ предпосылокъ“, а съ опытомъ и наблюденіемъ, съ человѣческими документами“, съ свидѣтельствами людей, глубже другихъ ушедшихъ въ религіозную жизнь и способныхъ дать себѣ сознательный отчетъ въ своихъ идеяхъ и побужденіяхъ“ („Мн. рел. оп.“ стр. 1). Относительно этихъ „документовъ“ одинъ изъ критиковъ Джемса замѣчаетъ, что „ихъ можно различно истолковывать, но невозможно отрицать ихъ наличность“ („Рус. Вѣд.“ 1910 г. № 44). —Другою особенностью его изслѣдованія является „прагматическая“ точка зрѣнія. Какъ глубоко-практичный американецъ, понявшій притомъ требованія времени, Джемсъ рѣшился рассмотреть религію со стороны ея цѣнности, ея непосредственной полезности для человѣческой жизни.

Критика „медицинскаго матеріализма“.

Свое изслѣдованіе религіи Джемсъ начинаетъ съ критики „медицинскаго матеріализма“, отвергающаго всякую цѣнность религіозныхъ переживаній на томъ основаніи, что религіозные люди, въ большинствѣ случаевъ, люди больные, психически неуравновѣшенные. Доводы этой теоріи нисколько не убѣдительны для Джемса. По его мнѣнію, цѣнность религіи ничуть не понижается оттого, что доказано ея болѣзненное происхожденіе. Значеніе всякаго состоянія сознанія опредѣляется не его происхожденіемъ, а цѣнностью его результатовъ. Хотятъ унижить религію, объясняя происхожденіе ея переживаній дѣятельностью различныхъ органическихъ процессовъ, между прочимъ, дѣятельностью сексуальнаго чувства. Но вѣдь не одна религія обусловлена органическими процессами; это въ такой же мѣрѣ относится и къ научному мышленію. Нѣтъ ни одной мысли, ни одного ощущенія, ни одной научной доктрины, которая бы не стояли

въ связи съ отправлениями нашего организма. „То же происходитъ съ нашимъ энтузіазмомъ и съ нашей трезвостью, съ надеждами и отчаяніемъ, съ сомнѣніями и съ вѣрой“ (loc. cit. стр. 11). Относительно геніальности, Моро и Ламброзо доказали, что она „близкая родственница безумія“, „одна изъ вѣтвей невропатическаго дерева“. Но никто вѣдь не станетъ на этомъ основаніи отрицать произведенія генія, оспаривать ихъ цѣнность. Точно также никто никогда и въ области естественныхъ наукъ не отвергалъ чьихъ-либо мнѣній изъ-за того, что авторъ ихъ показался ему невраломъ (стр. 15). Подобнымъ образомъ нужно относиться и къ религіознымъ переживаніямъ. Ихъ цѣнность можетъ быть провѣрена лишь при примѣненіи трехъ критеріевъ истины: непосредственной увѣренности, философской разумности и нравственной плодотворности. Ошибочно поступаютъ тѣ изъ защитниковъ религіи, которые основываютъ ея истинность на сверхъестественномъ ея происхожденіи; этотъ критерій съ одинаковымъ успѣхомъ могутъ примѣнить самыя разнообразныя религіи и вѣрованія. Дерево познается не по его корнямъ, а по его плодамъ. Значеніе религіи опредѣляется совокупностью всѣхъ ея результатовъ. Что же касается патологическаго происхожденія большинства религіозныхъ явленій, то это не должно смущать никого: „это происхожденіе не мѣшало имъ издревле считаться самымъ значительнымъ видомъ человѣческаго опыта“ (стр. 21). Притомъ психопатическій складъ души можетъ имѣть даже преимущество предъ здоровымъ. „Съ помощью нашихъ психопатологическихъ свойствъ мы можемъ проникать въ область религіозной истины, къ тѣмъ тайнственнымъ окраинамъ міра, куда нѣтъ доступа самодовольному филистеру, гордому своимъ здоровьемъ, и не знающему ничего выше своего тѣлеснаго благополучія“ (стр. 21).

Природа религіознаго опыта.

Отразивши нападенія со стороны медицинскаго материализма, Джемсъ переходитъ къ разсмотрѣнію религіи по самому ея существу. При этомъ его не интересуется внѣшняя сторона религіи или религія, какъ учрежденіе; это потому, что основу религіи онъ видитъ именно во внутренней ея сторонѣ. Что же такое религія съ точки зрѣнія Джемса?

Религія—слишкомъ сложное явленіе, чтобы поддаться точному опредѣленію; она—рядъ переживаній, „совокупность чувствъ, дѣйствій и опыта отдѣльной личности, поскольку ихъ содержаніемъ устанавливается отношеніе ея къ тому, что она почитаетъ Божествомъ“ (стр. 27). Другими словами, религія—это „вѣра въ существованіе невидимаго порядка вещей“ и „гармоническое приспособленіе къ нему нашего существа“ (с. 46). Какими же особенностями духа обуславливается эта вѣра? У человѣка, по Джемсу, есть чувство и воспріятіе иной реальности, кромѣ той, которая воспринимается внѣшними чувствами. Этимъ чувствомъ объясняется, напр., то, что человѣкъ не удовлетворяется феноменальной стороной бытія и признаетъ существованіе объективныхъ реальностей. Подъ вліяніемъ религіозныхъ представленій чувство достигаетъ иногда такой напряженности, что переживается съ силой чувственнаго воспріятія. Человѣкъ чувствуетъ присутствіе Невидимой Силы, Которую онъ называетъ Богомъ, такъ же ясно, какъ самого себя (с. 59). Для нѣкоторыхъ людей это таинственное Нѣчто имѣетъ даже „большую реальность, чѣмъ всякій другой предметъ, мысль или личность“ (с. 62). Богъ иногда говоритъ съ людьми, отвѣчаетъ имъ и указываетъ путь жизни (с. 63). Чувство присутствія Бога тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе согласована жизнь отдѣльнаго человѣка съ Его законами (с. 62). Сообразно съ напряженностью этого чувства самая вѣра „то усиливается, то ослабѣваетъ“ (с. 56).

Переживанія, въ которыхъ человѣку открывается Божество, доступны не всякому, но тѣ, кому они доступны, видятъ въ нихъ дѣйствительное постиженіе истины, откровеніе подлинной реальности. Никакіе логическіе аргументы не могутъ поколебать ихъ вѣры въ эту реальность. „Что-то“ въ нихъ „знаетъ съ полною достовѣрностью“, что ихъ интуиція „ближе къ истинѣ, чѣмъ самыя точныя логическія разсужденія, направленныя противъ нея“ (с. 65).

Религіозныя переживанія стоятъ въ тѣсной связи съ тѣмъ или инымъ душенастроеніемъ cadaго отдѣльнаго человѣка! По особенностямъ душевной жизни всѣхъ людей, по Ньюману; можно раздѣлить на два основныхъ типа: однажды рожденные и дважды рожденные (*once born and twice born*). Одни родились подъ знакомъ свѣтлаго оптимизма; они не

знають страданій; для нихъ нѣтъ зла; мысль ихъ никогда не останавливается на мрачныхъ явленіяхъ міра. Примѣромъ людей, нечувствительныхъ ко злу, является, напр., одинъ изъ современныхъ американскихъ поэтовъ Уоттъ Уитманъ. Его поэзія—поэзія бодрости, жизнерадостности; жизнь для него божественно хороша. Своимъ міровоззрѣніемъ онъ заражаетъ всѣхъ и пріобрѣтаетъ массу послѣдователей. Религія ихъ такъ же свѣтла, какъ и ихъ настроеніе. Богъ для нихъ—не Строгій Судья, не грозный Властитель, а Духъ, оживляющій міръ, олицетвореніе добра и красоты. Они не испытываютъ предъ Нимъ трепета, какъ дѣти въ присутствіи царя. Они вѣрятъ во всеисцѣляющую силу свѣтлыхъ, радостныхъ настроеній. Въ единеніи съ Высшей Силою они находятъ средство не замѣчать и преодолевать самыя тяжелыя болѣзни. Слепые у нихъ видятъ, хромые ходятъ, безнадежно больные дѣлаются здоровыми (с. 86).

Этотъ оптимистическій складъ души служитъ основой для той разновидности религіи, для которой благо здѣшней жизни является важнѣйшей цѣлью стремленій разумнаго существа. Но это—только одна половина людей. Другіе должны „дважды родиться“, чтобы пріобрѣсти себѣ свѣтлое настроеніе и стать счастливыми. Это „страждущія души“. Ихъ угнетаетъ мысль о страданіяхъ здѣшней жизни. Они „не могутъ“ игнорировать зла; они хорошо видятъ, что нельзя быть оптимистами, когда есть грѣхъ, смерть и болѣзни. По мнѣнію Джемса, эти люди лучше поняли тайну міра; зло составляетъ такую существенную часть міра, что не считается съ нимъ невозможно. Буддизмъ и христіанство, какъ религіи, включающія зло въ свое содержаніе, являются болѣе совершенными, чѣмъ религіи „душевнаго здоровья“. Это—„религіи освобожденія: человѣкъ долженъ умереть для нереальной жизни прежде, чѣмъ родиться для жизни реальной (стр. 155).

Какимъ же путемъ достигаютъ „страждущія души“, своего обновленія? Массой примѣровъ Джемсъ выясняетъ процессъ этого „второго рожденія“ для свѣтлой жизни. Психологической основой „дважды рожденной“ души является расколотость характера человѣка, неполное единство его нравственныхъ и интеллектуальныхъ силъ. Человѣкъ сознаетъ въ себѣ присутствіе двухъ началъ: одно влечетъ его къ небу, другое—къ землѣ, одно склоняетъ къ добру, другое—ко злу

(это мы видимъ, напр., въ жизни св. Августина). Прежде чѣмъ объединить въ себѣ эти начала, человѣкъ долженъ выдержать тяжелую борьбу. Этотъ процессъ „объединенія“ личности не выливается непременно въ религіозную форму, и есть „общій психическій процессъ, могущій развиться у людей различнаго склада“ (с. 164). Причиной его можетъ быть измѣненіе въ сферѣ чувствъ и воли, новыя интеллектуальныя воззрѣнія или же переживанія „мистическаго“ характера. Процессъ религіознаго „объединенія“ личности, иначе процессъ „обращенія“, проходитъ не одинаково быстро. Иногда онъ состоитъ въ медленномъ „построеніи новаго зданія нравственныхъ и духовныхъ привычекъ“ и носить въ этомъ случаѣ характеръ „волевого“ типа обращеній. Но въ большинствѣ случаевъ и здѣсь послѣдній шагъ, когда воля сдѣлала уже все возможное съ ея стороны, дѣлаютъ „иныя силы“ безъ активнаго участія воли (с. 197). Болѣе интереса представляетъ тотъ типъ обращеній, который совершается мгновенно. Таково было, напр. обращеніе ап. Павла. Въ этомъ случаѣ человѣкъ—лишь зритель, объектъ чудеснаго процесса, совершающагося по волѣ Бога. „Богъ какъ бы вдыхаетъ въ эту минуту новую природу, и человѣкъ становится причастнымъ Божескому существу“ (с. 214).

Психологія религіознаго опыта.

Анализъ явленій религіознаго опыта, въ частности процессъ обращенія, навелъ Джемса на мысль, что существуетъ тѣсная связь между религіей и „подсознательной“ областью душевной жизни. Въ психологіи за послѣднее время сдѣлано открытіе, что наше сознание не ограничивается обыкновеннымъ „полемъ“ съ его „центромъ“ и „окраинами“, но охватываетъ цѣлый рядъ воспоминаній, мыслей и ощущеній, которыя находятся далеко за предѣлами основнаго сознанія и тѣмъ не менѣе должны быть признаны своеобразными фактами сознанія, обнаруживающими свое существованіе несомнѣнными признаками (стр. 220). Это—область т. наз. „сублиминальнаго“ сознанія. Она шире по объему, чѣмъ область сознательнаго „я“. Въ ней таятся всѣ „высшія свойства тайниковъ нашего духа“ (с. 502). Она—„главный источникъ всего, чѣмъ питается религія“ (с. 473). Случаи „внезапнаго прозрѣ-

нія“, религиознаго „обращенія“, откровеній, видѣній, общеніе съ Божествомъ и т. п.—все это, по мнѣнію Джемса, не что иное, какъ переходы, вторженія „подсознательнаго“ „я“ въ область сознанія. Что же касается утвержденія религиозныхъ людей, что ими руководитъ внѣшняя Сила, Божество, то это объясняется тѣмъ, что однимъ изъ свойствъ подсознательной жизни, вторгающейся въ область сознательнаго, является ея способность казаться чѣмъ-то объективнымъ и внушать человеку представленіе о себѣ, какъ о внѣшней силѣ“ (с. 502).

Какъ же объясняетъ Джемсъ процессъ обращенія? Когда говорятъ о человекѣ, что онъ „пережилъ обращеніе“, это съ психологической точки зрѣнія означаетъ, что „религиозныя мысли, которыя до того находились на периферіи его сознанія, заняли въ немъ центральное мѣсто, а религиозныя стремленія образовали постоянный центръ энергіи“ личности (с. 185). Въ этомъ перемѣщеніи главную роль играютъ не сознаніе и воля, не интеллектуальныя и эмоціональныя возбужденія, а „подсознательное зарожденіе и созрѣваніе мотивовъ, накопленныхъ опытами предшествующей жизни“. Созрѣвши, эти мотивы разрываютъ оболочку, подъ которой таились, и раскрываются для новой жизни“ (с. 218). Но какъ понять внезапныя обращенія? Съ точки зрѣнія Джемса даже въ нихъ нѣтъ ничего „чудеснаго“. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ ихъ можно удобно объяснить сильнымъ развитіемъ подсознательной жизни, которая своимъ „вторженіемъ опрокидываетъ равновѣсіе прежняго центра поля сознанія“ (с. 224). Однако, Джемсъ признается, что бываютъ такіе случаи внезапныхъ обращеній, которые не могутъ быть объяснены ни въ какомъ случаѣ подобнымъ образомъ. Таковы, напр., обращенія ап. Павла, Ратисбонна, Брэдлея и др. (с. 223). Для подобныхъ обращеній можно допустить вмѣнательство Высшей Силы, но Она можетъ имѣть доступъ къ нашей душѣ только „черезъ дверь сублиминальной жизни“ (с. 231). „Логически вполне допустимо, говоритъ Джемсъ, что подобно тому, какъ міръ матеріальныхъ вещей доходитъ до нашего основнаго, постоянно бодрствующаго, поля сознанія черезъ наши внѣшнія чувства, такъ и высшія духовныя существа и силы, если онѣ дѣйствительно существуютъ, могутъ непосредственно дѣйствовать на насъ лишь подъ условіемъ существованія у насъ подсознательной области душевной

жизни, которая одна способна открыть намъ доступъ къ сознанию этихъ высшихъ духовныхъ явленій“ (с. 230).

Значеніе религіознаго опыта.

Какъ бы то ни было, какъ бы мы не объясняли явленій религіознаго опыта, это, по мнѣнію Джемса, ничуть не можетъ умалить значенія религіи. Ея цѣнность опредѣляется исключительно ея плодами. Плодомъ религіознаго опыта является святость. Жизненный путь святыхъ настолько рѣзко отличается отъ пути остальныхъ людей, что у насъ можетъ явиться „сильное искушеніе назвать его чудовищнымъ уклоненіемъ отъ пути природы“ (с. 247). Святой—это человекъ, который живетъ всецѣло велѣніями религіознаго чувства. Для него нѣтъ никакихъ другихъ побужденій. На всякое худое дѣло у него всегда есть „нѣтъ!“, а на доброе „да!“. Общеніе съ Богомъ совершенно преобразуетъ его. „Волна безграничной и необъяснимой дружественной Силы охватываетъ все его существо“ (с. 263). Все окружающее кажется ему чѣмъ-то родственнымъ. Поэтому онъ не чувствуетъ одиночества, поэтому же ему чужды всякія опасенія и страхи предъ окружающимъ. Часто его охватываетъ такой энтузіазмъ, что онъ готовъ бываетъ пожертвовать всемъ для Господа, даже своею жизнью. Онъ дѣятельно заботится объ очищеніи своей души, и преслѣдуетъ слабости плоти съ неумолимою строгостью. Будучи полонъ чувствъ любви и гармоніи, онъ любовно относится не только къ людямъ, но даже и къ неодушевленной природѣ. Ему кажется, что „обновленіе украсило каждый предметъ, каждую вещь“, и всякое твореніе вмѣстѣ съ нимъ поетъ хвалебный гимнъ Творцу.

Но есть ли какая цѣнность въ этихъ состояніяхъ? Могутъ-ли они дать матеріалъ для заключеній объ абсолютной цѣнности религіи? „Критику чистой святости“ можно, говоритъ Джемсъ, дѣлать съ точки зрѣнія готовыхъ догмъ о Богѣ, человекѣ и его нравственномъ идеалѣ. „Высшая ступень совершенства въ этомъ случаѣ измѣрялась бы приближеніемъ человека къ его наивысшей цѣли, а цѣлью этой являлось бы соединеніе человека съ его Творцомъ“ (с. 318). Но для Джемса нѣтъ возврата къ „схоластическимъ

формуламъ“. Онъ строго держится своего эмпирическаго метода. Онъ руководится исключительно своими философскими соображеніями, моральными инстинктами и здоровымъ смысломъ человѣчества. Опытъ человѣчества удаляетъ изъ религіи лишеныя цѣнности элементы. Онъ отрицаетъ „тѣхъ боговъ, которые преграждаютъ путь къ дальнѣйшему совершенствованію“ (с. 322). Съ другой стороны, люди смотрятъ на религію обыкновенно съ точки зрѣнія практической пригодности для жизни. Никакія теологическія разсужденія не могутъ увеличить объективной цѣнности религіи, если она не удовлетворяетъ жизненнымъ потребностямъ человѣка и не оправдываетъ саму себя. Примѣняя этотъ критерій къ явленіямъ религіозной жизни, Джемсъ находитъ, что состояніе святости имѣетъ громадную цѣнность для человѣчества. Пусть съ точки зрѣнія здраваго смысла до нѣкоторой степени справедливо, что „въ мірѣ, каковъ онъ есть, добродѣтели любви, милосердія и непротивленія злу достигаютъ по временамъ черезчуръ высокой степени“ (с. 346). Это оттого, что святые еще „не приспособились къ средѣ“, и „темныя силы систематически пользуются ими для своихъ цѣлей“ (ibid). Но что бы стало съ міромъ, если бы не было въ немъ святыхъ? „Изъ него исчезла бы плѣнительная перспектива будущаго, когда золотыя правила морали должны сдѣлаться нашими врожденными качествами“ (с. 346). Святые—„пророки“ этого будущаго. Они—„созидатели“ добра. „Призваніе ихъ жизни—оплодотворить міръ, оживить тѣ сѣмена добра, которыя безъ нихъ не дали бы всходовъ. Послѣ того, какъ святой пройдетъ предъ нами, мы не можемъ больше оставаться такими, какими были раньше. Пламя всегда порождаетъ пламя. И безъ того чрезмѣрнаго довѣрія, какое выказываютъ святые къ достоинству человѣка, мы погрузились бы въ состояніе глубокаго застоя духовнаго“ (с. 348), „Міръ еще не съ ними, а потому среди его суетныхъ дѣлъ жизнь святыхъ часто кажется ему лишеной смысла“ (с. 347). Но это—не такъ. Святые—„застрѣльщики“ на аванпостахъ человѣчества; „они дѣлаютъ первый шагъ“ въ его поступательномъ движеніи и „рѣшаются на весь рискъ, съ нимъ связанный“ (с. 348). Поэтому, идеаль святости столь же необходимъ въ прогрессѣ человѣчества, какъ и идеаль силы, такъ превознесенный Ницше...

Индивидуально-субъективное оправданіе истинности религіи въ мистицизмѣ.

Религія хорошо оправдываетъ себя своими „дѣлами“, помимо всякихъ метафизическихъ и теологическихъ критеріевъ. Но Джемсу могли сказать: какимъ образомъ религія, признающая существованіе двухъ міровъ, можетъ быть оцѣниваема по результатамъ въ одномъ лишь видимомъ мірѣ? Приговоръ нашъ долженъ зависѣть не отъ ея полезности, а отъ ея истинности. Но можно ли видѣть въ религіи выраженіе истины и какъ убѣдиться съ этимъ? Религіозные люди, по мнѣнію Джемса, часто и не задаются совсѣмъ этимъ вопросомъ. Они твердо убѣждены въ истинности своихъ религіозныхъ переживаній. Увѣренность свою они приобрѣтаютъ особымъ способомъ, который можно назвать „мистическимъ опытомъ“. Чтобы понять сущность этого „слыта“, надо пережить его лично. Можно ли „оцѣнить симфонію, не имѣя музыкальнаго уха?“ Можно ли „понять состояніе влюбленнаго, не будучи влюбленнымъ?“ Описать мистическій опытъ нельзя. Трудно найти слова для „выраженія въ полной сущности“ того, что лежитъ далеко за предѣлами чувствъ того, что касается „небесныхъ вещей“. Приблизительно мистики выражаютъ сущность своихъ переживаній въ такихъ чертахъ. Быстро исчезаетъ пространство и время. Міръ теряетъ форму и содержаніе. Все множественное, все разнообразіе сущаго, перестаетъ существовать. Человѣкъ погружается въ какой-то бездонный океанъ Божьяго присутствія, въ разлитый повсюду Духъ міра. Онъ совершенно сливается съ Богомъ, поглощается Имъ. Онъ перестаетъ быть самимъ собой и не сохраняетъ ничего отъ своего „я“.

Тогда-то бездны истины разверзаются человѣку одна за другой. Мысль его облетаетъ міры, проникаетъ въ глубины великой загадки. Ему открывается то, что сокрыто для обыкновеннаго смертнаго. Бытіе Божіе является ему въ Его трипостасной жизни. Всѣ тайны міровой жизни, всѣ недоумѣнія, исчезаютъ и дѣлаются ясными и понятными.

Все это проходитъ быстро. Длится не болѣе двухъ часовъ. Кажется часто мгновеніемъ. Потомъ все исчезаетъ, и человѣкъ снова возвращается къ будничной жизни, обыкновенному сознанію, но уже полный вѣры, полный силъ.

Таковъ источникъ, изъ котораго черпають увѣренность въ истинѣ мистики. Но въ какой мѣрѣ нужно считаться съ мистическимъ сознаніемъ? Какова цѣнность его откровеній? Джемсъ говоритъ, что мистическія состоянія являются „безусловно авторитетными для лицъ, которыя ихъ переживаютъ“, но для другихъ лицъ они лишены той „авторитетности, которая бы заставляла принимать безъ критики мистическія откровенія“ (с. 412). Вся бѣда въ томъ, что мистическій опытъ не отличается однообразіемъ; „можно сказать“—говоритъ Джемсъ—„что сколько мистиковъ, столько и мистическихъ состояній“ (с. 397). Въ одномъ случаѣ этотъ опытъ носитъ пантеистическій, въ другомъ—дуалистическій характеръ, у одного человѣка проявляется въ формѣ аскетизма, у другого—въ формѣ снисхожденія къ чужимъ слабостямъ и т. п. Определеннаго интеллектуальнаго содержанія въ немъ нѣтъ; онъ можетъ ужиться съ какимъ-угодно „сверхъ-вѣрованіемъ“. Въ области „подсознательнаго я“, въ которой берутъ начало мистическія состоянія, могутъ „уживаться бокъ о бокъ и серафимъ и змѣя“ (с. 416). Поэтому мы не имѣемъ права пользоваться ими, какъ „доказательствомъ истинности того или другого определеннаго вѣрованія“ (с. 415).

Но какъ бы то ни было, мистическія состоянія существуютъ и „совершенно дискредитируютъ притязанія не-мистическихъ состояній на исключительное право устанавливать определеніе того, во что мы можемъ вѣрить“ (с. 417). Они показываютъ, что кромѣ обычнаго сознанія, основывающагося на разсудкѣ и чувствахъ, есть другой видъ сознанія, опирающійся на непосредственное „созерцаніе“ истины. Въ спорѣ съ „раціонализмомъ“ мистицизмъ даже беретъ перевѣсъ, такъ какъ онъ не отрицаетъ того, что воспринято внѣшними чувствами, а лишь расширяетъ горизонты нашего знанія.

Отношеніе философіи къ религіи.

Мистицизмъ, какъ это видно изъ предыдущаго, можетъ дать только субъективную увѣренность въ истинности религіи. Не можетъ ли философія дать большаго? Не можетъ ли она дать общеобязательную санкцію религіи? Анализъ „человѣческихъ документовъ“ привелъ Джемса къ заклю-

ченію, что основной фундаментъ религіи—чувство. Философія и богословіе уже надстройка въ религіи. Ихъ не появилось бы, не будь религіознаго чувства у людей, жажды спасенія и мистическихъ переживаній. Философія обрабатываетъ матеріаль, доставленный религіей; она стремится освободить религію отъ ея нерациональнаго характера и придать ей объективное значеніе. Но—говоритъ Джемсъ—ей не удастся осуществить своихъ притязаній. Это потому, что она хочетъ „построить объекты вѣры на строго логическихъ выводахъ, извлекаемыхъ разумомъ изъ объективныхъ явленій“ (с. 422). Философія не можетъ даже защитить вѣру, не только создать ее. „Истинность религіознаго опыта интеллектуальнымъ путемъ“ никогда не можетъ быть „доказана“ (с. 445). Только одно „непосредственное чувство“, „живое непосредственное общеніе“ съ Невидимымъ Богомъ, можетъ дать увѣренность въ истинѣ (438, 437). Но значить ли это, что философія разъ навсегда должна отказаться отъ разсмотрѣнія религіозныхъ вопросовъ? Ничуть. Философія можетъ много сдѣлать для религіи, если она преобразится въ „науку о религіяхъ“. Она можетъ тогда, взявши за основаніе наличность религіознаго опыта, „объяснить вѣру, дать ей опредѣленныя черты, установить ея цѣнность, надѣлать словами и формой, облегчающей ея пониманіе“ (с. 425). Мало того. Она можетъ „путемъ сопоставленія съ данными естествознанія исправить индивидуальныя религіозныя построенія“ и „установить одинъ общій фактъ въ религіозной области, который могъ бы рассчитывать на всеобщее признаніе“ (с. 445, 421).

Одного не можетъ сдѣлать эта новая „наука о религіяхъ“—„это научить людей вѣрѣ, заставить ихъ вѣровать. Человѣкъ дѣлается религіознымъ не потому, что онъ имѣетъ знаніе, а въ силу своего сердечнаго расположенія. Широта знаній скорѣе притупляетъ остроту вѣры. Проф. Леуба утверждаетъ даже, что „пока люди дѣйствительно вѣрятъ, они очень мало думаютъ“ о томъ, есть ли Богъ, каковъ Онъ и т. п. (с. 496). Даже въ области самой „науки о религіи“ можетъ быть нерасположеніе къ религіи.

Въ наукѣ теперь господствуетъ убѣжденіе, что религія—это „анахронизмъ“, „пережитокъ старины“. Наука не хочетъ видѣть никакой цѣнности въ личныхъ переживаніяхъ,

въ „личномъ аспектъ“ вселенной. Научное мышленіе считается только съ „космическими и общими терминами“ и за ними только признаетъ значимость. Между тѣмъ, по мнѣнію Джемса, „безличное мышленіе“ науки очень „поверхностно“. „Пока мы мыслимъ въ космическихъ и общихъ терминахъ, мы имѣемъ дѣло только съ символами реальности“ и только въ индивидуальныхъ и частныхъ переживаніяхъ „мы касаемся подлинныхъ реальностей въ точномъ смыслѣ этого слова“ (с. 488). Утвержденіе, что наше мышленіе должно считаться только съ „безличными“ элементами, похоже „на требованіе, чтобы мы въ питаніи удовлетворялись однимъ чтеніемъ меню вмѣсто самаго обѣда“ (с. 489). Нужно „согласиться“,—замѣчаетъ Джемсъ,—„что религія, занимаясь судьбами личности и приходя такимъ образомъ въ соприкосновеніе съ единственной доступной намъ абсолютной реальностью, призвана неизбежно и навѣки играть роль въ исторіи человѣчества“ (с. 492). Она будетъ всегда имѣть громадное жизненное значеніе. Личность, страдающая отъ своего несовершенства, будетъ въ ней находить спасеніе въ общеніи съ Высшей Силой.

Личныя гипотезы Джемса.

Свое изслѣдованіе Джемсъ оканчиваетъ личной гипотезой о томъ, что представляетъ изъ себя то „Нѣчто Высшее“, съ чѣмъ человѣкъ входитъ въ общеніе въ религіозномъ опытѣ. По его мнѣнію, „чѣмъ бы ни было по ту сторону это „Нѣчто“, по эту сторону оно является „подсознательнымъ“ продолженіемъ нашей сознательной жизни“ (с. 502). По своему объему оно шире нашего сознательнаго „я“ и относится къ міру невидимому, идеальному. Общеніе съ нимъ и вообще невидимымъ міромъ есть „реальный процессъ, сопровождающійся реальными результатами“, отражающимися на человѣческой личности тѣмъ, что она „обновляется кореннымъ образомъ“. Возрожденіе человѣка въ свою очередь „черезъ его жизненное поведеніе отражается извѣстными послѣдствіями на событіяхъ естественнаго міра“ (с. 506). Эти реальныя послѣдствія служатъ неопровержимымъ доказательствомъ существованія невидимаго міра, Высшаго Бытія, Того, Кто обозначается христіанскимъ сознаніемъ именемъ „Богъ“.

Критическія замѣчанія.

Мы постарались изложить существенныя мысли Джемса о религіи. Изъ этого изложенія видно, что Джемсъ болѣе или менѣе удачно справился съ своей задачей—выяснить сущность религіи съ ея субъективно-человѣческой стороны и оправдать ея непреходящее значеніе въ человѣческой жизни. Путемъ анализа религіозныхъ „документовъ“ онъ показалъ, что религія—это, прежде всего, „непосредственное переживаніе, особый, захватывающій эмоціонально-волевою сферу, мистическій опытъ, дающій подлинное общеніе съ объектомъ религіозной вѣры“ (сл. Франка. „Рус. М.“ Февр. 1910 г.). Но одного этого, конечно, было бы мало для Джемса. Нужно еще обосновать объективную цѣнность религіознаго опыта. И Джемсъ попытался сдѣлать это. Онъ предложилъ нѣсколько теорій для выясненія этого вопроса. Сказать, чтобы онѣ вполне исчерпывали вопросъ и были недоступны для возраженій, понятно, нельзя. Истина отыскивается вѣками, тѣмъ болѣе такая, какъ религіозная. Въ теоріяхъ Джемса критика всегда можетъ найти много спорныхъ пунктовъ.

Возьмемъ его первую теорію о „подсознательномъ я“, на которой онъ хочетъ обосновать объективную убѣдительность религіознаго опыта. Однимъ изъ свойствъ подсознательной жизни—говоритъ Джемсъ—является ея способность казаться чѣмъ-то объективнымъ, и внушать человѣку представленіе о себѣ, какъ о внѣшней силѣ (стр. 502 „Многообр. рел. оп.“). Трудно, кажется, было бы обосновать на этомъ положеніи какую-либо объективную реальность. Но Джемсъ это дѣлаетъ. Онъ говоритъ далѣе: „чувство общенія съ поусторонней силой содержаніемъ своимъ имѣетъ не нѣчто кажущееся, а дѣйствительно существующее“ (с. 502). Такимъ образомъ, онъ утверждаетъ, что „подсознательному я“ на самомъ дѣлѣ открывается высшая, подлинная реальность. Но откуда же это вытекаетъ? Пусть—фактъ, что „подсознательное“ существуетъ, но гдѣ же гарантіи въ томъ, что это подсознательное, дѣйствительно, даетъ намъ знаніе о невидимомъ мірѣ, открываетъ намъ подлинно проблески высшаго міра? Вѣдь матеріаль для подсознательной жизни доставляется внѣшними чувствами; онъ поступаетъ, такъ сказать, въ кладовую душевной жизни, находится „ниже порога со-

знанія“. Но даетъ ли это намъ право предполагать, что за этимъ порогомъ находится мистическое общеніе? („Рус. Бог.“ Апрель 1910 г.). Не есть ли это личная вѣра самого Джемса? Но вѣру оправдывать вѣрой можно только тогда, когда рѣшенъ вопросъ о цѣнности вѣры, но этого пока еще не сдѣлано.

Болѣе интересною теоріею, которую Джемсъ привлекаетъ для обоснованія объективнаго значенія религіи, является „прагматизмъ“. Прагматизмъ—это своеобразная доктрина, которая смыслъ и цѣнность всякаго знанія видитъ не въ его абсолютной теоретической истинности, а въ его жизненной надобности, въ практической пригодности. Онъ отвращаетъ свой взоръ отъ разныхъ принциповъ, первыхъ вещей, категорій, мнимыхъ необходимостей и смотритъ по направленію къ послѣднимъ вещамъ, результатамъ, плодамъ и фактамъ“ (Джемсъ. „Прагматизмъ“. Изд. тоже стр. 39). Тѣ или другія истины признаются въ прагматизмѣ „истинными лишь постольку, поскольку онѣ работаютъ“ на человѣка, служатъ ему въ жизни (*ibid.* 41). Съ этой точки зрѣнія смотритъ прагматизмъ и на религію. „Если окажется,—говоритъ Джемсъ въ той же книгѣ о прагматизмѣ—что религіозныя идеи имѣютъ значеніе для дѣйствительной жизни, то онѣ будутъ истинны въ мѣру своей пригодности для этого“. (*ibid.* с. 50). Выходя изъ этого прагматическаго убѣжденія, Джемсъ настаиваетъ на томъ, что-бы цѣнность религіозной вѣры доказывалась именно по ея плодамъ. Онъ выясняетъ то громадное жизненно-культурное значеніе, какое религія имѣетъ въ жизни отдѣльнаго человѣка и цѣлаго человѣчества. Онъ думаетъ, что этимъ вполне доказывается объективное значеніе религіозной вѣры. Какъ смотрѣть на эту точку зрѣнія Джемса? Можно ли прагматическій методъ считать точнымъ критеріемъ истинности религіи? Въ прагматизмѣ безусловно цѣнна его эмпирическая, „лабораторная“ складка, его стремленіе покончить съ схоластикой и біологическая тенденція. Но принять прагматическій принципъ можно только, какъ общую руководящую мысль, а не какъ точный критерій (Юшкевичъ. Послѣсл. въ кн. „Прагматизмъ“). Въ самомъ дѣлѣ, можно ли заключать отъ полезности религіи въ жизни къ ея истинности? Въ обычной жизни, правда, мы находимъ, что правильное знаніе о томъ,

что есть, и въ практическомъ отношеніи служить человѣку лучше всего. Отсюда мы вправѣ заключать, и наоборотъ, что то, что человѣку всего лучше служить, что имъ лучше всего руководить, и есть самое истинное. Но гдѣ взять критерій для опредѣленія того, что религія именно и служить всего лучше? Всегда найдутся люди, которые не хотятъ знать никакой религіи. Они не только не считаютъ ее полезной, а еще говорятъ про нее, что „она опиумъ для народа“, что она—„самое ужасное изъ всѣхъ золъ“ и т. п. Допустимъ даже, что въ концѣ концовъ значеніе религіи будетъ для всѣхъ очевиднымъ. Можно ли будетъ на основаніи одного этого сказать, что въ религіи—истина? Иллюзіи вѣдь тоже бываютъ полезны; кто поручится за то, что религія—тоже не иллюзія? Гипнотизмъ, напр. теперь все больше пріобрѣтаетъ значенія, но можно ли сказать, что въ немъ есть нѣчто объективно-истинное? Человѣку нужно быть увѣреннымъ, что въ религіи онъ имѣетъ дѣло съ абсолютной истиной, имѣющей общеобязательное значеніе, такое значеніе, котораго никто не можетъ отвергнуть даже при своемъ полномъ нежеланіи. Но это можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда религіозная истина будетъ утверждена на откровеніи. Скажутъ: откровеніе не можетъ сообщить общеобязательности религіи. Это—неправда. Обязательны ли для насъ законы природы? А откровеніе—выраженіе воли Божіей, высочайшій законъ міровой жизни. Если неисполненіе закона природы влечетъ непріятныя послѣдствія, то что сказать о слѣдствіяхъ неисполненія высочайшаго закона? Но это между прочимъ.

Такимъ образомъ, прагматизмъ не годится для обоснованія объективной истинности религіи. Но онъ можетъ имѣть громадное значеніе въ апологіи религіи. Привлечь прагматизмъ на служеніе религіи для защиты ея въ глазахъ современнаго эгоистическаго человѣчества не только желательно, но даже обязательно, тѣмъ болѣе, что это нисколько не противорѣчитъ интересамъ религіи. Христіанство не противъ примѣненія прагматическаго метода въ дѣлѣ его оправданія. Можно подыскать въ книгахъ Новаго Завѣта множество мѣстъ; гдѣ находится подтвержденіе этому. Есть небольшая книжка о Тихона—„Архіерей“. Это—научное міровоззрѣніе, изложенное въ беллетристической формѣ. Здѣсь

авторъ, говоря, между прочимъ, о значеніи христіанства, задается вопросомъ, почему не смогли люди отвергнуть христіанство въ самомъ началѣ его появленія, не смотря на то, что оно казалось имъ „безуміемъ“. По мысли автора, это произошло оттого, что предъ людьми былъ фактъ совершеннаго перерожденія личности. Своими глазами, на своемъ личномъ опытѣ, они убѣждались, что новая религія на самомъ дѣлѣ дѣлаетъ людей такими, какими обѣщаетъ сдѣлать. И видя „плоды“ ея, они не сомнѣвались уже въ ея истинности. Да и какъ было не преклониться предъ фактомъ?!

Мы сдѣлали эту ссылку на о. Тихона для того, чтобы показать, что это примѣненіе прагматическаго метода для оправданія религіи не только не вредитъ религіи, а напротивъ, имѣетъ громадное значеніе, показывая жизненность религіозныхъ переживаній и приводя черезъ то людей къ вѣрѣ.

Не ограничиваясь теоріей прагматизма и ученіемъ о „подсознательномъ я“, Джемсъ выдвигаетъ для оправданія религіи еще такъ наз. „методъ радикальнаго эмпиризма“. Этотъ методъ или, лучше сказать, принципъ состоитъ въ томъ, что непосредственное опытное переживаніе само въ себѣ содержитъ неопровержимое свидѣтельство реальности своего объекта. Религіозные люди утверждаютъ, что въ своемъ непосредственномъ опытѣ они входятъ въ общеніе съ Божествомъ. Но разъ Божество дано въ ихъ опытѣ, Его реальность не подлежитъ для нихъ никакому сомнѣнію. Люди, лишенные мистическаго чувства, могутъ, конечно, не соглашаться съ этимъ, но вѣдь и слѣпой можетъ сказать, что зрячіе „измыслили“ зрительныя ощущенія.—Мистическій опытъ, так. обр., по мнѣнію Джемса, равноправенъ со всякимъ другимъ опытомъ. Но имѣетъ ли Джемсъ право называть мистическія переживанія опытомъ? Научный опытъ приводитъ къ утвержденію: такая то вещь не только является, но она есть. Она можетъ быть замѣчена всякимъ существомъ, одареннымъ нормальными чувствами и пониманіемъ, и наблюдаться въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ она предлагается въ настоящее время. Но такого-ли характера мистическія переживанія? Когда читаешь описанія мистическихъ состояній, которыя Джемсъ приводитъ въ своей книгѣ, получается впечатлѣніе, что ты имѣешь дѣло съ чисто субъек-

ективными впечатлѣніями или галлюцинаціями. Но Джемсъ придаетъ этимъ описаніямъ большее значеніе. Онъ утверждаетъ, что въ этихъ переживаніяхъ, дѣйствительно, имѣетъ мѣсто высшее вмѣшательство, данное нѣкоторымъ образомъ вмѣстѣ съ самимъ чувствованіемъ. Но почему же нельзя сказать, что это—галлюцинаціи? Вѣдь субъектъ, отдавшійся чувству общенія съ Божествомъ, не различаетъ реального отъ воображаемаго? А чтобы опытъ, даже субъективный, могъ быть названъ опытомъ, нужно, чтобы въ немъ можно было различить два элемента: 1) субъектъ, испытываетъ извѣстныя эмоціи и 2) субъектъ познающій, констатирующій существованіе этихъ эмоцій. Въ мистическихъ же переживаніяхъ какъ разъ и нѣтъ этого раздвоенія. Въ нихъ нѣтъ даже элементовъ сознанія.

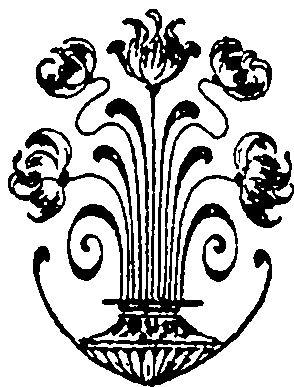
Но, быть можетъ, это—опытъ, но только другого порядка, чѣмъ опытъ пяти чувствъ, который не предполагаетъ двойственности субъекта и объекта? Пусть будетъ такъ, но опять таки и въ этомъ случаѣ, чтобы сказать, что дѣло идетъ объ опытѣ, а не о простомъ чувствованіи, нужно, чтобы чувствованіе было направлено на дѣйствительно существующій объектъ. Но что можетъ дать гарантію въ томъ, что въ религіозномъ опытѣ, дѣйствительно, открывается какая-то объективная реальность? Очевидно, существеннымъ элементомъ здѣсь является вѣра. Испытывая извѣстныя эмоціи, субъектъ объявляетъ, что онѣ идутъ отъ Бога, и придаетъ имъ объективное значеніе благодаря вѣрѣ. Но тогда религіозный опытъ уже нельзя назвать опытомъ. Джемсъ съ этимъ не соглашается. Вѣра—говоритъ онъ—лежитъ въ основѣ всякаго познанія. Сама идея объективности, характерная для опыта чувственного и опыта научнаго, таитъ въ себѣ долю вѣры. Мистическій опытъ, такъ обр., принципиально не менѣе авторитетенъ, чѣмъ всякій другой. Источникомъ того и другого является вѣра. (Э. Бутру. „Наука и религія въ современной философіи“. Изд. Соловьева. 1910.). Но вѣдь есть же какая-либо разница между вѣрой научной и вѣрой религіозной? Почему никто не сомнѣвается въ существованіи міра внѣшняго, тогда какъ религіозныя истины всегда встрѣчали недовѣріе и отрицаніе?

Чтобы подкрѣпить авторитетность мистическаго опыта, Джемсъ ссылается на его „плоды“—состояніе гармоніи и

внутренней просвѣтленности. Но всякій можетъ возразить на это: эти „плоды“ ничего религіознаго въ себѣ не заключаютъ и представляютъ чисто естественное явленіе. Вѣдь въ религіозномъ смыслѣ они только истолковываются субъектомъ благодаря еѣ вѣрѣ. Что можно сказать противъ этого?

Очевидно, такъ образ., что религіозный опытъ не находится во всецѣлой независимости отъ вѣры, отъ интеллектуальныхъ элементовъ религіи, отъ ея догматической стороны. Вѣра не только сопровождаетъ религіозный опытъ но и вызываетъ его. И кто знаетъ, могъ ли бы существовать онъ, если бы не было интеллектуальныхъ, внѣшнихъ и традиціонныхъ элементовъ религіи? (Бутру opus cit.).

Е. X—з.

еть, а въ классѣ всѣ они болѣе или менѣе склонны обнаруживать неблаговоспитанность.

По сведеніи отзывовъ инспекціи и преподавателей правленіе предназначило къ увольненію изъ семинаріи 12 воспитанниковъ изъ 1-го отдѣленія IV класса и 10 изъ 2-го отдѣленія III класса. Затѣмъ на основаніи словесныхъ отзывовъ членовъ инспекціи, преподавателей и моихъ наблюдений правленіе признало необходимымъ уволить: 1) изъ VI класса 4 учениковъ, изъ 2-го отдѣленія V класса 5, изъ 1-го отдѣленія III класса 1 и изъ II класса 2; 2) поручить особенному надзору инспекціи и всѣхъ служащихъ 35 воспитанниковъ разныхъ классовъ; 3) воспитанника V класса Кап—го Ф., у котораго при осмотрѣ вещей найденъ револьверъ, во вниманіе къ тому, что онъ раньше ни въ чемъ не былъ замѣченъ и по успѣхамъ считается лучшимъ изъ учениковъ, а самый револьверъ, какъ обнаружило произведенное инспекторомъ дознаніе, не пригоденъ былъ для употребленія и принадлежалъ будто бы другому ученику, не пожелавшему однако заявить объ этомъ,—аттестовать балломъ 2 и поручить его особому надзору инспекціи; 4) всѣмъ увольняемымъ выставить въ свидѣтельствѣ баллъ поведенія по механическому выводу, но не свѣше 4, и 5) для немедленнаго возвращенія на родину увольняемаго черногорца В—ча заимствовать изъ экстраординарной суммы 50 руб.

Не знаю, сдѣлалось ли извѣстнымъ воспитанникамъ рѣшеніе общаго педагогическаго собранія, но скоро по окончаніи засѣданія со двора разбито было стекло въ одномъ изъ оконъ церкви. Новая дерзость крайне смутила меня. Когда на другой день доложилъ объ этомъ преосвященному, у него явилось предположеніе, что это должно быть продѣлка кого нибудь изъ уволенныхъ раньше, а можетъ быть и совсѣмъ стороннихъ негодяевъ. При этомъ владыка высказалъ слышанное имъ отъ кого-то недоброе мнѣніе о Баб—вѣ, который слишкомъ враждебно настроенъ по отношенію ко мнѣ, и совѣтовалъ не выходить одному поздно изъ квартиры и возвращаться изъ общежитія. Но какой смыслъ могло имѣть трусливое прятаніе отъ одного, когда и всѣ увольняемые будутъ считать меня виновникомъ постигшаго ихъ наказанія? Нѣтъ, трусость исключалась моимъ характеромъ и я продолжалъ дѣйствовать открыто.

Бесѣда съ учениками старшихъ классовъ.

Отъ преосвященнаго зашелъ въ 1-е отдѣленіе VI класса, изъ котораго предназначались къ увольненію 3 ученика. Отъ имени всего класса поднялся лучшій ученикъ Кол—кій И. и сталъ выражать сожалѣніе о прискорбныхъ явленіяхъ въ жизни семинаріи, которыя ими всецѣло осуждаются. Я сказалъ, что пожинаемъ посѣянное, что отвращеніе къ преступленію нужно выражать не на словахъ только. Если не знаютъ преступниковъ, нужно всѣ мѣры употребить къ открытію ихъ. Это было бы честно съ ихъ стороны и сняло бы пятно съ заведенія. Послѣдствія могутъ быть серьезныя не только для теперешнихъ воспитанниковъ, но и на нѣсколько лѣтъ. Говорилъ, что зналъ о раздѣленіи ихъ на партіи, вышутилъ Л—ка, припомнилъ Т—му о его заявленіи, что я напрасно хвалилъ VI классъ за неучастіе въ волненіи 3-го ноября, ибо они вполнѣ солидарны съ волновавшимися. Таковую же рѣчь пришлось вести и во 2-мъ отдѣленіи. Здѣсь большинство воспитанниковъ были честнѣе и смотрѣли на дѣло серьезнѣе. И они говорили, что не знаютъ виновныхъ и возмущаются преступленіями. По лицамъ нѣкоторыхъ очень замѣтно было, какъ они глубоко потрясены, а Г—ря, предназначенный къ увольненію, выглядывалъ блѣднымъ и дрожалъ. Нѣсколько разъ поднимался говорить П—ревъ и настойчиво высказывалъ, что всему виною младшіе классы. Ему я отвѣтилъ, что еслибы онъ сказалъ, что преступленіе есть дѣло среднихъ классовъ, то еще кое-какъ можно бы примириться съ этою мыслию, но приписывать его младшимъ нѣтъ никакихъ основаній. Изобличалъ всѣхъ ихъ же словами, что одна партія сваливаетъ вину на другую. И они сознались, что дѣйствительно *передовые* приписываютъ преступленіе *консерваторамъ*, чтобы, молъ, начальство поскорѣе удалило ихъ изъ заведенія. Совѣтовалъ имъ дружно противиться злу, имѣть въ виду и собственное благо и честь заведенія.

Просили зайти и воспитанники V класса. И что-же? Выступали съ заявленіями безличные К—ный и Ром—чъ, да сказалъ нѣсколько словъ одинъ изъ добрыхъ братьевъ Ч—ко, а прочіе молчали. Имъ сказалъ, что и шестиклассникамъ: не слова нужны, а дѣло. Открыть преступную шайку трудно

инспекціи, состоящей изъ четырехъ человекъ, но для 150 учениковъ VI и V классовъ открыть ее легко.

Во время обѣда пришелъ ко мнѣ о. инспекторъ и тайно сообщилъ о готовящемся въ IV классѣ бросаніи камней изъ пращей и хожденіи воспитанниковъ кучками. Сказалъ ему съ досадою, что нужно быть всѣмъ на своемъ мѣстѣ и смотрѣть въ оба.

Представленіе журнала преосвященному и его резолюція на ономъ.

На другой день, около 11 час. дня, отнесъ журналъ правленія преосвященному, передалъ ему вчерашніе разговоры съ воспитанниками V и VI классовъ и сообщилъ объ открывающемся подозрѣніи на Кап—го, внезапно уѣхавшаго къ умирающему якобы отцу. Говорили, какимъ образомъ объявить объ увольненіи воспитанниковъ и какъ ихъ удалить изъ города. Рѣшили, что мнѣ нужно поговорить съ полиціи-мейстеромъ, что я и сдѣлалъ. Самая первая и главная задача была для меня—удаленіе черногорца Вук—ча. Послалъ въ канцелярію губернатора отношеніе о выдачѣ заграничнаго паспорта на имя этого вреднаго юноши и рѣшилъ самъ проводить его на вокзалъ и взять ему проѣздной билетъ до границы.

7-го марта, въ 7^{1/2} час. утра, принесли мнѣ журналъ отъ преосвященнаго съ резолюціей такого содержанія: „7 марта 1902 г., утверждаетъ. 1) Объявить нынѣ же опредѣленіе ученикамъ VI, V и IV классовъ, назначивъ казеннокоштнымъ два дня для выбытія изъ семинарскаго корпуса, а квартирныхъ не допускать въ оныя. Для наблюденія за уволенными сообщить въ полицейское управленіе, съ указаніемъ квартиръ. 2) Бѣднѣйшимъ изъ казеннокоштныхъ выдать средства на проѣздъ къ роднымъ изъ экономической суммы. 3) Немедленно просить канцелярію губернатора о выдачѣ черногорцу Вук—чу заграничнаго паспорта и также немедленно отправить его. 4) Ученикамъ III, II и I классовъ объявить черезъ два дня, когда выбудутъ старшіе. 5) Отданнымъ подъ надзоръ внушить, что при первомъ неблаговидномъ проступкѣ будутъ удалены изъ семинаріи. Присовокупить также, что просьбы отъ уволенныхъ учениковъ не будутъ приняты“.

Объявленіе увольняемымъ ученикамъ опредѣленія правленія и резолюціи преосвященнаго.

Послѣ четвертаго урока я пригласилъ въ правленіе увольняемыхъ учениковъ VI, V и IV классовъ и, въ присутствіи секретаря и двухъ членовъ правленія, прочиталъ имъ опредѣленіе правленія и резолюцію преосвященнаго и вручилъ билеты на проѣздъ домой. Изъ увольняемыхъ VI и V классовъ одинъ только Г—скій смущенъ былъ и спросилъ, за что его увольняютъ? а прочіе не сказали ни слова, чѣмъ подтвердили, что они были заправилы, погубившіе и себя и другихъ. Зато очень смущены были нѣкоторые изъ учениковъ IV класса. Я—ко рыдалъ какъ ребенокъ. „За что же меня увольняютъ, о. ректоръ? За то, что я, противоодѣйствуя и не одобряя 3-го ноября, подвергся нареканіямъ и преслѣдованіямъ отъ товарищей и другихъ учениковъ? Гдѣ же правда? Значить ее только у Бога можно найти“. Тяжело было смотрѣть на рыдающаго юношу и неотвязчивые вопросы стали возникать въ головѣ: не напрасно ли онъ уволенъ? Не ошиблись ли относительно его преподаватели IV класса? Я лично за нимъ ничего не зналъ. Юноша онъ былъ приличный по внѣшнему виду, съ фізіономіею благовоспитаннаго молодого человѣка. Озадачены были и М—скій и Л—кій и оба также плакали. Видъ плачущихъ произвелъ на меня сильное впечатлѣніе. Я рѣшилъ навести самыя точныя справки о ихъ поведеніи и если не окажется важныхъ за ними недочетовъ, ходатайствовать объ обратномъ принятіи ихъ.

Днемъ прислали изъ канцеляріи губернатора паспортъ Вук—чу. Земляки уговорили его быть осторожнымъ, чтобы не пришлось уѣзжать въ сопровожденіи полицейскаго. Говорилъ и я съ нимъ; послушался и сталъ собираться. 8-го, въ 6 час. утра, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы не впускали въ общежитіе никого изъ уволенныхъ, а въ 7 ч. повезъ Вук—ча на вокзалъ, гдѣ купилъ ему билетъ до Волочиска, далъ денегъ на продолженіе дороги и усадилъ въ вагонъ.

Сходка въ семинарскомъ залѣ и безчинства.

По возвращеніи съ вокзала узналъ о сходкѣ въ залѣ. Немедленно направился туда и потребовалъ разойтись, но послушанія не послѣдовало. Говорили о шпіонствѣ и шпіонахъ и нахально требовали указанія послѣднихъ. Застрѣль-

щикомъ былъ ученикъ V' класса Стр—скій, но въ толпѣ замѣтны были и нѣкоторые другіе пятиклассники. Болѣе всего было учениковъ 2-го отдѣленія III класса и въ числѣ ихъ Тк—ко и Кир—въ выдавались несдержанностью. Зазнавшейся толпѣ я громко и грозно сказалъ, что не знаю никакихъ шпионовъ, потому что считаю безчестнымъ имѣть дѣло съ таковыми, требовалъ разойтись по классамъ, а самъ, покинувъ залъ, пошелъ съ докладомъ преосвященному, предложивъ преподавателямъ пойти на уроки и отмѣтить въ классныхъ журналахъ отсутствующихъ учениковъ.

По возвращеніи отъ преосвященнаго узналъ, что занятія были въ VI, V, IV и I классахъ, но толпа изъ учениковъ III и II классовъ не расходилась и безобразничала. Во время 3-го урока, когда меня вызвали на квартиру вслѣдствіе прихода по служебному дѣлу полицейскаго чиновника, учиненъ былъ погромъ оконъ и дверей стеклянныхъ въ корридорахъ. Снова докладывалъ преосвященному о происшедшемъ, раздалъ всѣмъ уволеннымъ билеты на проѣздъ и приказалъ до вечера оставить общежитіе. Съ удаленіемъ изъ семинаріи уволенныхъ спокойствіе возстановилось, вечернія занятія происходили въ полномъ порядкѣ, но въ половинѣ 11-го снова разбито было стекло въ двери на верхней площадкѣ лѣстницы.

Закрытіе II и III классовъ.

9-го марта утромъ все было спокойно; занятія начались своевременно и въ порядкѣ; я былъ на урокъ въ одномъ изъ отдѣленій II класса, гдѣ отсутствовалъ преподаватель по болѣзни; спрошенные отвѣчали порядочно. Къ концу 2-го урока пріѣхалъ преосвященный Пларіонъ и направился въ помѣщеніе правленія, куда велѣлъ пригласить и преподавателей. Инспектору задалъ порядочную головомойку за вчерашній недосмотръ за безобразниками. Всѣмъ бывшимъ на лицо владыка предложилъ отвѣтить, можно ли ручаться за дальнѣйшее спокойствіе учениковъ 2-го отдѣленія III класса и обоихъ отдѣленій II класса? Конечно, никто не могъ дать утвердительнаго отвѣта. Принявъ во вниманіе, что съ 3-го ноября, когда въ первый разъ обнаружилось волненіе въ семинаріи, совершенъ былъ цѣлый рядъ преступленій до 20-го февраля и съ 4-го марта снова стали проявляться безчинства тайно ночью, а затѣмъ и открыто 8-го марта, преосвя-

щенный призналъ необходимымъ закрыть 2-е отдѣленіе III и оба отдѣленія II класса немедленно и уволить всѣхъ учениковъ въ дома родителей, причемъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы до понедѣльника 11-го марта всѣ уволенные выѣхали изъ города, предложивъ мнѣ бѣднѣйшимъ изъ казеннокоштныхъ учениковъ выдать потребное количество денегъ на проѣздъ изъ экономическихъ суммъ. О закрытіи классовъ преосвященный лично объявилъ собраннымъ въ залѣ ученикамъ, выразивъ имъ предварительно свою скорбь за неблагоповеденіе, съ предложеніемъ поступить честно и открыть виновниковъ преступленій, но послѣдняго они не сдѣлали. Стадо довольно было роспускомъ, а какія послѣдствія будутъ, оно не разсуждало. Я же крайне опечаленъ былъ такимъ концомъ нашихъ непорядковъ и скорбѣлъ очень, что такое несчастіе случилось на исходѣ моей 35-лѣтней службы. За что же мы закрыли вторые классы? Вѣдь тамъ большинство, если не всѣ, юноши малосмысленные? Развѣ они виноваты, что ихъ не сумѣли уберечь отъ явныхъ и тайныхъ подстрекателей?

Первые дни по закрытіи классовъ.

Когда я задавалъ себѣ эти вопросы и пенялъ на себя, почему давно не покинулъ каторжную службу, которая столько горя принесла и еще принесетъ, получилъ анонимное письмо, посланное по городской почтѣ. Написавшій его называлъ себя однимъ изъ враговъ такого проступка, какой былъ вчера, и сообщалъ слѣдующее: „Въ постыдномъ противозаконномъ проступкѣ вчера изъ учениковъ I отдѣленія V' класса принимали участіе исключительно К—ко, Стр—скій, Д—ка, Ог—ній и Ч—въ В. Что касается остальныхъ, то они не принимали никакого участія, не сочувствовали этому дѣлу; хотѣли даже выдать указанныхъ атеистовъ-революціонеровъ, но не успѣли во время объединиться для этого хорошаго дѣла“.

Послѣ всенощной я зашелъ въ V' классъ и въ сильныхъ выраженіяхъ говорилъ по поводу несчастья, обрушившагося на семинарію по милости какихъ-то недобрыхъ дѣятелей. Взывалъ къ благородству учениковъ и, чтобы уменьшилось число жертвъ, просилъ ихъ открыть виновниковъ въ своемъ классѣ или чтобы они сами себя назвали. Д—ка заявилъ, что онъ былъ въ залѣ, но не подстрекалъ никого къ непо-

виновенію; другіе молчали. Тогда я прочиталъ анонимъ и видимо привелъ въ сильное смущеніе многихъ. Опровергать не стали, а К—ко наговорилъ столько всякихъ фразъ и обнаружилъ такое знакомство съ подпольною литературою, что не оставалось сомнѣнія въ увлеченіи его преступною агитаціею. Говорилъ онъ болѣе чѣмъ развязно. Я сказалъ, что не придаю значенія анониму, но сами они спокойны ли совѣстью?

10-го марта отвлеченъ былъ отъ дѣлъ семинарскихъ участвованіемъ на молебствіи въ соборѣ по случаю исполнившагося столѣтія со дня учрежденія Полтавской губерніи и въ засѣданіи общества о слѣпыхъ. 11-го уроки проходили спокойно. Въ VI классѣ говорилъ, что чувствующие себя виновными въ происходившемъ въ семинаріи должны и сами оставить ее; этого требуетъ честь и благородство. Виновные въ несчастіи другихъ не могутъ чувствовать себя спокойно, не могутъ быть уважаемы и товарищами.

Съ дневною почтою получилъ глупѣйшій анонимъ угрожающаго свойства: „Ваше высокопреподобіе! Мы, для нашей и вашей пользы, требуемъ немедленнаго закрытія всей семинаріи. Если не исполните нашего требованія, то можете поплатиться своимъ существованіемъ. Мы не допустимъ, что бы наши товарищи страдали за насъ (изъ-за шпіоновъ) и будемъ дѣйствовать до конца“.

Только что прочиталъ прописанную глупость, какъ явились 7 учениковъ V класса съ прошеніями объ увольненіи ихъ изъ семинаріи. Въ числѣ ихъ были тѣ пять питомцевъ, о которыхъ упоминалось въ анонимѣ, какъ о подстрекателяхъ младшихъ классовъ, и два изъ другого отдѣленія того же класса—Кал—скій и П—въ А. Очевидно стало, что товарищи недружелюбно относились къ нимъ, за исключеніемъ послѣдняго, и заставили ихъ уходить изъ семинаріи. Но я и правленіе ставились въ затрудненіе, какую аттестацію поведенія дать имъ, если откроется, что они причастны къ безчинствамъ. Рѣшили удовлетворить ихъ просьбы, но съ выдачею документовъ повременить недѣли двѣ.

Пріѣздъ ревизора и посѣщеніе имъ семинаріи.

На другой день пріѣхалъ въ Полтаву членъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ д. с. с. П. И. Нечаевъ, командированный оберъ-прокуроромъ для выясненія происходившихъ

у насъ волненій. Мужъ сей извѣстенъ былъ какъ строгій ревизоръ, склонный больше ко всякимъ обвиненіямъ, особенно начальствующимъ лицъ, чѣмъ къ серьезному выясненію состоянія учебно-воспитательнаго дѣла въ заведеніи. Какъ бывший долгое время инспекторомъ Петербургской семинаріи, онъ, конечно, зналъ лучше другихъ ревизоровъ прорѣхи нашихъ семинарій и при ревизіяхъ входилъ въ такія мелочи, какія только опытное въ нихъ лицо могло разобратъся. Считая себя законникомъ, съ очень своеобразнымъ толкованіемъ закона, онъ догматически дѣлалъ тѣ или другія распоряженія и всякое возраженіе своему превосходительству считалъ чуть не преступленіемъ. Не въ мѣру подозрительный и судящій о нравственныхъ свойствахъ другихъ по своимъ собственнымъ, онъ должно быть въ каждомъ ректорѣ семинаріи и смотрителѣ духовнаго училища подозрѣвалъ нечестность въ веденіи экономическихъ дѣлъ. До какой развязности онъ доходилъ въ своей болѣзненной подозрительности, это видно изъ автобіографіи архіепископа Тверскаго Саввы, съ негодованіемъ отзывающагося о его несправедливомъ, „недобросовѣстномъ и пристрастномъ“ отчетѣ о ревизіи Тверской семинаріи. (VIII т. автоб., примѣчаніе на стр. 595 и 596). Въ бытность свою инспекторомъ семинаріи онъ по всей вѣроятности не ладилъ съ ректоромъ и то, что происходило между ними, предполагалъ существующимъ и во всѣхъ семинаріяхъ. Поэтому во время производства ревизіи онъ удѣлялъ болѣе чѣмъ слѣдуетъ вниманія отношеніямъ ректоровъ и инспекторовъ, принималъ сторону послѣднихъ, не брезгалъ шушукаться съ ними и на основаніи ихъ не безпристрастныхъ показаній дѣлалъ заключенія о дѣйствіяхъ ректора и правленія. Не знаю, какъ бы г. Нечаевъ дѣйствовалъ во время детальной ревизіи Полтавской семинаріи, но не могу не сказать, что при выясненіи происходившихъ въ ней волненій онъ дѣйствовалъ менѣе корректно, чѣмъ бы слѣдовало, и съ недостаточною объективностію выяснялъ дѣло. О командировкѣ его въ Полтаву у насъ не имѣлось никакихъ свѣдѣній и вѣроятно онъ думалъ, что если явится въ семинарію внезапно, то усмотритъ все, что ему желательно для тѣхъ или иныхъ видовъ. Явился онъ къ намъ предъ началомъ вечернихъ занятій, засталъ меня въ правленіи, любезно поздоровался и представилъ увѣдомленіе Учебнаго Комитета

о данномъ ему оберъ-прокуроромъ порученіи. Начали бесѣдовать о дѣлѣ, но появленіе о. инспектора помѣшало намъ. Изъ правленія ревизоръ зашелъ въ столовую во время вечерняго чаю, ходилъ по заламъ, побывалъ въ нѣкоторыхъ классахъ, бесѣдовалъ съ учениками о занятіяхъ и сказалъ въ VI классѣ, чтобы завтра дежурные отъ всѣхъ классовъ явились къ нему для бесѣды въ 4 часа дня. Отъ инспектора взялъ классные журналы и кондуитную книгу и уѣхалъ въ гостиницу.

На слѣдующій день, 13-го марта, ревизоръ явился въ семинарію къ началу 3-го урока, побывалъ на урокахъ преподавателей физики и греческаго языка зашелъ въ учительскую, говорилъ по поводу отмѣтокъ въ журналахъ по нѣкоторымъ предметамъ, выразилъ жаланіе побесѣдовать съ корпораціею или со всѣми вмѣстѣ, или отдѣльно, какъ они желаютъ. Я сказалъ, что лучше отдѣльно, дабы дать возможность каждому высказаться откровенно. Инспекторъ пожелалъ отдѣльной бесѣды, а преподаватели, по уходѣ ревизора столковавшись, рѣшили, что лучше вести бесѣду съ нимъ всѣмъ вмѣстѣ, что мною и передано было ему. Около 4 часовъ я занесъ ему въ архіерейскій домъ, куда онъ переселился на жительство по желанію преосвященнаго Иларіона, знавшаго его еще въ Смоленскѣ, когда былъ воспитанникомъ семинаріи, педагогическіе журналы правленія и вмѣстѣ съ нимъ поѣхалъ въ семинарію, гдѣ онъ долженъ былъ вести бесѣду съ дежурными учениками. Бесѣда у него съ ними продолжалась болѣе трехъ часовъ, но въ чемъ состояла,—не знаю и не желалъ знать, потому что слишкомъ дорожилъ своимъ именемъ и ректорскимъ авторитетомъ въ глазахъ воспитанниковъ.

14-го марта ревизоръ принималъ у себя инспектора, помощника его Дол—ва, преподавателя Добр—го, который въ санѣ архимандрита былъ его инспекторомъ въ Смоленской семинаріи, и нѣкоторыхъ изъ уволенныхъ учениковъ. Черезъ инспектора передалъ, что съ корпораціею будетъ вести бесѣду 15-го послѣ 4-го урока.

Я продолжалъ свои обычныя занятія, принималъ увольняющихся и уволенныхъ, скорбѣлъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ и придумывалъ мѣры къ облегченію ихъ положенія. К—ко приходилъ прощаться и заявилъ, что хотя онъ и

читалъ прокламаціи разныя, но чуждъ былъ всякой агитаціи. Юноша этотъ рѣшилъ почему-то ѣхать въ Уфу къ бывшему и благоволившему къ нему инспектору Гавріилу, но вѣроятно тамъ его постигла неудача, потому что послѣ Пасхи возвратился въ Полтаву и сталъ стучаться въ двери семинарскія для обратнаго вступленія въ число учениковъ. Три товарища его (Д., О. и Ч.) настойчиво выражали желаніе уѣхать въ тотъ же день, а два (К. и С.) не имѣли средствъ для выѣзда. К—го товарищи серьезно подозрѣвали въ неблаговидныхъ дѣйствіяхъ и посылали письма его отцу, а С. и самъ сознавалъ свою опрометчивость, повлекшую къ прискорбнымъ событіямъ, стыдился за свое поведеніе и находилъ невозможнымъ оставаться въ семинаріи, тѣмъ болѣе, что товарищи настаивали бы на его удаленіи. Мать одного изъ уволенныхъ учениковъ III класса (П.), громко рыдая по поводу увольненія сѣ сына, заявила, что главными виновниками непристойностей въ III классѣ были Т. и И. изъ перваго отдѣленія. Послѣдній пролѣзъ съ дежурными учениками къ ревизору и, какъ оказалось, дерзнулъ что-то клеветать на меня, что, конечно, ему, какъ юношѣ, висѣвшему на волоскѣ въ семинаріи, было извинительно, но едва ли законовѣду и канонисту, какими считалъ себя г. Нечаевъ, подобало допускать его до разглагольствованій.

Бесѣда моя съ ревизоромъ. Отсутствіе объективности въ его сужденіяхъ.

15-го марта, до бесѣды г. Нечаева съ преподавателями, я побывалъ у него въ помѣщеніи архіерейскаго дома. Изъ бесѣды ясно обнаружилось, что онъ поддерживаетъ инспектора, критически относится къ моимъ откровеннымъ дѣйствіямъ въ сношеніяхъ съ воспитанниками и неблагосклонно смотритъ на мое заявленіе правленію 6-го ноября, въ которомъ я, между прочимъ, выразился, что дѣйствія инспекціи не чужды у насъ полицейскаго характера. Этимъ заявленіемъ, да выводомъ средняго балла по поведенію за мѣсяцы сентябрь и октябрь я будто бы сыгралъ въ руку воспитанникамъ и подорвалъ авторитетъ инспектора. На очевидную предзанятость взгляда г. Нечаева, присущую ему, какъ бывшему инспектору, и навѣянную нашимъ инспекторомъ, я отвѣчалъ съ сознаниемъ своей правоты, отстаивалъ

свое мнѣніе и кажущееся противорѣчіе между тѣмъ, что я говорилъ воспитанникамъ относительно инспекціи и что выразилъ по адресу ея въ правленіи, и просилъ его по всѣмъ вопросамъ недоумѣннымъ требовать отъ меня объясненій. Онъ сказалъ, что имѣеть это въ виду и будетъ имѣть со мною нарочитую бесѣду.

Отъ него я направился къ преосвященному, который призывалъ меня по дѣламъ школьнымъ, но недолго пришлось говорить намъ, потому что явился г. Нечаевъ съ журналами педагогическими за 1901 г. Началось продолженіе прекращенной съ нимъ бесѣды относительно инспекціи и неполноты якобы нашихъ журналовъ и донесеній въ Учебный Комитетъ,—что въ докладѣ моемъ нѣтъ того, что говорится въ опредѣленіи отъ 4-го марта относительно ящичка съ гильзами и пустыми патронами, найденными у К—го, —и когда я сталъ ему говорить, что объ этомъ упоминается въ докладѣ и даже одно слово моею рукою тамъ приписано, онъ, съ видимымъ неудовольствіемъ на мои возраженія, захотѣлъ изобличить меня предъ преосвященнымъ и просилъ послать въ его квартиру келейника за журналами 4-го марта. Торжествуя, его превосходительство указалъ на отсутствіе въ журналѣ того, что я говорю; но я ему указалъ на журналъ 20-го февраля, въ которомъ прописанъ былъ мой докладъ и въ немъ то, что онъ отвергаетъ. Увидѣвши, что на моей сторонѣ правда, онъ сталъ говорить, что этотъ журналъ имъ прочитанъ бѣгло и главное вниманіе обращено было на журналъ 4-го марта, а между тѣмъ безъ доклада въ первомъ журналѣ нельзя разобраться и въ послѣднемъ.

Далѣе шла рѣчь объ анонимахъ, на которыхъ у насъ будто бы все построено. По его мнѣнію выходило, чего не видѣлъ самъ, о томъ нельзя и толковать. Но тогда послѣдовало бы съ его стороны обвиненіе ректора въ полной бездѣятельности. Я никогда не придавалъ серьезнаго значенія анонимамъ, но если они писались въ благожелательномъ для чести заведенія духѣ, то служебный долгъ требовалъ провѣрить сообщаемое. Я не скрывалъ анонимовъ и отъ воспитанниковъ и сообщалъ ихъ въ классахъ, а иногда и въ общихъ собраніяхъ. Дѣлалось это изъ желанія блага своимъ питомцамъ и для предостереженія ихъ отъ увлеченій.

Осмотръ ревизоромъ семинаріи. Бесѣда его съ корпораціею.

Къ концу 4-го урока г. Нечаевъ пріѣхалъ въ семинарію, но не для бесѣды съ корпораціею, какъ передалъ инспекторъ, такъ какъ для этого онъ назначилъ время съ 6-ти час. вечера, а для осмотра семинаріи. Побывалъ въ бібліотекахъ, въ образцовой школѣ, въ спальняхъ, гардеробныхъ, кухнѣ, пекарнѣ, людской и даже заглянулъ въ карцеръ; порядокъ былъ вездѣ обычный, безъ прикрасъ и нарочитыхъ приготовленій. Въ спальняхъ на постеляхъ поднималъ одѣяла, заглядывалъ подъ подушки, въ гардеробной открывалъ ящики, разсматривалъ оказавшіяся тамъ книги, но предосудительнаго ничего не нашелъ. Въ больницѣ было все въ исправности, оказался на лицо и врачъ П. И. Петровскій.

Въ 6 час., послѣ совершенія обряда пассіи, открылась бесѣда ревизора съ семинарскою корпораціею, продолжавшаяся до 10 час. вечера. Отсутствовалъ почему-то инспекторъ, но ревизоръ послалъ за нимъ, и когда онъ явился, ядовито сказалъ ему, что вѣдь и онъ преподаватель, а потому и ему слѣдуетъ присутствовать при общей бесѣдѣ. Сначала ревизоръ говорилъ, что у насъ педагогическіе журналы безъ достаточной мотивировки, что въ нихъ нѣтъ объясненій неудовлетворительности успѣховъ учениковъ, а если и есть, то вина сваливается на училища и учениковъ; между тѣмъ она, можетъ быть, заключается въ самихъ педагогахъ. Послѣднее замѣчаніе было очень кстати, ибо мы-педагоги, дѣйствительно, не чужды были грѣха сваливать вину на другихъ.

Затѣмъ перешелъ къ инспекціи и высказалъ такія парадоксальности, съ которыми никакъ нельзя было согласиться. По его мнѣнію, одной инспекціи предоставлено право аттестаціи учениковъ, и правленіе не можетъ перемѣнять отмѣтокъ. Дѣло одной инспекціи дѣлать выводъ изъ мѣсячныхъ балловъ, а на правленіи лежитъ обязанность дѣлать виновнымъ замѣчанія и подвергать ихъ взысканіямъ! А если инспекція, каковою была наша въ то время, по недавности службы незнавшая воспитанниковъ и отмѣчавшая поведеніе даже тѣхъ, которые давно были изъ семинаріи, надѣлаетъ ошибокъ, то неужели правленіе и въ такомъ

случаѣ безправно дѣлать что-нибудь для исправленія ошибокъ?! Очевидно, ревизоръ-законовѣдъ свособразно понималъ законъ, но тѣмъ не менѣе догматически высказывалъ свое мнѣніе, а въ данномъ случаѣ и требованіе такъ поступать. Я усумнился въ правильности его заключеній, и когда онъ довольно несдержанно сказалъ, что я, значить, не довѣряю его словамъ и разъясненіямъ,—отвѣтилъ, что не смѣю не довѣрять ему, но не понимаю безгласныхъ дѣйствій правленія при обсужденіи поведенія учениковъ. Это, конечно, его озлобило, но оффиціального распоряженія не рѣшился дать, что такъ именно нужно поступать, какъ онъ мнитъ. А я кстати скажу, что въ томъ же году послѣдовало распоряженіе Св. Синода, ничего общаго не имѣющее съ комментаріями нашего строгаго ревизора, а во всемъ подтверждающее ту точку зрѣнія, какой держалось правленіе Полтавской семинаріи при обсужденіи поведенія учениковъ.

Не знаю, въ назиданіе кому ревизоръ высказался отрицательно и относительно такихъ мѣропріятій, какъ объявленіе балловъ ученикамъ въ общихъ собраніяхъ, считая эту мѣру для нихъ унизительною! Вытекало изъ его словъ, что всякія взысканія нужно приводить въ исполненіе не явно, а тайно!

Не мало еще его превосходительство наговорилъ намъ всякой всячины по учебно-воспитательнымъ вопросамъ, но мы, слушая, не проникались его взглядами.

Затѣмъ поставлены были на обсужденіе вопросы о волненіи и безчинствахъ въ семинаріи: навѣяны ли они совнѣ или суть продуктъ внутренней? Пришли къ единогласному заключенію, что причиною волненій были всякія вѣянія внѣшнія и подстрекательства, что и волненіе 3-го ноября не чуждо было ихъ, хотя повидимому и вызвано было недовольствомъ инспекціею.

Говорилъ еще по вопросу объ уволенныхъ ученикахъ. Такъ какъ въ нашемъ педагогическомъ журналѣ не выставлено мотивовъ увольненія и Учебный Комитетъ не знаетъ поэтому сути дѣла, то необходимо дополнительное донесеніе, съ распредѣленіемъ уволенныхъ на категоріи: кого уволить безъ права пріема въ семинарію, кого съ правомъ и когда и кого теперь же.

Угрозы анонимныя; просьбы уволенныхъ; послѣдняя бесѣда съ ревизоромъ.

Всѣ эти толки, комментаріи и подозрѣнія ревизорскія, въ связи съ тѣми непріятностями, какія переносились съ ноября мѣсяца, сильно отразились на моей впечатлительной натурѣ. Возбужденіе нервное усилилось и сонъ ухудшился. Тѣмъ не менѣе на слѣдующій день я пошелъ на свою страду обычную въ семинаріи и занялся дѣлами правленскими и Епархіальнаго училищнаго Совѣта. Принесли мнѣ три анонима угрожающаго свойства, если всѣ уволенные не будутъ возвращены. Откуда сіе вѣяніе новое? Не подана ли надежда ревизоромъ при бесѣдѣ съ дежурными воспитанниками? Добивались пріема и подавшіе прошеніе объ увольненіи пятиклассники, прислалъ изъ Золотоноши письмо о томъ же и совершенно напрасно уволенный ученикъ IV класса С—да А. За что онъ попалъ въ проскрипціонные списки преподавателей этого класса и молодыхъ, полгода назадъ окончившихъ курсъ академіи помощниковъ инспектора—Тр., Под. и Долг., состоявшихъ на фактической службѣ въ семинаріи первые два съ ноября 1901 г., а третій съ половины января 1902 г.,—едва ли извѣстно было и имъ самимъ. Послѣдніе по краткости своей службы въ семинаріи не могли знать этого юношу и, значитъ, подвергали его остракизму на основаніи отзывовъ другихъ лицъ, также мало знавшихъ его. Какъ же слѣдуетъ думать о такихъ воспитателяхъ, только что сошедшихъ съ школьной скамьи и съ первыхъ дней службы обнаружившихъ удивительную безтактность и черствость, признавъ неблагонадежными къ пребыванію въ семинаріи 10 учениковъ III и IV класса и между ними наиболѣе способнаго и нравственно развитога?

Вотъ что, между прочимъ, писалъ мнѣ жалости достойный питомецъ: „Простите, о ректоръ, можетъ быть, не одну сѣдину я прибавилъ въ ваши волосы, не одинъ и не два, а много, очень много разъ приносилъ вамъ страданія, но, какъ отца родного, прошу васъ: не дайте мнѣ убить мою мать и заставить сильно страдать старшаго брата, который и такъ очень много страдалъ, дайте мнѣ окончить хоть 4-й классъ семинаріи съ 5 по поведенію, если не возможно допустить меня въ 5-й классъ... Я—человѣкъ бѣдный, учиться въ другомъ учебномъ заведеніи на свои средства не могу, а быть въ тягость дру-

гимъ тоже не могу; всѣ мои идеалы относительно будущаго исчерпываются только полученіемъ 2-го псаломщика, ибо первымъ я не могу быть за неспособностью къ пѣнію,—но для чего же я тогда учился? зачѣмъ тратилъ силы девять лѣтъ? Снова, о. ректоръ, какъ отца родного, прошу: не дайте мнѣ погубить мать-старуху и пощадите меня, возвратите въ семинарію! Дайте мнѣ возможность честно и добросовѣстно готовиться къ тому, чему готовить наша школа, и снова стать на ту дорогу, которою я шелъ всѣ три первые класса семинаріи“.

По прочтеніи этого грустнаго письма усилилась и моя печаль по поводу всего происшедшаго, и я тогда же предрѣшилъ сдѣлать все возможное для возвращенія умнаго питомца въ семинарію. На слѣдующій день читалъ его письмо преосвященному, давалъ прочесть и Нечаеву, и хотя онъ отнесся скептически къ письму, предполагая, что оно написано другимъ лицомъ, и со словъ инспектора неблаговолиительно отзывался о самомъ ученикѣ, я въ педагогическомъ собраніи 22-го марта настоялъ, что С—да былъ включенъ въ число учениковъ, допускаемыхъ къ экзамену съ правомъ продолжать ученіе въ семинаріи. Благодарю Бога, вразумившаго меня! Питомецъ этотъ окончилъ курсъ семинаріи первымъ ученикомъ, поступилъ въ Петербургскую академію, окончилъ курсъ первымъ магистрантомъ, оставленъ при академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата для приготовленія къ занятію преподавательской должности и уже занимаетъ таковую въ родной академіи. Если укрѣпится его здоровье, изъ него выработается выдающійся дѣятель на учебномъ поприщѣ.

Что я испытывалъ въ печальные дни для дорогой мнѣ семинаріи, одному Богу извѣстно, но мое душевное состояніе прозрѣвалъ и благостный владыка Иларіонъ, при встрѣчѣ на именинахъ въ одномъ домѣ, въ день Алексія челоуѣка Божія, сказавшій мнѣ: „Здравствуйте, преподобномученикъ“! И дѣйствительно, я былъ таковымъ. А тутъ предстояла еще непріятная бесѣда съ ревизоромъ наединѣ сначала у меня въ квартирѣ, а затѣмъ у него. Въ бесѣдѣ какъ будто выяснилось все и, казалось, что недоразумѣній, а тѣмъ болѣе какихъ нибудь нареканій или навѣтовъ, не должно было возникать на мой счетъ. Ревизоръ убѣдился въ полной не-

состоятельности инспектора и сталъ спрашивать меня, кого я считаю наиболѣе подходящимъ изъ преподавателей для занятія этой должности? Я отвѣтилъ, что лично для меня все равно, кто бы ни былъ назначенъ, потому что долѣе 35-лѣтняго срока, который оканчивался въ декабрѣ того года, я ни въ какомъ случаѣ не останусь на службѣ въ семинаріи. И это было мое безповоротное рѣшеніе.

Конечный результатъ всѣхъ неурядицъ въ семинаріи.

Уѣхалъ ревизоръ 20-го марта, а мы продолжали дѣлать свое дѣло. Прежде всего рѣшили возвратить трехъ учениковъ IV класса, оказавшихся безъ вины виноватыми, и разсудили, кого изъ уволенныхъ по журналу отъ 4-го марта можно допустить къ экзамену съ правомъ или безъ права оставаться въ семинаріи, а также и относительно уволенныхъ въ дома родителей воспитанниковъ закрытыхъ II классовъ и 2-го отдѣленія III класса, кого допустить къ экзамену и на какихъ условіяхъ, кого уволить или оставить на повторительный курсъ. Конечный результатъ нашихъ разсужденій оказался таковымъ: изъ уволенныхъ по журналу отъ 4-го марта, кромѣ трехъ воспитанниковъ IV класса уже возвращенныхъ, допущенъ къ экзамену ученикъ VІ класса Т—кій М. для полученія свидѣтельства объ окончаніи курса; ученики IV класса С—да А. и II класса Б—чь А. допущены къ экзамену съ правомъ продолжать ученіе въ семинаріи; ученикъ IV класса Я—би В. оставленъ на повторительный курсъ; тремъ ученикамъ V и тремъ ученикамъ IV класса разрѣшено держать экзаменъ безъ права остаться въ семинаріи, а для прочихъ уволенныхъ оставлено въ силѣ состоявшееся прежде опредѣленіе. Изъ закрытыхъ 9-го марта классовъ—второго отдѣленія III приняты обратно и допущены къ годичнымъ испытаніямъ 27 учениковъ, оставлены на повторительный курсъ 3 и уволены 3; изъ обоихъ отдѣленій II класса возвращены обратно и допущены къ экзамену 68 учениковъ, оставлены на повторительный курсъ 5, допущены къ экзамену для полученія свидѣтельства объ окончаніи сего класса 4 и уволены 8.

Объ этомъ постановленіи правленія семинаріи, по утвержденіи журнала преосвященнымъ Иларіономъ, я незамедлительно сообщилъ г. Нечаеву и копію журнала правленія препроводилъ въ Учебный Комитетъ. Одновременно я сооб-

шилъ г. Нечаеву и копію полученнаго мною секретнаго увѣдомленія отъ начальника Полтавскаго губернскаго жандармскаго управленія, гдѣ говорилось слѣдующее: „Вслѣдствіе личной просьбы вашего высокопреподобія, имѣю честь сообщить, что о броженіи среди семинаристовъ и о подстрекательствѣ ихъ къ безпорядкамъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія: въ подстрекательствѣ подозрѣвается Ч—въ, проживающій по Глинскому переулку, въ д. Упаренки, на квартирѣ вмѣстѣ съ служащимъ въ статистическомъ бюро мѣщаниномъ Р—вымъ, личностью крайне вреднаго направленія. Этихъ двухъ лицъ часто посѣщали К—скій и С—кій; они часто бываютъ въ общественной библіотекѣ и поддерживаютъ сношенія съ поднадзорнымъ Р—вымъ и съ служащимъ въ статистическомъ бюро, бывшимъ семинаристомъ В—ко. Видное участіе въ безпорядкахъ принимали Г—хъ и Г—ря, проживающіе на Фабрикантской ул., въ д. Матирнаго, и П—ра, проживающій на Новомъ Строеніи у своего отца. 10-го марта онъ былъ на Кіево-Полтавскомъ вокзалѣ передъ отправленіемъ уволенныхъ изъ семинаріи учениковъ и говорилъ имъ зажигательную рѣчь. Обратилъ на себя вниманіе также семинаристъ К—скій. Несомнѣнно поднадзорныя лица, высланныя изъ разныхъ мѣстъ въ г. Полтаву, вредно вліяли на воспитанниковъ семинаріи при встрѣчахъ съ ними въ просвѣтительномъ зданіи и въ общественной библіотекѣ, гдѣ снабжаютъ ихъ прокламаціями и запрещенными изданіями“.

Утвержденіе Св. Синодомъ постановленій правленія семинаріи.

Какъ отнеслись учебныя и правительственныя власти къ происшедшему у насъ, видно изъ нижеслѣдующаго Указа Св. Синода, отъ 24 іюля 1902 г. за № 5596, на имя преосвященнаго епископа Полтавскаго Иларіона: „Разсмотрѣвъ изложенныя въ настоящемъ журналѣ (Учебнаго Комитета) свѣдѣнія о бывшихъ въ Полтавской духовной семинаріи безпорядкахъ, потребовавшихъ прекращенія учебныхъ занятій въ трехъ отдѣленіяхъ II и III классовъ семинаріи, и о дѣйствіяхъ семинарскаго правленія по отношенію къ виновнымъ въ безпорядкахъ воспитанникамъ, и принимая во вниманіе, что нравственное настроеніе воспитанниковъ названной семинаріи, по заявленію командированнаго въ г. Полтаву д. с. с.

Нечаева, не отвѣчаетъ задачамъ семинарскаго воспитанія, Св. Синодъ опредѣляетъ: 1) постановленіе правленія Полтавской духовной семинаріи, согласно коему изъ числа уволенныхъ по случаю бывшихъ въ семинаріи безпорядковъ—98 воспитанниковъ приняты обратно въ семинарію, 10 воспитанниковъ допускаются къ годичнымъ испытаніямъ безъ права оставаться въ семинаріи по сдачѣ оныхъ, 10 оставлены на повторительный курсъ и 11 вовсе не приняты въ семинарію, утвердить; 2) поручить вашему преосвященству предписать правленію Полтавской семинаріи, чтобы оно внимательно обсудило, совмѣстно со всѣми преподавателями, какія необходимо принять мѣры къ возвышенію нравственнаго состоянія воспитанниковъ Полтавской семинаріи и къ предупрежденію повторенія бывшихъ въ ней безпорядковъ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать вашему преосвященству Указъ“.

Недобросовѣстность ревизора по отношенію ко мнѣ.

Что писалъ о нашихъ неурядицахъ г. Нечаевъ,—не знаю. Доходили до меня слухи, что онъ неблагосклонно отзывался обо мнѣ и по свойственной ему недобросовѣстности чуть-ли не всю вину безпорядковъ и неумѣнье разобраться въ нихъ сваливалъ на меня. Но въ Учебномъ Комитетѣ и среди начальства были благородные люди, которые имѣли обо мнѣ лучшее понятіе и знали, что за 14 лѣтъ ректорства въ Витебскѣ и Полтавѣ я никогда ни въ чемъ не навлекалъ на свою дѣятельность ни малѣйшаго недовольства со стороны высшаго начальства, а ближайшимъ своимъ начальствомъ всегда аттестовался, какъ отлично способный къ прохожденію занимаемой должности. Поэтому вѣроятно люди высокочестные не придали значенія отзыву Нечаева относительно меня и пощадили мои сѣдины отъ незаслуженныхъ замѣчаній. Свидѣтельствуюсь іерейскою совѣстью, что ни откуда я не получалъ никакихъ нареканій за свою дѣятельность во время неурядицъ въ семинаріи и никто ни въ какомъ видѣ не дѣлалъ мнѣ намековъ объ оставленіи службы, чего вѣроятно желалось самому Нечаеву. Да проститъ Господь его превосходительству грѣхи ревизорскіе, а превратно просвѣщавшимъ его относительно меня и моей дѣятельности да будетъ стыдно!

Принятіе рѣшенія объ оставленіи духовно-учебной службы.

Изнуренный непрерывною тяжелою службою въ должности ректора семинаріи и измученный до крайности всѣмъ происходившимъ въ заведеніи въ теченіе учебнаго года, я не могъ хладнокровно отнестись къ слухамъ о попыткѣ Нечаева набросить тѣнь на мое доброе имя. У меня ничего не было, кромѣ сѣдинъ, болѣзни сердца и многочисленной, слабой здоровьемъ и ничѣмъ не обезпеченной семьи. Но я богатъ былъ своимъ добрымъ именемъ, пріобрѣтеннымъ въ Полтавѣ еще во время учительства. И когда на это мое безцѣнное сокровище, на мою нравственную жизнь вздумалъ посягнуть одинъ изъ „генераловъ“ духовнаго вѣдомства, ужасъ охватилъ все мое существо, и я въ теченіе многихъ дней и ночей не находилъ покоя. Погруженный въ тяжелую думу, вдали отъ семьи, проживавшей на дачѣ и ничего не знавшей о моей душевной тревогѣ, я пришелъ къ безповоротному рѣшенію немедленно подать прошеніе объ увольненіи отъ духовно-учебной службы. 7-го іюля я поѣхалъ на Шведскую могилу, гдѣ проживалъ владыка Иларіонъ, съ докладами ио дѣламъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта, и когда обсудили все и рѣшили назначить торги на устройство учительской школы на 15 іюля, вручилъ ему слѣдующее прошеніе:

„Въ декабрѣ текущаго года исполнится 35 лѣтъ моей непрерывной службы по духовно-учебному вѣдомству въ должности преподавателя и ректора семинаріи. Продолжительность службы, трудное и отвѣтственное исполненіе обязанностей начальника многолюднаго учебнаго заведенія въ продолженіи почти 15-ти лѣтъ, въ послѣднее время весьма неблагоприятно отзываются на бодрости моего духа и крѣпости фѣзическихъ силъ, требующихъ возстановленія. Если 35-лѣтній срокъ службы признается предѣльнымъ и въ вѣдомствахъ менѣе трудныхъ по службѣ, то тѣмъ болѣе онъ долженъ считаться таковымъ для начальствующихъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Я давно сознаю это и искренно желаю теперь, чтобы дорогая мнѣ Полтавская духовная семинарія осчастливлена была назначеніемъ въ нее болѣе бодрого и способнаго начальника. И дабы среди учебнаго года не происходило вредныхъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи переменъ въ составѣ начальствующихъ лицъ, я рѣшаюсь,

не дожидая окончанія предѣльнаго срока службы, смиреннѣйше просить ваше преосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ увольненіи меня отъ должности ректора семинаріи съ конца августа мѣсяца,—по окончаніи пріемныхъ испытаній и устроеніи учебно-воспитательныхъ порядковъ въ семинаріи на предстоящій учебный годъ,—съ сохраненіемъ права на полученіе пенсіи за 35 лѣтъ“.

Одновременно я просилъ его преосвященство принять меня на епархіальную службу въ г. Полтавѣ, а если не имѣется здѣсь подходящаго для меня мѣста, ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о предоставленіи мнѣ священно-служительскаго мѣста, по его усмотрѣнію, въ какомъ-нибудь университетскомъ городѣ при соборѣ.

Прошеніе мое очень озадачило сердечнаго архипастыря. Онъ тревожно сталъ спрашивать меня, что такое случилось? Что побуждаетъ меня къ столь неожиданному дѣйствованію? Не получилъ я какого нибудь неблагоприятнаго извѣстія? Отвѣтивъ отрицательно на послѣдній вопросъ и указавъ на побужденія къ подачѣ прошенія, я сказалъ владыкѣ, что у меня, какъ ему извѣстно, нѣтъ ничего, кромѣ честнаго имени, которое дороже всего на свѣтѣ и которое я запятнать не желаю. При нынѣшнихъ порядкахъ и постоянныхъ смѣнахъ инспекторовъ и помощниковъ ихъ вся отвѣтственность за семинарію падаетъ на ректора и легко можетъ случиться, что, при повтореніи волненій, козломъ отпущенія сдѣлаютъ меня; доводить себя до такого позора я не желаю, а хочу уйти самъ добровольно, съ именемъ „преподобномученика“, какъ онъ меня мѣтко и справедливо назвалъ. Преосвященный болѣе недѣли держалъ у себя прошеніе, уговаривалъ меня взять оно обратное или поѣхать въ Петербургъ и лично выяснить дѣло. Я не внялъ его совѣтамъ. „Зачѣмъ я поѣду въ Петербургъ? Что буду выяснять? Въ чемъ и передъ кѣмъ оправдываться? Я не чувствую за собою никакой вины. Служить не могу больше—и только“. Назвалъ меня добрый старецъ *упорнымъ человѣкомъ* и далъ ходъ моему прошенію.

Указъ Св. Синода объ увольненіи меня согласно прошенію.

9-го августа послѣдовалъ Указъ Св. Синода за № 6124, съ прописаніемъ въ ономъ слѣдующаго: „На основаніи быв-

шихъ разсужденіи Св. Синодъ опредѣляетъ: 1) Уволить ректора Полтавской духовной семинаріи протоіерея Іоанна Пичету, согласно его прошенію, отъ духовно-учебной службы, по окончаніи текущаго учебнаго года, т. е. съ 16-го августа сего года; 2) ходатайство о назначеніи протоіерею Пичетѣ пенсіи въ размѣрѣ за 35-лѣтнюю духовно-учебную службу, въ виду незначительности недослуженнаго имъ до сего срока времени, передать на усмотрѣніе и зависящее распоряженіе г. Синодальнаго оберъ-прокурора, и 3) поручить вашему преосвященству, за неимѣніемъ въ настоящее время въ городѣ Полтавѣ для протоіерея Пичеты соответствующаго мѣста по епархіальному вѣдомству, снестись съ преосвященными митрополитами Кіевскимъ и Московскимъ, не признаютъ ли они возможнымъ предоставить такое мѣсто названному протоіерею въ городахъ Кіевѣ и Москвѣ“.

**Распоряженіе преосвященнаго Иларіона. Сочувствіе
добрыхъ людей.**

На указѣ Св. Синода преосвященный Иларіонъ написалъ: „Протоіерей І. Пичета оставляется предсѣдателемъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта, о чемъ сообщить оному и напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ“. Объ оставленіи меня въ этой должности онъ, какъ оказалось, писалъ оберъ-прокурору и его товарищу и оба отвѣтили одобрительно. Остались за мною и другія почетныя должности.

По поводу оставленія мною семинаріи предсѣдатель Учебнаго Комитета, протоіерей П. Смирновъ выразился въ письмѣ къ преосвященному: „искренно жаль о. Пичеты“, а членъ того-же Комитета М. Х. Григоровскій почтилъ меня такимъ письмомъ: „Достоуважаемый и незабвенный о. протоіерей Іоаннъ Христофоровичъ! Фактъ оставленія вами должности ректора Полтавской семинаріи для меня совершенно непонятенъ и поразителенъ. Я зналъ васъ всегда усерднѣйшимъ и опытнѣйшимъ руководителемъ учебно-воспитательнаго дѣла въ духовной семинаріи. И вдругъ недавно узнаю, что вы, авторитетный и благорасположенный начальникъ, оставили вашу должность, и такъ неожиданно, послѣ производства ревизіи. Вѣроятно и ваши несокрушимыя силы пошатнулись среди возникшихъ беспорядочныхъ теченій въ

области воспитанія. Да пошлетъ вамъ Богъ на другомъ, избранномъ вами пути, послужить благу избраннаго вами отечества—православной Руси“.

6-го сентября весьма кстати получено было увѣдомленіе Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ о выдачѣ мнѣ 700 руб. „въ единовременное вознагражденіе за безмездные, многолѣтніе, усердные и полезные труды по благоустройству церковныхъ школъ“.

Прот. Г. Пичета.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

31 Іюля

№ 14

1913 года.

Содержаніе: Епархіальныя извѣщенія.—Объявленія отъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

а) Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1) Діаконъ Александро-Невской церкви с. Бптиць, Сумскаго уѣзда, *Петръ Стариченко*, 13 іюля опредѣленъ на священническое мѣсто при Успенской церкви с. Рублевки, Богодуховскаго уѣзда.

2) Псаломщикъ Успенской церкви с. Межирича, Лебединскаго уѣзда, *Иванъ Дискій*, 16 іюля опредѣленъ на діаконское мѣсто при Вознесенской церкви гор. Золочева, Харьк. уѣзда.

3) Сынъ псаломщика *Алексѣй Пивоваровъ* 7 іюля опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Преображенской церкви с. Петровскаго, Изюмскаго уѣзда.

4) Крестыанинъ *Николай Шабленко* 17 іюля опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви т. Веревкиной, Изюмскаго уѣзда.

б) О перемѣщеніи духовенства.

1) Священникъ Сошествіевской ц. с. Хатней, Волчанскаго уѣзда, *Василій Зеленскій*, по прошенію, 16 іюля перемѣщенъ на священническое мѣсто при церкви с. Непокрытаго, Харьк. уѣзда.

2) Діаконъ Петро-Павловской церкви, гор. Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, *Моисей Стромлювъ*, 16 іюля перемѣщенъ на діаконское мѣсто при церкви с. Бптицы, Сумскаго уѣзда.

в) Обь увольненіи за штатъ.

1) Псаломщикъ Николаевской церкви с. Веревкиной, Изюмскаго уѣзда, *Георгій Мухинъ*, по прошенію 7 іюля уволенъ за штатъ.

2) Псаломщикъ Преображенской церкви с. Петровской, того-же уѣзда, *Константинъ Пивоваровъ*, согласно его прошенію, 7 іюля уволенъ за штатъ.

г) **О смерти духовенства.**

Священникъ Успенской ц. с. Рублевки, Богодуховскаго уѣзда, *Петръ Ѳеодоровскій*, 14 іюля умеръ.

д) **Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.**

1) Къ церкви с. Гнилицы, Валковскаго уѣзда, старостою 21-го іюля утвержденъ крестьянинъ *Яковъ Лысякъ*.

2) Къ церкви с. Закотнаго, Староб. уѣзда, старостою 11 іюля утвержденъ крестьянинъ *Иванъ Михайловъ*.

3) Къ церкви с. Чернокаменки, Зміевского уѣзда, старостою 1 іюля утвержденъ крест. *Симеонъ Савченко*.

4) Къ церкви с. Голубовки, Лебединскаго уѣзда, старостою 3 іюля утвержденъ Двора Его Императорскаго Величества камергеръ *Алексій Величко*.

5) Къ Троицкой цѣркви с. Сѣнной, Богодуховскаго уѣзда, старостою 6 іюля утвержденъ крестьянинъ *Стефанъ Цимбалъ*.

6) Къ церкви сл. Ильмовъ, Сумскаго уѣзда, старостою 7 іюля утвержденъ крестьянинъ *Косма Ръзниковъ*.

7) Къ церкви с. Павловокъ, того-же уѣзда, старостою 10 іюля утвержденъ крестьянинъ *Максимъ Сидоренко*.

8) Къ церкви с. Рогани, Харьковскаго уѣзда, старостою 10-го іюля утвержденъ крестьянинъ *Андрей Литвиненко*.

9) Къ Георгіевской церкви гор. Лебедина, старостою 10 іюля утвержденъ цеховой *Іаковъ Горошко*.

10) Къ церкви с. Чунаховки, Лебединскаго уѣзда, старостою 11 іюля утвержденъ крестьянинъ *Стефанъ Байстрюченко*.

11) Къ церкви с. Шпотиной, Староб. уѣзда, старостою 16 іюля утвержденъ крест. *Александръ Шпота*.

12) Къ церкви с. Черкасскихъ Тишковъ, Харьк. уѣзда, старостою 16 іюля утвержденъ крест. *Павелъ Липтій*.

13) Къ церкви с. Василевки, Лебединскаго уѣзда, старостою 16 іюля утвержденъ крестьянинъ *Ѳеодоръ Карпенко*.

е) **Ванантныя мѣста.**1) *Священническія:*

При Іоанно-Богословской церкви Харьк. Духовной Семинаріи.

— Покровской ц. с. Гринцево, Лебед. уѣзда.

— Св. Духовской ц. с. Ново-Осиновой, Буп. уѣзда.

— Троицкой ц. с. Мѣловскаго, Староб. уѣзда.

— Сошествіевской ц. с. Хатней, Волч. уѣзда.

2) *Діаконскія:*

При Петро-Павловской ц. гор. Бѣлополя.

3) *Исаиломищскія:*

При Тихоновской ц. с. Сидоренково, Валк. у.

— Варваринской ц. с. Пекрисковщины, Сумск. уѣзда.

— Николаевской ц. с. Наугольновки, Куп. уѣзда.

— Успенской ц. с. Межирича, Лебед. уѣзда.

— Преображенской на мѣстѣ чудеснаго событія 17 октября 1888 года.

Объявленія отъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

I.

Въ Общемъ Собраніи гг. членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшемся 21 мая 1913 г. возобновленъ конкурсъ на премію имени почетнаго опекуна гофмейстера *Г. П. Алексѣева*, учрежденную 2 марта 1875 г.

Премія въ 300 р. (со всеѣми нарощенными со времени ея учрежденія процентами ¹⁾) присуждается и выдается тому, кто представитъ обстоятельный, основанный на точномъ знаніи источниковъ, очеркъ исторіи и современнаго положенія «Червонной и Угорской Руси» (Галицкой, Угорской и Буковинской) въ отношеніяхъ политическомъ, религіозномъ, экономическомъ (за послѣднее время) и пр., причемъ, конечно, больше вниманія должно быть обращено на тѣ стороны и періоды въ историческихъ судьбахъ заграничной Руси, въ которыхъ наиболѣе ярко выразилась съ одной стороны упадокъ національной ея жизни, а съ другой и подъемъ народнаго русскаго духа. Предлагаемому очерку слѣдуетъ предпослать указатель источниковъ и пособій. Къ сочиненію должна быть приложена карта Прикарпатской Руси.

Сочиненія на вышензложенную тему должны быть представлены въ Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества на русскомъ языкѣ, не позже 1 ноября 1915 г., съ обозначеніемъ полнаго имени автора или (по его желанію) съ обозначеніемъ его девиза, помѣщеннаго какъ въ особомъ, приложенномъ къ рукописи пакетѣ (вмѣстѣ съ именемъ), такъ и на самой рукописи.

¹⁾ Въ настоящее время капиталъ по этой преміи возросъ въ 1000 руб.

По присужденіи Совѣтомъ Общества, въ одномъ изъ торжественныхъ Общихъ Собраній членовъ Общества 1916 года, преміи за «лучшее сочиненіе», премія будетъ выдана автору или его законнымъ наслѣдникамъ, но не издателямъ и не книгопродавцамъ, не позже мѣсяца спустя по присужденіи ея.

Премированное сочиненіе печатается (въ количествѣ 1200 экз.) на счетъ Славянскаго Общества, которое изъ всего количества печатаемыхъ экземпляровъ получаетъ въ свое распоряженіе 600 экз., а другіе 600 уступаетъ автору¹⁾, сохраняющему право на всѣ послѣдующія изданія своего труда.

II.

Въ Общемъ Собраніи г.г. членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшемся 21 мая 1913 года, постановлено открыть (по новому положенію) конкурсъ на преміи имени А. Ө. Гильфердинга.

Преміи присуждаются за лучшія сочиненія, написанныя на предлагаемыя Обществомъ темы:

а) Премія въ 1000 рублей присуждается тому, кто представитъ лучшее популярно-научное учебное руководство по исторіи Польши (до паденія), съ приложеніемъ къ нему историческихъ картъ и перечня главнѣйшихъ источниковъ и пособій. (Премія эта можетъ быть раздѣлена на двѣ половины, по 500 руб. каждая).

б) Премія въ 300 рублей присуждается за лучшую практическую грамматику польскаго языка съ небольшою хрестоматією.

Сочиненія на вышеназванныя темы какъ рукописныя, такъ и печатныя, на русскомъ языкѣ, должны быть представлены въ Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества (СПБ. Звенигородская, 24) не позднѣе 1 октября 1915 г., рукописныя съ обозначеніемъ полнаго имени автора или (по его желанію) съ обозначеніемъ девиза, помѣщеннаго какъ на особомъ, приложенномъ къ рукописи, пакетѣ (гдѣ должно быть обозначено его имя), такъ и на самой рукописи; печатныя, вышедшія въ свѣтъ не далѣе какъ за три года до 1915 г.

По присужденіи Совѣтомъ Общества преміи за лучшія изъ представленныхъ сочиненій, преміи эти будутъ выданы авторамъ или ихъ наслѣдникамъ, но не издателямъ и книгопродавцамъ, не позднѣе

¹⁾ По соглашенію съ Совѣтомъ Общества авторъ можетъ печатать свое сочиненіе и въ большемъ количествѣ экземпляровъ, но уже на свой счетъ свыше 1200 экз.

мѣсяца послѣ прочтенія отчета въ одномъ изъ весеннихъ Общихъ Собраній Общества 1916 года.

Премированныя сочиненія, представленныя въ рукописи, печатаются на средства Общества, если признано будетъ необходимымъ, въ количествѣ не менѣе 1000 экз., причемъ половина напечатанныхъ экземпляровъ предоставляется въ собственность автора. (По соглашенію съ Совѣтомъ Общества, авторъ можетъ печатать свое сочиненіе и въ большемъ количествѣ экземпляровъ, но уже на свой счетъ—свыше 1000 экземпляровъ).

Сверхъ сочиненій на вышеозначенныя темы, Славянское Общество принимаетъ на конкурсъ имени А. Θ. Гильфердинга на тѣхъ же основаніяхъ популярно-научныя сочиненія по всѣмъ отраслямъ славяновѣдѣнія, способныя расширить познанія по славяновѣдѣнію, среди широкаго круга русскаго общества, между прочимъ за біографіи выдающихся славянскихъ дѣятелей, за практическія руководства по изученію славянскихъ нарѣчій (грамматики и христоматіи) за словари и за этнографическія и др. карты. Рядомъ съ сочиненіями по славяновѣдѣнію вообще по русскомъ народѣ въ предѣлахъ Австро-Венгріи и Америки въ частности, допускаются на конкурсъ сочиненія о румынахъ, албанцахъ и мадьярахъ.

Но сочиненія, представляющія отвѣтъ на темы Общества, премируются предпочтительно предъ прочими участвующими въ конкурсѣ сочиненіями.

II.

Содержаніе. О необходимости усиленія церковности и религіозной настроенности между воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній. *Архимандрита Анастасія.*—Миссіонерскій листокъ. Народно-миссіонерскіе курсы при Святогорской обители.—**Епархіальная хроника.**—Архіерейскія Богослуженія.—Прощальная рѣчь окончившимъ въ семь году курсъ ученія ученикамъ Харьковскаго Духовнаго Училища.—Чествованіе Харьковскаго Епархіальнаго Миссіонера Архимандрита Арсенія (Наговцова), организатора паломничества въ г. Бѣлгородъ.—**Иноепархіальный отдѣлъ.**—Открытіе въ Царьградѣ Сергіевской общины сестеръ Милосердія.—Инструкція для церковныхъ сторожей.—**Разныя извѣстія и замѣтки.**—Хулиганство, какъ общественное зло, и борьба съ нимъ.—Объявленія.

О необходимости усиленія церковности и религіозной настроенности между воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній.

Кто изъ насъ не удивлялся и кто изъ насъ не огорчался, читая въ газетахъ сообщенія о томъ, что воспитанни-

ки среднихъ духовно-учебныхъ заведеній уходятъ цѣлыми десятками изъ нихъ и поступаютъ въ свѣтскія учебныя заведенія. Къ этому нужно прибавить съ сожалѣніемъ: а изъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній—академій—много ли студентовъ поступаетъ въ іереи?.. Обыкновенно большинство людей говоритъ, что причина бѣгства воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній въ свѣтскія учебныя заведенія, а потомъ на гражданскую службу—это матеріальная необеспеченность духовенства. Но такъ ли это? Уже ли духъ меркантильства настолько обуялъ духовныхъ юношей, что они все благо жизни видятъ только въ грошахъ? А отцы-то, отцы-то чего смотрятъ? Положимъ, насильно милымъ не будешь, говоритъ пословица. Если воспитанникъ, по окончаніи курса въ духовно-учебномъ заведеніи, не чувствуетъ влеченія къ священству, то, конечно, лучше ему и не быть пастыремъ плохимъ. Но вотъ что, братіе, замѣчательно: многіе іереи и даже протоіереи сами не помѣщаютъ своихъ дѣтей въ духовно-учебныя заведенія. А, вѣдь, напр., мальчикъ девяти или десяти лѣтъ едва ли самъ сознаетъ: куда ему лучше поступить? т. е. въ свѣтское учебное заведеніе, или въ духовное? Оказывается, отецъ съ матерью уже заранѣе предрѣшили: отдать сына въ гимназію, или реальное училище. А можетъ быть, изъ ихъ сына вышелъ бы прекрасный іерей?..

По нашему мнѣнію, исключеніе можно сдѣлать только для тѣхъ іереевъ, или протоіереевъ, которые состоятъ законоучителями свѣтскаго учебнаго заведенія, если есть въ этомъ заведеніи домовая церковь и если законоучитель состоитъ настоятелемъ этой церкви. Въ такомъ случаѣ законоучитель иногда составляетъ съ преподавателями какъ бы одну семью; напр., дѣти ихъ съ малыхъ лѣтъ играютъ вмѣстѣ, съ малыхъ лѣтъ начинаютъ учиться и грамотѣ одновременно въ домахъ своихъ родителей, обмѣниваются семейными новостями, иногда и вмѣстѣ живутъ на дачѣ. Случается, что подобныя дѣти законоучителей и учителей остаются друзьями на всю свою жизнь.

Конечно, и у воспитанниковъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній бываетъ иногда хорошая религіозная настроенность, но это бываетъ, кажется, рѣдко, потому что свѣтскія учебныя заведенія готовятъ юношей не для службы Церкви,

а для общественной, гражданской службы, а въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ самая-то постановка учебнаго дѣла и весь режимъ направлены, такъ сказать, къ единому на потребу...

Понятное дѣло, что родители изъ духовенства, отдавая своихъ дѣтей въ свѣтскія учебныя заведенія, стараются внушить своимъ дѣтямъ религіозную настроенность, но дѣло такъ выходитъ, какъ сейчасъ сказано, что, при всемъ стараніи родителей, очень трудно воспитаннику свѣтскаго учебнаго заведенія быть сердечно-религіознымъ юношею. Возьмемъ примѣръ: обыкновенно въ праздничный день молодежь, въ особенности дѣти родителей, проживающихъ въ томъ городѣ, гдѣ эти дѣти обучаются, приходятъ другъ къ другу—попить чаю, побесѣдовать или, какъ обыкновенно нынѣ выражаются, поболтать. О чемъ у молодежи разговоръ? Конечно, первымъ долгомъ о театрѣ¹⁾: въ какомъ театрѣ поставлено лучше сценическое дѣло? Каковы артисты? и проч. и проч. Въ этихъ разговорахъ принимаетъ участіе и женская половина рода человѣческаго, тѣмъ болѣе, что нынѣ, по окончаніи гимназій, дѣвицы поступаютъ въ высшія женскія учебныя заведенія. Мнѣ, напр., однажды привелось слышать разсужденія о театрѣ одной медички: такъ она, по краснорѣчію, профессора за поясъ заткнетъ... Попади тутъ, на такую бесѣду, семинаристъ: пропадай все его богословіе и философія. Затѣмъ, большею частію, слѣдуетъ музыка. Кстати, нынѣ найдете музыкальные инструменты не только у о.о. іереевъ и протоіереевъ, а даже почти и у всѣхъ о.о. діаконовъ. Конечно, я не къ тому упомянулъ о музыкѣ, что она не прилична. Нѣтъ, напротивъ, музыка облагораживаетъ человѣка, но только какія вещи играютъ? Конечно, разные романсы, піесы изъ оперъ и даже оперетокъ. Въ этихъ романсахъ, большею частію, повѣствуется о плотской любви, воспѣваются и даже прославляются страсти человѣческія и проч. А духовная музыка? Да для нея, въ другомъ домѣ, пожалуй, и нотъ не найдете...

Къ этому нужно добавить, что въ прежнее время, напр. у бѣднаго сельскаго іерея, музыка ограничивалась одною скрипкою, а нынѣ появились въ домахъ граммофоны, которые

1) Кстати ихъ напр. въ Харьковѣ болѣе десятка.

и шумять во всю „Ивановскую“, распѣвая разную дребедень, иногда при открытыхъ окнахъ въ домѣ. А паства, проходя, слушаетъ... Предположимъ, что у бабушки только половина дѣтей учится въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а половина—въ духовныхъ. Слушая бесѣды и участвуя въ нихъ съ свѣтскими юношами и юницами, нашъ духовный юноша невольно увлекается свѣтскимъ духомъ, втягиваясь въ совсѣмъ неподходящую для него атмосферу.

Далѣе: нынѣ многіе воспитанники высшихъ и среднихъ духовно-учебныхъ заведеній, проживающіе въ зданіи учебнаго заведенія, имѣютъ свѣтскихъ знакомыхъ въ городѣ, бывая у которыхъ, они часто проникаются свѣтскимъ духомъ, а извѣстно, что у большинства свѣтскихъ людей все относящееся къ душѣ человѣческой, находится на заднемъ планѣ.

Теперь посмотримъ: какое имѣютъ вліяніе юноши, посѣщающіе свѣтское общество, на своихъ товарищей, какъ говорится, бурсачковъ? Прежде всего бросается въ глаза ихъ свѣтскій лоскъ: они держатъ себя джентльменами, умѣютъ хорошо говорить, хорошо танцевать, рассказывать разные анекдоты, иногда скабрёзные, и проч. И бѣдный бурсачекъ не только не отворачивается отъ такихъ анекдотовъ, а даже начинаетъ завидовать, что вотъ его товарищъ—такой-же бурсачекъ какъ и онъ—такъ ловко держитъ себя, что не посрамится и передъ студентами университета... Предположимъ, что воспитанникъ духовно-учебнаго заведенія, посѣщавшій свѣтскія общества, не пошелъ на гражданскую службу, а пошелъ во іереи,—какое у него будетъ направленіе? Какой будетъ у него укладъ жизни? Да предположимъ, что и супруга его любительница свѣтскаго общества,—какъ они поведутъ дѣло въ домѣ? Какъ они будутъ воспитывать дѣтей своихъ? Какъ они поведутъ вообще дѣло семейное и проч.? Конечно, все это будетъ на свѣтскій манеръ, какъ говорится.

Поневоля нынѣ и дѣти такихъ родителей растутъ мало религіозными, а не такими, можно сказать, фанатично-религіозными, каковы были наши отцы, серьезно готовившіеся къ священству...

Вотъ, чтобы, въ дѣлѣ воспитанія, придти на помощь отцамъ и дѣтямъ, мы и рѣшились обратить благосклонное

вниманіе ихъ на предложенный въ заголовкѣ этой статьи вопросъ. Нами, въ этомъ случаѣ, руководить единственное желаніе принести посильную пользу и отцамъ и дѣтямъ.

Итакъ, благословясь, начнемъ.

Начнемъ съ самаго главнаго предмета въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ: съ подготовки молодыхъ людей не только быть самимъ истинно-благочестивыми христіанами, но быть руководителями къ достиженію нравственнаго совершенства и другими людьми, словомъ, молодые люди должны приготовить себя къ тому, чтобы, въ послѣдствіи времени, вести свою паству къ достиженію царства Божія...

А для того, чтобы молодые люди служили примѣромъ для жизни и были руководителями къ добру въ жизни христіанъ, начальствующія лица и преподаватели духовно-учебныхъ заведеній и стараются внѣдрять въ сердца юношей духъ церковности и правила религіозно-нравственной жизни.

Если и всякому мірянину, искренно вѣрующему въ Бога, слѣдуетъ чаще обращаться къ Нему съ молитвою, въ особенности во времена нарочитыя, напр. во время богослуженія, а также и ежедневно утромъ и вечеромъ, то тѣмъ болѣе необходимо воспитанникамъ духовно-учебнаго заведенія бесѣдовать чаще съ Верховнымъ Существомъ, вознося Ему ежедневно свои молитвы. И вотъ, на основаніи этого правила, начальства духовно-учебныхъ заведеній предписываютъ своимъ юношамъ присутствовать при утренней и вечерней молитвѣ, чтобы они просили Господа Бога отвлечь ихъ не только отъ худыхъ дѣлъ, но и отъ худыхъ желаній и даже отъ худыхъ помысловъ, потому что отъ худыхъ помысловъ рождаются худыя желанія, а отъ худыхъ желаній происходятъ, какъ извѣстно, худыя дѣла.

Изъ газетъ извѣстно, что въ послѣднее время правило относительно молитвы стало игнорироваться нѣкоторыми воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній. Изъ тѣхъ же газетъ извѣстно, что начальству духовно-учебныхъ заведеній стоитъ употреблять не мало трудовъ и хлопотъ, чтобы воспитанники присутствовали при совершеніи утренней и вечерней молитвы. Нужно удивляться манкировкѣ нѣкоторыми воспитанниками самую главную обязанность христіанина—молитвою. А долго ли совершается утренняя или вечерняя молитва? Нѣсколько минутъ...

Обратимъ вниманіе на студентовъ римско-католической духовной академіи въ С.-Петербургѣ: они каждое утро присутствуютъ при совершеніи мессы..., которая совершается хотя и недолго, но все-таки не нѣсколько минутъ... Обратимъ вниманіе, далѣе, на воспитанниковъ духовныхъ семинарій Греческихъ, а также Болгарскихъ и Сербскихъ. Тамъ режимъ почти монашескій и не присутствовать на молитвѣ — немислимо. Да, впрочемъ, зачѣмъ намъ ходить за примѣрами далеко? Посмотрите на режимъ въ нашихъ институтахъ благородныхъ дѣвицъ. У меня служила близкая родственница въ здѣшнемъ институтѣ, которая и передавала мнѣ, что въ институтѣ, за время ея служенія, не было случая, чтобы хотя одна институтка не явилась на молитву въ свое время. А вѣдь встаютъ дѣвочки въ 7 час. утра и большинство изъ нихъ кровныя аристократки, избѣженныя, а положенныя правила исполняютъ неукоснительно... А у насъ? У насъ другого воспитанника нужно почти поднимать съ постели, и сколько у начальства бываетъ хлопотъ и непріятностей съ такими воспитанниками.

Правда, нѣкоторые говорятъ, что присутствіе при совершеніи утреннихъ и вечернихъ молитвъ еще не можетъ служить доказательствомъ истинной настроенности человѣка на религіозный ладъ; говорятъ, что можно и одному помолиться съ усердіемъ, а то-де при всѣхъ молиться усердно — будетъ фарисействомъ. Это любимое оправданіе нынѣшнихъ лѣнтыевъ. Но во 1-хъ, что то не вѣрится особенно усердной молитвѣ людей, которыхъ приходится почти тащить на молитву. А во 2-хъ, такъ разсуждающіе люди забываютъ слова Спасителя: *„идѣже два или тріе соберуться во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ“*... Слѣдовательно, своя частная молитва никоимъ образомъ не можетъ сравниться съ общественной молитвою.

Отчего же это происходитъ? т. е. отчего у нѣкоторыхъ воспитанниковъ нѣтъ особенной любви къ молитвѣ?

На этотъ вопросъ сразу отвѣтить въ высшей степени трудно... Мы подошли къ больному мѣсту разсматриваемаго вопроса. Нужно, по нашему мнѣнію, подойти къ самому корню этого вопроса, тогда, можетъ быть, мы и увидимъ: откуда дымъ идетъ...

По общему мнѣнію, сформированіе человѣческой лич-

ности, для дѣятельности во всю послѣдующую жизнь, зависитъ не столько отъ образованія, сколько отъ воспитанія,—такъ говорятъ всѣ выдающіеся педагоги и ученые люди; такъ, недавно доказывалось это на засѣданіи нашей Государственной Думы 6-го февраля с. г.

Во время этого засѣданія разсматривался, между прочимъ, вопросъ о ненормальномъ состояніи нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Разными ораторами были предлагаемы разныя мѣры къ устраненію беспорядковъ, происходящихъ въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. По нашему мнѣнію, всѣхъ лучше высказался по данному вопросу депутатъ Думы о. протоіерей Околовичъ, который сказалъ, что „въ эксцессахъ молодежи виновата не школа, а общество, среда, семья и новѣйшая литература, ибо не школа воспитываетъ, а семья. Нужно возвратъ къ старымъ идеаламъ и нужно воскресить духъ вѣры“.

Это совершенно золотыя слова, подъ которыми можно подписаться обѣими руками.

Да не посѣтуютъ на насъ отцы и братія, если мы скажемъ, что нынѣ порядокъ воспитанія въ семьѣ совсѣмъ измѣнился противъ, напр., того, какъ воспитывались отцы и матери наши, да и мы сами воспитанники Николаевского времени 50-хъ годовъ.

Въ прежнее время—и по внѣшней жизни и по внутренней—духовенство рѣзко отличалось отъ свѣтскаго общества.

Обратимъ вниманіе сначала на внѣшній бытъ стариннаго духовенства. Бывало, взойдешь въ домъ, напр., іерея и сейчасъ видишь, что пришелъ въ домъ духовной особы: въ переднемъ углу главной комнаты, по нынѣшнему—залы, стоялъ обязательно кіотъ (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ называвшійся божницею, конечно, отъ слова Богъ), на стѣнахъ помѣщались картины изъ Священной Исторіи, или портреты царей и архіереевъ. А нынѣ? Нынѣ войдете въ квартиру инога іерея и вы увидите въ залѣ 2—3 иконы, иногда небольшого размѣра. Мнѣ одинъ купецъ города Казани П—въ, мой прихожанинъ, очень религіозный человекъ, говорилъ: „нынѣ батюшки боятся имѣть у себя большія иконы, а имѣютъ маленькія“. Правда, и у современныхъ іереевъ есть иконы и даже очень хорошія, и много у другого іерея бываетъ иконъ; но ихъ, такъ сказать, прячутъ, помѣщаютъ,

большею частью, въ кабинетѣ іерея. Это-де потому, говорятъ іереи, что въ кабинетѣ мы молимся Богу, правила читаемъ. А старинные іереи развѣ менѣ молились Богу?.. А въ парадной комнатѣ, напр. въ залѣ, развѣ нельзя читать правило? За то какъ пріятно бываетъ прійти въ домъ иного іерея, у котораго вся передняя стѣна въ залѣ занята иконами. Случалось ли вамъ, братіе, бывать у старообрядческихъ священниковъ? А мнѣ случалось, и я долженъ сказать, что вынесъ пріятное впечатлѣніе. Пожалуй, нѣкоторые скажутъ: „вотъ что выдумалъ! братъ примѣръ со старообрядцевъ“!

А почему хорошее и не принять? Вотъ послушайте: Въ городѣ Казани, въ которомъ я состоялъ приходскимъ пастыремъ, было семейство купцовъ братьевъ Владиміровыхъ, которые прежде состояли въ австрійскомъ согласіи, а потомъ они приняли единовѣріе и одинъ братъ былъ даже церковнымъ старостою во 2-й единовѣрческой Преображенско-Никольской церкви города Казани. Такъ, вотъ, одинъ изъ братьевъ, теперь уже умершій, познакомилъ меня съ австрійскимъ священникомъ, у котораго я однажды былъ въ домѣ. Я предполагалъ встрѣтить мужика, какъ мы представляемъ себѣ старообрядцевъ, но былъ, скажу по правдѣ, очень удивленъ. Я вошелъ какъ въ часовню: въ переднемъ углу залы стоялъ очень большой кіотъ, въ которомъ помѣщены были иконы въ богатыхъ ризахъ; около кіота по стѣнамъ тоже помѣщены были иконы безъ ризъ. Въ комнатахъ пахнетъ воскомъ и ладаномъ: оказывается, свѣчи у него были чистѣйшаго сбѣжнаго воска (желтыя), хранимыя въ кіотѣ, тамъ же хранится и ладонъ, который 2 раза въ день (во время утренней и вечерней молитвы) обязательно возжигается кацею, тутъ же хранящеюся. Такимъ образомъ прихожанинъ, войдя въ такой домъ, сейчасъ же видитъ, что онъ пришелъ къ своему духовнику и невольно преклоняется предъ нимъ... При этомъ оказалась у него хорошая бібліотека съ рѣдкими изданіями, даже на пергаментѣ. Видѣлъ тутъ я и нѣкоторые наши духовные журналы.

А у насъ? У насъ квартира иного іерея, въ особенности въ послѣднее время, почти ничѣмъ не отличается отъ квартиры свѣтскаго человѣка: такъ же вы увидите здѣсь на столахъ пепельницы, столы съ зеленымъ сукномъ и проч.

У насъ любятъ хвалиться, что мы много читаемъ, а старинные іереи мало-де читали. Не знаю, насколько это справедливо въ отношеніи іереевъ вообще, но были и прежде между іереями любители серьезнаго чтенія; такъ, напр., мой отецъ, сельскій іерей, выписывалъ (на церковный счетъ) „Христіанское чтеніе“, „Творенія св. Отцовъ“, „Православный Собесѣдникъ“ (это обязательно) и „Руководство для сельскихъ пастырей“, причемъ говорилъ мнѣ онъ, что „вотъ у васъ нынѣ любятъ читать беллетристику, а мы любили и любимъ читать св. отцовъ, почему прежніе іереи и серьезнѣе, чѣмъ теперешнее духовенство“. Въ самомъ дѣлѣ, обратите вниманіе на нашихъ отцовъ и на насъ—грѣшныхъ: дистанція здѣсь огромнаго размѣра! И внѣшнимъ видомъ и внутреннею настроенностію нынѣшній батюшка рѣзко отличается отъ іерея 40-хъ или 50-хъ годовъ: теперь иные батюшки носятъ и брюки на выпускъ и проч.

Конечно, это мелочи, но это показываетъ мелочность, а не серьезность насъ грѣшныхъ.

Разъ современные отцы отошли „на страну далече“ отъ идеаловъ и завѣтовъ нашихъ отцовъ, то, естественно, и дѣти ихъ ушли въ сторону отъ этихъ идеаловъ еще далѣе...

А, между тѣмъ, какъ желательно, чтобы въ наше, тяжелое въ религіозномъ отношеніи время, было поболѣе истинныхъ пастырей Церкви! Въ самомъ дѣлѣ, кто не знаетъ, насколько высока должность приходскаго пастыря предъ Богомъ и людьми! Возьмемъ примѣръ: если у родителей выходятъ дѣти плохіе, какъ говорится—не удачники, то кого болѣе винять: дѣтей, или родителей? Конечно, родителей. Такъ и здѣсь: если въ приходѣ имѣются плохіе христіане—прихожане, то кого болѣе обвиняютъ въ печальномъ положеніи христіанства въ приходѣ: прихожанъ, или пастыря? Конечно, пастыря. Слѣдовательно, пастырь долженъ употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы быть ему образцовымъ пастыремъ.

Въ нашъ вѣкъ маловѣрія, или даже невѣрія, пастырю Церкви въ особенности нужно стоять на стражѣ своего долга. Да и какъ пастырю Церкви относиться индифферентно къ своей должности? Вѣдь пастырь отвѣчаетъ за своихъ прихожанъ не только въ семъ грѣшномъ мірѣ, а онъ главнымъ образомъ долженъ отвѣчать за нихъ предъ всеправеднымъ

и нелицепріятнымъ Судіею, Господомъ Богомъ,—въ страшный день суда Его.

Пастырь Церкви, по ученію св. апостола Павла, долженъ быть: *непороченъ*, т. е. чистъ отъ всякихъ грѣховъ душевныхъ и тѣлесныхъ, *трезвъ*, *цѣломудренъ*, *благочиненъ*, *честенъ*, *страннолюбивъ*, *учителенъ*, *не пьяница*, *не бійца*, *не сварливъ*, *не корыстолубивъ*, *но тихъ*, *миролюбивъ*, *не сребролюбивъ*, *хорошо управляющій домомъ своимъ*, *дѣтей содер- жащій въ послушаніи со всякою честностію* и проч. (Тим. III, 2, 3, 4). Вотъ что внушалъ св. апостолъ Павелъ своему возлюбленному ученику и вотъ каковъ долженъ быть пастырь Церкви Христовой. Онъ долженъ быть изъ лучшихъ людей лучшимъ человѣкомъ. Смотря на добродѣтельную жизнь пастыря Церкви, и паства его постепенно будетъ совершенствоваться, будетъ восходить отъ силы въ силу: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже есть на небесахъ* (Матѳ. V, 16).

Пастырь Церкви долженъ быть чистъ не только въ дѣлахъ, но и въ желаніяхъ своихъ,—словомъ, по возможности, долженъ быть чистъ и въ мысляхъ своихъ долженъ быть чистъ, какъ хрусталь¹⁾.

Обратите, братіе, вниманіе на то, какъ прихожане смотрятъ на своего пастыря? Правда, почти всѣ прихожане съ недостатками, даже нѣкоторые и съ пороками, но они любятъ пастырей не только добропорядочныхъ, а прямо идеальныхъ. Теперь и сообразите, какъ грѣшатъ тѣ пастыри, которые манкируютъ своими пастырскими обязанностями.

Я нарочно изложилъ нѣсколько мыслей, доказывающихъ, какъ велико пастырское служеніе и какъ серьезно нужно готовиться къ нему.

Вотъ въ этомъ случаѣ нынѣ много поможетъ юношамъ и образованіе,—не такъ, какъ приходилось учиться и жить на свѣтѣ—намъ грѣшнымъ. Я сдѣлаю небольшое отступленіе для того, чтобы показать современнымъ духовнымъ юношамъ, недовольнымъ иногда нынѣшнимъ учебнымъ режимомъ, что

¹⁾ Мысли святителя Мелетія, Архіеп. Харьковскаго, мощи коего находятся въ Покровскомъ монастырѣ г. Харькова. Этотъ святитель говорилъ, что свѣтъ проникаетъ всего лучше черезъ чистое стекло, чѣмъ черезъ тусклое, такъ и благодать въ іереѣ. См. Житіе его.

имъ остается только Бога благодарить и свое начальство, такъ пекущееся о своихъ питомцахъ, а не такъ, какъ наши бывшіе начальники, теперь уже умершіе: царство небесное всѣмъ имъ!

Для того, чтобы болѣе отгнать разность ученія нынѣшняго отъ прежде бывшаго ученія, я укажу хотя по одному факту изъ жизни учебныхъ заведеній, въ которыхъ я учился. Я учился въ духовныхъ училищахъ: Чистопольскомъ и Казанскомъ и въ Казанской духовной семинаріи. Режимъ учебный въ Чистопольскомъ училищѣ почти ничѣмъ не отличался отъ режима, блаженной памяти, кантонистовъ. Теперь, вѣроятно, мало кто знаетъ, что это за люди были—кантонисты? Кантонистами назывались дѣти солдатъ, рожденныя тогда, когда солдатъ состоялъ уже на службѣ, а дѣти, рожденныя до солдатства, оставались крестьянами. Вотъ изъ этихъ солдатскихъ дѣтей и формировались, такъ называвшіеся, баталіоны военныхъ кантонистовъ, которыхъ я, конечно, многократно видалъ въ Казани. Если рассказать, какъ они жили и какъ съ ними обращались, то теперь, пожалуй, и не повѣрятъ. Въ „Отечественныхъ Запискахъ“ за 1860 годы была помѣщена статья подъ названіемъ „Многострадальныя“ г. Никитина, бывшаго, кажется, прежде кантонистомъ. Долженъ сказать, что безъ содроганія и слезъ невозможно читать эти очерки жизни кантонистовъ. Но мнѣ кажется, что режимъ нашей училищной жизни въ городѣ Чистополѣ малымъ—чѣмъ отличался отъ жизни кантонистовъ. Напр., каждый перворазрядный ученикъ назывался auditor, т. е. слушатель; ему поручалось 5 учениковъ. Авдиторы обязаны были, до прихода наставника, выслушать порученныхъ ему учениковъ и поставить имъ отмѣтки въ журналѣ, называвшемся на ученическомъ жаргонѣ „нотаткою“.

Я, какъ перворазрядный, тоже былъ аудиторомъ и у меня, конечно, былъ пятокъ учениковъ. И вотъ однажды былъ такой случай: одинъ мой товарищъ, Пятницкій, не зналъ урока по греческому языку; я говорю ему, что я поставлю тебѣ non male, т. е. по русски не худо, что равнялось отмѣткѣ 3, а за такую отмѣтку полагалось стоять на колѣнахъ 2 часа. У насъ можно было учиться только на 5 или 4. Кто зналъ не весь урокъ, тому ставили non totus, значить не весь, равнявшійся 2, за что полагалось два часа на колѣна

и безъ обѣда; кто ничего не зналъ, тому ставили *nesciens*, т. е. незнающій, равнявшійся 1, за что полагалось стоять 2 часа на колѣнахъ и экзекуція—обязательно. У насъ все было по латыни, ну, а экзекуціи совершали по русски. Случалось, что иногда другого несчастнаго ученика наказывали въ теченіи дня раза 3...

Такъ вотъ товарищъ и говоритъ мнѣ, что пожалуйста не ставь мнѣ *non male*, я подучу, а онъ стоялъ со мною на одной квартирѣ и я пожалѣлъ его. Приходитъ учитель и, какъ на грѣхъ, прямо спросилъ Пятницкаго. Я вижу, что онъ плохо отвѣчаетъ, сталъ ему подсказывать, а учитель замѣтилъ это и сказалъ мнѣ: „а ты, аудиторъ, пособляешь ученику, неправильно отмѣченному тобою знающимъ. Оба на колѣна“! Ну, думаемъ: слава Тебѣ Господи! Это еще ничего, только бы не экзекуція... Но, должно быть, учителю показалось мало этого наказанія и онъ сталъ издѣваться надъ нами: „встаньте на колѣна подъ ручку“. Ну, значитъ, мы руки сдѣлали кренделемъ и стоимъ. „Встаньте на колѣна на парту“! Встали, хотя и неудобно стоять на партѣ, но стоимъ. Очевидно, учителю показалось и этого мало: встаньте, говоритъ, на колѣна на подьоконникъ къ окну, а окно велѣлъ отворить. Ну уже тутъ, кажется, лучше бы оставили безъ обѣда, чѣмъ это наказаніе, потому что мимо училища проходило много народа. Большіе, конечно, мало обращали вниманія на насъ, а мальчишки? Одна досада: кто языкъ высунетъ намъ, кто носъ наставляетъ, кто изъ конца полы своей одежды дѣлаетъ ослиныя уши и приставляетъ къ своимъ ушамъ, глядя на насъ и пр. Образовалась противъ окна цѣлая толпа мальчишекъ, да половина изъ нихъ татарчатъ, а они очень живые и бойкіе... Потъ съ насъ, конечно, идетъ градомъ... Что мы испытывали, читатели могутъ представить себѣ...

Къ этому нужно сказать по правдѣ, что наши наставники были хотя и тираны, но очень умные люди; и мы напр. въ Казанской семинаріи считались лучшими учениками изъ всѣхъ училищъ Казанской епархіи.

Архимандритъ Аванасій.

(Продолженіе будетъ).

II.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Народно-миссіонерскіе курсы при Святогорской обители.

7 сего іюля въ Святогорской Успенской обители, съ разрѣшенія и благословенія Его Высокопреосвященства, состоялось открытіе народно-миссіонерскихъ курсовъ. Курсы продолжались до 14 іюля. Руководилъ курсами Епархіальный миссіонеръ Архимандритъ Арсеній при участіи окружныхъ миссіонеровъ свящ. Ѳ. Сулимы (провелъ 4 бесѣды), свящ. М. Николаевскаго (провелъ 2 бесѣды), свящ. С. Лядскаго (1 бесѣду) и А. Бушева (1 бесѣду). Предъ началомъ курсовъ въ соборно-монастырскомъ храмѣ Архимандритомъ Арсеніемъ въ сослуженіи миссіонеровъ былъ отслуженъ молебенъ „объ обращеніи заблудшихъ“. На молебнѣ Епарх. миссіонеръ сказалъ глубоко прочувственное слово о значеніи миссіонерскихъ курсовъ въ наши „лукавые дни“.

Въ 2 часа дня того же числа въ монастырской трапезной на первую бесѣду собралось болѣе 500 душъ слушателей и многіе изъ монастырской братіи. Здѣсь Архимандритъ Арсеній объявилъ миссіонерскіе курсы открытыми и привѣтствовалъ всѣхъ съ открытіемъ этого добраго начинанія. Отъ лица слушателей курсовъ и монастырской братіи Епархіальнаго миссіонера привѣтствовалъ іероманашъ Нифонтъ.

Ваше Высокопреподобіе

о. Архимандритъ и Глубокоуважаемый Миссіонеръ.

Святая обитель, въ лицѣ ея насельниковъ, радостно привѣтствуетъ Вашъ пріѣздъ, видя въ лицѣ Вашемъ великаго поборника и защитника Церкви Христовой. Надвигается тяжелый мракъ сектантской пропаганды и безбожное ученіе ихъ, какъ яростныя волны, устремляется на корабль церкви Христовой.

Господь для прославленія Своего Имени и для посрамленія враговъ Своихъ сектантовъ воздвигаетъ во время людей свѣтлыхъ умомъ и крѣпкихъ духомъ, дабы они мощнымъ словомъ своимъ, какъ пращею, прогоняли-бы душепагубныхъ волковъ отъ ограды Христовой. Ваше появленіе и организованные Вами народно-миссіонерскіе курсы въ

обитатели доставляютъ ея насельникамъ и ея посѣтителемъ великую радость. Просимъ Васъ миссіонеръ-труженникъ: сѣйте Слово Божіе, сѣйте на нивѣ народныхъ сердецъ, да сѣянное Вами глубоко запечатлѣется на скрижаляхъ сердецъ слушающихъ Васъ.

На Васъ возложена многотрудная миссія, дабы посредствомъ слова служить спасенію народа Божія.

Ваша миссія тѣмъ болѣе благовременна, когда приспѣшники антихриста, слуги діавола, какъ хищные волки, прикрывшіеся благовидною личиною притворнаго смиренія, похищаютъ довѣрчивыхъ овецъ отъ стада Христова.

Вѣримъ и надѣемся, что Милосердный Господь, не разъ уже помогавшій Вамъ въ многотрудномъ Вашемъ служеніи, поможетъ Вамъ и теперь успѣшно провести организованные Вами народно-миссіонерскіе курсы во славу Божию, въ назиданіе и спасеніе слышащихъ.

Богъ Вамъ въ помощь, дорогой Батюшка!

Первая бесѣда была проведена Епарх. миссіонеромъ Архимандритомъ Арсеніемъ объ источникахъ христіанскаго вѣроученія. Бесѣда эта сразу завладѣла вниманіемъ слушателей и всѣ послѣдующія бесѣды отличались рѣдкимъ многолюдствомъ. Лектора, очевидно, приложили большое усердіе и отдали должное своему дѣлу, такъ какъ бесѣды отличались большой живостію и ясностью изложенія.

Были произведены слѣдующія бесѣды:

8-го іюля—1) объ устройствѣ Церкви Христовой,—мис. свящ. Ѳ. Сулима и 2) о почитаніи св. Угодниковъ,—мис. А. И. Бушевъ.

9-го іюля—о церковномъ учительствѣ и толкованіи Свящ. Писанія,—мис. свящ. М. Николаевскій.

10-го іюля—1) о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ,—мис. свящ. Ѳ. Сулима и 2) о рукотворенныхъ храмахъ,—мис. свящ. С. Лядскій.

Каждая бесѣда начиналась, сопровождалась и заканчивалась общенароднымъ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній.

11 іюля въ Святогорской обители состоялось собраніе Отдѣленія Братства Озерянской иконы Божіей Матери. Наканунѣ соборно было отслужено всенощное бдѣніе, а 11-го Архимандритъ Арсеній въ сослуженіи 12 священниковъ совершилъ Божественную литургію и молебенъ Царицѣ Не-

бесной, покровительницѣ Братства. За литургіей поученіе произнесъ мис. свящ. Θ. Сулима на текстъ „Живу не къ тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ“, а предъ молебномъ Архимандритъ Арсеній—на текстъ: „Кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы и я не изнемогалъ? Кто соблазняется, за когото бы я не воспламенялся“ (2 Кор. 11, 29).

Засѣданіе Братства началось въ 12 часовъ дня въ Трапезной. Разсмотрѣны были текущія дѣла.

Въ 3 часа дня мис. свящ. Θ. Сулима провелъ миссіонерскую бесѣду о крещеніи младенцевъ.

Въ 7 часовъ вечера Архимандритъ Арсеній сдѣлалъ докладъ о состояніи сектантства въ Харьковской епархіи и о мѣрахъ борьбы съ нимъ за истекшій 1912 годъ.

12-го іюля въ 2 часа дня мис. свящ. М. Николаевскій сдѣлалъ докладъ на тему „Вѣра какъ религія (вѣроученіе) и вѣра какъ движеніе души (сердечное влеченіе къ Богу).

Въ 7 часовъ вечера мис. свящ. Θεодоръ Сулима провелъ бесѣду о почитаніи св. Креста и Архимандритъ Арсеній о таинствѣ Святого причащенія.

Мис. курсы закончились 13 іюля паломничествомъ (крестнымъ ходомъ) по святымъ мѣстамъ обители.

Въ теченіи всѣхъ курсовъ какъ со стороны миссіонеровъ, такъ и слушателей была проявлена рѣдкая ревность къ этому святому дѣлу. Слушатели и монашествующая братія просили Архимандрита Арсенія почаще устраивать во свят. обители такія духовныя торжества.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія Богослуженія.

24 іюня, въ день храмового праздника въ Іоанно-Предтеченской церкви, на Основѣ, Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи ключаря Собора, благочиннаго и мѣстныхъ священниковъ была совершена Божественная литургія, а послѣ нея благодарственный молебенъ съ многолѣтіемъ.

29 іюня, въ день св. Апостоловъ Петра и Павла, въ Озерянской церкви Харьковскаго Покровскаго монастыря Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіеписко-

помъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, въ сослуженіи монашествующей братіи, была торжественно совершена Божественная литургія, на которой на маломъ входѣ, Его Высокопреосвященствомъ былъ произведенъ въ протоіерея законоучитель Старобѣльской Мужской Гимназіи священникъ Гавріилъ Поповъ и въ положенное время рукоположены два ставленника—въ іерся и діакона. А Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ тотъ же день была совершена Божественная литургія съ молебствіемъ въ Петро-Павловской церкви, на Журавлевѣ, по случаю храмового праздника въ сей церкви.

8 іюля, въ день празднованія въ честь Казанской иконы Божіей Матери, Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи городского духовенства, была совершена Божественная литургія въ Каѳедральномъ Соборѣ, откуда послѣдовалъ установленный крестный ходъ къ часовнѣ на Сергіевской площади.

14 іюля, въ воскресенье и 15 іюля, въ день св. князя Владимира, Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи монашествующей братіи, были совершены Божественныя литургіи въ Куряжскомъ Преображенскомъ монастырѣ.

22 іюля, въ день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны, въ Каѳедральномъ Соборѣ, Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, была совершена Божественная литургія, а послѣ оной Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, въ сослуженіи Преосвященнаго Θεодора, члена Государственнаго Совѣта митрофорнаго протоіерея Т. Буткевича, архимандритовъ Покровскаго монастыря—Іосифа, Аванасія и Рафаила, ректора Семинаріи, ключаря Каѳедральнаго Собора, членовъ Духовной Консисторіи, городскихъ благочинныхъ, соборнаго и городского духовенства, было торжественно совершено положенное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія всему Царствующему Дому.

1913 г.
23 іюля.

Ключарь Собора, Протоіерей Л. Твердохлѣбовъ.

Прощальная рѣчь окончившимъ въ семь году курсъ ученія' ученикамъ Харьковскаго Духовнаго Училища.

Веселись, юноша, въ юности своей, и да вкушаетъ сердце твое радости въ дни юности твоей... Веселись юноша, въ юности своей и помни Создателя твоего во дни юности твоей, доколѣ не пришли тяжелые дни... (Екл. XI, 9—10).

Этими словами священный мудрецъ хочетъ дать вамъ почувствовать. любезные юноши. высокую цѣну вашего прекраснаго воз-

раста—юности, и открыть вамъ тайну, какъ воспользоваться дорогими своими преимуществами, какъ найти истинное и прочное счастье на землѣ, переходящее, какъ дорогое наслѣдіе, отъ юности даже до дней старости.

Никто такъ весело и свѣтло не можетъ смотрѣть на міръ Божій, въ которомъ разлито столько жизни и счастья, какъ юноша; ничье сердце такъ не доступно и такъ не открыто для впечатлѣній всего прекраснаго и благороднаго, какъ чуткое и нѣжное сердце юноши. Слѣдовательно, ни въ какомъ возрастѣ такъ не близко къ человѣку счастье жизни и радость бытія, какъ въ юности. Это-то обстоятельство и вызываетъ, конечно, изъ устъ мудреца восклицаніе: веселись, юноша; въ юности своей, и да вкушаютъ сердце твое радости во дни юности твоей.

Однакожь радость и веселіе, понимаемое въ обыкновенномъ житейскомъ смыслѣ, есть состояніе случайное и скоропреходящее, ибо радостей и счастья вообще не весьма много вынадеетъ намъ въ жизни, да и они большею частью достаются намъ съ трудомъ и пополамъ съ непріятностями и огорченіями.

Есть другое душевное состояніе, по своему характеру однородное съ тѣмъ, что мы называемъ радостью, счастьемъ или весельемъ, но по своему содержанію далеко превосходящее все земныя радости. Есть такое счастье, которое не на время и не случайно посѣщаетъ насъ, а проникаетъ все существо человѣческое, которое переходитъ, какъ дорогое наслѣдіе, отъ возраста къ возрасту и можетъ сберечься до конца жизни человѣческой. Вотъ бы хорошо найти это счастье и завладѣть имъ!... Гдѣ-же оно?... Въ чемъ оно состоитъ? Это счастье есть то царство Божіе, которое внутри насъ, есть правда, миръ и радость о *Дусѣ Святой*, есть то, о чемъ Писаніе завѣщаетъ: всегда радуйтесь. Словомъ, это счастье есть христіанская непорочность совѣсти и чистота сердца, которая приводитъ человѣка къ полному единенію съ Богомъ.

Приноравливая это состояніе къ возрастамъ человѣческимъ, можно снова повторить, что оно болѣе всего возможно и близко для неиспорченной благодѣтельной юности. Этому прекрасному возрасту еще неизвѣстны тѣ грубыя страсти, которыя слятся опутать человѣка зрѣлаго и житейскаго. Юность, лелѣемая въ добрыхъ христіанскихъ семьяхъ и созрѣвающая въ хорошихъ школахъ, пока еще не знаетъ всей неприглядности житейской, а потому внутреннее довольство, свѣтлый взглядъ на міръ Божій и на свои отношенія къ живущимъ

въ немъ людямъ есть самое естественное явленіе въ учащейся молодежи.

До сегодняшняго дня, милые наши питомцы, вы воспитывались подъ ближайшимъ руководствомъ радѣющихъ о вашемъ благѣ начальствующихъ, учителей и воспитателей сего училища, которые шагъ-за-шагомъ слѣдили за вами, чтобы воспитать васъ въ правилахъ вѣры и внушить вамъ при каждомъ случаѣ: будьте религіозны и благочестивы, будьте кротки, дружелюбны, вѣжливы, благородны и честны. Однимъ словомъ, всю вашу жизнь внѣшнюю и внутреннюю старались упорядочить и расположить въ духѣ закона Божія, дабы постепенно приучить васъ носить благое иго и легкое бремя Господне. Сегодня вы уходите отъ нашей заботливой опеки о васъ. Вы вступите въ стѣны духовно-учебнаго заведенія, къ переходу въ которое готовились здѣсь пять, а нѣкоторые и болѣе, лѣтъ. Тамъ встрѣтятъ васъ новые начальствующіе и воспитатели, которые такъ-же, какъ и мы здѣсь, будутъ проникнуты заботою о вашемъ благѣ, о вашемъ счастьѣ.

Въ минуты послѣдняго вашего пребыванія въ стѣнахъ нашего училища всѣ мы проникнуты однимъ благопожеланіемъ вамъ, чтобы вы въ духовной семинаріи упрочили за собою прекрасныя преимущества вашего возраста—неиспорченность сердца; чтобы добрыя сѣмена, посѣянные въ душѣ вашей нашей школой, возросли и окрѣпли. Многое въ дѣлѣ вашего духовно-нравственнаго роста будетъ зависеть тамъ уже отъ васъ самихъ, отъ вашихъ свободныхъ стремленій и попеченій о самихъ себѣ, отъ вашей умѣлой и самоотверженной борьбы съ тѣми препятствіями, которыя являются тормазомъ чело-вѣку на каждомъ шагу въ дѣлѣ духовно-нравственнаго его роста. Въ нашей грѣшной и падшей природѣ много заложено дурныхъ и злыхъ сѣмянъ. Враги нашего спасенія всегда хлопочуть, чтобы эти сѣмена взошли и принесли плодъ по роду своему. Первый врагъ—чувственность—плоть наша; второй—міръ съ его соблазнами; третій—главный работникъ, который невидимо и неустанно трудится надъ воздѣлываніемъ въ нашей натурѣ всего худого—дьяволъ. Смотрите, сколько опасностей намъ угрожаетъ, сколько бѣдъ предстоптъ. Гдѣ-же искать защиты отъ этихъ опасностей?

Прислушайтесь къ словамъ священнаго мудреца: веселись, юноша, въ юности своей... и помни Создателя твоего во дни юности твоей, доколѣ не пришли тяжелые дни. Итакъ, въ страхъ Божіемъ, въ религіозномъ чувствѣ—вотъ гдѣ спасеніе наше! Память о Созда-

телѣ и ношеніе въ сердцѣ Его св. закона—вотъ въ чемъ тайна жизни радостной, мирной, счастливой и вмѣстѣ безопасной.

Заботьтесь же, дорогіе наши питомцы, объ укрѣпленіи въ себѣ страха Божія и въ юношескомъ возрастѣ спѣшите какъ можно прочтѣе воспитать въ себѣ религіозное чувство. Жаль видѣть, какъ иногда безвременно потухаетъ ясный и радостный взоръ и блекнутъ цвѣтущія ланиты юности подъ убійственнымъ дыханіемъ міра; прискорбно наблюдать, какъ иногда уносятся теченіемъ жизни много неопытныхъ и молодыхъ жертвъ и гибнутъ для Бога и для св. Церкви.

Можно бы нарисовать обширную, мрачную картину гибели молодыхъ людей отъ того именно, что они не имѣютъ религіи въ сердцѣ своемъ; но это бы было слишкомъ тяжело и грустно въ настоящія свѣтлыя минуты вашей жизни. Ограничимся однимъ искреннимъ и горячимъ предостереженіемъ для васъ: имѣйте при всѣхъ случаяхъ жизни своимъ руководствомъ написанный въ сердцахъ вашихъ законъ совѣти и принесенный на землю для нашего блага и счастья Божественный законъ Христовъ. Тогда вы, при помощи Божіей, успѣшно окончите свое образованіе, выйдете честными и добродѣтельными труженниками и обережете свое благо и счастье, въ которому все мы стремимся. Не забывайте этого училища, въ которомъ вы получили первые начатки умственного и нравственного своего преуспѣянія, и сохраните въ сердцѣ своемъ добрую память о всѣхъ насъ, которые бдѣли о душахъ вашихъ.

Господь да благословитъ васъ на вашемъ будущемъ пути образованія и да поможетъ вамъ покровитель нашъ св. славный и всехвальный апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, который и въ духовной семинаріи будетъ вашимъ патрономъ, явиться, по окончаніи воспитанія, въ жизни полезными и честными труженниками во благо свое и ближнихъ, вѣрными слугами Царю и Отечеству, достойными служителями предъ престоломъ Божиимъ, живыми членами нашей православной Церкви. Аминь.

*Надзиратель-репетиторъ,
священникъ Петръ Шебитинскій.*

**Чествованіе Харьковскаго Епархіального Миссіонера
Архимандрита Арсенія (Чаговцова), организатора па-
ломничества въ г. Бѣлгородъ.**

Съ 2 по 12 іюня сего года, съ разрѣшенія и благословенія
Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа

Арсенія, предпринято было грандіознѣйшее паломничество въ городъ Бѣлгородъ съ чудотворной «Песчанской иконой Божіей Матери. Въ немъ принимали участіе жители Изюмскаго, Валковскаго, Богодуховскаго, Харьковскаго, Купянскаго, Бѣлгородскаго (Курской губ.), Бахмутскаго (Екатеринославской губ.) и др. уѣздовъ и городовъ. Инициаторомъ, организаторомъ и главнымъ руководителемъ сего величественнаго шествія Царицы Небесной, въ Песчанскомъ чудотворномъ образѣ Ея, и 20 тысячъ паломниковъ былъ любимый народомъ Харьковскій Епарх. Миссіонеръ Архимандритъ Арсеній (Чаговцовъ).

Движимые глубокою благодарностію за тотъ ширъ вѣры, въ которомъ они участвовали, паломники, какъ пастыри, такъ и ихъ пасомые, положили въ сердцѣ своемъ воздать должную честь дорогому своему руководителю отцу Архимандриту Арсенію. Съ этою цѣлью они, чрезъ причтъ и церковнаго старосту слободы Песокъ, Изюмскаго уѣзда, гдѣ постоянно пребываетъ чудотворный образъ Божіей Матери, обратились къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Арсенію, съ просьбою разрѣшить чествовать Архимандрита Арсенія поднесеніемъ ему архимандричьей мантии, образа Казанской иконы Божіей Матери и посоха. Благоутнѣйшій нашъ Архипастыръ благословилъ такое чествованіе. Съ общаго согласія днемъ чествованія избрано было 8-е іюля—день памяти явленія Казанской иконы Божіей Матери, о чемъ и было объявлено паломникамъ чрезъ ихъ пастырей. Мѣстомъ чествованія избранъ былъ Песчанскій Вознесенскій храмъ. Наканунѣ, соборомъ священниковъ во главѣ съ ректоромъ Харьк. Духов. Семинаріи протоіереемъ отцомъ Алексіемъ Юшковымъ, пожелавшимъ раздѣлить торжество паломниковъ, отслужено было торжественное всенощное бдѣніе.

Утромъ скорымъ поѣздомъ Сѣверо-Донецкой ж. дор. прибылъ изъ Святогорской Успенской пустыни и виновникъ торжества о. Архимандр. Арсеній. Встрѣченный въ западныхъ дверяхъ храма о. ректоромъ Дух. Семин. прот. А. Юшковымъ, уѣздными миссіонерами Валковскимъ свящ. М. Николаевскимъ и Изюмскимъ свящ. С. Лядскимъ, мѣстнымъ причтомъ, церковнымъ старостою и представителями отъ паломниковъ, онъ привѣтствованъ былъ рѣчью настоятеля церкви свящ. о. А. Яковлева, который указывалъ на его (о. Архимандрита) особую любовь къ Песчанскому храму и его святынѣ чудотворному образу Божіей Матери, на то, что своимъ частымъ посѣщеніемъ храма, служеніемъ въ немъ и, особенно, своими согрѣтыми любовію проповѣдями, онъ расположилъ къ себѣ и причтъ и прихожанъ

и всѣ они въ знакъ своей любви къ нему просятъ принять и возложить на себя архимандричью мантию. При послѣднихъ словахъ о. Александра діаконъ Сидоровъ поднесъ о. Архимандриту мантию, облачившись въ которую, вмѣстѣ съ сослужащимъ духовенствомъ, онъ направился къ царскимъ вратамъ, гдѣ прочитаны были входныя молитвы.

Въ 10 ч. началась Божественная литургія, совершенная о. Архимандритомъ Арсеніемъ въ сослуженіи о. ректора Семинаріи, Изюмскаго уѣзднаго миссіонера и двухъ приходскихъ священниковъ о. А. Мухина и о. В. Жукова.

На запричастномъ стихѣ о. Архимандритъ сказалъ глубокопроникновенное слово о почитаніи Божіей Матери въ связи съ милостями, явленными Ею во время паломничества.

Послѣ литургіи началось чествованіе. Отъ лица прихожанъ сл. Песокъ привѣтствовалъ о. Архимандрита мѣстный священникъ о. Василій Жуковъ.

«Высокопочтимый, достоуважаемый и дорогой отецъ Архимандритъ!» Такъ началъ свою рѣчь о. Василій. «Великое дѣло совершили Вы. Только благодаря Вашему доброму, сердечному участию, Вашей неутомимой энергіи и удивительной находчивости и умѣнію осуществилась завѣтная мечта прихожанъ сего святаго храма, а равно и насельниковъ окружающихъ мѣстностей; осуществилось горячее желаніе сердца ихъ поднять святыи и чудотворный образъ Песчанской Божіей Матери и вмѣстѣ съ нимъ пойти туда, гдѣ почиваютъ нетлѣнныя и многоцѣлебныя мощи того Святителя, который самъ болѣе чѣмъ 150 лѣтъ тому назадъ такъ усердно молился предъ симъ образомъ и пророчески прорекъ, что сей образъ будетъ многоцѣлебнымъ источникомъ чудесъ для всѣхъ, съ вѣрою и усердіемъ предъ нимъ молящихся. Знаю я, съ какимъ нетерпѣніемъ ждали они сего великаго дня, знаю, какъ усердно просили они насъ, мѣстныхъ пастырей, относительно паломничества въ Бѣлгородъ, но мы, всецѣло раздѣляя ихъ чувства и желанія, не рѣшались совершить сіе великое дѣло, такъ какъ не находили въ себѣ для сего ни силъ, ни умѣнія. И вотъ, что было не подъ силу намъ, то нынѣ совершено Вами, дорогой нашъ водитель!

Своимъ мудрымъ, искреннимъ словомъ Вы сумѣли расположить сердце нашего доблестнаго благостнаго Архипастыря, который не только благословилъ Васъ на сіе великое дѣло, но и самъ принялъ въ немъ самое живое участіе. Вы расположили и Курскаго Архипастыря, который, нарочито, выѣзжалъ въ Бѣлгородъ и про-

былъ тамъ все время, пока въ немъ были паломники. Вашъ горячій призывъ къ паломникамъ нашель живой откликъ не только въ сердцахъ жителей нашего уѣзда, но и другихъ уѣздовъ, даже уѣздовъ и другихъ губерній. Говорятъ, были паломники изъ Астрахани и Баку. Ваши слова, обращенныя къ паломникамъ предъ выходомъ въ путь относительно того, что не на пиръ веселій, не на радости и утѣхи вы зовете ихъ, а на подвигъ и подвигъ тяжелый оказались, какъ бы, пророческими. Самъ Господь, какъ бы, желалъ испытать вѣру паломниковъ; непрерывный дождь, невылазная грязь истощали силы паломниковъ, не давая имъ въ пути ни минуты для отдыха. И что же? Вы, добрый водитель, видя сіи невзгоды пути, оставили свою паству? Нѣтъ. Вы, какъ истинный пастырь, раздѣляли съ нею всѣ труды и невзгоды, посему не оставила и Васъ паства и въ количествѣ 20 тысячъ прибыла съ Вами въ Бѣлгородъ. Но зато, какое великое утѣщеніе получили паломники! Никогда не изгладится изъ ихъ памяти и сердець дивная картина торжественной встрѣчи чудотворнаго образа Бѣлгородцами, вышедшими для сего со своимъ архипастыремъ за 3 версты отъ города; никогда не забудется тотъ величественный и трогательный моментъ, когда образъ Богоматери прибылъ въ тотъ храмъ, гдѣ почиваютъ мощи святителя, прославившаго сей образъ; никогда не забудется тѣ огненные, вдохновенныя слова, кои полились въ сей моментъ изъ Вашихъ устъ и исторгли слезы умиленія не только изъ глазъ простыхъ слушателей, но и изъ глазъ людей высокообразованныхъ и знатныхъ и изъ глазъ Архипастырей.

Движимые чувствомъ глубокой признательности и благодарности, прихожане сего святаго храма, въ день своего храмового праздника, усерднѣйше просятъ Васъ, дорогой и любимый водитель словеснаго стада, принять отъ нихъ на молитвенную память о паломничествѣ въ Бѣлгородъ сей образъ Казанской иконы Божіей Матери. Да воздастъ она Вамъ за понесенный великій подвигъ и да сохранитъ Васъ отъ всякаго зла!»

При послѣднихъ словахъ о. Василія представители отъ прихожанъ поднесли отцу Архимандриту св. образъ. Принявъ и облобызавъ его, онъ обратился съ краткимъ словомъ, въ которомъ говорилъ, что всему тому, что ему принисываютъ, онъ обязанъ своею старухѣ матери, которая не дала ему ни золота, ни серебра, но вложила въ сердце его глубокую вѣру и любовь къ Богу и ближнему своему.

Велѣдъ за симъ отъ лица всѣхъ участвовавшихъ въ паломни-

чествѣ Изюмскій уѣздный миссіонеръ священникъ С. Лядскій привѣтствовалъ отца Архимандрита приблизительно въ такихъ выраженіяхъ.

«Ваше Высокопреподобіе, досточтимый и дорогой нашъ отецъ Архимандритъ! Подъ Вашимъ мудрымъ руководствомъ совершенно было паломничество многихъ тысячъ человѣкъ къ святымъ Бѣлгородскоі, въ которомъ принимала участіе и сама Царица Небесная въ «Песчанскомъ» чудотворномъ образѣ Ея. Понеститѣ къ Вамъ съ полнымъ правомъ можно отнести слова Святого Павла Апостола: «Я насадилъ, Аполлосъ поливалъ, но возрастилъ Богъ». Въ своемъ любвеобильномъ и любящемъ сердцѣ Вы, дорогой о. Архимандритъ, положили устроить это паломничество, начертали порядокъ и планъ его, взвѣсили все, касающееся его, до мельчайшей подробности, и когда уже все было готово и предрѣшено Вами, предложили пастырямъ и намъ, Вашимъ ближайшимъ помощникамъ, принять въ немъ участіе.

Съ радостію откликнулись мы на Вашъ призывъ и съ помощью Божіею, подъ покровомъ Царицы Небесной и благодаря Вашей неослабной энергіи и мудрому руководству, совершили сей святой подвигъ. Памятуя наставленіе того же Апостола Павла, который говоритъ: «воздадите всѣмъ должная», мы, возвратясь, вознесли цервѣ всего благодарственныя молитвы Господу Богу и Пресвятой Богородицѣ, а затѣмъ всѣ паломники, какъ одинъ человѣкъ, движимые искреннею любовію и сердечною благодарностію къ Вамъ, приобрѣли сей посохъ и поручили мнѣ, какъ одному изъ участниковъ паломничества, вручить его Вамъ на память о незабвенныхъ дняхъ паломничества.

Примите же, дорогой о. Архимандритъ, сей посохъ, водите и указывайте имъ намъ а чрезъ насъ и нашимъ духовнымъ чадамъ путь къ высшему нравственному совершенствованію и къ Іерусалиму Небесному.

Господь же Богъ и Пресвятая Богородица да помогутъ Вамъ и сохранять Васъ на многая лѣта».

Принявъ посохъ и поблагодаривъ подносившихъ, отецъ Архимандритъ благословилъ начало молебна, который по случаю храмового праздника совершался съ обхожденіемъ вокругъ храма. Молебенъ закончился установленнымъ многолѣтіемъ.

По молебнѣ настоятель храма отецъ Александръ Яковлевъ пригласилъ къ себѣ о. Архимандрита и принимавшее участіе въ чествованіи его духовенство, церковнаго старосту и представителей прихода раздѣлить хлѣбъ-соль.

Священникъ Сергій Лядскій.

1913 г. Іюля 15 дня.
г. Изюмъ.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Открытие въ Царьдарѣ Сергіевской общины сестеръ милосердія.

9-го мая въ живописномъ мѣстечкѣ Царьдарѣ, въ 5-ти верстахъ отъ Сергіева посада, состоялось открытіе новосозданной общины сестеръ милосердія имени преп. Сергія.

На торжество открытія общины прибылъ высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, митрополитъ петербургскій и ладожскій.

Къ 4 ч. 8-го мая для встрѣчи его на станціи Сергіево собрались: преосвященный ректоръ Академіи епископъ Θεодоръ, о. намѣстникъ лавры архимандритъ Товія, инспекторъ Академіи архимандритъ Анатолій, профессора и студенты Академіи, ректоръ виѳанской семинаріи архимандритъ Германъ, инспекторъ семинаріи іеромонахъ Тихонъ и др. При выходѣ владыки-митрополита изъ вагона студенты дружно пропѣли многолѣтіе.

Съ вокзала митрополитъ Владиміръ, при колокольномъ звонѣ, прослѣдовалъ въ Троицкій соборъ, гдѣ приложился къ мощамъ преп. Сергія, а отсюда отправился въ Царьдарѣ, гдѣ при его участіи была совершена всенощная.

На слѣдующій день, 9-го мая, предъ началомъ литургіи, высокопреосвященнѣйшій Владиміръ благословилъ начальницу общины Екатерину Ивановну Гончарову и сестеръ, которыя одѣлись въ черныя одежды съ бѣлыми покрывалами на головѣ.

Литургія, начавшаяся въ 10 час., была совершена владыкою митрополитомъ въ сослуженіи преосвященнаго Трифона, епископа дмитровскаго, о. намѣстника лавры, настоятеля Чудова монастыря архимандрита Арсенія, духовника сестеръ о. Иполита, настоятеля храма о. Г. Расвскаго, іеромонаховъ Иліодора и Порфирія.

За богослуженіемъ присутствовали среди богомольцевъ: т. е. А. А. Нейдгартъ, профессора Академіи П. П. Цвѣтковъ, Д. И. Введенскій и сестры Е. И. Гончаровой, епархіальный наблюдатель А. Д. Италинскій, епархіальный миссіонеръ И. Е. Айвазовъ и др.

Въ концѣ литургіи петербургскій архипастыръ въ назидательномъ словѣ сказалъ приблизительно слѣдующее:

«Почитаю себя счастливымъ, что мнѣ пришлось священнодѣйствовать въ этомъ храмѣ при знаменательномъ торжествѣ открытія Сергіевской общины, собравшей воедино женщинъ, объединенныхъ высокимъ интересомъ служенія Богу и ближнимъ. Вся исторія хри-

стіанской Церкви говорить о томъ, что женщины всегда отзывались сердцемъ своимъ на дѣла богоугожденія. Всякій, сколько нибудь знакомый съ исторіей христіанства, знаетъ, несомнѣнно, что женщины всегда занимали видное положеніе въ первенствующемъ христіанскомъ обществѣ. Онѣ отдавались дѣламъ благотворенія. Онѣ соблюдали въ сердцѣ своемъ евангельскіе завѣты. Діакониссы посвящали интересамъ Церкви всю свою жизнь и все свое достояніе. Одинъ богословъ сказалъ: съ уничтоженіемъ института діакониссъ у Церкви отѣкли ея правую руку. И это подлинно такъ, потому что женщина воспринимаетъ вѣру сердцемъ и всю себя отдаетъ святому дѣлу. Другой богословъ сказалъ, что дѣло искупленія имѣетъ особое значеніе для женщины. Въ христіанствѣ возвышено ея значеніе: она стала воспитательницею семьи и общества.

«Замѣчательно, что среди враговъ Христовыхъ въ Евангеліи не упоминается ни одного женскаго имени. Вы знаете, что цѣлый сонмъ женъ былъ съ Господомъ; женщины слѣдовали за Нимъ, женщины-матери приносили Ему дѣтей. Мы не слышимъ изъ устъ евангельскихъ женщинъ Петрова неповѣданія: «Если и все соблазнится о Тебѣ, я не соблазнюсь, Господи! Съ Тобою я готовъ и въ темницу, и на смерть идти. И душу свою положу за Тебя»... Но за то мы не знаемъ и случаевъ Петрова отреченія съ женами, Галилейскія женщины, Марія Магдалина, Марія Іаковлева, Соломія и другія съ ними, не оставили даже умершаго Господа!

«Въ настоящее время западъ, изжившій въ погонѣ за ушѣхами внѣшней культуры свою вѣру, обращается въ услугамъ женщинъ. Въ Америкѣ и Англійи чрезъ женщинъ, напримѣръ, зовутъ теперь общество ко Христу. И я радуюсь открытію новосозданной общины сестеръ, которыя приняли рѣшеніе своею богоугодною жизнью и дѣлами милосердія служить Христу, Церкви и обществу. Отъ всего сердца призываю на васъ Божіе благословеніе».

Умиленно было, когда затѣмъ все сестры общины, во главѣ со своею начальницею, подходили въ смиренномъ сознаніи высоты принятаго на себя подвига къ святой чашѣ для принятія Св. Христовыхъ Таинъ. На глазахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ видны были слезы.

По окончаніи литургіи владыка митрополитъ, разоблачившись, вышелъ въ мантии изъ алтаря и, принявъ отъ преосвященнаго Трифона формулу объѣта сестеръ, прочелъ ее въ то время, какъ сестры стояли посреди храма съ воздѣтою правою рукою во свидѣтельство добровольнаго принятія объѣта богоугожденія, безбрачія и чистаго житія.

Обратившись затѣмъ къ начальницѣ общины, первосвятитель

Церкви русской при возложеніи на нее креста, какъ на будущую руководительницу сестеръ, между прочемъ, сказалъ: «Вмѣстѣ съ этимъ спасительнымъ символомъ ты пріемлешь на себя нелегкое бремя. Не скрою отъ тебя, что ты возлагаешь на себя тяжкій подвигъ. Не страшись, однако, если тебѣ придется видѣть недоумѣнные взгляды, слышать недоумѣнные вопросы по поводу твоего рѣшенія. Знай, что всякій подвигъ становится легкимъ, если съ полною покорностью въ мысляхъ и сердцѣ своемъ отдають себя въ волю Божию. Христосъ Самъ склоняетъ тогда Свои рамена и дѣлаетъ иго легкимъ. Кто бы отказался омыть токи Божественной Крови, излившейся на Крестъ Христовъ? Кто бы не почелъ этого за великое счастье? И на твою долю выпадетъ это счастье“...

Возложивъ крестъ на начальницу, владыка митрополитъ благословилъ сестеръ и богомольцевъ. По окончаніи духовнаго торжества первосвященникъ и преосвященный Трифонъ раздѣлили вмѣстѣ съ сестрами общины и гостями скромную трапезу.

Въ 4 часа 40 минутъ высокопреосвященнѣйшій Владиміръ и преосвященный Трифонъ отбыли въ Москву, сопровождаемые на вокзалѣ ректоромъ Академіи, епископомъ Теодоромъ, отцомъ намѣстникомъ лавры, инспекторомъ Академіи со студентами и ректоромъ Виѣанской семинаріи.

Всюду радостно привѣтствовала при проѣздѣ по посадѣ петербургскаго архипастыря его бывшая паства. (Моск. В.).

Инструкція для церковныхъ сторожей.

(Составленная по порученію XX епар. съѣзда духовенства Полт. епархіи)

§ 1. По смыслу ст. 178 и 113 Общ. Полож. сельскимъ обществамъ предоставляется назначать по выбору или найму особыхъ церковныхъ сторожей.

§ 2. Согласно Цирк. Мин. Внут. Дѣлъ, отъ 29 ноября 1890 года за № 143 и по силѣ п. 5. ст. 179 того-же положенія, къ числу обязательныхъ повинностей сельскихъ обществъ отнесено содержаніе въ деревняхъ карауловъ, которые, будучи установлены для огражденія общественнаго и частнаго имущества, несомнѣнно обязаны оберегать сельскіе храмы, какъ наиболѣе цѣнные въ селахъ сооруженія, въ виду чего Полтавскимъ губернаторомъ, отъ 17 января 1911 года за № 100, циркулярно предписано г.г. Земскимъ Начальникамъ и уѣзднымъ Исправникамъ о всемѣрной съ ихъ стороны заботливости къ обезпеченію православныхъ церквей надлежащей охраной.

§ 3. Ко времени разсмотрѣнія смѣты—не позднѣе декабря мѣсяца—настоятель церкви съ причтомъ и церковнымъ старостою входитъ заявленіемъ въ сельское управленіе объ обезпеченіи, на предстоящій годъ, храма приличнымъ и вполне надежнымъ карауломъ.

§ 4. Тамъ, гдѣ сельскія общества ограничиваются ассигнованіемъ потребной суммы, что болѣе цѣлесообразно, на наемъ сторожей, суммы эти получаютъ причтомъ и церковнымъ старостою; записываются на приходъ, по церковнымъ книгамъ, «на наемъ сторожей» и расходуются помѣсячно надлежащимъ порядкомъ.

§ 5. Гдѣ сторожа служатъ по выборамъ, на избраніе тѣхъ или другихъ лицъ обязательно требуется согласіе настоятеля, причта и церковнаго старосты.

§ 6. Сторожей должно быть двое.

Примѣчаніе: въ городахъ, посадахъ и большихъ селахъ, гдѣ совершается богослуженіе ежедневно, а также и тамъ, гдѣ въ этомъ ощущается крайняя нужда, въ помощь къ двумъ сторожамъ нанимается и третій на тѣхъ-же условіяхъ.

§ 7. На должность церковныхъ сторожей должны быть допускаемы лица благонадежныя, трезвыя, крѣпкія силами, не старше 50 лѣтъ, предпочтительно изъ лицъ, бывшихъ на военной службѣ.

§ 8. Не могутъ быть допускаемы на должность церковныхъ сторожей лица, состоящія на подозрѣніи, бывшія подъ судомъ, не совершенно-лѣтнія, имѣющія тѣлесные недостатки (слѣпоту, глухоту и пр.), больныя заразительными болѣзнями, сектанты, несостоятельные должники и пр.

§ 9. Церковные сторожа должны находиться въ вѣдѣніи настоятеля и церковнаго старосты и исполнять законныя ихъ требованія.

§ 10. Церковные сторожа утверждаются въ должности послѣ привода къ присягѣ, по прилагаемой при семъ формѣ, и врученія экземпляра настоящей инструкціи.

§ 11. Церковные сторожа обязаны оберегать церковное имущество и церковь, для сего должны: а) ежедневно, передъ вечеромъ, осматривать церковь внутри, не исключая дней, когда не совершается богослуженія; б) въ дни, когда совершается Богослуженіе, послѣ каждой службы осматривать тщательно все мѣста, въ особенности чуланы, ризницы, хоры и колокольни, а равно также запоры; в) ночь раздѣлить на двѣ стражи, при чемъ одинъ обходитъ храмъ до 12 часовъ ночи, а другой послѣ 12 ч., чередуясь въ распредѣленіи времени по взаимному соглашенію съ вѣдома священника; г) при смѣнѣ

оба должны обойти храмъ и осмотрѣть замки и оконныя рамы—рѣшетки; д) въ теченіе всего года отбивать часы съ 9 ч. вечера до разсвѣта,—для чего въ сторожкахъ церковныхъ надлежитъ имѣть стѣнные часы съ правильнымъ ходомъ; е) о случившемся несчастіи немедленно доносить настоятелю.

§ 12. Церковные сторожа обязаны наблюдать за чистотою и порядкомъ въ храмахъ, для чего должны; а) подметать полы, мыть ихъ—по возможности чаще,—стирать пыль съ иконъ, столовъ и друг. предметовъ, предъ большими праздниками обтирать пыль съ иконостасовъ, чистить подсвѣчники, лампады и пр.; б) въ теплыхъ храмахъ—топить печи; зимою—очищать проходы къ храму отъ снѣга, а лѣтомъ содержать въ чистотѣ и порядкѣ мѣста внутри и около ограды церковной; в) готовить угли, кадило, теплоту,—вообще все, что необходимо для богослуженія, по указанію священника; г) слѣдить за правильностію звона, за исправностію на колокольнѣ (нѣтъ-ли провѣса въ языкѣ колокола, исправны-ли перевязи и пр.), а также и за тѣмъ, чтобы не было допускаемо на колокольняхъ безобразнаго звона на Пасху и другіе дни, когда положенъ цѣлодневный звонъ.

Примѣчаніе: обязанности пономаря можетъ исполнять одинъ изъ сторожей по указанію настоятеля.

§ 13. По окончаніи Богослуженія, оба сторожа обязаны просмотрѣть тщательно весь храмъ, не осталось-ли гдѣ незатушенной свѣчи, или угля и пр. и тогда уже запираютъ храмъ.

§ 14. Звонъ во время мятежей и бурановъ производится церковными сторожами.

§ 15. Разрѣшается одному изъ церковныхъ сторожей быть сторожемъ и церковной школы, если послѣдняя находится въ одномъ зданіи съ церковной сторожкой, по усмотрѣнію, однако, священника и по соглашенію съ завѣдующимъ школою.

§ 16. Въ теченіи дня одинъ изъ сторожей можетъ отлучаться изъ караулки съ благословенія священника; въ ночное-же время оба должны безотлучно находиться на своихъ мѣстахъ.

§ 17. Сторожа, прослужившіе безмѣнно и съ пользою въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ, могутъ быть поощряемы денежными наградами изъ мѣстныхъ источниковъ съ благословенія епископа; прослужившіе 6 лѣтъ—представляются къ похвальному листу, а прослужившіе—9 лѣтъ могутъ быть представляемы къ серебрянной медали, съ надписью «за усердіе».

§ 18. За неисправности по службѣ, грубость и ослушаніе, цер-

ковный староста, по соглашенію съ настоятелемъ, увольняетъ церковныхъ сторожей отъ должности.

§ 19. Приговоры объ избраніи сторожей или о назначеніи суммы на наемъ представляются при рапортахъ причтовъ въ консисторію.

§ 20. Во всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ настоятели входятъ за указаніями къ Епархіальному Начальству.

Приложеніе къ § 10-му.

Форма присяги.

Я, нижепоименованный, обѣщаюся предъ святымъ Евангеліемъ и животворящимъ крестомъ Господнимъ исполнять обязанности церковнаго сторожа, по инструкціи, мнѣ данной, ревностно, честно, со страхомъ Божиимъ, во благо святой церкви и для спасенія моеѣ души, памятуя, что въ семъ долженъ буду дать отвѣтъ предъ закономъ и Господомъ Богомъ на страшномъ судѣ Его. Во увѣреніе же моего обѣщанія цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

Приводъ къ присягѣ церковныхъ сторожей и врученіе имъ инструкціи надлежитъ поручить о.о. Благочиннымъ, что, несомнѣнно, будетъ имѣть значеніе для приводимыхъ къ присягѣ при исполненіи ими служебнаго долга.

Свящ. Дулицодъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Хулиганство, какъ общественное зло, и борьба съ нимъ.

Вопросъ о хулиганствѣ пріобрѣлъ въ послѣднее время значительную остроту и сталъ очереднымъ вопросомъ; его обсуждаютъ со всѣхъ сторонъ, во всѣхъ органахъ печати и во всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ. Вотъ одно изъ тяжелыхъ наслѣдствій освободительнаго времени!

Отъ литературныхъ героевъ «дна» конца прошлаго столѣтія и отъ такъ называемаго «освободительнаго движенія» начала новаго столѣтія, — говоритъ свящ. І. Васильевъ въ «Пенз. Еп. Вѣд.», — обществу въ наслѣдство досталось зло, которое теперь извѣстно подъ именемъ хулиганства. Слово хулиганъ пріобрѣло право гражданства въ русскомъ языкѣ; подъ этимъ именемъ извѣстенъ особый видъ озорства. Недостатка въ этомъ, конечно, не было и раньше, но оно

проявлялось не въ такихъ рѣзкихъ формахъ. Дикость, проявленіе распущенности, безсмысленное звѣрство и грубость составляютъ отличительныя черты современной молодежи.

Причины, послужившія къ развитію хулиганства въ деревнѣ, обычно видятъ въ невѣжествѣ, некультурности и пьянствѣ народномъ; но едва ли эти причины могутъ всецѣло объяснить возникновеніе этого отрицательнаго общественнаго явленія. Нѣтъ сомнѣнія, что народное движеніе начала настоящаго столѣтія, съ проявленіями своего звѣрскаго инстинкта и въ большинствѣ случаевъ оставшимися безнаказанными, сослужило не малую службу въ развитіи хулиганства. Народное безуміе, выразившееся въ погромахъ помѣщиковъ, въ сожженіи ихъ усадебъ и въ убійствѣ ихъ скота, все это,—хулиганство въ полномъ смыслѣ, безцѣльное и ненужное для самихъ хулигановъ и весьма чувствительное для потерпѣвшихъ,—послужило началомъ въ развитіи общественнаго зла, съ которымъ приходится теперь считаться. Если въ настоящее время хулиганство проявляется и не въ такихъ жестокихъ формахъ, то во всякомъ случаѣ далеко превосходитъ въ количественномъ отношеніи. Достаточно развернуть номеръ любой газеты, чтобы убѣдиться въ этомъ. Изобрѣтенія хулиганства непримѣрно разнообразны. Хулиганы выносятъ свою дѣятельность изъ частныхъ домовъ на улицу и, не довольствуясь этой ареной, врываются и въ Божій храмъ.

Подрастающее поколѣніе, долженствующее смѣнить въ общественной и государственной жизни своихъ отцовъ, ужасно заражено ядомъ хулиганства. Неповиновеніе молодежи своимъ родителямъ—общественный фактъ. Отецъ бонется наказать своего сына, такъ какъ послѣдній грозитъ ему поджогомъ или, еще хуже, лишитъ жизни. Какъ много такихъ примѣровъ мы знаемъ изъ жизни послѣдняго времени! Молодежь потеряла всякое уваженіе къ духовенству, къ школѣ, въ которой училась, и даже къ храму. Обидно становится священнику слышать насмѣшки на его счетъ, когда онъ, проходя по улицѣ, видитъ собравшуюся молодежь, которая не только не кланяется ему, а съ вызывающимъ видомъ неистово поетъ: «у попа-то рукавато, батюшки» и т. п. А вѣдь эта молодежь вся прошла, такъ сказать черезъ его руки: она училась у него въ школѣ, и вотъ плата за трудъ. Вотъ фактъ: въ селѣ назначено было въ школѣ чтеніе, которое, по независящимъ отъ учительницы обстоятельствамъ, состояться не могло. Собравшаяся молодежь въ ожиданіи чтенія вела себя буйно; когда же учительница объявила, что чтеніе состояться не можетъ, то молодежь совершенно вышла изъ границъ приличія; опро-

кинула все столы и скамейки въ школѣ, разбила стекла, а на увѣщанія учительницы въ отвѣтъ слышались гнѣсные выраженія и полетѣли комья снѣга, однимъ изъ которыхъ была разбита лампа въ рукахъ учительницы. Газеты сообщали о фактахъ анлодированія діакону за чтеніе св. Евангелія въ храмѣ и о закуриванія папиросы отъ свѣчи во время богослуженія. Дальше такого кощунства идти некуда.

Хулиганство коснулось всехъ сторонъ жизни и стало явленіемъ нетерпимымъ. На это вопіющее зло слышались жалобы со всехъ сторонъ: заговорили въ общественныхъ собраніяхъ, въ административныхъ учрежденіяхъ и, наконецъ, дошло до Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которое и разослало циркуляры г.г. губернаторамъ съ цѣлью произвести анкету по всей Россіи о развитіи хулиганства и о мѣрахъ борьбы съ нимъ. Отвѣты административныхъ и общественныхъ учрежденій единодушно констатировали фактъ общераспространенности хулиганства и предлагали различныя мѣры къ обузданію его, при этомъ нерѣдко признавалась необходимои и крайняя мѣра борьбы съ хулиганствомъ—розга: но эта крайняя мѣра вызывала и основательныя возраженія, которыя, надо думать, и будутъ приняты въ соображеніе при окончательномъ обсужденіи этого вопроса.

Что хулиганство стало нетерпимымъ общественнымъ зломъ, доказываетъ первое обсужденіе его въ одномъ изъ земскихъ собраній, гдѣ одинъ изъ гласныхъ,—на рѣчь предшествующаго оратора по поводу ассигнованія средствъ на педагогическіе курсы,—отвѣтилъ: «хулиганство создается благодаря образованности людей, такъ какъ мнѣ извѣстно изъ газетъ, что нападенія и грабежи въ городахъ производились образованными людьми». Конечно раздражаніе и нервность въ данномъ мѣстѣ не оправдываютъ причинъ, но ясно доказываютъ, какъ озлоблено общество противъ хулиганства, и что при своей интенсивности хулиганство можетъ ввести въ заблужденіе и дать весьма нежелательные результаты, что, дѣйствительно, въ данномъ случаѣ и оказалось: земское собраніе отказало въ ассигновкѣ на педагогическіе курсы.

Всякое общественное явленіе своимъ возникновеніемъ обязано тѣмъ или инымъ причинамъ, а посему и борьба главнымъ образомъ должна быть направлена противъ послѣднихъ. Надо полагать, что выработанныя мѣры противъ распространенія хулиганства коснутся и его причинъ, а не ограничатся однѣми мѣрами наказанія: по выраженію М. Флери: «надо искать не того, какія наказанія лучше, а того, какъ сдѣлать ихъ ненужными».

Одною изъ причинъ, породившихъ хулиганство, является отсут-

ствіе ремесленныхъ знаній въ деревнѣ. Послѣ уборки хлѣба съ поля наша деревня проводитъ время непроизводительно, праздно. Не имѣя возможности, вълѣдствіе отсутствія полезныхъ знаній и занятій, къ чему-либо приложить свои руки, молодежь проводитъ время за развлеченіями далеко не нравственнаго свойства и, тунѣя нравственно, выходитъ за предѣлы приличнаго и дозволеннаго. Игра въ карты и орлянку сильно распространена среди молодежи; чтобы достать на это деньги, она тащитъ изъ кармановъ своихъ отцовъ послѣдніе гроши, а если это не удается, то изъ амбаровъ другихъ.

Отхожіе промыслы, кромѣ вреда въ нравственномъ отношеніи, ничего не приносятъ. Уходя изъ дома «родителей» на страну далечи и освобождаясь изъ-подъ опеки и надзора родителей, молодежь приходитъ неузнаваемой: приносить съ собою «моду» и разнузданность. Бахвальство, непочтительность и наглость служатъ отличительной чертой ихъ, а «спинжаки» съ калошами и удалыя безнравственнаго содержанія пѣсни говорятъ объ ихъ «образованности».

Бороться съ причинами, породившими хулиганство, не по силамъ отдѣльнымъ личностямъ, это—дѣло общественное, общегосударственное, дѣло высшаго правительства и законодательныхъ учрежденій, которыя, надо надѣяться, въ самомъ ближайшемъ будущемъ и осуществятъ это; наше-же дѣло, дѣло пастырей, стоящихъ на стражѣ нравственности народной, откликнуться на призывъ правительства и мобилизовать всѣ силы и средства нравственнаго свойства на борьбу съ хулиганствомъ. Средство это—слово убѣжденія, которое можетъ быть использовано въ трехъ направленіяхъ: въ школѣ, въ храмѣ и во внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Школа является ареной борьбы съ хулиганствомъ потому, что дѣти представляютъ лучшій матеріалъ, поддающійся нравственной обработкѣ: ядъ хулиганства еще не отравилъ ихъ чистой души, и предохранительная прививка еще можетъ быть полезной. Проявленія хулиганства дѣтямъ уже извѣстны; съ нашей стороны достаточно будетъ только освѣтить непроглядную сторону хулиганства, чтобы въ дѣтской душѣ, какъ на экранѣ, отпечатлѣлось отвращеніе къ гнуснымъ поступкамъ, позорящимъ человѣческое достоинство.

Живое слово въ храмѣ противъ хулиганства имѣетъ за себя многое и, напередъ можно разсчитывать, будетъ принято слушателями весьма сочувственно, такъ какъ многіе изъ нихъ сами были жертвой хулиганства, да и впредь не застрахованы отъ его нашествія. Здѣсь главной темой живого слова должно быть: непреложность слова Божія объ обязательной отвѣтственности за свои поступки и

наказанія за нихъ, повиновеніе родителямъ, трезвая нравственная жизнь, уваженіе къ чужой собственности, деликатное и чистое отношеніе къ женскому полу, любовь къ своему дому и труду, гуманное отношеніе къ животнымъ и т. п.

Надо полагать, что пастырь, стоящій близко къ своимъ пасомымъ, найдетъ неисчерпаемый источникъ живого слова противъ этого общественнаго зла. Возмущенная душа не можетъ молчать, и вышедшій на церковную кафедру пастырь, уже самъ много нравственно и не мало матеріально страдавшій отъ проявленій хулиганства и видящій предъ собою слушателей, терроризованныхъ толпою насильниковъ, заговоритъ голосомъ набольшей души, подобно набатному колоколу, созоветъ на борьбу съ общественнымъ зломъ.

Излишне говорить, что въбогослужебныя собесѣдованія и чтенія вечеромъ, когда особенно молодежь не знаетъ, куда себя дѣвать, окажутъ благотворное вліяніе. Нужно заботиться только о томъ, чтобы собесѣдованія и чтенія не были однообразны и сухи по содержанию. Всемъ извѣстно, какъ любознательнъ сталъ нашъ народъ: нерѣдко, интересуясь что дѣлается на цѣломъ свѣтѣ, онъ выискиваетъ какую-либо газету; но, слишкомъ довѣряя печатному слову, онъ, не умѣя разобраться въ прочитанномъ, понимаетъ по-своему и толкуетъ другимъ въ нежелательномъ смыслѣ. Бесѣда съ молодежью должна носить непринужденный характеръ, но руководитель бесѣдою въ этомъ случаѣ долженъ стоять на высотѣ, и зарвавшимся совопросникамъ, — что должно быть въ границахъ приличія допустимо, — оппонировать съ настойчивостію и достоинствомъ, дабы не уронить передъ слушателями своего авторитета. Такого рода бесѣды и чтенія должны вестись, конечно, не въ храмѣ, а лучше въ школѣ или другомъ помѣщеніи, пригодномъ для этой цѣли. Бесѣды и чтенія не должны исключительно концентрироваться около темы о хулиганствѣ: необходимо оживлять бесѣды разсужденіями и на другія темы. Научныя открытія, изложенныя въ доступной для пониманія формѣ, доставятъ не только развлеченіе, но и принесутъ существенную пользу. Бесѣды и чтенія о новыхъ удобреніяхъ почвы, о скотоводствѣ, садоводствѣ и огородничествѣ также могутъ быть полезны. Разнообразіе и содержательность бесѣдъ и чтеній гарантируютъ постоянство слушателей, а время, отданное на это, будетъ проведено съ пользою, и молодежь, теперь хулиганствующая, непризнающая авторитета своего духовнаго отца, будетъ смотрѣть на него благодарными очами, что и послужитъ ему наградою за проведенное время и труды.

Дѣло борьбы съ хулиганствомъ въ школѣ и храмѣ—дѣло свя-

щенника, возлагать же борьбу съ хулиганствомъ внѣ этихъ границъ на одного священника было бы непосильнымъ бременемъ для него; діаконъ, если онъ есть, псаломщикъ и учитель обязаны быть его первыми помощниками. Если помимо указанныхъ лицъ въ приходѣ есть и другія интеллигентныя лица, то они могутъ оказать въ этомъ дѣлѣ существенную помощь; руководство же чтеніями и собесѣдованіями должно принадлежать священнику.

Какъ много современная жизнь требуетъ отъ священника и какъ много онъ долженъ знать и высоко стоять нравственно, чтобы пользоваться пастырскимъ авторитетомъ въ народѣ! Усложняющіяся обязанности духовенства идутъ параллельно съ народнымъ образованіемъ, которое гигантскими шагами стремится впередъ,—и какъ много и упорно пастыри должны трудиться надъ своимъ самообразованіемъ, чтобы стоять на высотѣ своего призванія и положенія!

Неудачно данный отвѣтъ, или вопросъ, оставленный безъ отвѣта, навсегда роняютъ авторитетъ священника въ народѣ. Священникъ не можетъ не отзываться на каждое общественное или государственное явленіе; онъ такъ или иначе долженъ реагировать на него, сама жизнь вынуждаетъ его къ этому; пройти мимо отрицательнаго общественнаго явленія значитъ уподобиться евангельскому священнику и левиту, прошедшимъ мимо «впадшаго въ разбойники». Пройти мимо хулиганства, какъ общественнаго и государственнаго зла, значитъ не выполнить своего священнаго долга по отношенію къ обществу и государству, такъ какъ это вопиющее зло грозитъ превратиться въ бытовое русское явленіе.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

„ДАРОСУШИТЕЛЬНИЦЫ“

согрѣваемая прессованнымъ кадилнымъ углемъ. Сѣтка серебр. вызолоченная.

ЦѢНА: 16 р. 50 к., 20 р., 25 р., 30 р., 95 р. и 150 руб.

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

Складъ Даросушительницъ при О-вѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви. СПБ., Стремянная 20.

БРОШЮРЫ съ отзывами духовенства высылаются по первому требованію **БЕЗПЛАТНО.**

сектантовъ“ ст. 29-я гласить: не можетъ разрѣшено сектантамъ распространеніе книгъ релігіознаго содержанія, сектанты преспокойно ведутъ продажу книгъ при своихъ молитвенныхъ домахъ и даже устраиваютъ особые кіоски, какъ напр., въ Харьковѣ у сектантовъ-баптистовъ на Московской ул. д. № 8-й. Такая же незаконная продажа книгъ и брошюръ производится въ сл. Барвенковомъ, Изюмскаго уѣзда, при ст. Люботинъ, Валковскаго уѣзда и многихъ другихъ мѣстахъ.

Учитавъ и изслѣдовавъ разнообразныя способы сектантской пропаганды, намъ остается заглянуть во внутреннюю жизнь сектантства и по имѣющимся даннымъ составить представленіе о церковно-релігіозной жизни сектантовъ.

VI.

Церковно-релігіозная и бытовая жизнь сектантовъ.

а) Жизнь церковно-релігіозная.

Оторвавшись отъ тѣла церкви Христовой, которая есть столпъ и утвержденіе истины (I Тим. 3, 15), сектанты, какъ безсловесныя животныя, водимыя природою, рожденныя на уловленіе и истребленіе, злословятъ то, чего не понимаютъ (2-е Пет. 2, 12); ввели пагубныя ереси и изъ любостыжанія уловляютъ льстивыми рѣчами (2 Пет. 2—1—3); они оставили прямой путь и заблудились (2 Пет. 2, 15). Такъ какъ сектанты здраваго ученія не приняли, но по своимъ прихотямъ избираютъ себѣ учителей, которые бы льстили слуху (2 Тим. 4—3), то вся ихъ церковно-релігіозная жизнь полна нестройной и противорѣчій. То, что признавалось вчера, какъ правило, сегодня отвергается; то, что сегодня отмечается, завтра освящается. Словомъ, о сектантахъ можно сказать: „что городъ, то и норовъ“, и „каждый молодецъ на свой образецъ“. Возьмемъ баптистовъ. Еще такъ недавно, а именно на Всероссийскомъ съѣздѣ баптистовъ въ 1910 году въ Петербургѣ, послѣ нѣкоторыхъ преній, было признано, что „Вѣроученіе русскихъ евангельскихъ христіанъ-баптистовъ“ въ переводѣ съ нѣмецкаго, сдѣланномъ Павловымъ, было признано, какъ „выраженіе баптистскаго пониманія Слова Божія“ и какъ изложеніе баптистскихъ убѣжденій“. Однако намъ приходилось лично убѣждаться и получать свѣдѣнія отъ другихъ

миссіонеровъ, что баптисты, при всякомъ удобномъ случаѣ, отвергають свое „Вѣроученіе“ и не желаютъ имъ руководствоваться въ своей церковно-религіозной жизни. Да и какъ имъ соглашаться съ „Вѣроученіемъ“, если ихъ главари—проповѣдники вносятъ ученіе иное. Вотъ напр. ученіе о Пресвятой Троицѣ. Въ „Вѣроученіи“ ясно сказано: мы вѣруемъ, что есть только одинъ, живой, истинный и вѣчный Богъ: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, Которые въ своемъ ествѣ и свойствахъ совершенны, вѣчны, равны... (Членъ II-й). А вотъ новое ученіе баптистовъ о Пресв. Троицѣ. Въ баптистскомъ журналѣ „Гость“ въ № 4-мъ за 1913-й годъ на стр. 74-й мы читаемъ: „Изъ того, что Св. Духъ есть Лицо Божественное, не слѣдуетъ, что Онъ во всѣхъ отношеніяхъ равенъ Отцу. Хотя Писаніе и учитъ, что въ Іисусѣ Христѣ обитала вся полнота Божества тѣлесно (Колос. 2—9) и, что Онъ былъ настолько совершенно и истинно Божествененъ, что могъ сказать: Я и Отецъ—одно (Іоан. 10, 30) и „видящій Меня видѣлъ Отца“ (Іоан. 14—9), оно учитъ, (что) съ такою же ясностію, что Іисусъ Христосъ не былъ равенъ во всѣхъ отношеніяхъ Отцу, но подчиненъ Ему во многомъ. Подобнымъ же образомъ Писаніе учитъ насъ, что хотя Духъ Святой и Божественная личность, Онъ подчиненъ Отцу и Сыну“.

Конечно, при такихъ противорѣчіяхъ баптистамъ приходится или отказываться отъ „Вѣроученія“ или признать сектантскій журналъ „Гость“ для нихъ еретическимъ.

Богодуховскій сектантъ-баптистъ Титаренко заявилъ; „никакого „Вѣроученія“ я не признаю и скорѣе согласенъ на закрытіе общины“, чѣмъ посылать какое то „Вѣроученіе“ властямъ.

Въ Изюмскомъ уѣздѣ сектанты на бесѣдѣ при вопросѣ о „Вѣроученіи“ выразились такъ: „это обязательно для тѣхъ, кто его составлялъ, а мы устраиваемся и живемъ безъ всякихъ „Вѣроученій“. Вообще нужно сказать, что отчетный 1912-й годъ весьма чреватъ выпадами въ сектантской церковно религіозной жизни и особенно у баптистовъ. Журналъ „Баптистъ“ подарилъ нашу—православную миссію такими новостями, въ церковно религіозной жизни сектантовъ, которыя заслуживаютъ быть занесенными на страницы отчета. Сектанты въ бесѣдахъ съ православными миссіонерами слышать не хотѣли о епископахъ, какъ объ отдѣльной отъ

пресвитера степени церковной іерархіи. Теперь же сами вводятъ эту степень. „Пресвитеры должны всегда избираться не иначе какъ только собраніемъ общины и непременно въ присутствіи Апостоловъ“. Но кто же эти „апостолы“? „Достойно начальствующіе пресвитеры, которые суть то же, что епископы. (Баптистъ № 1-й 1912-й годъ). Тутъ же нужно обратить вниманіе на одно обстоятельство. Сектанты пришли къ необходимости имѣть преемниковъ апостоловъ т. е. епископовъ. А это уже большая уступка въ пользу ученія православной церкви.

Сектанты съ фанатическою ревностію учили, что храмовъ не нужно, что Богъ требуетъ только духовнаго поклоненія, которое можетъ совершаться на всякомъ мѣстѣ. А теперь вотъ, что читаемъ въ журналѣ „Баптистъ“ за 1912-й годъ № 19-й: „Мы должны поклоняться Богу на опредѣленномъ мѣстѣ. Апостолы послѣ смерти Спасителя, собирались въ Іерусалимѣ въ одномъ домѣ (Дѣян. 1—13—14). Изъ этого видно, что первые христіане имѣли опредѣленное мѣсто для поклоненія Богу и молитвы“. Св. крестъ не имѣлъ у сектантовъ иного названія какъ „шибеница“ „висѣлица“. Сектантъ, при бесѣдѣ въ гор. Славянскѣ о крестѣ, прямо заявилъ, что Іисусъ Христосъ не имѣлъ своего креста, а тотъ, на которомъ Онъ былъ распятъ, принадлежалъ разбойнику Вараввѣ; зачѣмъ же почитать крестъ Вараввы? Такъ говорили сектанты недавно. А вотъ что читаемъ въ журналѣ „Баптистъ“. „Крестъ, обогранный кровію за виновныхъ, сдѣлался, подобно ветхозавѣтному змію, символомъ спасенія и исцѣленія отъ укушенія смертоноснымъ ядомъ грѣха.

Крестъ, исполнивъ свое дѣло, исчезъ какъ орудіе позорной казни и сталъ символомъ искупленія (Бапт. № 21—22 1912 г.). Харьковскій сектантъ Морозъ на бесѣдѣ о крестѣ предъ всѣми православными заявилъ, что онъ крестъ почитаетъ, но только расходится съ православными въ способахъ почитанія. Сектантъ сл. Ольшаны Макогонъ, когда ему миссіонеръ на основаніи сектантской литературы заявилъ, что храмы рукотворенные нужны и что крестъ не висѣлица, громогласно заявилъ: „баптисты заблудились“. Не мало разногласій въ церковно-религіозную жизнь сектантовъ внесли споры о пресвитерахъ и наставникахъ. Въ этомъ спорѣ выступили самыя видныя силы какъ Мазаевъ

и Алехинъ и смущаютъ своею печатною полемикою протестантовъ-сектантовъ. Вопросъ о равноправіи членовъ общины, разрѣшенный въ томъ смыслѣ, что лица, недостигшія 25 лѣтняго возраста, и члены, состоящіе въ общинѣ со дня принятія ихъ менѣе одного года, не должны принимать участія въ дѣловыхъ засѣданіяхъ общины (Бапт. № 1-й 1912-й годъ), вызвалъ бурю протестовъ изъ среды баптистской молодежи. А все новые и новые поборы и налоги денежные, то въ „Божью копилку“, то въ „Божью кассу“, растравляютъ и безъ того прокаженное тѣло сектантской ереси.

Что сказано о церковно-религіозной жизни сектантовъ-баптистовъ, то все слѣдуетъ примѣнить и къ евангеликамъ, да не лучше, если не хуже, ихъ и адвентисты.

Разногласія, противорѣчія, разложеніе—все это достояніе церковно-религіозной жизни сектантовъ.

б) Жизнь бытовая.

Очеркъ церковно-религіозной жизни сектантовъ даетъ основаніе намъ предугадать, что даетъ ихъ бытовая жизнь; здѣсь благовременно съ Апостоломъ Іаковомъ спросить: течетъ ли изъ одного отверстія источникъ сладкая и горькая вода? (Іак. 3—11). Вѣдь жизнь бытовая такъ или иначе строится на основаніяхъ религіозно церковной. А если тамъ нестроенія, противорѣчія, разногласія, то того же нужно ожидать и здѣсь.

И мы не ошибемся, если скажемъ, что бытовая жизнь сектантовъ полна выпадовъ, далеко несоотвѣтствующихъ той святости, какую себѣ хотятъ присвоить они. Оставимъ въ данномъ случаѣ въ сторонѣ всѣхъ хлыстовъ, скопцовъ, іоаннитовъ, ново-израильтянъ, гдѣ безнравственность, изувѣрство и прочіе пороки закулисной жизни достаточно извѣстны не только изслѣдованіями миссіонеровъ, но и судебными процессами. И если судъ не всегда даетъ должное возмездіе развратникамъ и изувѣрамъ, то это только благодаря разнаго рода хитросплетеніямъ, вносимымъ въ залъ суда такими экспертами какъ Бончъ-Бруевичъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если ново-израильтянъ (Лубковцевъ), считающихъ Лубкова за Христа, а его сожительницу Наташу за богородицу, есть, по Бруевичу, община самыхъ вѣрующихъ христіанъ; если эти изувѣры кощунственно хулятъ

Царя Небеснаго Господа, называютъ Лубкова „богъ боговъ“, а Царя земного ставятъ ни во что, есть, по Бруевичу, самые мирные граждане, то конечно нѣтъ никакого недоразумѣнія въ томъ, что такіе сектанты выходятъ изъ суда оправданными. Но мы повторяемъ, что такое оправданіе есть страшное недоразумѣніе.

Теперь проникнемъ въ бытовую жизнь сектантовъ баптистовъ и прочихъ ихъ единомышленниковъ изъ лагеря „спасенныхъ“, которыхъ, якобы „никакая сила не вырветъ изъ рукъ Христа“.

Прислушаемся къ тому, что сообщаетъ Валковскій уѣздный миссіонеръ о. Михаилъ Николаевскій, который въ отчетѣ своемъ съ радостію сообщаетъ о застоѣ сектантства въ уѣздѣ. Одна изъ главныхъ причинъ застоя—это порочная жизнь сектантовъ и ихъ главарей. Отчеты священниковъ, рассказы при бесѣдахъ православныхъ указываютъ на страшные пороки среди сектантовъ. Пьянство, воровство, сквернословіе, непочитаніе къ старшимъ, нечестность—стали обычными явленіями среди сектантовъ. Но какъ отличительный порокъ сектантства Валковскаго уѣзда, обращаетъ на себя вниманіе прелюбодѣяніе, что наблюдается почти во всѣхъ общинахъ сектантскихъ и доходитъ до кровосмѣшенія. Потерявъ связь съ церковію, сектанты теряютъ нравственность, честность и, не имѣя ничего святого, ничего сдерживающаго, летятъ въ бездну порока, дѣлаясь безбожниками, отрицаютъ бытіе Бога, загробную жизнь, мздовоздаяніе. Многие сектанты, познавъ ложь баптизма, часто не могутъ уже подняться нравственно, не зовутъ о помощи церкви Христовой и остаются или безразличными, или безбожниками. Священникъ о. Лаврентій Фетисенко (с. Высокополье) сообщаетъ, что въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ въ его приходѣ отпало отъ православія 222 человекъ; но къ баптистамъ они не присоединились, а 38 человекъ порвали общеніе съ баптистами, но и въ православіе не идутъ. Безпробудное невѣжество и упорство—отличительныя черты сектантовъ. На этой почвѣ бывають дикія выходки. Въ селѣ Княжномъ сектантъ Косьма Кадукъ, по словамъ односельчанъ, допустилъ такую дикую, кощунственную выходку. Работалъ онъ въ сосѣднемъ селѣ какъ плотникъ. Когда въ домъ, гдѣ работалъ Кадукъ, зашелъ священникъ съ молитвой и, не зная Кадука

предложилъ ему для лобзанія св. Крестъ, то Кадукъ нагло и кощунственно поднесъ священнику топоръ и, поворотивъ его обухомъ сказалъ: „то твой струментъ, а это мой; если цѣловать твой, такъ и ты цѣлуй мой“.

Въ селѣ Ковягахъ сынъ „знаменитаго“ вожака сектантовъ, Ф. М., бросивъ жену и дѣтей, сошелся съ другой замужней женщиной. Тамъ же въ Ковягахъ сектантъ слоб. Снѣжкова-Кута, похитилъ жену сектанта Перепелицы и увезъ къ себѣ. Всѣ эти выпадъ, конечно, тревожатъ сектантское гнѣздо Валковскаго уѣзда и причиняютъ много хлопотъ главарямъ, особенно Валковскому адвокату Н. Х., который свое матеріальное благополучіе строить на шкурахъ сектантовъ. Конечно, „пальма первенства“ порочной жизни сектантовъ принадлежитъ Валковскому уѣзду. Но сектанты и другихъ уѣздовъ не отстаютъ отъ своихъ братьевъ по вѣрѣ. Въ г. Богодуховѣ сектантъ Т., такъ озлился чрезъ упорно распространившіеся слухи о его лихоимствѣ, что хочетъ путемъ суда установить свою правоту. Конечно, можетъ быть народная молва и преувеличиваетъ, но все же дыму безъ огня не бываетъ. Главара сектантовъ въ сл. Малыженой Пелипенко укоряютъ въ присвоеніи чужой собственности. Сектантъ сл. Ястребенаго, Сумскаго уѣзда Майборода побилъ коромысло на плечахъ своего родного отца. Сектантъ Ново-Славянска, Изюмскаго уѣзда Т. судимъ былъ за грабежъ. Сектантка с. Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда, служившая у какихъ то господъ, „нечаянно“ присвоила себѣ вещи, которыя потомъ полиція нашла у нея въ сундукѣ.

А вотъ какъ проявляется сектантская любовь въ ихъ бытовой жизни. Сектантъ г. Харькова Морозъ прогналъ свою родную дочь. Въ хуторѣ Кондратовкѣ Сумскаго уѣзда, сектантъ Кириллъ Колесникъ свернулъ челюсть сектанту Якиму Кожевнику изъ за старшинства.

Такая жизнь полная пороковъ и нестроений сознается самими сектантами и этому они приписываютъ застой въ пропагандѣ. Сектанты сл. Хотомли, Волчанскаго уѣзда жаловались миссіонеру К. Золочевскому, котораго они приняли за „вѣрующаго“, что „дѣло Божіе“ стоитъ, благодаря холодности братьевъ, что даже такіе руководители, какъ помѣщикъ Десятовъ, охладѣли.

Чтобы закончить рѣчь о любви сектантовъ въ ихъ бытовой жизни, всего лучше процитируемъ изъ журнала „Баптистъ“ нѣсколько строчекъ. Въ номерѣ 20-мъ за 1912 г. въ ст. „Братья и знакомые“ какой то П. Савельевъ жалуется на отсутствіе любви между братьями баптистами, особенно городскими по отношенію къ деревенскимъ. „Немалость случаевъ въ жизни, вслѣдствіе которыхъ многимъ изъ деревенскихъ братьевъ приходится бывать въ городахъ. И вотъ, если не во всѣхъ, то во многихъ такихъ случаяхъ пріѣзжіе братья по окончаніи молитвеннаго собранія выступаютъ впередъ и, объявившись пріѣзжимъ братомъ, стоятъ въ ожиданіи, что вотъ къ нему подойдутъ и будутъ привѣтствовать какъ брата, какъ это водится въ деревняхъ, гдѣ всякаго брата привѣтствуютъ такъ, какъ учили апостолы Господни, но увы; каково же его разочарованіе, когда онъ видитъ, что языка его не поняли, что многіе даже, если не всѣ, бросили въ его сторону взглядъ черезъ плечо и только нѣкоторые, хотя и мимоходомъ впрочемъ, но все таки дали ощутить кончики пальцевъ своей правой руки... Сколько такихъ братьевъ возвращаются во свояси съ разбитой и обманутой надеждой, обманутые и оскорбленные“. Дальше пишетъ: „выходятъ они послѣдними изъ зала и бредутъ по улицѣ къ постоялому двору или харчевнѣ. Чуже и непривѣтливо на улицѣ, грустно и скучно въ душѣ, вѣтеръ насмѣшливо свищетъ кругомъ, дождикъ назойливо барабанитъ прямо въ лицо... А тутъ, какъ по мановенію волшебной палочки, предъ самымъ носомъ вырастаетъ привѣтливый и услужливый кабакъ, со всѣми его прелестями къ услугамъ „огорченной души“. И вотъ, въ тотъ самый моментъ, когда въ засѣданіи послѣобѣденнаго собранія братья даннаго города обсуждаютъ вопросъ о посылкѣ миссіонера въ какую либо отдаленную мѣстность для проповѣданія вѣры въ Господа, тамъ въ кабакѣ дотлѣваетъ послѣдняя искра таковой; человекъ, разгоряченный парами шипучихъ винъ, съ каждымъ бокаломъ опускается все ниже и ниже, пока не дойдетъ, наконецъ, до крайнихъ ступеней порока, и это плоды невниманія „большихъ къ меньшимъ“ (Баптистъ № 20 1912 г.). Замѣтка эта характерна въ томъ отношеніи, что самъ баптистъ признаетъ за фактъ хожденіе баптистовъ по кабакамъ, гдѣ бокаль за бокаломъ

осушаются вина; а во вторыхъ, очень рельефно выдѣляетъ „братскую любовь“ у сектантовъ.

VII.

Будущее сектантства.

Строй и содержаніе церковно-религіозной и бытвой жизни сектантовъ невольно заставляютъ задуматься надъ вопросомъ: что дальше? каково будущее сектанства? Отвѣтъ на сіе короткій и довольно печальный.

Оторвавшись отъ тѣла церкви Христовой, извѣрившись въ даровомъ спасеніи, сектанты переливаются изъ формы въ форму и нигдѣ не находятъ покоя мятущемуся духу. Сегодня баптистъ перебѣжалъ къ евангеликамъ и тамъ, найдя еще больше самоуправства и всякаго рода нестроений, бѣжитъ къ адвентистамъ. Тамъ слышитъ, что нужно праздновать субботу, нужно исполнять все то, что въ баптизмѣ и евангелизмѣ считалось навѣки отмѣненнымъ. Недоумѣваетъ. Гдѣ же истина? да и есть ли она? Вотъ жгучіе вопросы, которые начинаютъ тревожить неустойчиваго въ вопросахъ вѣры. Обратиться къ комунибудь за совѣтомъ, открыть свою душу, но онъ-же слышалъ въ сектѣ, что Духъ дѣйствуетъ непосредственно, что нѣтъ нужды, чтобы кто-нибудь училъ. Почему же самъ Духъ не открываетъ ему? И вотъ, подъ нашептываніе діавола, сектантъ ставитъ новый вопросъ; есть ли Духъ? есть ли Тотъ Богъ, Котораго онъ тщетно такъ долго искалъ? Отъ православія бѣжалъ, въ сектахъ ничего не нашель и остается одно: „самъ себѣ“. Загляните въ душу многихъ сектантовъ и вы найдете тамъ страшную жуткую пустоту. Прислушайтесь къ рѣчамъ Алекина (харьковскаго баптиста) и вы услышите, что онъ, по уходѣ изъ православія, какъ блудный сынъ расточалъ имѣніе отчее на сторонѣ далече съ толстовцами, съ безбожниками, атеистами, а нынѣ усѣлся у корыта баптизма и питается рожцами, не думая о возвращеніи въ домъ Отчій.

Вслушайтесь въ содержаніе импровизированныхъ сектантскихъ молитвъ и у васъ волосъ дыбомъ станетъ отъ того ужаса, какой переживаютъ эти несчастные слѣпцы. Гдѣ же причина? Нѣтъ Бога. Утерjali Его, а возвращаться туда,

гдѣ благодать и милость Его, нѣтъ силы воли; крѣпко врагъ держитъ въ оковахъ сѣтей.

Итакъ, сектантство приготовляетъ безбожниковъ, которые какъ паразиты разлазятся и заражаютъ окружающую атмосферу.

Семейно бытовая жизнь сектантовъ готовитъ новыя бѣдствія недалекому будущему. Узы супружеской жизни слишкомъ не крѣпко связываютъ тѣхъ, которые безъ благословенія церкви и безъ освящающей Благодати Таинства Брака, дерзаютъ устраивать сожитія на началахъ свободной любви. Первая тучка, набѣжавшая на горизонтъ многосложной и многотрудной супружеской жизни, даетъ поводъ къ разводу или вѣрнѣе къ расходу. Безъ суда Церкви, безъ предварительныхъ увѣщаній, безъ страха предъ Богомъ, сектанты расходятся со своими женами, а эти послѣднія еще чаще бѣгутъ отъ своихъ мужей къ новымъ сожителямъ. Теперь загляните въ мрачный очагъ такой непрочной семьи и вы съ ужасомъ услышите плачь и визгъ малолѣтнихъ, которые при живыхъ родителяхъ хуже горькихъ сиротъ. Что за дѣло новой сожительницѣ мужа сектанта до дѣтей, которыхъ бросила родная мать? Чему доброму научатся дѣти отъ отца, который на глазахъ всѣхъ бьетъ коромысломъ своего родного отца? Какую любовь питаетъ въ сердце своемъ дочь къ отцу, выгнавшему ее изъ подъ крова и оставившему на улицѣ? Полное разложеніе семейныхъ устоевъ, дѣти безъ призора и воспитанія—вотъ семейно-бытовая картина жизни многихъ сектантовъ.

Какихъ же гражданъ Государству готовитъ сектантство? Гдѣ нѣтъ Бога, тамъ нѣтъ и почтенія къ власти, ибо только признающіе, что всякая власть отъ Бога (Римл. 13—1) ей и подчиняются. А какъ признавать, что власть отъ Бога, если самого Бога не признаютъ? Посему сектантство готовитъ не гражданъ для Государства, а враговъ. Если вспомнить разсужденіе сектантовъ баптистовъ на конгрессѣ въ Берлинѣ въ 1908 году, гдѣ они рѣшили побрататься съ социалистами, то намъ станетъ ясно, почему нашимъ русскимъ сектантамъ такъ враждебнымъ кажется наше русское Правительство и власти. А если посчитаться съ тѣми фактами, какіе имѣли мѣсто среди сектантовъ нашей Харьковской губерніи въ войскахъ, то мы убѣдимся,

что сектанты отъ слова перешли къ дѣлу. Сектантъ слободы Ободовъ, Сумскаго уѣзда, не желая принимать оружія, бѣжалъ отъ военной службы въ Америку. Сектанты города Харькова П. Старченко и В. Недѣлька, принятые на военную службу, отказались принять оружіе и занялись усиленною пропагандою среди войска.

Вотъ какова картина сектантскаго будущаго, составленная изъ красокъ безвѣрія, безбожія, безъ семьи и безъ родины. И по законамъ человѣческимъ къ такимъ членамъ общества слѣдуетъ относиться со всею строгостью, дабы они своей заразы не распространяли.

Но церковь Христова Православная, какъ чадолюбивая мать, помня завѣты Своего Основателя, побуждаетъ пастырей своихъ оставить на время девяносто девять заблудшихъ овецъ и, пренебрегши скорби, испытанія и труды, идти на розыски одной заблудившейся овцы. Церковь Православная всемѣрно старается исчерпать всѣ средства любви и попеченія къ отколовшимся въ секты и ереси. На помощь въ семъ трудномъ и многосложномъ дѣланіи къ пастырямъ приходятъ миссіонеры, которые и дѣлятъ съ ними радости и скорби святой работы. Эта любовь церкви къ заблудшимъ и еще колеблющимся и создала нашу внутреннюю миссію въ Россіи вообще и въ нашей Харьковской епархіи въ частности.

Православная миссія

I.

Миссія Харьковской епархіи, ея руководители, органъ управленія и работники ея.

Въ отчетномъ году, какъ и раньше, во главѣ епархіальной миссіи стоялъ Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. Умудренный опытомъ многолѣтней и многополезной Архипастырской дѣятельности, Мститый Высокопреосвященный миссіонеръ велъ корабль епархіальной миссіи опытною рукою испытаннаго кормчаго.

Всѣ нервы разносторонней миссіонерской жизни сходились у сердца Архипастыря и тамъ начертывали отраженіе текущихъ событій. Близки были сердцу Владыки и „вели-

кіе“ и „малые“ изъ работниковъ миссіи; жгучею болью отражалась всякая вѣсть объ отпадающихъ отъ единоспасительной православной церкви...

Постояннымъ органомъ управленія дѣлами миссіи былъ Миссіонерскій Совѣтъ подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Теодора, Епископа Сумскаго—Викарія Харьковскаго. Отчетъ о дѣятельности Миссіонерскаго Совѣта въ нашу компетенцію не входитъ, а посему мы только скажемъ, что какъ Преосвященный предсѣдатель, такъ и всѣ члены Совѣта съ полною любовію и бдительнымъ окомъ относились къ дѣлу миссіи, направляя работы ея по правильному руслу ко спасенію душъ православныхъ и возвращенію заблудшихъ.

Исполнителями всѣхъ распоряженій Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря и постановленій Миссіонерскаго Совѣта были работники миссіи въ нижеслѣдующимъ составѣ.

II.

Составъ миссіи.

Въ отчетномъ году въ составѣ миссіи произошла перемѣна. До Сентября мѣсяца 1912 года епархіальнымъ миссіонеромъ состоялъ Л. З. Кунцевичъ, который перешелъ на такую же должность въ Воронежскую епархію. Съ Сентября мѣсяца исправленіе должности епархіальнаго миссіонера поручено было помощнику епархіальнаго миссіонера Архимандриту Арсенію, который Святѣйшимъ Синодомъ и утвержденъ въ сей должности въ Генварѣ текущаго года.

Такимъ образомъ къ началу текущаго года составъ Харьковской миссіи состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ:

1) Епархіальный Миссіонеръ Архимандритъ Арсеній. Служитъ въ Харьковской миссіи съ 1910 года, а въ сей должности съ 1913 г.

2) Помощникъ епархіальнаго миссіонера священникъ о. Феодоръ Сулима на уѣзды: Харьковскій, Зміевской, Богодуховскій и временно: Изюмскій и Старобѣльскій, съ 1909 г. 20 іюля.

3) Помощникъ епархіальнаго миссіонера А. П. Бушевъ на уѣзды: Ахтырскій, Лебединскій и Сумской и вр. Волчанскій и Купянскій. Служитъ въ миссіи съ 1909 года, сна-

чала въ должности миссіонера—книгоноши, по Изюмскому уѣзду, а съ 1910 г. въ настоящей должности.

4) Уѣздный миссіонеръ по Валковскому уѣзду священникъ сл. Огульцовъ о. Михайлъ Николаевскій съ 1911 г.

5) Окружной миссіонеръ по 1-му благочинническому округу Ахтырскаго уѣзда священникъ о. Димитрій Владыковъ съ 1911 г.

6) Миссіонеръ по гор. Харькову священникъ о. Николай *Загоровскій*, съ 1912 г.

7) Помощникъ уѣзднаго миссіонера, по Изюмскому уѣзду И. С. Гаевскій. Служить въ миссіи съ 1908 г.

8) Помощникъ уѣзднаго миссіонера по Харьковскому уѣзду К. Н. Золочевскій. Служить въ миссіи съ 1910 г.

9) Помощникъ уѣзднаго миссіонера по Сумскому уѣзду Наумъ Дуброва. Служить въ миссіи съ 1906 г.

10) Миссіонеръ-книгоноша по Богодуховскому уѣзду П. Н. Золочевскій. Служить въ миссіи съ 1911 г.

11) Миссіонеръ-книгоноша по гор. Харькову М. Я. Ключевъ. Служить въ миссіи съ 1912 г.

12) Миссіонеръ-книгоноша по Валковскому уѣзду В. Шевченко. Служить съ 1911 г.

13) Миссіонеръ-книгоноша по 3-му округу, Изюмскаго уѣзда (Барвенково) Воробьевъ. Служить съ 1912 г.

14) Миссіонеръ-книгоноша по 1-му округу, Сумскаго уѣзда К. Лантушенко. Съ 1912 г.

Кромѣ сихъ работниковъ почти въ каждомъ благочиниическомъ округѣ имѣется миссіонеръ—ревнитель изъ пастырей.

III.

Дѣятельность миссіи.

Дѣятельность миссіи была направлена къ вразумленію заблудшихъ, къ утвержденію колеблющихся и поддержанію православныхъ. Для вразумленія заблудшихъ велись бесѣды полемическаго характера, на которыхъ выступали сектанты; для утвержденія колеблющихся велись бесѣды предохранительнаго характера, на которыхъ, по изложеніи ученія православной церкви по тому или иному вопросу, разбирались вопросы пререкаемые сектантами и уяснялся истинный смыслъ мѣстъ Св. Писанія, извращаемыхъ сектантами. Для

поддержанія православныхъ велись бесѣды положительнаго характера и произносились проповѣди назидательнаго характера. Кромѣ сего дѣятельность миссіи выразилась: въ устройствѣ пастырско-миссіонерскихъ собраній по благочиническимъ округамъ, въ организациі кружковъ ревнителей православія, веденіи народно-миссіонерскихъ курсовъ, въ устройствѣ духовныхъ миссіи и народныхъ паломничествъ. Каждый дѣятель миссіи записывалъ свою работу въ дневникъ и къ концу года, на основаніи ихъ записей, подводилъ итоги своихъ трудовъ.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется работа миссіонеровъ по выдержкамъ изъ ихъ дневниковъ за отчетный 1912—годъ.

1) Епархіальный миссіонеръ Архимандритъ Арсеній въ теченіи 1912 года имѣлъ 102 выѣзда, провелъ въ это время 96 миссіонерскихъ бесѣдъ и произнесъ 113 проповѣдей. А именно:

Г е н в а р ь .

1. Въ слоб. Прелестномъ, Изюмскаго уѣзда служилъ и проповѣдывалъ на тему: объ итогахъ жизни минувшаго года и провѣркѣ того, съ чѣмъ мы вступаемъ въ новый годъ.

5—6. При ст. Никитовка, Екатеринославской губ. служилъ и проповѣдывалъ трижды.

11. Въ г. Славянскѣ провелъ бесѣду о крещеніи.

12. Въ сл. Пескахъ, Изюмскаго уѣзда служилъ и проповѣдывалъ. Тамъ же провелъ бесѣду объ иконахъ.

18. Въ г. Харьковѣ прочиталъ докладъ о сектантахъ въ Америкѣ.

19. Въ г. Харьковѣ въ Домѣ Трудолюбія провелъ бесѣду объ отношеніи къ ближнимъ.

22. Въ сл. Барвенково, Изюмскаго уѣзда служилъ и проповѣдывалъ на евангельскую притчу о „Блудномъ Сынѣ“.

22. Тамъ же въ Успенскомъ храмѣ служилъ вечерню и проповѣдывалъ на псаломъ: „На рѣкахъ Вавилонск.“.

22. Тамъ же провелъ бесѣду объ иконопочитаніи.

23. Провелъ пастырско-миссіонерскій съѣздъ духовенства 3-го округа, Изюмскаго уѣзда. Предложилъ слово на Лук. 13 гл. Провелъ примѣрную бесѣду о храмѣ.

24, 25. Провелъ народно-миссіонерскіе курсы съ ревнителями православія въ сл. Барвенково.

26. Г. Славянскѣ провелъ бесѣду о постѣ.

29. Въ слоб. Шабельковкѣ, Изюмскаго уѣзда служилъ и проповѣдывалъ на тему: о страшномъ судѣ. Тамъ же провелъ бесѣду объ иконахъ.

29. Въ хуторѣ Ясно-Горки, прихода Шабельковки провелъ бесѣду объ иконахъ и объ отношеніи къ сектантамъ.

Ф е в р а л ь .

5. Въ хуторѣ Мѣловскомъ, при ст. Чертково, Старобѣльскаго уѣзда служилъ и проповѣдывалъ о прощеніи другъ другу.

6. Тамъ же на повечеріи проповѣдывалъ на тему: „Душе моя, душе моя, возстани“.

7. Тамъ же на часахъ проповѣдывалъ на тему: съ чего начать покаяніе, а на вечернѣ на тему: о служеніи Христу.

8. Тамъ же за литургіей Преждеосвященныхъ Даровъ проповѣдывалъ на тему: „Нынѣ силы небесныя съ нами“. Провелъ бесѣду о постѣ.

9. Тамъ же проповѣдывалъ на слова, „Ей Господи Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія“. Вечеромъ провелъ бесѣду о покаяніи.

10. Тамъ же на литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ проповѣдывалъ о жизни Св. муч. Феодора Тирона. Вечеромъ „Пассія“ и проповѣдь о страданіяхъ Христа.

11. Въ селѣ Великоцкомъ, Старобѣльскаго уѣзда служилъ и проповѣдывалъ о Церкви Христовой, о таинствѣ причащенія.

12. Въ хуторѣ Мѣловскомъ проповѣдывалъ и служилъ на Іоан. 1—32 объ истинномъ христіанствѣ.

14. Въ сл. Старой-Айдари, Старобѣльскаго уѣзда провелъ бесѣду о храмѣ.

16. Въ сл. Муратовой, Старобѣльскаго уѣзда провелъ бесѣду съ штундо-толстовцами. Тамъ же провелъ бесѣду о церкви Христовой.

17. Тамъ же служилъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ и проповѣдывалъ о любви къ Богу и ближнимъ. Вечеромъ служилъ „Пассію“ и пропов. о страданіяхъ Христа Спасителя.

18. Тамъ же служилъ и провелъ бесѣду о таинствѣ причащенія.

19. Въ сл. Боровской, Староб. уѣзда служилъ и проповѣдывалъ на Мар. 2—1. Вечеромъ служилъ „Пассію“ и проповѣдывалъ о мукахъ Господа Спасителя.

22. Въ сл. Барвенковомъ, Изюмскаго уѣзда провелъ бесѣду о покаяніи.

23. Въ г. Славянскѣ провелъ бесѣду о крестѣ.

25. Въ г. Харьковѣ при ст. ж. д. совершилъ всенощную и проповѣдывалъ о несеніи креста.

26. Въ Дмитріевскомъ храмѣ г. Харькова служилъ литургію и проповѣдывалъ о почитаніи креста.

27. Въ Харьковской духовной семинаріи воспитанникамъ прочиталъ докладъ о сектантахъ въ Америкѣ.

М а р т ь.

1. Въ г. Славянскѣ провелъ бесѣду о крестѣ духовномъ.

3. Въ сл. Пескахъ, Изюмскаго уѣзда служилъ и проповѣдывалъ о постѣ.

4. Тамъ-же служилъ и проповѣдывалъ на Марк. 9 гл.

7. Въ сл. Барвенково, Изюмскаго уѣзда провелъ бесѣду о составѣ церкви.

9. Въ г. Славянскѣ въ Воскресенскомъ храмѣ служилъ и проповѣдывалъ о почитаніи Божіей Матери.

11. Въ Ново-Славянскѣ проповѣдывалъ на Еван. Марк. 10 глав.

14. Въ сл. Барвенково провелъ бесѣду о причащеніи.

17. Въ сл. Краматоровкѣ, Изюмскаго уѣзда служилъ вечерню и проповѣдывалъ на слова: „Осанна Сыну Давидову“.

17. На ст. Краматорская служилъ всенощную и проповѣдывалъ на тему: „кто нынѣ кричитъ на Христа“ „распни“.

18. Въ сл. Краматоровкѣ служилъ литургію и проповѣдывалъ на слова: Іерусалиме, Іерусалиме. (Матѣ. 23—37).

18. Въ хуторѣ Бруновкѣ провелъ бесѣду о крестѣ.

20. Въ сл. Рай-Александровкѣ служилъ и проповѣдывалъ на слова: „Чертогъ Твой вижду, Спасе мой“.

21, 22, и 23 Тамъ-же служилъ и проповѣдывалъ и провелъ бесѣды о постѣ и причащеніи.

26. Въ сл. Надеждовкѣ, Изюмскаго уѣзда служилъ и проповѣдывалъ о радостяхъ отъ Христова Воскресенія.

29. Въ г. Валкахъ въ Успенскомъ храмѣ служилъ и

проповѣдывалъ дважды. Тамъ-же въ народномъ домѣ про-
велъ бесѣду объ иконахъ.

31. При ст. Купянскъ-Узловая въ ж. д. депо служилъ
и проповѣдывалъ на тему: „людіе веселитесь“.

А п р ѣ л ь.

1. Въ сл. Куриловкѣ, Купянскаго уѣзда служилъ и
проповѣдывалъ на тему: „Невѣріе Ѳомы и наше“. Тамъ же
при ст. Купянскъ-Узловая провелъ бесѣду о молитвѣ за
умершихъ.

8. въ сл. Сненовкѣ, Изюмскаго уѣзда служилъ и про-
повѣдывалъ о служеніи Женъ Мироносицъ. Тамъ-же въ ху-
торѣ Николаевкѣ провелъ бесѣду о храмѣ.

14—15. Въ г. Изюмѣ въ Николаевскомъ храмѣ служилъ
и проповѣдывалъ дважды. Провелъ бесѣду объ иконахъ.

19. Въ г. Харьковѣ въ домѣ трудолюбія провелъ бесѣду
на Іоанна 5 гл.

20, 21 и 22. Въ г. Харьковѣ въ Покровскомъ монастырѣ
проповѣдывалъ трижды и во дворѣ съ богомольцами про-
велъ бесѣду о церкви, о почитаніи Божіей Матери и объ
отношеніи къ сектантамъ.

23. Въ Куряжскомъ Преображенскомъ монастырѣ про-
повѣдывалъ трижды.

28. Въ сл. Барвенково, Изюмскаго уѣзда за всенощной
при Архіерейскомъ служеніи проповѣдывалъ о званыхъ на
вечерю.

29. Въ сл. Барвенково въ Георгіевскомъ храмѣ пропо-
вѣдывалъ на недѣлю о слѣпомъ, въ тотъ-же день съ бого-
мольцами отправился въ Св. Горы и на пути слѣдованія
произнесъ проповѣди и провелъ бесѣду до двадцати (См.
отд. „паломничества“).

М а й.

7, 8 и 9. Въ Свято-Горской обители провелъ съ наро-
домъ три бесѣды и произнесъ три проповѣди.

11, 12 и 13. Въ сл. Пескахъ Изюмскаго уѣзда, при
крестномъ ходѣ провелъ въ оградѣ церковной съ богомоль-
цами бесѣды: о крестѣ, о молитвахъ за умершихъ, о церкви
Христовой и произнесъ четыре проповѣди.

14. Въ сл. Цареборисовой, Изюмскаго уѣзда служилъ, проповѣдывалъ трижды и провелъ бесѣду о церкви Христовой.

27. Въ сл. Воеводскѣ, Старобѣльскаго уѣзда служилъ, проповѣдывалъ и въ хуторѣ Масловомъ провелъ бесѣду о храмѣ и о молитвахъ за умершихъ.

28. Посѣтилъ село Александровку, Старобѣльскаго уѣзда.

28. Посѣтилъ село Лизино, Старобѣльскаго уѣзда.

І ю н ь.

3. Въ селѣ Рыбинцево, Старобѣльскаго уѣзда служилъ, проповѣдывалъ трижды и провелъ бесѣду о храмѣ.

13. Въ сл. Некременной, Изюмскаго уѣзда служилъ и проповѣдывалъ дважды.

24. Въ сл. Ново-Павловкѣ, Изюмскаго уѣзда служилъ и проповѣдывалъ дважды.

29. Въ Святогорской обители служилъ и для народа проповѣдывалъ дважды.

І ю л ь.

1. Въ сл. Михайловкѣ, Изюмскаго уѣзда служилъ, проповѣдывалъ дважды и провелъ бесѣду о почитаніи Божіей Матери.

2 и 3. Въ сл. Новой-Водолагѣ, Валковскаго уѣзда служилъ и проповѣдывалъ трижды.

8—13. Въ Святогорской обители провелъ съ народомъ курсы. (См. особой отдѣлъ).

16. Въ г. Славянскѣ провелъ пастырско-миссіонерскіе курсы для духовенства 2-го округа, Изюмскаго уѣзда съ бесѣдой о причащеніи.

22 и 23. Въ г. Изюмѣ въ Николаевскомъ храмѣ служилъ, проповѣдывалъ дважды и провелъ пастырско-миссіонерскіе курсы для духовенства 1-го округа Изюмскаго уѣзда.

24. Въ Святогорской обители проповѣдывалъ для народа.

26 и 27. Въ г. Славянскѣ на курортѣ служилъ и проповѣдывалъ дважды.

29. Въ сл. Барвенково, Изюмскаго уѣзда служилъ, проповѣдывалъ трижды и провелъ бесѣду о священствѣ.

А в г у с т ь .

1—5. Въ Спасовомъ Скиту, на мѣстѣ крушенія Царскаго поѣзда провелъ съ народомъ бесѣды о единствѣ церкви, о крестѣ, о храмѣ, о молитвахъ за умершихъ и произнесъ четыре проповѣди.

6. Въ Куряжскомъ монастырѣ проповѣдывалъ дважды и провелъ бесѣду съ народомъ о храмѣ.

14—15. Въ Святогорской обители служилъ и проповѣдывалъ дважды и провелъ бесѣду съ народомъ о храмѣ.

16. Въ г. Славянскѣ провелъ пастырско-миссіонерскіе курсы для духовенства 4-го округа Изюмскаго уѣзда.

18—19. Въ сл. Капитоловкѣ, Изюмскаго уѣзда служилъ и провелъ бесѣду о молитвѣ за умершихъ.

20. Въ сл. Стратилатовкѣ, Изюмскаго уѣзда служилъ, проповѣдывалъ и провелъ бесѣду о церкви Христовой.

29—30. Въ сл. Рай-Александровкѣ, Изюмскаго уѣзда, служилъ, проповѣдывалъ дважды и провелъ бесѣду о почитаніи святыхъ угодниковъ.

С е н т я б р ь .

1—7. Народно-миссіонерское паломничество изъ сл. Песокъ, Изюмскаго уѣзда въ Святогорскую обитель.

13—14. въ сл. Дергачи, Харьковскаго уѣзда служилъ въ Николаевскомъ храмѣ и провелъ бесѣду о почитаніи храмовъ.

17. Въ г. Харьковѣ въ Епархіальномъ домѣ прочиталъ докладъ на тему: „Свобода вѣры и сектантство“

22. Въ сл. Барвенково, Изюмскаго уѣзда въ Успенскомъ храмѣ служилъ и проповѣдывалъ на Евангеліе Луки 6 гл.

24. Въ сл. Левковкѣ, Изюмскаго уѣзда служилъ и проповѣдывалъ о почитаніи храмовъ.

29—30. Въ Куряжскомъ Преображенскомъ монастырѣ съ богомольцами велъ бесѣды: о почитаніи Божіей Матери, о почитаніи св. угодниковъ.

О к т я б р ь.

1. Въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ проповѣдывалъ на тему о праздникѣ Покрова Пресвятой Богородицы.

3. Сл. Барвенково, Изюмскаго уѣзда провелъ бесѣду въ кружкѣ ревнителѣй православія съ краткимъ обзоромъ сектантства.

6. Въ г. Старобѣльскѣ проповѣдывалъ въ женскомъ монастырѣ.

7. Въ сл. Курячевкѣ, Старобѣльскаго уѣзда служилъ, проповѣдывалъ и провелъ бесѣду о молитвѣ за умершихъ.

7 Въ сл. Подгоровкѣ служилъ вечерню и провелъ бесѣду о храмѣ.

8. Въ сл. Половинкино, Старобѣльскаго уѣзда служилъ вечерню и провелъ бесѣду о молитвѣ за умершихъ.

9. Въ Старобѣльскомъ женскомъ монастырѣ провелъ бесѣду съ сестрами о церкви Христовой.

11, 12 и 13. Въ сл. Муратовой служилъ и провелъ бесѣду о сектантствѣ и его заблужденіяхъ, а также провелъ бесѣду о храмѣ.

14. Въ сл. Боровскомъ, Старобѣльскаго уѣзда служилъ вечерню и провелъ бесѣду о молитвѣ за умершихъ.

17. Въ сл. Барвенково, Изюмскаго уѣзда провелъ бесѣду о причащеніи.

21 и 22. Въ сл. Ковягахъ, Валковскаго уѣзда служилъ и проповѣдывалъ трижды и провелъ бесѣду о молитвѣ за умершихъ.

24. Въ г. Валкахъ въ народномъ домѣ провелъ бесѣду о храмѣ.

Н о я б р ь.

8. Въ г. Волчанскѣ въ Соборномъ храмѣ проповѣдывалъ и провелъ бесѣду о храмѣ.

11. Въ храмѣ при ст. Люботинѣ служилъ, проповѣдывалъ дважды и въ храмѣ на поселкѣ провелъ бесѣду о храмѣ.

13. Въ сл. Ольшаной, Харьковскаго уѣзда въ храмѣ Трехъ Святителей проповѣдывалъ дважды.

16. Въ сл. Барвенково, Изюмскаго уѣзда провелъ бесѣду о храмѣ.

18. Въ г. Славянскѣ въ Воскресенскомъ храмѣ служилъ и проповѣдывалъ.

„Въ Ново-Славянскѣ провелъ бесѣду о храмѣ.

20 и 21. Въ г. Харьковѣ на Лысой Горѣ служилъ и провелъ бесѣду о храмѣ.

23. Въ сл. Привольѣ, Изюмскаго уѣзда служилъ и проповѣдывалъ о почитаніи святыхъ храмовъ.

24 и 25. Въ сл. Ольшаной, Харьковскаго уѣзда, служилъ, и провелъ бесѣду объ отношеніи къ сектантамъ.

Д е к а б р ь.

2. Въ селѣ Основа, Харьковскаго уѣзда служилъ и проповѣдывалъ дважды и провелъ бесѣду о сектантскихъ заблужденіяхъ.

4. Въ сл. Ворожбѣ, Сумскаго уѣзда служилъ, проповѣдывалъ и провелъ бесѣду объ отношеніи къ сектантамъ.

5. Въ сл. Ободы, Сумскаго уѣзда служилъ и провелъ бесѣду о сектантскихъ заблужденіяхъ.

6. Въ сл. Хотѣнь, Сумскаго уѣзда служилъ, проповѣдывалъ дважды и провелъ бесѣду о храмѣ.

8, 9 и 10. Въ с. Ковягахъ, Валковскаго уѣзда велъ бесѣды и проповѣдывалъ, по случаю крестнаго хода съ Чудотворной Иконой Озерянской Божіей Матери.

13. Въ 7-мъ Саперномъ баталіонѣ, Харьковскаго гарнизона провелъ бесѣду съ сектантами, не пожелавшими принять оружія.

16. Въ храмѣ на Журавлевкѣ служилъ, проповѣдывалъ дважды и провелъ бесѣду о сектантскихъ заблужденіяхъ.

20. Въ г. Харьковѣ въ домѣ Трудолюбія провелъ бесѣду о достойномъ приготовленіи къ празднику Рождества Христова.

25. Въ Покровскомъ Харьковскомъ монастырѣ служилъ и проповѣдывалъ дважды.

26. Въ сл. Огульцахъ, Валковскаго уѣзда служилъ и проповѣдывалъ.

30. Въ г. Харьковѣ, на Холодной Горѣ въ храмѣ Озерянской Божіей Матери служилъ, проповѣдывалъ дважды и провелъ бесѣду о сектантскихъ заблужденіяхъ.

2) Помощникъ Епархіального миссіонера священникъ о. Ѳеодоръ Сулима въ истекшемъ году произнесъ 74 поученія и провелъ 99 публичныхъ собесѣдованій съ сектантами, а именно:

Я н в а р ь.

1. Въ Александрo-Невской школѣ г. Харькова о молитвѣ за живыхъ и умершихъ.

7, 8 и 9. Въ сл. Гуляй-Полѣ, Зміевскаго уѣзда, 1) о толкованіи Священ. Писанія; 2) о рукотворенныхъ храмахъ; 3) о почитаніи св. Креста и 4) устройство Церкви Христовой.

10. Въ сл. Тарановкѣ—о рукотворенныхъ храмахъ.

11. Въ сл. Дудковкѣ объ иконопочитаніи.

12. Въ г. Харьковѣ, въ домѣ Трудолюбія—о священ. Писаніи и Преданіи.

15. Въ сл. Острoверховкѣ—о устройствѣ Церкви Христовой.

25 и 27. Въ сл. Мирномъ—о Церковной іерархіи и объ иконопочитаніи.

29. Въ сл. Мурафѣ о толкованіи священнаго Писанія.

30. Въ сл. Козѣвкѣ, Богодуховскаго уѣзда, объ иконопочитаніи и о празднованіи субботы.

31. Въ сл. Городномъ, Богодуховскаго уѣзда, о причащеніи.

Ф е в р а л ь.

2-го въ сл. Острoверховкѣ, Харьковскаго уѣзда,—о рукотворенныхъ храмахъ.

9. Въ Домѣ Трудолюбія, въ г. Харьковѣ о таинствѣ покаянія.

11 и 10 въ сл. Олышаной, Харьковскаго уѣзда о единствѣ Церкви Христовой.

13 и 14 въ сл. Пересѣчной, Харьковскаго уѣзда о почитаніи креста и таинствѣ Причащенія.

16 въ домѣ Трудолюбія, въ г. Харьковѣ о Таинствѣ Причащенія.

18 и 19 въ сл. Городномъ, Богодуховскаго уѣзда,—о Церковной іерархіи и толкованіи Священнаго Писанія.

23 въ Домѣ Трудолюбія въ Харьковѣ о святости Церкви Христовой.

26 въ сл. Тарановкѣ объ устройствѣ Церкви Христовой.

М а р т ъ.

8. Въ Домѣ Трудолюбія въ г. Харьковѣ о Таинствѣ покаянія и помазаніи елеемъ.

11. Въ сл. Дергачахъ, Харьковскаго уѣзда, о почитаніи Креста.

26, 27, 28 и 29 въ г. Харьковѣ въ Александро-Невской школѣ: о празднованіи субботы; въ Серафимовской церкви о крещеніи младенцевъ; на Ивановкѣ о Священномъ Преданіи и священномъ Писаніи и въ Домѣ Трудолюбія объ иконопочитаніи.

А п р ѣ л ь.

8. Въ г. Краснокутскѣ—о Церковной іерархіи.

10 въ сл. Качаловкѣ, Богодуховскаго уѣзда—о рукотворенныхъ храмахъ.

15. Въ сл. Островеверховкѣ, Харьковскаго уѣзда—о святости Церкви Христовой.

19 и 26 въ г. Харьковѣ, въ Домѣ Трудолюбія на тему: о священствѣ и пастырскомъ благословеніи.

29. Въ хуторѣ Сухины—о храмахъ.

М а й.

3. Въ слободѣ Сѣнномъ о храмахъ и иконахъ.

5 и 6. Въ хуторѣ Мерло о крещеніи младенцевъ, и о священствѣ.

8. Въ сл. Качаловкѣ объ иконопочитаніи.

9. Въ Краснокутскѣ о святости Церкви Христовой.

13 и 14. Въ хуторѣ Мерло, Богодуховскаго уѣзда о почитаніи Св. Креста и о храмѣ.

24. Въ г. Харьковѣ въ Домѣ Трудолюбія о почитаніи храмовъ.

І ю н ь.

7, 14, 21 и 29. Въ г. Харьковѣ въ Домѣ Трудолюбія о семи таинствахъ.

24. Въ Александро-Невской школѣ объ истинной Церкви Христовой.

І ю л ь.

8-го на ст. Люботинъ объ устройствѣ Церкви Христовой.

5, 12, 19 и 26, въ Домѣ Трудолюбія; 15, 22 и 29 на Ивановкѣ, въ Свято-Духовской церкви и во Всѣхсвятской церкви по разнымъ предметамъ вѣры.

А в г у с т ь.

19 въ г. Харьковѣ, въ Пантелеймоновской церкви—о священномъ Преданіи.

С е н т я б р ь.

2 въ сл. Дергачахъ, Харьковскаго уѣзда о храмахъ.

6 въ сл. Ольшаной, Харьковскаго уѣзда объ оправданіи вѣрою.

8 въ г. Харьковѣ въ Святодуховской церкви о почитаніи святыхъ мощей.

9 въ г. Харьковѣ, въ Александро-Невской школѣ о почитаніи Божіей Матери.

14 въ сл. Ольшанѣ, Харьковскаго уѣзда о почитаніи Креста.

16 въ сл. Соколовѣ, Зміевскаго уѣзда о священствѣ.

23 и 29 въ г. Харьковѣ, въ Пантелеймоновской церкви о крещеніи младенцевъ и почитаніи Креста.

О к т я б р ь.

21 въ г. Богодуховѣ объ иконопочитаніи.

22 въ сл. Сѣнной о рукотворенныхъ храмахъ.

Н о я б р ь.

11 въ сл. Люботинѣ—о толкованіи Священнаго Писанія.

17 и 18 въ г. Золочевѣ объ устройствѣ Церкви Христовой и почитаніи Святыхъ Ангеловъ.

20 въ сл. Должикѣ, Харьковскаго уѣзда, о почитаніи Креста и крещеніи младенцевъ.

25. Въ сл. Ольшаной—объ иконахъ.

Д е к а б р ь .

4, 5 и 6-го, въ сл. Семеновкѣ, Изюмскаго уѣзда: о храмѣ, иконахъ, крестѣ и устройствѣ Церкви Христовой.

7-го въ сл. Барвенково, Изюмскаго уѣзда о церковной іерархіи.

16 въ г. Харьковѣ, въ Петро-Павловской церкви объ иконопочитаніи.

30 въ Озерянской церкви о признакахъ истинной Церкви Христовой.

3) По отчету, представленному 2-мъ помощникомъ Харьковскаго епархіальнаго миссіонера А. И. Бушевымъ дѣятельность его за истекшій отчетный годъ выразилась въ слѣдующей работѣ: имъ проведено 48 миссіонерскихъ публичныхъ собесѣдованій съ сектантами, произнесено 36 церковно-миссіонерскихъ проповѣдей, а также проведенъ уѣздный съѣздъ духовенства, Лебединскаго уѣзда и открытъ одинъ миссіонерскій кружокъ ревнителей православія. Принималъ ближайшее участіе въ миссіонерской подготовкѣ членовъ Харьковскаго миссіонерскаго кружка ревнителей православія. Кромѣ сего въ теченіе года на него возлагались особыя распорядительныя порученія, по части организациі миссіи и письменныя работы, касавшіяся дѣлъ Епархіальной Миссіи.

4) По отчету, представленному Валковскимъ уѣзднымъ миссіонеромъ, священникомъ о. М. Николаевскимъ видно, что церковно-миссіонерская дѣятельность его въ отчетномъ году на уѣздѣ выразилась въ слѣдующей работѣ: имъ сдѣлано 24 выѣзда на миссіонерскія бесѣды, въ которые проведено 38 публичныхъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ сектантами, произнесено въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, 46 церковно-миссіонерскихъ поученій; кромѣ сего имъ были проведены спеціальныя народно-миссіонерскіе курсы въ сл. Ковяги, Валковскаго уѣзда; принималъ участіе въ веденіи народно-миссіонерскихъ курсовъ въ Святогорскомъ Успенскомъ монастырѣ, а также участвовалъ въ скопческомъ процессѣ, въ цѣляхъ изученія скопчества, а также и какъ свидѣтель по Валковскому уѣзду.

5) Миссіонеръ по городу Харькову, священникъ о. Николай Загоровскій.

Дѣятельность его въ отчетномъ году выразилась: въ веденіи религіозно-нравственныхъ бесѣдъ въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ, въ домѣ Трудолюбія и въ нѣкоторыхъ храмахъ г. Харькова. Въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ было проведено пять бесѣдъ. 5-го мая на тему: „Чѣмъ каждый христіанинъ можетъ служить святому дѣлу миссіи и какъ долженъ относиться къ сектантамъ“. 14-го мая о почитаніи креста Христова. 20-го мая о почитаніи святыхъ иконъ. 27 мая о рукотворенныхъ храмахъ. 3-го іюня о признакахъ единой, истинной Церкви Христовой. Кромѣ сего, въ Харьковскомъ миссіонерскомъ кружкѣ ревнителей православія въ отчетномъ году имъ проведено 23 миссіонерскихъ собесѣдованія съ православными.

6) По отчету окружного миссіонера 1-го благочинническаго округа, Ахтырскаго уѣзда, священника о. Дмитрія Владыкова, миссіонерская дѣятельность въ отчетномъ году выразилась въ слѣдующемъ: Проведено 27 миссіонерскихъ публичныхъ собесѣдованій съ сектантами, произнесено—71 церковно-пастырское поученіе; кромѣ сего въ теченіе отчетнаго года имъ велись миссіонерскія занятія въ Ахтырскомъ миссіонерскомъ кружкѣ ревнителей православія, а также проводились пастырскія собранія духовенства 1-го округа съ миссіонерскими занятіями.

7) Помощники уѣздныхъ миссіонеровъ: Константинъ Золочевскій, Иванъ Гаевскій и Наумъ Дуброва вели свою дѣятельность каждый въ своемъ раіонѣ подъ ближайшимъ руководствомъ помощниковъ Епархіальнаго миссіонера, отъ которыхъ получали распоряженіе и отчитывались въ своей дѣятельности періодически. Каждый изъ нихъ не меньше трехъ разъ въ году посѣтилъ сектантскіе пункты и провелъ въ теченіе года до сорока бесѣдъ.

Иванъ Гаевскій кромѣ бесѣдъ велъ занятія съ ревнителями православія въ слободѣ Барвенково, Изюмскаго уѣзда, гдѣ не мало проявилъ ревности.

Константинъ Золочевскій былъ два раза командированъ за предѣлы своего раіона въ Купянскій и Волчанскій уѣзды, гдѣ съ полнымъ знаніемъ дѣла и усердіемъ исполнилъ порученія.

8) Книгоноши — собесѣдники: Митрофанъ Ключевъ (по г. Харькову), Павелъ Золочевскій (по Богодуховскому уѣзду),

В. А. Шевченко (по Валковскому уѣзду), Воробьевъ (сл. Барвенково), и К. Лантушенко (Низы), Сумского уѣзда, проявили свою дѣятельность въ отчетномъ году въ веденіи частныхъ бесѣдъ на домахъ у сектантовъ и у колеблющихся изъ православныхъ, а кромѣ сего они зорко слѣдили за незаконными собраніями сектантовъ и старались доводить о семъ до свѣдѣнія подлежащимъ властямъ.

Книгоноша по г. Харькову Клюевъ неоднократно обнаруживалъ присутствіе на сектантскихъ собраніяхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ и малолѣтнихъ дѣтей, а также способствовалъ раскрытію тайныхъ порайонныхъ сектантскихъ собраній.

9) Окружные миссіонеры—ревнителі.

О дѣятельности окружныхъ миссіонеровъ-ревнителіей, за отчетный годъ, къ сожалѣнію приходится сказать очень мало. Институтъ этихъ работниковъ сравнительно новый, инструкція для нихъ выработана только къ концу отчетнаго года, на мѣстахъ руководственныхъ указаній имъ никто не давалъ, а посему они и вели свою дѣятельность такъ, какъ каждому Богъ на душу положилъ, а въ большинствѣ случаевъ никакъ.

А между тѣмъ, если отнестись къ этому институту миссіонеровъ-ревнителіей серьезно, направлять ихъ дѣятельность по правильному руслу, то Харьковская миссія обогатится 35-ю работниками изъ ревностныхъ пастырей, способныхъ вести дѣло миссіи не только у себя на приходѣ, но и приходитъ на помощь своимъ братьямъ въ округѣ.—Отчетъ о своей дѣятельности за истекшій годъ представили только четыре миссіонера—ревнителя, а именно: 1) священникъ слободы Котовой, Волчанскаго уѣзда о. Василій Григоревичъ—миссіонеръ-ревнитель по 1-му благочинническому округу, Волчанскаго уѣзда; о. Сергій Лядскій—миссіонеръ-ревнитель по 3-му благочинническому округу Волчанскаго уѣзда и священникъ сл. Р.-Лозовой, Харьковскаго уѣзда о. Сергій Якубовичъ и священникъ сл. Дергачей, миссіонеръ-ревнитель по 4-му округу Харьковскаго уѣзда. Но изъ этихъ 4-хъ отчетовъ усматривается вся польза дѣятельности о.о. ревнителіей. О. Василій Григоревичъ провелъ 6 духовныхъ миссій въ округѣ, на которыхъ произносились проповѣди и велись бесѣды, провелъ нѣсколько частныхъ бесѣдъ съ сектантами

(хуторъ Юрченковъ прихода сл. Петро-Павловки, Бѣлый-Колодезь, Поляная и друг.), принималъ участіе съ миссіонерскою цѣлью въ паломничествѣ въ г. Бѣлгородъ и т. п. О. Сергій Якубовичъ имѣлъ — 15 выѣздовъ въ разные приходы округа и и провелъ 14 бесѣдъ по разнымъ вопросамъ.

О. Павелъ Лобковскій и о. Сергій Лядскій представили обстоятельные отчеты о состояніи округовъ въ сектантскомъ отношеніи, изъ чего видно, что они достаточно ознакомились съ мѣстнымъ сектантствомъ.

Такъ какъ въ задачи православной миссіи входила не только борьба съ сектантствомъ путемъ полемическихъ бесѣдъ съ отщепенцами, но и утвержденіе колеблющихся и поддержаніе православныхъ въ истинахъ вѣры, то естественно, дѣятельность миссіи не могла ограничиться только одними бесѣдами полемическаго характера, а были употребляемы и другія средства. Такъ какъ съ другой стороны, по единодушному свидѣтельству всѣхъ дѣятелей миссіи установлено, что сектантскіе главари всячески стали уклоняться отъ публичныхъ собесѣдованій съ миссіонерами и тѣмъ избѣгали обличеній въ своихъ заблужденіяхъ, то необходимо было направить дѣятельность миссіи въ ту сторону, которая бы безъ публичныхъ собесѣдованій открывала ложь сектантства и поддерживала мощь православія, пробуждая къ жизни нетронутыя силы души.

Къ такимъ положительнымъ и такъ сказать, мирнымъ средствамъ и способамъ дѣятельности православной миссіи относятся, а) устройство кружковъ ревнителей православія, б) устройство народно-миссіонерскихъ курсовъ, в) духовныя миссіи и г) народныя паломничества.

а) *Кружки ревнителей православія.*

Заботами и попеченіемъ благостнѣйшаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія въ Харьковской епархіи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, православныя приходы, не только зараженные сектантствомъ, но и находящіеся съ таковыми въ сосѣдствѣ покрылись цѣлою сѣтью кружковъ ревнителей православія. По распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря выработаны особня

„Правила для приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ въ Харьковской епархіи“. § 1 этихъ Правиль гласить: миссіонерскіе кружки учреждаются заботами приходскихъ священниковъ при церквахъ Харьковской епархіи. Въ „Правилахъ“ ясно указана цѣль кружковъ: во 1-хъ, возбужденіе въ самихъ прихожанахъ ревности къ православной вѣрѣ христіанской, во 2-хъ ознакомленіе членовъ кружка съ истинами православія и подготовленіе ихъ ко вразумленію заблудшихъ и, въ 3-хъ, изученіе религіозно-нравственной жизни прихода и въ особенности сектантскихъ лжеученій, съ цѣлью обнаруженія въ нихъ искаженія Божественнаго откровенія. („Правила“ § 2). Для достиженія этой цѣли въ тѣхъ же „Правилахъ“ указаны способы: изученіе слова Божія и основныхъ истинъ святой православной вѣры и нравственности, въ частности: изъясненіе текстовъ священнаго писанія и пунктовъ христіанскаго вѣроученія, пререкаемыхъ сектантами, изъясненіе богослуженія и обрядовъ православной церкви христіанской; опроверженіе сектантскаго лжеученія, публичныя религіозно-нравственныя бесѣды, частныя увѣщанія заблуждающихся, распространеніе книгъ и брошюръ, составленныхъ въ духѣ православной церкви, заботы объ устроеніи общенароднаго пѣнія за церковными богослуженіями и устроеніе религіозно-нравственныхъ чтеній между утреней и литургіей (Правила § 10). По свѣдѣніямъ, поступившимъ отъ дѣятелей миссіи за отчетный годъ нельзя сказать, чтобы кружки ревнителей православія вездѣ проявляли съ успѣхомъ свою дѣятельность; наоборотъ, со скорбію, приходится отмѣчать, что во многихъ пунктахъ кружки или совсѣмъ прекратили свою дѣятельность или проявляютъ ее урывками, не регулярно. За то съ особою радостію на страницѣ отчета можно занести дѣятельность нѣкоторыхъ кружковъ и отмѣтить ее золотыми буквами.

Первое мѣсто принадлежитъ Харьковскому кружку ревнителей православія, организованному трудами протоіерея о. Петра Скубачевскаго при Харьковскомъ Обществѣ Русскихъ людей, поддерживаемому не только спеціальными дѣятелями миссіи, но и другими выдающимися силами изъ Харьковскаго духовенства. Собранія кружка происходятъ при Харьковскомъ Домѣ Трудолюбія и состоятъ изъ: а) религіозно-нравственныхъ чтеній и бесѣдъ и б) спеціальныхъ „Миссіонерскихъ курсовъ“.

а) Религіозно-правственныя чтенія и бесѣды бывають на каждой недѣлѣ по четвергамъ съ 7-ми часовъ вечера. Народъ съ большою любовію и охотою посѣщаетъ эту „школу внѣбогослужебныхъ благочестивыхъ назиданій“. Слушателей бывасть отъ 400—600 человекъ и даже больше; словомъ, столько, сколько до тѣсноты можетъ вмѣстить залъ Дома Трудолюбія. Начинаются и оканчиваются чтенія и бесѣды общенароднымъ пѣніемъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній. Общенародное пѣніе нравится людямъ: поють все съ увлеченіемъ и воодушевленіемъ. Замѣтно въ православно-вѣрующемъ народѣ сильная духовная жажда... „О, если бы и въ другихъ пунктахъ нашего многолюднаго города (пишетъ въ своемъ отчетѣ миссіонеръ по г. Харькову о. Николай Загоровскій) были подобнаго рода мѣста народныхъ собраній для внѣбогослужебныхъ назиданій въ истинахъ вѣры и благочестивой жизни, склонило бы тогда совершенно свою гордую голову несчастное сектантство“.

б) „Миссіонерскіе курсы“ для ревнителей святой православной вѣры бывають по вторникамъ съ 7-ми часовъ вечера и ведутся подъ руководствомъ миссіонера по городу Харькову о. Николая Загоровскаго. Всѣхъ записавшихся на курсы—25 человекъ. На курсахъ занимаются размѣткою библіи, изучають примѣрные планы бесѣдъ. Есть надежда, (пишетъ о. Николай Загоровскій въ своемъ отчетѣ), что современемъ, ревнителей православія соберется на миссіонерскіе курсы гораздо большее число; любовь-же къ дѣлу и ревность, каковую обнаруживаютъ эти скромные труженники на миссіонерскихъ курсахъ, вселяють увѣренность, что трудъ обученія ихъ не останется безплоднымъ, но при помощи Божіей принестъ несомнѣнную и великую пользу въ защитѣ святой вѣры отъ натиска сектантства, постепенно создавая и выдвигая противъ сектантовъ „миссію изъ народа“.

Неменѣе отрадный фактъ полезной дѣятельности кружка ревнителей православія долженъ быть отмѣченъ и въ сл. Барвенково, Изюмскаго уѣзда. Тамъ сектантство (баптизмъ), насажденное нѣмцами меннонитами и поддержанное ихъ матеріальною и моральною помощью, гордо подняло свою голову. Для 7-ми семействъ сектантовъ былъ выписанъ пресвитеръ за плату 1000 руб. въ годъ, началъ успѣшно насаждать лжеученіе баптизма не только въ Барвенково, но и въ окрест-

ностяхъ. Въ январѣ отчетнаго года для борьбы съ сектантской пропагандой былъ организованъ кружокъ ревнителѣй православія и съ ними начались занятія въ помѣщеніи церковно-приходской школы Георгіевскаго храма. Всѣхъ въ кружокъ записалось—25 человѣкъ. Занятія велись регулярно до Пасхи каждую среду и ревнителѣи настолько успѣли, что уже сами могли вступать въ бесѣды съ сектантами. Плодомъ сего явились 2 обращенія въ православіе и сектанты вынуждены были перемѣнить мѣсто своихъ молитвенныхъ собраній, т. к. потеряли всякую надежду на дальнѣйшій успѣхъ. Курсы съ ревнителѣями велись подъ руководствомъ помощника епархіальнаго миссіонера Архимандрита Арсенія при участіи помощника уѣзднаго миссіонера по Изюмскому уѣзду Ивана Гаевского, священника села Знаменскаго о. Михаила Бѣляева и мѣстнаго духовенства. Пройдены были слѣдующіе вопросы: о священномъ Писаніи, священномъ Преданіи, о храмахъ, объ иконахъ, о крестѣ, о крещеніи, о почитаніи Св. угодниковъ, о почитаніи Божіей Матери, о Постѣ, о покаяніи, о причащеніи, о признакахъ истинной Церкви Христовой на землѣ и о священствѣ.

Въ сл. Закотномъ, Старобѣльскаго уѣзда кружокъ ревнителѣй открытъ и прекрасно развивается подъ руководствомъ священника о. Николая Розова, сдѣлавъ свое дѣло, парализовалъ окончательно мѣстное сектантство.

Въ слободѣ Пристѣнѣ, Купянскаго уѣзда одинъ изъ самыхъ старѣйшихъ кружковъ, въ настоящее время подъ руководствомъ неустаннаго труженника о. Торанскаго ведетъ непрерывныя бесѣды съ мѣстными сектантами и окончательно сбилъ сектантскую слѣсь. Сектантство тамъ близко къ разложенію.

Въ сл. Ново-Осиновой, Купянскаго уѣзда кружокъ ревнителѣй подъ руководствомъ знатока миссіонерскаго дѣла о. Григорія Попова шагъ за шагомъ идетъ впередъ.

Валковскій уѣздный миссіонеръ о. М. Николаевскій въ своемъ отчетѣ отмѣчаетъ особую дѣятельность кружковъ въ слѣдующихъ пунктахъ: при Благовѣщенской церкви г. Валокъ, въ сл. Высокопольѣ, въ сл. Коломакѣ при Успенской церкви, гдѣ сектантство совершенно искоренено, благодаря дѣйствіямъ кружка, въ сл. Левендаловкѣ и сл. Огульцахъ.

Помощникъ епархіальнаго миссіонера о. Ф. Сулима до-

носить о существованіи кружковъ въ слѣдующихъ приходахъ Харьковскаго уѣзда: Ольшаной, Озерянкѣ, Панъ-Ивановкѣ и Люботинѣ; въ Богодуховскомъ уѣздѣ: въ Мирномъ, Мурафѣ, Городномъ, Качаловкѣ, Мерло, Яблочномъ, Филенковомъ, Хрущовой Никитовкѣ и гор. Богодуховѣ; Зміевскаго у: Гуляй-Полѣ и Соколовѣ.

б) *Народно-миссіонерскіе курсы.*

Свѣдѣнія о народно-миссіонерскихъ курсахъ за отчетный годъ имѣются только изъ двухъ мѣстъ—изъ Св. Горъ и Барвенково, Изюмскаго уѣзда.

По благословенію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія и съ согласія настоятеля Святогорской обители о. Архимандрита Трифона въ означенной обители были объявлены народно-миссіонерскіе курсы для мірянъ и братіи съ 8-го по 13-е іюля. Курсы велъ помощникъ епархіальнаго миссіонера Архимандритъ Арсеній, который пригласилъ для участія на курсахъ и другихъ дѣятелей миссіи. Но по независящимъ обстоятельствамъ явился только уѣздный Валковскій миссіонеръ о. М. Николаевскій и то уже къ концу курсовъ, такъ что вся тяжесть работы пала на самого инициатора. Для занятій съ курсистами была отведена помѣстительная монастырская трапезная, съ 2-хъ часовъ до пяти пополудни и съ половины седьмого до 8 ч. вечера. Время такое было назначено въ виду того, чтобы не нарушать обычнаго порядка теченія монастырской жизни.

8-го іюля въ два съ половиною часа дня въ братской трапезной собралось сто душъ братіи и столько же мірянъ. Здѣсь сразу же выяснилось, кто такіе слушатели изъ мірянъ, и пришлось заключить, что для такихъ курсовъ и слушателей не мѣшало бы собраться всеѣмъ дѣтелямъ миссіи и приложить сугубый трудъ. Дѣло въ томъ, что Святогорская обитель и ея окрестности—это чудный уголокъ, привлекающій къ себѣ дачниковъ не только съ сѣверо-запада и востока, но и изъ южнаго Кавказа. Здѣсь въ сосѣдствѣ въ имѣніи Графа Рибопьера расположился чудный дачный курортъ. Многіе изъ жаждающихъ воды духовной, слышавъ о миссіонерскихъ курсахъ, запаслись тетрадками, карандашами и явились въ качествѣ курсистовъ, отказавшись на

время отъ своихъ дачныхъ развлеченій. Видно было, что не праздное любопытство ихъ сюда влекло, но желаніе услышать разрѣшеніе жгучихъ вопросовъ въ наболѣвшей душѣ истерзаннаго ума. Вопросы, которые ставились на разрѣшеніе при обмѣнѣ мнѣній, захватывали всю аудиторію и часто забывалось, что уже часъ расходиться. Лектору, не ожидавшему такого оборота дѣла, приходилось въ своей келіи проводить бессонныя ночи и вычитывать изъ брошюръ „Религіозно философской библіотеки“ и др. отвѣты по такимъ вопросамъ какъ: „откуда въ мірѣ зло“, „какъ совмѣстить Божіе предвѣдѣніе съ предопредѣленіемъ“, „смыслъ страданій“, о „самоубійцахъ“ и т. п.

Ознакомивъ слушателей съ цѣлями и задачами курсовъ, Архимандритъ Арсеній провелъ бесѣду по вопросу, что такое Библия?

Въ слѣдующіе дни были разобраны вопросы: о Св. Преданіи, о церкви, ея свойствахъ и составѣ, о храмѣ. Валковскій уѣздный миссіонеръ о. М. Николаевскій провелъ бесѣду о самовольномъ толкованіи слова Божія, а въ заключеніе Архимандритъ Арсеній предложилъ свой докладъ о впечатлѣніяхъ изъ жизни въ Америкѣ.

Народно миссіонерскіе курсы закончились паломничествомъ по мѣстамъ св. обители. 13-го іюля къ 8 часамъ утра у соборнаго монастырскаго храма собралось до 500 чело-вѣкъ дачниковъ. Подняли монастырскія святыни и при цѣнни народнаго хора двинулись въ гору къ храму Преображенія. Мило было наблюдать, какъ чиновникъ изъ Тифлиса, весь обливаясь потомъ, безропотно несъ тяжелую хоругвь, а рядомъ съ нимъ преподаватель какой то школы, вытирая платкомъ лобъ, несетъ крестъ и громогласно воспѣваетъ „Спаси Господи люди Твоя“. Взошли на гору высокую. Зашли въ храмъ Преображенія. Преображаемся ли мы? Выходимъ ли на гору уединенія для озаренія души? Вотъ приблизительно на какую тему раздается здѣсь слово къ паломникамъ. Дальше роскошнымъ лѣсомъ двигается шествіе къ „Святому мѣсту“ въ Арсеньевскій скитъ, а оттуда по чистому полю подъ палящими лучами лѣтняго солнца въ больничный хуторской храмъ, гдѣ на могилѣ Геросхимонаха Іоанна совершается литія, а оттуда на кладбище братское и обратно въ обитель. Если кто сомнѣвается въ

пользѣ такого дѣланія миссіонерскаго, тому можно дать прочитать письма отъ незнакомыхъ лицъ изъ Ростова, Тифлиса, Луганска, Москвы, въ которыхъ пишутъ: „живу той искрой вѣры, которую получилъ въ Святогорской обители минувшимъ лѣтомъ и жду не дождусь, когда вновь могу наслаждаться и дышать той благодатной атмосферой, гдѣ все возвѣщаетъ о Богѣ“.

Въ слободѣ Барвенковомъ, Изюмскаго уѣзда съ октября мѣсяца по декабрь отчетнаго года въ помѣщеніи церковно-приходской школы при Успенской церкви велись народно-миссіонерскіе курсы съ религіозно-нравственными бесѣдами по средамъ каждой недѣли съ 6-ти часовъ вечера до 9-ти, въ такомъ порядкѣ:

Приходскіе священники сл. Барвенково во главѣ съ благочиннымъ протоіереемъ о. Михаиломъ Секирекимъ, каждый по очереди излагали ученіе православной церкви по тому или иному вопросу. За сѣмъ миссіонеръ останавливался на сектантскихъ лжетолкованіяхъ по тому-же вопросу и доказывалъ на основаніи священнаго Писанія ихъ лживость. Въ концѣ cadaго урока предлагалась народу религіозно-нравственная бесѣда. Курсистовъ записалось 45 человекъ, но присутствовало всегда отъ 300—500 слушателей. Курсы открыты и велись подъ руководствомъ миссіонера Архимандрита Арсенія при участіи помощника уѣзднаго Изюмскаго миссіонера П. С. Гаевского.

Во время религіозно-нравственныхъ бесѣдъ въ перерывахъ велось общенародное пѣніе подъ руководствомъ діакона Георгіевской церкви сл. Барвенково А. Бѣлкина, стяжавшаго себѣ за труды сѣи любовь народную.

В. Народно-миссіонерскія паломничества и крестные ходы.

Народно-миссіонерскія паломничества и крестные ходы, предпринимаемые съ миссіонерскою цѣлью, дѣйствуютъ во первыхъ на православныхъ, пробуждая и возгрѣвая религіозный духъ, во вторыхъ, дѣйствуютъ на сектантовъ, которые упорно не ходятъ въ православные храмы и посему мало по малу забываютъ о величій православныхъ богослуженій. При торжественныхъ крестныхъ ходахъ и народныхъ паломничествахъ каждый православный открыто можетъ обратиться къ любому сектанту и спросить: есть ли

у васъ, что нибудь подобное? можете ли вы показать величіе вашихъ службъ? гдѣ у васъ звено, связующее десятки тысячъ молящихся въ одну душу, взывающую торжественно „Съ нами Богъ“?

Сего величія у сектантовъ нѣтъ, и онъ долженъ признать всю бѣдность своего ритуала. А загляните вы въ душу вѣрующую-православную, которая, какъ птичка невольница вырвалась изъ своей клѣтки буденной суетной жизни на просторъ полей подъ своды голубого неба. Пѣснь ея несется свободно въ высь къ Творцу и Создателю. Сердце, освободившееся отъ оковъ, невзгодъ и скорбей ради куска насущнаго хлѣба, шлетъ свои лучшія чувства къ Престолу Сердцевѣдца и они—эти чувства, какъ дымъ отъ кадила благовоннаго, окуряютъ умъ, окрыляя его лучшими порывами. Весь внутренній человѣкъ подъ вліяніемъ обаятельной природы хотъ на минуту поднимается выше земного, тлѣннаго и помышляетъ о горнемъ. Вотъ въ выси небесной защebetаль жаворонокъ, а тамъ въ лѣсу защелкаль соловей... А тутъ многотысячная толпа паломниковъ едиными усты и единымъ сердцемъ гремитъ: „Прійдите поклонимся и припадемъ ко Христу“... И какъ прекраснымъ въ этотъ счастливый моментъ кажется весь Божій міръ... Невольно думаешь: зачѣмъ люди не познаютъ всей глубины милости и любви Божіей. Зачѣмъ враждуютъ, зачѣмъ раздираютъ одежду, юже Создатель истка...

Въ отчетномъ году могутъ быть отмѣчены два народныхъ паломничества и одинъ крестный ходъ, совершенные съ миссіонерской цѣлью. 29 Апрѣля 1912 года изъ сл. Барвенково черезъ Славянскъ было совершено народное паломничество въ Святогорскую обитель. Къ этому дню изъ Харькова въ Барвенково прибылъ Преосвященный Теодоръ, Епископъ Сумскій, который 28-го апрѣля совершилъ въ Успенскомъ Барвенковскомъ храмѣ торжественную всенощную, а 29 въ Георгіевскомъ храмѣ литургію и сказалъ паломникамъ напутственное слово. Въ 2 часа дня паломники подъ руководствомъ миссіонера Архимандрита Арсенія и въ сопровожденіи священника о. Петра Торанскаго и о. Алексія Чернявскаго отправились на ст. ж. д., гдѣ для паломниковъ былъ приготовленъ поѣздъ съ вагонами 4-го класса для слѣдованія въ Славянскъ. На ст. Шидловская къ паломни-

камъ изъ Барвенково присоединились паломники сл. Знаменской во главѣ съ священникомъ о. Михаиломъ Бѣляевымъ. По приѣздѣ на ст. Славянскъ паломниковъ встрѣтилъ крестный ходъ изъ храма Александро-Невскаго, что при ст. Славянскъ. Въ храмѣ былъ отслуженъ краткій молебенъ и священникъ о. Валентинъ Богуцкій привѣтствовалъ краткимъ словомъ паломниковъ, пожелавъ счастливаго и благополучнаго путешествія. Здѣсь число паломниковъ возросло до 2000 и всѣ они съ пѣніемъ церковныхъ пѣсней, исполняемыхъ народнымъ хоромъ подъ руководствомъ о. діакона Бѣлкина направились къ кладбищенскому храму г. Славянска, куда должны были выйти паломники гор. Славянска. При приближеніи къ кладбищенской церкви народная толпа возросла до десяти тысячъ. И старъ, и малъ, и пѣшіе, и въ экипажахъ и автомобиляхъ спѣшили посмотрѣть на шествіе. А шествіе было грандіозное. Считаясь съ разнообразными и противорѣчивыми взглядами городской публики на это шествіе, Архимандритъ Арсеній въ оградѣ кладбищенской церкви предложилъ всѣмъ собравшимся слово, въ которомъ уяснилъ истинный смыслъ паломничества и предложилъ желающимъ принять участіе. Таковыхъ нашлось не мало. Двинулись дальше. Нужно было пройти девять верстъ до Маякъ, а ночь незамѣтно надвигалась. Воодушевление громадно. Тысячная толпа неумолкая—поетъ „Съ нами Богъ“, „Спаси Господи люди Твоя“, и „Подъ Твою милость“. Но вотъ всѣхъ покрыла ночь весенняя. Въ воздухѣ тепло. Доносятся ароматы отъ деревьевъ и лѣса, къ которому подходимъ. На безоблачномъ небѣ показались звѣздочки. Въ лѣсу защелкалъ соловей. Остановились. Въ толпу народа входитъ о. М. Бѣляевъ и начинаетъ проповѣдывать о слѣпотѣ духовной. Все внимаетъ. Подкрѣпились хлѣбомъ жизни, почерпнули воды живой и дальше, въ путь. Новая чудная картина. Вотъ тамъ впереди заблестѣли огоньки, какъ звѣздочки, и все ближе и ближе къ намъ. То жители села Маякъ, во главѣ съ своимъ пастыремъ вышли навстрѣчу намъ паломникамъ. Встрѣча. Лобзаніе креста и братское привѣтствіе. Развѣ это можно забыть? Это отображеніе того восторга, который есть достояніе жизни небесной. Вошли въ село. Десять часовъ вечера. Весь храмъ залитъ огнями отъ свѣчей трудовыхъ. Народа видимо не видимо. Краткій молебенъ

со словомъ Архимандрита Арсенія, который закончилъ просьбою пригрѣть паломниковъ и не оставить ни одного безъ крова. Часть паломниковъ отправилась съ Архимандритомъ Арсеніемъ въ монастырское подворье и тамъ обрѣли пріютъ и покой.

На слѣдующій день чуть заря народъ закопошился. Кто спѣшилъ въ приходскій храмъ, гдѣ совершалась ранняя литургія при пѣніи общенароднаго хора, а кто посѣтилъ храмъ монастырскій при подворьи, гдѣ братія оказала любовь къ паломникамъ, накормивъ и напоивъ чѣмъ Богъ послалъ. Въ 7-мъ часу подъ трезвонъ колоколовъ въ приходскомъ и монастырскомъ храмахъ паломники выступили въ путь по направленію къ Святогорской обители, куда нужно было пройти около 12 верстъ. Все село вышло провожать. За селомъ съ возвышенной горы для многотысячной толпы произносится Архимандритомъ Арсеніемъ слово назиданія на заповѣди блаженства. „Блаженни плачущіи“. А сколько ихъ среди насъ... И потокомъ полились горячія слезы. Но то слезы не ропота, не отчаянія, а вопль умиленія и благодаренія Создателю, что не до конца прогнѣвался на насъ... Но вотъ все ближе и ближе Святая обитель. Уже видны ея чудные храмы. Еще привалъ у креста среди поля и прямо въ объятія отчи... Уже слышны раскаты гула колоколовъ святой обители. Цѣлый сонмъ братіи вышелъ на встрѣчу. Спаси ихъ Господи. Начался духовный пиръ. Радость полная. Приидите всѣ вы съ сердцами холодными и поучитесь, какъ вашъ меньшій простой братъ находитъ радость источника вами пренебреженнаго. Приидите вы—гордые умомъ и умилитесь той твердой вѣрою, которую сердцемъ, а не умомъ изобрѣтаетъ. Какъ въ пути, такъ и въ стѣнахъ обители слово назиданія не умолкало. На слѣдующій день крестнымъ ходомъ паломники посѣтили всѣ святыя мѣста обители и вездѣ получали духовную радость. За всеобщей того-же дня почти всѣ были у исповѣди, а на слѣдующій день у Св. Причащенія. Здѣсь выяснилась одна радость, которая доказала всю цѣлесообразность такихъ паломничествъ. Изъ Барвенково въ качествѣ празднаго зрителя слѣдовалъ одинъ сектантъ. Видя все торжество и окружающую радость, онъ заколебался и обратился къ миссіонеру изъ ревнителей Барвенковскихъ за совѣтомъ. Тотъ

направилъ его для бесѣды къ миссіонеру Архимандриту Арсенію и въ концѣ радость: онъ приступилъ къ таинству покаянія и затѣмъ ко Св. Причащенію. Ревнители купили ему крестикъ на шею и образокъ Божіей Матери, который онъ донесъ на рукахъ домой въ Барвенково. Насладившись духовно, паломники на третій день тѣмъ же путемъ, напутствуемые благословеніемъ обители, подъ трезвонъ колоколовъ вышли въ обратный путь на Славянскъ, а оттуда поѣздомъ въ Барвенково. Никогда неизгладится изъ памяти радость, пережитая въ эти счастливые дни, и сердца останутся на долго обновленными.

2—7 Сентября было совершено паломничество изъ слободы Песокъ, Изюмскаго уѣзда въ Святогорскую обитель (30 вер.). Это паломничество отличалось и большею торжественностью и большимъ многояудствомъ. Торжественности больше было потому, что паломничество совершалось съ чудотворною святынею Песчанской Божіей Матери. 2-го Сентября послѣ Божественной литургии въ Вознесенскомъ храмѣ сл. Песокъ и краткаго молебна предъ Чудотворнымъ образомъ, паломники въ числѣ *пяти тысячъ* двинулись въ путь на слободу Капитоловку и дальше Цареборисовку, гдѣ и былъ ночлегъ. Паломничество совершалось подъ руководствомъ миссіонера Архимандрита Арсенія, и при участіи священниковъ сл. Песокъ и попутныхъ селъ въ числѣ 8-ми человѣкъ. Съ сл. Капитоловкѣ паломники были встрѣчены крестнымъ ходомъ и прошли со святынею въ храмъ, гдѣ былъ отслуженъ краткій молебенъ—со словомъ назиданія. Отсюда къ паломникамъ присоединились жители Капитоловки и направились въ сл. Цареборисовку. Въ виду массы народа паломничество было раздѣлено на двѣ партіи, которыми руководили священники. Пѣніе не умолкало всю дорогу. Слово назиданія лилось обильно. Но вотъ на встрѣчу показалась новая туча народа. То село Цареборисово въ нѣсколько тысячъ человѣкъ съ двумя пастырями вышло встрѣтить Царицу Небесную... Картина описанію не поддается. Лишь только крестные ходы стали собираться, какъ съ той и другой стороны полились горячія слезы. Послышался въ народѣ вопль. Уста безмолствовали, умъ бездѣйствовалъ, а сердце во всю ширь жило своею жизнію... Въ Цареборисовой со святынею посѣтили оба храма и въ одномъ

изъ нихъ (Николаевскомъ) была совершена всенощная. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня двинулись въ путь. Среди сосенъ шумящаго бора далеко разносилось пѣніе народныхъ хоровъ. Безпрерывно читались акаѳисты и проповѣдывалось слово Божіе. Къ часу дня вошли въ село Студенокъ послѣ торжественной встрѣчи въ бору съ крестнымъ ходомъ селянъ Студенка. Простоявъ 2 часа въ Студенкѣ, двинулись дальше въ Святую обитель. Народъ, чувствуя близость обители, встрепенулся. Громче и чаще проносилось: „Пресвятая Богородице, спаси насъ“. Но вотъ и обитель. Торжественная встрѣча святыни со всѣмъ сонмомъ священнослужителей обители во главѣ съ настоятелемъ о. Архимандритомъ. У Святыхъ воротъ осѣненіе и святыня въ сопровожденіи 8000 народа внесена въ соборный храмъ. За симъ всенощная въ полномъ смыслѣ слова сего подъ чудное пѣніе монастырскаго хора. Весь слѣдующій день хожденіе крестнымъ ходомъ со святыней по святымъ мѣстамъ обители съ пѣніемъ общенароднаго хора. Въ Арсеніевскій скитъ святыня была перевезена по Донцу съ цѣлой флотиліей лодокъ съ богомольцами, а другая часть богомольцевъ шла берегомъ Донца. Только къ 3-мъ часамъ по полудни вернулись въ обитель и дали краткій отдыхъ усталымъ ногамъ. Опять всенощная. Богомольцы приготовились къ принятію св. Тайнъ на слѣдующій день. Послѣ ранней литургіи и краткаго молебна подъ перезвонъ колоколовъ въ предшествіи многочисленнаго сонма священнослужителей при двухъ архимандритахъ, двинулись въ обратный путь. Послѣ ночлега въ Студенкѣ, гдѣ отслужена была всенощная и литургія, чрезъ Цареборисовку и Капитоловку къ вечеру стали подходить на Пески. Толпы народа встрѣчали крестный ходъ и дорогую святыню. Когда подходили къ Пескамъ, то образовалась толпа до 10.000 человекъ. Усталости никакой. Народъ жалѣетъ, что такъ скоро окончились счастливые дни. Никому не хочется вновь погружаться въ суету житейскую. И пусть бы явился сюда сектантъ и сталъ проповѣдывать о ненужности священныхъ изображеній и почитаній Божіей Матери, вся толпа въ одинъ голосъ бы крикнула: о несчастной слѣпецъ! не видишь ли что творится? если мы умолкнемъ, камни возопіютъ... Да конечно никто бы изъ разумныхъ не рѣшился отрицать то, что видѣли очи. Одно можно сказать: цѣлый рядъ самыхъ

успѣшныхъ бесѣдъ, проведенныхъ съ сектантами, не сдѣлали бы того, что сдѣлало одно такое паломничество. Здѣсь во очію предъ всѣмъ міромъ свидѣтельствуется мощь православія; здѣсь религиозный духъ поднимается до такой высоты, куда не достигнуть сектантскія лжеученія; здѣсь сама святыня выступаетъ на защиту себя; самъ Господь дѣйствуетъ непосредственно...

8-го Декабря 1912 года по благословенію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, миссіонеръ Архимандритъ Арсеній выѣзжалъ съ чудотворнымъ образомъ Озерянской Божіей Матери въ сл. Ковяги, Валковскаго уѣзда. Тамъ самое застарѣлое сектантское гнѣздо. Сектантовъ насчитывается до 200 душъ. Подъ постояннымъ растлѣвающимъ вліяніемъ сектантовъ и православные стали холодны къ вѣрѣ. Храмъ почти пустуетъ и бѣдный пастырь не знаетъ, что предпринять. Рѣшено было все упованіе возложить на Матерь всего рода христіанскаго, Царицу Небесную и предъ Ея Чудотворнымъ Образомъ излить всю свою скорбь. Надежда не посрамила. Крестный ходъ принесъ отраду пастырю и далъ ему силы для дальнѣйшей работы. Самыя закорузлыя сердца очнулись и приняли участіе въ торжествѣ православія. Всего лучше объ этомъ торжествѣ выслушать изъ устъ или вѣрнѣе со скрижалей сердца приходскаго пастыря о. Е. Бесѣды, который въ короткой замѣткѣ „Дни духовной радости“ ярко изобразилъ все пережитое. Вотъ, что пишетъ онъ:

„Съ милостиваго разрѣшенія Высокопреосвященнаго Арсенія по ходатайству Архимандрита Арсенія, приходъ села Ковягъ имѣлъ великое счастье встрѣчать Чудотворный Образъ Озерянской Божіей Матери. Имѣть святой образъ въ приходѣ было давнимъ желаніемъ приходскаго священника и нѣкоторой части прихожанъ и, наконецъ, осуществилось оно. Еще за нѣсколько дней прихожане, оповѣщенные о прибытіи Святого Образа, 8-го Декабря въ 1 часъ дня по звону колокола, собрались въ храмъ и крестнымъ ходомъ пошли на встрѣчу. На ст. Ковяги прибыли всего за нѣсколько минутъ до прихода поѣзда и съ напряженнымъ вниманіемъ вглядывались въ даль пути, ожидая прибытія поѣзда. Вотъ, наконецъ съ грохотомъ остановился онъ. Заблестѣла риза отъ образа выносимой изъ вагона святыни,

послышалась громкая пѣснь: „Радуйся Царице“. Принявъ святой образъ, крестный ходъ двинулся въ обратный путь съ пѣніемъ церковныхъ пѣсней: „Подъ Твою милость“, „Съ нами Богъ“. Мощно, изъ груди сотенъ богомольцевъ раздавалось громкое пѣніе и чувствовалось, что точно съ нами Богъ: столько бодрости, столько силы вдругъ влилось въ наши немощныя души.

Когда святой образъ приблизился къ храму и встрѣченъ благочиннымъ протоіеремъ о. А. Новскимъ, Архимандритъ Арсеній обратился къ народу съ словомъ пріѣтствія. Онъ призывалъ радоваться всѣхъ бѣдныхъ и богатыхъ, и скорбящихъ, и благодушныхъ, и несчастныхъ, и счастливыхъ, ибо намъ милость Божія явлена: къ намъ Царица Небесная пришла въ Своемъ Чудотворномъ Образѣ. Живительный токъ пробѣжалъ по толпѣ, внимавшей слову; слышались возгласы: „Слава тебѣ, Господи“, „Царица Небесная, спаси насъ“.

Послѣ получасового перерыва заблагоговѣстили ко всенощной, которую торжественно, соборне служили.

По окончаніи всеобщаго бдѣнія святой образъ всю ночь до начала утренняго богослуженія и литургіи, былъ обносимъ по домамъ прихожанъ, которые съ благоговѣйной радостью встрѣчали его. Въ 10 часовъ утра, 9-го Декабря, соборне была совершена литургія, за которой, послѣ Евангелія, поученіе произнесъ о. Архимандритъ Арсеній на тему читаннаго Евангелія, а во время причастнаго стиха о. уѣзднымъ миссіонеромъ священникомъ Михаиломъ Николаевскимъ.

Послѣ литургіи святой образъ крестнымъ ходомъ при колокольномъ звонѣ и общемъ пѣніи молящихся былъ сопровожденъ на другую сторону села, гдѣ обносился по домамъ прихожанъ.

Вечеромъ того-же дня за всеобщимъ бдѣніемъ, послѣ „Богъ Господь“ о. Архимандритомъ было сказано поученіе о храмѣ, въ которомъ съ замѣчательной яркостью проводилось сравненіе богоустановленнаго учрежденія храма съ учрежденіями свѣтскими.

Но вотъ насталъ день конца нашихъ торжествъ. Въ 1 часъ дня 10 Декабря, при весьма многочисленномъ собраніи молящихся былъ отслуженъ послѣдній общій молебенъ, послѣ коего о. Архимандритъ произнесъ прощальное слово.

Печаль близкаго разставанія со святынею отражалось на лицахъ всѣхъ. Со слезами на глазахъ прихожане благодарили о. Архимандрита за службу и словоназиданіе.

По осѣненіи народа святымъ образомъ за оградю храма, крестный ходъ двинулся на ст. Ковяги. Къ ст. пришли рано: до прихода поѣзда оставалось около получаса. По предложенію о. Архимандрита, всѣ единодушно согласились ожидать поѣзда на открытомъ воздухѣ вблизи станціи, проводя время въ пѣніи и слушаніи назиданія. Искренность, и сердечность словъ о. Архимандрита до того растрогала слушателей, что многіе проливали обильныя слезы сокрушенія.

На перронѣ ст., ввиду приближающагося поѣзда, послѣдній разъ народъ былъ осѣненъ святымъ образомъ и затѣмъ внесень въ купе вагона. При послѣднемъ звонкѣ въ дверяхъ вагона показался святой образъ, глаза устремившихъ взоръ на него оросились слезами и при общемъ пѣніи молитвы „Подъ Твою милость“ поѣздъ сталъ удаляться и долго, пока не скрылся онъ, стоявшіе смотрѣли вслѣдъ ему.

Наше упованіе не посрамилось: ждали милости Божіей и получили ее. Мы видѣли чудо: видѣли народъ прежде равнодушный, теперь плачущій, неудержимо стремящійся хотя бы однимъ пальцемъ прикоснуться къ святынѣ; видѣли, какъ онъ до сихъ поръ разрозненный, вдругъ слился въ одну душу, жилъ однимъ чувствомъ радости и желанія молитвы. Слава Богу за все. Земной поклонъ Архипастырю нашему, соблаговолившему разрѣшить имѣть намъ святой образъ; глубокая, искренняя благодарность Архимандриту Арсенію, принявшему теплое участіе въ нуждахъ нашихъ, сердечное спасибо о. о. миссіонерамъ, принявшимъ участіе въ службахъ и назиданіяхъ народа“.

Г. Духовныя миссіи.

Подъ именемъ „духовныхъ миссій“ разумѣется рядъ торжественныхъ церковныхъ службъ, совершаемыхъ соборомъ священнослужителей съ произнесеніемъ цѣлаго ряда проповѣдей и бесѣдъ. Для сего избирается какое нибудь село или городъ, куда въ назначенный день (церковный праздникъ или мѣстно чтимый святой) собираются пастыри сосѣднихъ приходовъ, принимаютъ участіе въ торжественномъ богослуженіи и, по заранѣе выработанному распредѣ-

ленію, нѣкоторые изъ нихъ произносятъ проповѣди и бесѣды на избранныя темы. Темы для проповѣдей и бесѣдъ избираются сообразно съ мѣстными условіями, гдѣ будетъ происходить духовная миссія. Если приходъ зараженъ сектантствомъ, то проповѣди и бесѣды должны носить противосектантскій характеръ; если въ приходѣ господствуетъ индеферентизмъ (что особенно наблюдается въ послѣднее время), то главнымъ образомъ и проповѣди должны носить характеръ призыва къ вѣрѣ и пробужденія спящихъ умовъ; если въ данномъ мѣстѣ преобладаетъ цорокъ пьянства или иной какой бичъ, то сюда и должны быть направлены духовныя стрѣлы проповѣдника. Устройство духовныхъ миссій, избраніе мѣстъ для нихъ, выборъ проповѣдниковъ и темъ для проповѣдей и бесѣдъ—есть забота и трудъ о.о. окружныхъ миссіонеровъ-ревнителѣй, которые по предварительномъ переговорѣ и соглашеніи съ мѣстными и намѣченными для участія пастырями, объявляютъ программу, мѣсто и время духовной миссіи. Дѣло духовныхъ миссій въ Харьковской епархіи новое. Въ отчетномъ году, кромѣ нѣсколькихъ духовныхъ миссій, проведенныхъ подъ руководствомъ миссіонера Архимандрита Арсенія, было проведено шесть духовныхъ миссій въ Волчанскомъ уѣздѣ священникомъ о. В. Григоровичемъ миссіонеромъ-ревнителемъ по 1-му округу, Волчанскаго уѣзда. Описание этихъ миссій можно прочесть въ журналѣ „Вѣра и Разумъ за 1912-й годъ“ кн. 2-я стр. 269.

Д. Листковая Литература.

Къ средствамъ и способамъ дѣятельности миссіи относится и распространеніе листковой литературы.

Въ отчетномъ году изъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта дѣятелями миссіи получено разной листковой литературы на сумму до 400 рублей. Изюмское Уѣздное отдѣленіе Братства Озерянскон иконы Б. Матери въ распоряженіе особой комиссіи по приобрѣтенію и раздачѣ листковой литературы отпустило 240 руб., на каковую сумму и приобрѣтено разныхъ изданій. Старобѣльское Уѣздное Отдѣленіе Братства Озерянскон иконы Б. Матери отпустило въ распоряженіе Миссіонера Архимандрита Арсенія 50 рублей, на каковую сумму имъ была приобрѣтена литература и при проѣздахъ на бесѣды роздана.

Хотя у насъ подъ руками не имѣется свѣдѣній о поступленіи листковой литературы въ распоряженіе миссіонеровъ отъ другихъ Уѣздныхъ Отдѣленій Религіозно-просвѣтительныхъ Озерянскихъ Братствъ, но стороною извѣстно, что таковая литература по мѣрѣ средствъ пріобрѣталась и при посредствѣ дѣятелей миссіи распространялась.

Долгомъ почитаю приложить списокъ съ указаніемъ тѣхъ изданій, какія пріобрѣтались въ отчетномъ году и назначены къ выпискѣ въ текущемъ.

Списокъ книгъ, брошюръ и листовъ, предположенныхъ къ выпискѣ Харьковскимъ Епарх. Совѣтомъ, по Миссіонерскимъ Дѣламъ.

Наименованіе авторовъ, издательствъ и листовъ.	Цѣны въ 1000	Адреса
Противосектантскіе листки издательства С.-Петербургскаго Миссіонерскаго Совѣта <i>„Слово жизни“.</i>	7 р. — к.	С.-Петербургъ Епархіальный Мис. Совѣтъ.
Избранные №№: 1, 23, 39, 55, 64, 83, 87, 94, 99 и 98		
Издательства В. М. Скворцова:		
<i>„Православное слово ревнителю вѣры и истины“.</i> Миссіонерскіе листки избранные №№: 1, 8, 9, 12, 14, 10, 20, 21, 22 и 23, всѣ направлены противъ современнаго сектантства	7 р. 50 к.	Редакція „Колоколъ“.
Его же избранныя слѣдующія десять наименованій: №№ 8-й, Объ Ангелахъ, 11 О воспріемникахъ, 19 О молитвѣ родителей, 13 О бракѣ, 14 О причащеніи, 15 О покаяніи, 16 О елесащеніи, 17 О крещеніи, 18 О таинствѣ Тѣла и Крови Христовой и 10 Объ изображеніяхъ	7 р. 50 к.	Тамъ же.
Издательства благочиннаго священника, Донской Области В. Ремезова.		
<i>„Православный народный листокъ“</i> , всѣхъ около 50 номеровъ	6 р. 50 к.	
Брошюры для членовъ миссіонерскихъ кружковъ, ревнителю православія, издательства Херсонскаго Епархіальнаго Миссіонера М. А. Кальнева, слѣдующія десять наименованій:	Цѣна въ сотнѣ.	Г. Одесса, Херсонской губерніи.
1. О спасающей Благодати 2. О св. Преданіи 3. О св. Причащеніи	3 р. 2 " 4 "	

4. О святости церкви	4 р.	Г. Умань, Кіевской губерніи, Садовая улица.
5. О вразумленіи заблудшихъ.	2 "	
6. О св. Елеосвященіи	4 "	
7. Объ истинномъ священствѣ.	8 "	
8. О св. Покаяніи.	8 "	
9. О Мүропомазаніи	5 "	
10. О состояніи мертвыхъ.	3 "	
Миссіонерскія книги-брошюры издательства св. Миссіонера Саввы Богдановича.		
1. „Разговоръ миссіонера со штундистомъ по поводу словъ „церковь“ и „храмъ“	5 к.	
2. „О лжевѣрїи штундистовъ“.	5 "	
3. „О неучености штундистовъ“.	6 "	
4. „О празднованіи дня св. Николая“.	8 "	

IV.

Отпаденія отъ православія и обращенія въ православіе.

Подходя къ подведенію итога по обзору сектантства и дѣятельности православной миссіи въ Харьковской Епархіи за отчетный годъ, слѣдовало бы красными чернилами отмѣтить цифры, указывающія на число отпаденій отъ православія въ секты и число обращеній въ православіе и затѣмъ заключать о радостяхъ и скорбяхъ миссіи,—ибо чѣмъ больше отпаденій, тѣмъ глубже скорбь и чѣмъ больше обращеній, тѣмъ совершеннѣе радость.

По даннымъ матеріала для отчета число отпаденій въ минувшемъ году въ разныя секты равняется 54, а число обращеній—65. Изъ этихъ данныхъ видно, что въ отчетномъ году сектантство не только не увеличилось за счетъ православія, но потеряло 14 членовъ,—Но здѣсь намъ могутъ представить другія цифровыя данныя и заподозрить насъ въ замалчиваніи относительно числа отпаденій. По свѣдѣніямъ изъ Губернскаго Правленія, доставленнымъ въ Духовную Консисторію, число отпаденій отъ православія въ секты въ отчетномъ году выражено: 662 д. м. п. и 549 ж. п. Что за странное по видимому, противорѣчіе между данными миссіи и Губернскаго Правленія? Никакого противорѣчія, кромѣ нѣкотораго недоразумѣнія. Миссія сообщаетъ о числѣ дѣйствительныхъ отпаденій, а Губернское Правленіе сообщаетъ о перечисленіи изъ православія сектантовъ, которые давно уже отъ православія откололись, но не регистрировались. Сектанты, отколовшись отъ церкви православной, нѣсколько лѣтъ не выписываются изъ православія по своимъ сектант-

скимъ соображеніямъ, а иногда по причинѣ недостиженія совершеннолѣтія. Напримѣръ, въ Харьковѣ ярый сектантъ П. Старченко, принятый на военную службу какъ православный, заявилъ, что онъ въ сектѣ состоитъ давно, но выписаться не могъ по причинѣ несовершеннолѣтія. Когда прійдетъ распоряженіе о выпискѣ его изъ православія, приходскій пастырь не посчитаетъ это за новость, ибо давно не считаетъ Старченка православнымъ. И онъ правъ, несообщая объ отпаденіи въ семь году, ибо фактически такового не было. Въ Валковскомъ уѣздѣ въ сл. Ковяги отчислялись отъ православія сектанты въ количествѣ 32 человекъ и, конечно, постороннему глазу такое событіе кажется чѣмъ то угрожающимъ православію и православной миссіи. Но въ существѣ дѣла эти 32 человека уже около десяти лѣтъ не члены православной церкви и пастырю они извѣстны за таковыхъ. Дальше. Сектанты, подавая прошенія объ отчисленіи ихъ изъ православія, вносятъ всю свою семью, состоящую изъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ дѣтей, которые должны по прямому смыслу Закона оставаться въ православіи до достиженія совершеннолѣтія. Получается цифра отпаденій дѣланная и статистика направиленная. Пастырь же не имѣетъ нравственнаго права отчислять отъ своего стада тѣхъ, коихъ отчисляетъ сектантскій произволь.

Пройдетъ нѣсколько лѣтъ, старые сектанты выпишутся изъ православія и тогда уже можно будетъ вести статистику новыхъ отпаденій съ точностію; тогда не будетъ дѣланыхъ цифръ.

Относительно обращеній въ православіе, тоже нужно сказать, слѣдующее.

Кого нужно считать обратившимся? Если сектантъ официально выписался изъ православія, принялъ сектантское крещеніе, участвовалъ въ преломленіи и потомъ возвращается въ православіе, его нужно принимать по особому чину и считать въ числѣ обращенныхъ. А если онъ только блуждалъ по распутіямъ сектантскихъ заблужденій, не ходилъ въ храмъ православный, не исполнялъ уставовъ церкви и потомъ какъ блудный сынъ возвращается во дворъ овчій, откуда недавно ушелъ, для такого, по нашему, не существуетъ особаго чина принятія, кромѣ Таинства Покаянія и особой епитиміи и онъ скорѣе „найденный“ (Лук. 15—32) нежели „обращенный“ (Дѣян. 15—3). Само собою пастыр-

ское благоразуміе, взвѣсивая обстоятельства дѣла, не должно выпускать изъ виду, что тогда и къ „найденнымъ“ нужно примѣнять публичное покаяніе и отрицаніе заблужденій сектантскихъ. Особенно это нужно сказать о сектантахъ мистикахъ, которые, хотя и не перечислялись въ секту, но, блуждая тамъ, открыто поносили православную вѣру.

Прибавивъ къ сему пастырскую скромность и смиреніе, часто побуждающія молчать о великихъ дѣлахъ незамѣтныхъ тружениковъ, намъ станетъ ясно, почему число обращеній, повидимому незначительно.

V.

Радости и скорби на миссіонерской нивѣ.

Трудно говорить о радостяхъ тамъ, гдѣ все объято скорбію. Когда все небо заволокло свинцовыми тучами, только и мысли о томъ, что вотъ—вотъ грянетъ громъ, полетѣтъ дождь проливной и надѣлаетъ бѣды.

Такъ чувствуется труженику на нивѣ миссіонерской. Тучи сектантства нависли и плотнымъ кольцомъ обвили всю землю русскую... Нѣтъ мѣста радости. Только и слышишь, какъ грянулъ громъ въ одномъ углу дорогой родины и оглушилъ слухъ души православной; только и видишь, какъ зловѣще блеснула молнія сектантства и попалила огнемъ ереси русское сердце. Спѣши, спѣши ревностный труженикъ на помощь меньшему брату. Оставь девяносто девять и старайся возвратить къ жизни одну пришибленную овцу. Терновый путь. Камениста дорога. Ненастье вокругъ. Но забудь все и стремись впередъ. Зови, кричи, плачь. Вотъ очнулась, пробудилась овца. Лучъ радости блеснулъ въ сердцѣ: спасена. Но опять набѣжало облако и мгла скорби вновь окутала сердце труженика искателя. Овца убѣгаетъ. Бѣжить безъ оглядки. Ей голосъ своего роднаго пастыря показался чужимъ. А тамъ, впереди лукавый наемникъ, одѣвшись въ шкуру овечью, льстиво зоветъ: сюда, сюда, здѣсь твое спасеніе, здѣсь ни подвиги, ни посты не нужны. Опять затерялась... И такъ съ утра и до вечера, изо дня въ день, изъ года въ годъ, скитаясь по дебрямъ сектантскихъ заблужденій, миссіонеръ неумолкая зоветъ къ заблудшимъ, затерявшимся овцамъ ограды церкви Христовой. А въ отвѣтъ на его зовъ часто засвищетъ, завоетъ вѣтеръ сектантской бури и зло-радно протянетъ: „за то деньги получаетъ; это его профессія“...

Итакъ, первая и самая глубокая скорбь миссіонера таится въ сознаніи того, что погибаетъ для вѣчной жизни человѣкъ—Божіе созданіе. Здѣсь часто напрашиваются слова молитвы великаго пророка Божія Моисея, который видя, какъ народъ его оскорбилъ Господа, такъ взывалъ: Прости имъ грѣхъ ихъ, а если нѣтъ, то изгладь и меня изъ книги Твоей, въ которую Ты вписалъ. (Исх. 32—32).

Но это начало скорбей. Получать обиды отъ недруга, или отъ того, кто тебя считаетъ за врага—больно, но несравненно больнѣе раны, наносимыя „своими“.

Предварительно для ясности нарисую картину изъ дѣйствительной жизни.

Два родныхъ брата. Одинъ изъ нихъ психически заболѣлъ и отвезенъ былъ братомъ въ городскую лечебницу. Оставивъ больного въ номерѣ гостинницы, самъ сталъ хлопотать о выполненіи формальностей для помѣщенія больного. Возвращается въ номеръ и не находитъ больного. Узнаетъ, что онъ уѣхалъ на станцію желѣзной дороги. Спѣшитъ туда и находитъ его сидящимъ въ вагонѣ. Ни просьбы, ни мольбы остаться не помогаютъ. Второй звонокъ. Обращается къ стоящему на перронѣ жандарму и молить его принять участіе въ судьбѣ больного человѣка. „Не имѣю права стѣснять свободу“ слышится отвѣтъ. Третій звонокъ и поѣздъ уходитъ. А на перронѣ какъ пласть лежитъ здоровый братъ въ глубокомъ обморокѣ.

Не узнаете ли вы, въ этомъ здоровомъ братѣ—миссіонера? Не приходится ли ему часто молить: задержите больного, не пустите его сломя голову летѣть по наклонной плоскости. А въ отвѣтъ слышится холодное: „теперь свобода“.

Вашу просьбу, мольбу, ваше вполнѣ законное требованіе такъ извратятъ, что вы являетесь чѣмъ то въ родѣ клеветника. Предо мной стоитъ образъ книгоноши—миссіонера Чудина. На него пожаловались сектанты мѣстной власти за то, что онъ съ ними не преклонялъ колѣнъ. Сдѣлали ему выговоръ. Оскорбленное чувство православнаго стало искать удовлетворенія. И что же? По объясненіямъ, путемъ переписки, постарались установить, что не на Чудина жаловались, а будто бы самъ Чудинъ жаловался. Конечно тѣмъ дѣло и кончилось, а кончилось потому, что Чудина въ это время уже не было въ Харьковской епархіи.

Но есть и болѣе острые шипы въ терновомъ вѣнцѣ миссіонерства. Это скорби и тѣсноты, чинимыя отъ сродникъ и братій по духу. Что какъ не глубокую скорбь въ сердцѣ миссіонера должны вызывать замѣтки, выходящія изъ подъ пера пастыря, который въ миссіонерствѣ видитъ „словесные турниры“ и ненужную „логомахію“, или просто „безумныя словопренія“. Какимъ бальзамомъ вы залѣчите рану миссіонера, который изъ устъ пастыря слышитъ: „если вамъ нуженъ пріютъ для ночлега, то обратитесь въ сельское правленіе“...

Однако справедливость требуетъ сказать, что это несчастныя исключенія, а въ общей массѣ собратья и соратники на нивѣ Христовой—пастыри не мало даютъ случаевъ и для радости миссіонерамъ. Есть многіе изъ нихъ вполне ознакомленные съ дѣломъ миссіонерствованія и свободно ведутъ борьбу съ сектантствомъ своими приходскими силами. Пріѣздъ миссіонеровъ для нихъ составляетъ особую радость и изъ этого они дѣлаютъ приходское торжество. Народъ, видя такую добрую настроенность своихъ пастырей, дружной толпой сходится на бесѣды не только въ праздники, но и въ буденные дни. Гдѣ живутъ и дѣйствуютъ кружки ревнителей, тамъ сердце миссіонера восторгается отъ той подготовленности дать отвѣтъ вопрошающему, какую проявляютъ простецы изъ мірянъ. Самое доброжелательное и ревностное отношеніе пастырей къ окружнымъ иостырско-миссіонерскимъ бесѣдамъ есть лучшее свидѣтельство серьезнаго ихъ отношенія къ дѣлу миссіи. По общему свидѣтельству миссіонеровъ, приходское духовенство въ настоящее время настолько освѣдомленно въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ, что десять лѣтъ тому назадъ миссіонеры-спеціалисты съ меньшимъ запасомъ знаній выступали на поле миссіонерской дѣятельности. И пусть тѣ, коимъ такъ нравится всю вину въ появленіи сектантства слагать на бѣдное матеріально и беззащитное морально сельское духовенство, знаютъ, что оно безропотно перенесетъ этотъ укоръ и выйдетъ побѣдоносно. Пусть еще немного поторжествуютъ сектанты и защитники и попустители сектантской „свободы“. Труженники миссіонеры, сплотившись съ православнымъ народомъ, скоро дадутъ дружный отпоръ и радостно воскликнутъ: Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша. (Іоан. 5—4).

VI.

Р а с к о л ъ.

Общее число раскольниковъ Харьковской епархіи равняется—6225 д. обоого пола. Распредѣляются они по слѣдующимъ пунктамъ Харьковской епархіи:

Харьковскій уѣздъ.

Сл. Казачья-Лопань	90 д.
„ Уды	300 „
„ Казачекъ	700 „
„ Дементѣевка	30 „
„ Р.-Лозовая	20 „

Зміевской уѣздъ.

С. Терновое	200 д.
Сл. Боровое	600 „
„ Охочая	60 „
„ Ново-Покровское	70 „
„ Старо-Покровское	15 „
Сл. Зарожное	200 „
Гор. Чугуевъ	300 „
Сл. Коробочкино	70 „
„ Граково	70 „

Волчанекій уѣздъ.

Сл. Ольховатка съ хуторами . .	1200 д.
С. Грачевка	300 „
Сл. Рубленное	300 „

Купянекій уѣздъ.

Сл. Ново-Николаевка	200 д.
„ Краснянка	400 „
„ Покровское	70 „

Сумекой уѣздъ.

Сл. Бѣловодъ съ хуторами . .	200 д.
------------------------------	--------

Старобѣльскій уѣздъ.

Сл. Рай—Городокъ	200 д.
Хуторъ Кряковка	30 „
Сл. Н.-Богдановка	400 „
„ Б.-Черниговка	200 „

Не взирая на внушительную цифру, старообрядчество Харьковской епархіи вообще и въ отчетномъ году въ частности никакой жизнедѣятельности въ смыслѣ пропаганды не проявляло и кромѣ естественнаго прироста не увеличивается. Правда по сообщенію противораскольническаго миссіонера о. С. Холопова, наблюдались единичныя уклоненія въ расколъ изъ православія, но и то чисто случайнаго характера, на почвѣ смѣшанныхъ браковъ. Старообрядчество, по заключенію того же миссіонера о. Холопова, православію неопасно.

Скорѣе оно вызываетъ сожалѣніе къ этой невѣжественной и темной массѣ, руководимой такими же невѣжественными начетчиками. Къ концу отчетнаго года, старообрядчество сл. Ольховатки, Волчанскаго уѣзда заволновалось и стало проявлять особую жизнедѣятельность, которая обезпokoила мѣстное приходское духовенство. Однако, поѣздка туда миссіонера о. Холопова не установила ничего особаго и все, повидимому, улеглось. Вспыхнула искра жизни старообрядчества въ сл. Дементѣевкѣ Харьковскаго уѣзда, гдѣ руководителемъ явился отпавшій отъ православія въ расколъ Симеонъ Сухина, который съ фанатизмомъ сталъ проповѣдывать „старую вѣру“ и хулить православіе. Но нѣсколько бесѣдъ, проведенныхъ о. Холоповымъ, притушили пылъ Сухины и совращеній нѣтъ.

Для дѣла борьбы съ расколомъ въ Харьковской епархіи имѣется два противораскольническихъ миссіонера, священникъ о. С. Холоповъ и священникъ о. О. Кряковцовъ.

О. Холоповъ, живя въ Харьковѣ и занимая мѣсто настоятеля Троицкой единовѣрческой церкви, періодически выѣзжаетъ на бесѣды съ старообрядцами въ Харьковскій, Зміевской, Волчанскій и Сумской уѣзды.

О. Кряковцовъ состоитъ священникомъ при единовѣрческой церкви хутора Кряковки, Старобѣльскаго уѣзда и періодически посѣщаетъ старообрядческіе пункты Старобѣльскаго и Купянскаго уѣздовъ.

По сообщенію о. миссіонера Холопова старообрядцы на бесѣды выступаютъ не охотно, ссылаясь на то, что у нихъ нѣтъ защитниковъ. Темы для бесѣдъ избираются по вопросамъ: „Можно ли получить спасеніе безъ семи таинствъ церковныхъ“?, „Кто находится въ соборной и Апостольской церкви, которую мы исповѣдуемъ въ Символѣ вѣры, мы,

православные, или, глаголемые старообрядцы“? „Гдѣ написано, что безъ Таинства Причащенія можно спастись и что это Таинство установлено Христомъ Спасителемъ не вѣчно, а временно и именно до 1667 г. и др.

Оставаясь часто безотвѣтными, старообрядцы предъявляютъ тогда странныя требованія къ о. Миссіонеру въ родѣ слѣдующаго: когда на слѣдующій разъ будете ѣхать на бесѣду къ намъ, то за свой счетъ должны вызвать защитника и намъ.

До изданія указа о свободѣ вѣры 17-го Апрѣля 1905 г. среди старообрядчества было слишкомъ замѣтно движеніе въ пользу воссоединенія съ православіемъ на почвѣ едино-вѣрія, но съ того времени, они стали все больше и больше обособляться и рѣчи о воссоединеніи совсѣмъ умолкли.

VII.

Предначертанія Миссіи.

Что новаго можно внести въ текущую жизнь миссіи для болѣе успѣшной работы?

Несомнѣнно, это весьма важный вопросъ и мѣсто бы ему не въ послѣднихъ строкахъ обширнаго отчета. Однако я беру смѣлость дать краткій отвѣтъ и затѣмъ заключить свой трудъ по отчету за истекшій годъ. Къ перечисленнымъ средствамъ и способамъ дѣятельности миссіи я бы ничего новаго не прибавилъ. А въ видѣ заключенія къ отчету хотѣлъ бы высказать свои пожеланія.

Всемирно нужно стараться, чтобы въ текущемъ году, а за нимъ и въ послѣдующіе годы, энергія работниковъ миссіи не ослабѣвала и чтобы ихъ дневники и отчеты также полны были свѣдѣній о ихъ неустанной работѣ.

Окружные о. о. ревнители-миссіонеры да проявятъ свою дѣятельность во всѣхъ округахъ и каждый въ мѣру силъ своихъ да внесетъ въ общую корвану миссійной работы свою посильную лепту.

Кружки ревнителей православія да зацвѣтутъ въ каждомъ приходѣ и при помощи народно-миссіонерскихъ курсовъ да создадутъ народную миссію—сей оплотъ православія.

Пастырско-миссіонерскіе курсы изъ однодневныхъ да переродятся въ многодневные, по крайней мѣрѣ недѣльные,

если не для всѣхъ благочинническихъ округовъ, то по одному на уѣздъ.

Народно миссіонерскія паломничества и крестные ходы пусть будутъ не единичными явленіями, наводящими на сомнѣніе многихъ, а да содѣлаются они достояніемъ всей епархіи и разбудятъ тѣ силы религіознаго православнаго духа, кои дремлютъ подъ корою житейской суеты.

Духовныя миссіи пусть хотя изрѣдка собираютъ пастырей на духовный пиръ, насаждая братское общеніе и научая другъ друга тяготы носить.

О заблудшихъ и колеблющихся, водимыхъ вѣтромъ сектантства, доколѣ церковь не осудила ихъ какъ еретиковъ, да возносится наша усердная молитва въ надеждѣ на Божіе милосердіе, могущее и неплодную смоковницу удобрить.

Въ минуты скорьби, въ часы невзгодъ, во дни печалей отъ чужихъ и своихъ находящихъ, будемъ съ апостоломъ говорить: Злословятъ насъ, мы благословляемъ; гонятъ насъ, мы переносимъ; хулятъ насъ, мы молимъ (1 Кор. 4—12—13), памятуя слова нашего Господа: наступаетъ время, когда всякій убивающій васъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу (Іоан. 16—2).

Вознесемъ же теплую молитву ко Господу Богу о мирѣ всего міра, о благостояніи святыхъ и Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ. Помолимся къ Пастыреначальнику Христу Іисусу о здравіи и благоденствіи нашего благостнѣйшаго Архипастыря-миссіонера.

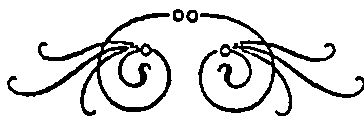
Да почіетъ на насъ и дѣлакъ нашихъ благодать Всесвятаго Духа.

Харьковскій епархіальный миссіонеръ

Архимандритъ Арсеній.

26-го Марта 1913 г.

г. Харьковъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, настырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Проф. П. Корсунскаго.— „Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова, — „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“— В. Ковалевскаго.— „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.— „Ультрамонтантское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ еднцовѣрія“. П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— Статьи объ антихриствѣ. Проф. А. Д. Бѣляева.— „Книга Руувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузин).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“, Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Линицкаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“.— Проф. П. П. Соколова, — „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.— Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— Чтеніе по космологіи. Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“ Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ **приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы** о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоинъ.